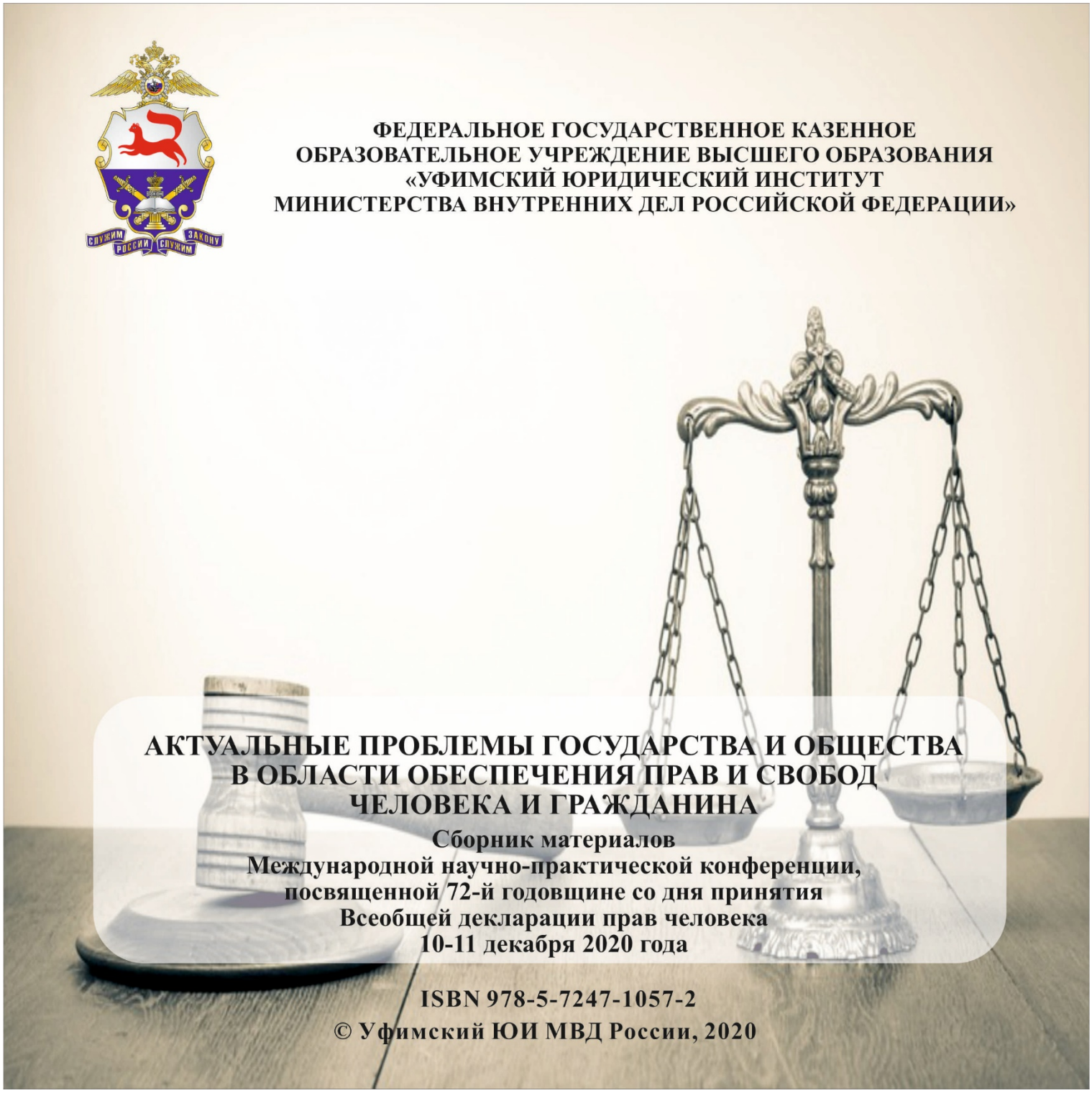


Об издании – 2, 3

УДК 342.7(470)(082)
ББК 67.400.3(2Рос)я431
А43

Рекомендован к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России

Под общей редакцией
кандидата юридических наук, доцента А. С. Ханахмедова

Редакционная коллегия:
А. Ю. Терехов, кандидат юридических наук, доцент;
А.И. Казамиров, кандидат юридических наук, доцент;
В. Б. Поезжалов, кандидат юридических наук, доцент;
В. Л. Линевич, кандидат психологических наук, доцент;
И. Р. Диваева, кандидат юридических наук, доцент;
Р. Р. Каримов, кандидат юридических наук;
Р. М. Исаева, кандидат юридических наук, доцент;
А. А. Исаев, кандидат философских наук, доцент;
Е. С. Лысенко, кандидат юридических наук, доцент;
Э. Х. Рахимов, кандидат юридических наук, доцент;
Э. Д. Нугаева, кандидат юридических наук;
И. Е. Сулейманова, кандидат юридических наук;
А. Р. Табаков;
Д.О. Штарёв

А43 **Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина**: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 72-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека. Уфа, 10–11 декабря 2020 года / под общ. ред. А. С. Ханахмедова. – Электрон. текстовые дан. (3,7 МБ). – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHZ; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Reader 8.0 и выше. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7247-1057-2

В сборник включены статьи, тезисы докладов и выступлений отечественных и зарубежных участников Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина».

Сборник предназначен для представителей образовательных организаций правоохранительных органов зарубежных стран, педагогических работников, докторантов, адъюнктов образовательных организаций МВД России, представителей образовательных организаций России, сотрудников правоохранительных и других органов власти.

© Уфимский ЮИ МВД России, 2020

Научное издание

Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции,
посвященной 72-й годовщине со дня принятия
Всеобщей декларации прав человека

Редакторы Е. А. Ермолаева, Р. Р. Гафарова, Д. И. Шабазова

Художественный редактор, корректура,
компьютерная верстка А. Ф. Чиняева

Дата подписания к использованию: 25.12.2020

Объем издания: 3,7 МБ
Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (CD-R)

Тираж: 15 дисков

Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ

Епихин А. Ю., Рамазанов Р. М. ИНЫЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ 12

Биккинин И. А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФУНКЦИЙ ПОЛИЦИИ 14

Буканова Р. Г. ГОРОД В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 18

Самигуллин В. К. ПРАВА, БЕЗ КОТОРЫХ НЕВОЗМОЖНА СВОБОДА. 23

Исхаков Э. Р. О ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ ПО ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ ОТ 21.11.2011 №323 «ОБ ОСНОВАХ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» 28

Юсуфзода А. Х. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ . 31

Хайдарзода З. П., Хайдарзода Д. П. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ ... 39

Даллакян К. А. СВОБОДА И ПРАВА СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ 49

Секция № 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Степанова А. А., Хафизов Э. Д. ПРЕДСТАВИТЕЛИ СОСЛОВИЯ ПРИСЯЖНОЙ АДВОКАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАРУБЕЖЬЕ 54

Юнусов А. А., Егорова О. О. ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРАВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ В ФОКУСЕ СИНЕРГЕТИКИ 60

Мамлеева Д. Р. ВОПРОСЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)..... 64

Садрисламов А. К., Дашков Т. К. ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 67

Кудрявцев А. В., Кудрявцева О. Г. ОБЕСПЕЧЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ГРАЖДАН, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ (ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ) ПО ДОЛЖНОСТИ СЛУЖАЩЕГО «ПОЛИЦЕЙСКИЙ», В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19) 73

Хакимов С. Х. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В НАЧАЛЕ XX В. 78

Сергеева Е. Н. О ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ И ОРФОГРАФИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 84

Ермолаев О. И. ВЛИЯНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 88

Литвин И. И., Ступина А. А. К ВОПРОСУ О НЕГАТИВНЫХ ФОРМАХ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ И КУЛЬТУРЫ 92

Секция № 2. ФИЛОСОФСКИЕ, ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Исаев А. А. УРОКИ ПАНДЕМИИ: НАРУШЕНИЕ ИЛИ ОХРАНА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА? 96

Янбухтин Р. М. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ В РОССИИ 100

Линевич В. Л. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕ 104

Железняк А. А. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ 107

Колесников В. А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ФАКТОРЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЦ, НАРУШИВШИХ СЛУЖЕБНУЮ И ИСПОЛНИТЕЛЬСКУЮ ДИСЦИПЛИНУ 110

Бикчинтаева Л. Г. Железняк А. А. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ, ПРОЯВЛЯЮЩИХ АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ..... 114

Гайнуллина А. В. РОЛЬ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.. 120

Ахияров Р. А., Валиахметов Р. Р. О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 124

Лонщакова А. Р. МОББИНГ И БУЛЛИНГ − ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ АГРЕССИВНО-НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ И АУТОАГРЕССИИ 127

Губайдуллина И. Н. УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ..... 131

Зайцев О. А. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 139

Курило С. Н. ЭВОЛЮЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА 143

Секция № 3. КОНСТИТУЦИОННЫЕ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Сулейманов Д. ЗАЩИТА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 147

Хазиева Р. Р. ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ ... 156

Мурсалимов А. Т. ВИДЕОПРОТОКОЛИРОВАНИЕ – ПРИНЦИП СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА 161

Чернова Э. Р. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 165

Стёпкин Е. Ю., Былинская Н. А. ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СУБЪЕКТ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД РЕБЕНКА 169

Масейчук Ю. М. ПОСОБИЯ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ В ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ 177

Рахимов Э. Х. НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КРИПТОВАЛЮТЕ 180

Пономарева Е. В., Галимов Р. Р. ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В НОТАРИАТЕ 185

Садыков Р. У. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 188

Секция № 4. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Омелин В. Н. КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ НА ОБЪЕКТАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ 194

Гаврилов Б. Я. УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 198

Гасанов У. Н. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ СВИДЕТЕЛЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ) 204

Левченко О. В. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ 208

Сизова В. Н. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ..... 212

Захарова О. А. ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ 216

Джафарова А. А., Газизова О. В. ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА..... 220

Бадамшин И. Д., Бадамшин О. И. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ..... 223

Сулейманова И. Е. О БИОСОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС 228

Васильченко А. В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ СВОИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ 233

Коломийченко Е. В., Савчишкина О. Г. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ 238

Асмандиярова Н. Р., Гарифуллина Р. Ф. НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ 242

Диваева И. Р., Коломийченко Е. В. ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ МЕР В ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 246

Муртазин А. И., Давлетов В. И. ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО КАК СРЕДА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕЙ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА 250

Соловьева М. Н. К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ПЕРЕДВИГАЮЩИХСЯ НА ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ САМОКАТАХ 256

Егорова Т. И. ЭКСТРЕМИСТСКАЯ КРИМИНАЛЬНО-НИГИЛИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ 262

Носова Д. Х., Давлетов В. И. МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ 265

Мухамадиева Г. Ж. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ДЛЯ КУРСАНТОВ ФПП 269

Секция № 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Мурсалимов А. Т., Шмелев О. Б. ЯЗЫК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ПРИНЦИП СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА 274

Каац М. Э., Подковко М. С. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ РАССЛЕДОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 276

Имаева Ю. Б., Нугаева Э. Д. О НЕКОТОРЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКАХ ПРЕСТУПНИКА И ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ 281

Исмагилов Р. А., Галимов Э. Э. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ СОБИРАНИЯ, ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 285

Самойлов А. Ю. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ ВЗРЫВА..... 291

Титов П. М. СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ 293

Латыпов В. С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН 298

Зарипов Ф. Ф. ОТЛИЧИЯ ПОВОДОВ И ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 304

Секция № 6. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА; СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Носков О. С., Усманов Д. Р. СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ЗАЩИТУ 313

Носова Д. Х., Муртазин А. И. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА 316

Поезжалов В. Б., ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ 319

Исмагилова А. Р. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 326

Нуркаева М. К. ИСТОРИЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ..... 332

Ерифа Е. Н., Веденин А. В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ВЫПОЛНЕНИЮ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ С ПОМОЩЬЮ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБ... 338

Ямалитдинов А. А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ 341

Имажанова Г. С. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ СОТРУДНИКОВ ПРАКТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН..... 344

Каримова Г. Ю., Сулейманова И. Е. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ..... 346

Даминов А. А. ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКАХ..... 350

Файзуллин Н. Н., Янмурзин Д. Р. РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА . 355

Бейсеев А. А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СОЗДАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ЛОНГРИДА 359

Туркенова С. С. ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИКА ОВД..... 360

Лысенко Е. С. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ НЕКОМПЛЕКТА КАДРОВОГО СОСТАВА..... 364

Кудрявцев А. В., Насыров Р. Р. К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И ОСОБЕННОСТЯХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ ПО НАЙМУ..... 368

Секция № 7. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ; ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

Хусаинов Р. Р. НЕОБХОДИМОСТЬ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 374

Малышев С. Я., Миняшева Г. И. ВОПРОСЫ СОДЕЙСТВИЯ ЛИЦ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 378

Халитов О. Ф. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА САМОРЕГУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ..... 384

Романов А. А., Файрушин Т. А., «КАРТА РИСКОВ» ДЛЯ МЕСТА ПРЕБЫВАНИЯ ЗАЩИЩАЕМОГО ЛИЦА: АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ УГРОЗ И ВОЗМОЖНЫХ СПОСОБОВ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ.. 389

ДОКЛАДЫ

УДК 343.123.12:343.12(470)

А. Ю. Епихин, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского федерального университета, д-р юрид. наук, профессор (г. Казань)
Р. М. Рамазанов, заместитель начальника Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Республике Татарстан (г. Казань)

ИНЫЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ

Приоритет интересов личности установлен и закреплен в конституции Российской Федерации (ст. 2) [3]. При этом в УПК РФ устанавливаются правовые гарантии конституционных предписаний.

Действующее законодательство РФ в настоящее время содержит многообразную систему мер, направленных на государственную защиту и безопасность лиц участников процесса. Проблема создания достаточных гарантий обеспечения надлежащей безопасности участников российского уголовного судопроизводства подтверждается публикациями по этому сложному вопросу [1. С. 202–211].

По нашему мнению, особое значение имеет гарантия защиты прав личности в сфере уголовно-процессуальной деятельности. Отметим, что помимо норм УПК РФ, государственная защита участников уголовного судопроизводства регламентируется в законах от 20.08.2004 №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства», от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». Также действует множество подзаконных правовых актов, в которых регламентированы отдельные вопросы государственной защиты граждан в уголовном деле (постановления Правительства, ведомственные приказы МВД России и пр.).

Применительно к уголовному процессу охрана прав и свобод человека и гражданина закреплена в ст. 11 УПК РФ в качестве самостоятельного уголовно-процессуального принципа.

Наше внимание обращено к ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в которой указаны конкретные средства безопасности по уголовному делу. Отметим, что эти меры безопасности имеют уголовно-процессуальное содержание. Следует отметить, что в диспозиции ч. 3 ст. 11 УПК РФ не имеется какой-либо гра-

дации в отношении участников процесса: буквально толкуя или комментируя эту норму, следует вывод о том, что перечисленные в ней меры безопасности могут применяться ко всем участвующим в деле лицам, в отношении которых имеется угроза в связи с участием в уголовном деле. По нашему мнению, таким противоправным угрозам может подвергаться тот участник уголовного процесса, который владеет и может передать важную для доказывания информацию относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Имеющийся в настоящее время в российском уголовном судопроизводстве процессуальный арсенал мер безопасности в целом устанавливает надлежащие условия для эффективного процесса доказывания обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

В частности, ч. 3 ст. 11 УПК РФ закрепляет перечень следующих уголовно-процессуальных мер безопасности:

1) ч. 9 ст. 166 УПК РФ – присвоение псевдонима и изъятие из материалов уголовного дела подлинных данных;

2) ч. 2 ст. 186 УПК РФ – контроль и запись телефонных и иных переговоров;

3) ч. 8 ст. 193 УПК РФ – опознание вне визуального наблюдения опознающего опознаваемым;

4) п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ – проведение судебного заседания при закрытых дверях;

5) ч. 5 ст. 278 УПК РФ – допрос защищаемого лица в судебном заседании без оглашения подлинных данных в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства.

В этой связи представляет интерес содержание диспозиции ч. 3 ст. 11 УПК РФ. В ней указывается возможность применения и иных мер безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

Вместе с тем УПК РФ помимо ч. 3 ст. 11 устанавливает и иные средства, направленные на обеспечение безопасности. Так, например, в ст. 155 УПК РФ устанавливается возможность выделения уголовного дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Кроме того, в ст. 97 УПК РФ применение меры пресечения связывается с потенциальной угрозой в отношении свидетеля или иных участников по делу [2. С. 88–94].

Возможность применения видео-конференц-связи (далее – ВКС) при допросе судом свидетеля, находящегося в другом месте, также может рассматриваться как самостоятельная мера безопасности (ст. 278.1 УПК РФ). Как представляется, для обеспечения безопасности участников судебного заседания она может применяться по аналогии уголовно-процессуального закона. В данной ситуации защищаемое лицо будет находиться в другом месте в условиях, исключающих воздействие на него со стороны каких либо лиц, оно будет иметь возможность отвечать на вопросы стороны защиты и пр.

Таким образом, по нашему мнению, так как в УПК РФ имеются и иные меры, которые следует рассматривать как направленные на обеспечение безопасности, формулировку ч. 3 ст. 11 УПК РФ следует дополнить: «… а также иные меры безопасности, предусмотренные действующим кодексом и законодательством Российской Федерации».

Список использованной литературы

1. Епихин А. Ю., Мишин А. В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // В сборнике : Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2018. С. 202–211.

2. Епихин А. Ю. Заключение под стражу как средство обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2011. С. 88–94.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

© Епихин А. Ю.
© Рамазанов Р. М.

УДК 351.74(73)

И. А. Биккинин, профессор кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, д-р юрид. наук, профессор (г. Уфа)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФУНКЦИЙ ПОЛИЦИИ

В свете новой цифровой реальности происходит существенная трансформация, приводящая к переосмыслению роли и места государства в жизни общества. Основной проблемой при оценке подходов к системе управляющего воздействия публичной власти становится необходимость создания системы государственной и муниципальной службы и ее носителей на основе новой культуры принятия управленческих решений [1]. Особенно остро это проявляется в области внутренних дел и функционала полицейской службы.

Причинами этого выступают разнонаправленные последствия технологических изменений жизни общества [2]. По определению С. В. Максимова, «происходящая ускоренная цифровизация всех социальных отношений требует от государственных структур такой организации принятия решений в плане их обоснованности и экономичности, которая не может быть достигнута господствующей моделью политики противодействия преступности» [3].

Научные исследования состояния преступности в мире фиксируют серьезное сокращение показателей числа совершенных преступлений в развитых странах за последние тридцать лет [4]. Социологи и криминологи отмечают парадокс в том, что за это время разница в доходах населения, имущественная дифференциация удвоилась, значительно снизилась социальная мобильность. Однако развитие технологий в организации и деятельности полиции, усиление возможностей полицейского силового контроля дали значительное снижение уровня преступности.

При этом далеко не всех устраивает сложившийся функционал полицейской службы и те полномочия, которыми обладают офицеры полиции.

Глобальные изменения в видении роли государства и полицейских служб связаны с событиями, произошедшими в Соединенных Штатах Америки после смерти в связи с удушающим приемом при задержании афроамериканца Джорджа Флойда и протестным движением «Жизни черных имеют значение», которое объединяет множество разнонаправленных объединений, борющихся за расовое равноправие и противостоящих полицейскому насилию. Это течение в разнообразных организационных формах овладело практически всем западным миром. Особого внимания заслуживает тезис, что это поддержка не конкретной организации. Мы должны говорить об изменении современной роли государства, происходит заявление новых ценностей. Серьезный резонанс это движение получило в США, где значительное время продолжаются протестные выступления против произвола полиции. Согласно проведенным опросам на стороне протестующих шестьдесят процентов американцев [5]. Протестующие добиваются ограничения полномочий и уменьшения финансирования полиции в два раза. Экспертные исследования показывают, что само финансирование полиции в мире резко увеличивается. Только расходы на современные технологии для полицейских служб за нынешний год оцениваются более чем в тринадцать миллиардов долларов и с каждым годом эта сумма будет расти на десять процентов [6].

Обратим внимание на то, что выступления протестующих было бы неправильно понимать прямолинейно. В своей лекции для российской аудитории лауреат Нобелевской премии по экономике Эстер Дюфло приводит пример того, как один из уважаемых редакторов известного американского СМИ, который критиковал тех, кто требовал прекратить финансирование полиции, был вынужден подать в отставку после неосторожного сравнения в своем твиттере протестующих с теми, кто считает, что планета Земля плоская [7].

Очевидно, что протесты имеют под собой серьезное основание. Практика правоохранительной деятельности показывает, что при решении социальных проблем действия полиции не могут быть максимально эффективными. Вместо незнакомцев с оружием, какими в течение двух последних столетий выступают полицейские, местные проблемы должны решать знающие их не понаслышке имеющие средства и полномочия местные социальные службы, оставив для противодействия тяжким преступлениям немногочисленные полицейские силы.

С этими требованиями выступает все большее количество протестующих в Европе и Америке.

Под влиянием этих событий в парламенте США нижняя палата по предложению ряда конгрессменов демократов приняла законопроект H.R.7120 – George Floyd Justice in Policing Act of 2020 о реформе полиции, который заручился поддержкой со стороны 166 членов палаты представителей и при поименном голосовании 35 сенаторов [8].

Документ предусматривает концептуальные ограничения деятельности полиции, касается полицейской практики и подотчетности правоохранительных органов, включает меры по повышению ответственности за неправомерные действия правоохранительных органов, усилению прозрачности и сбору данных, искоренению дискриминационной полицейской практики, запрет на обыски без предупреждения по делам о наркотиках. Проектом ликвидируется условный иммунитет полицейских, которым сейчас могут быть предъявлены обвинения при умышленном нарушении. Законопроект снижает уровень уголовно наказуемого умысла – от умышленного до заведомого или безрассудного, т. е. осознаваемого или допущенного по грубой халатности. Законопроектом устанавливается ограничение квалифицированного иммунитета как защиты от ответственности в частном гражданском иске против офицера правоохранительного органа или государственного исправительного учреждения. Он наделяет минюст США полномочиями расследовать действия полиции в связи с различными видами дискриминации.

Против нового видения роли полиции резко выступают представители республиканской администрации США. Генеральный прокурор США Уильям Барр, оценивая движение «Жизни черных имеют значение», охарактеризовал как революционную группу, заинтересованную в современном виде социализма, по факту большевиками.

Президент США выступил против требований обезвредить полицию, лишить денег и расформировать подразделения полиции, напротив, выделяя федеральные средства подразделениям, которые обладают лучшими практиками. Он заявил, что полиция позволяет жить стране в мире и спокойствии. Однако под давлением протестов в июне Трамп принимает указ направленный на ограничение мер принуждения, запрета удушающих приемов, использования взамен огнестрельного оружия электрошокеров, если нет опасности жизни. Предусмотрено создание реестра полицейских служащих с плохой репутацией [9].

Россия так же не остается в стороне и проводит полноценную реорганизацию контрольно-надзорной деятельности. Летом текущего года были приняты законы о государственном и муниципальном контроле. В следующем году должен вступить в силу новый федеральный кодекс административных правонарушений и административно-процессуальный кодекс. Соответствующие законопроекты вынесены на всенародное обсуждение. Характерно, что озвученные проекты получили значительную порцию критики от граждан, их объединений, ведущих политических партий и движений и даже главы исполнительной власти. В обозначенном ряду находится внесенный в мае Правительством в Государственную Думу законопроект об изменении положений закона о полиции, который вызывает противоречивые отзывы [10]. В соответствии с паспортом законопроекта его целью является усиление гарантий защиты прав граждан, документ уточняет полномочия полиции.

Основным, на наш взгляд, является предусмотренное ч. 1.1 ст 30 определение иммунитета сотрудников полиции при выполнении обязанностей по основаниям и в порядке, определенными в нормативных актах. Участники обсуждения законопроекта концентрируют внимание на том, что изменениями п. 3.1 ч. 1 ст. 13 легализуются действия, которым нет определения в административном и уголовном праве и процессе, что наделяет полицию неопределенным кругом полномочий. Из предусмотренных новым документом определений выделим понятия происшествия и акта осмотра. Такая трактовка предоставляет полиции правомочия, возникающие на процессуальной стадии дознания [11]. Абсолютно противоречащей современным тенденциям мировых ограничений применения силы выступает предлагаемое изменение ч. 2 ст. 24 действующего закона, расширяющее усмотрение при применении оружия.

Продолжая критическую линию при рассмотрении положений данного законопроекта, можно сделать вывод о том, что ряд норм не в полной мере соответствует логике модернизации правоприменительных процедур и нуждается дополнительном рассмотрении.

В заключительной части считаем необходимым отметить, что обозначенная мировая тенденция реформирования полиции, которая проявляется в снятии ряда функций полиции и перенесения их на гражданские социальные службы, является объективной, что может повлечь сокращение финансирования. Эти вопросы необходимо выносить на всеобщее обсуждение уже сегодня.

Список использованной литературы

1. Доклад Центра стратегических разработок «Государство как платформа». URL: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet.pdf (дата обращения: 15.09.2020).

2. Гилинский Я. И. Социальный контроль : надежды и реальность // Платон. 2014. № 4. С. 22.

3. Максимов С. В., Васин Ю. Г. Концепт инновационной модели противодействия организованной преступности : предпосылки и возможности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 4. С. 553.

4. Асмандиярова Н. Р. О некоторых показателях современной преступности // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. Т. 10. № 3. С. 44–48.

5. Наумов А. Жизни черных возымели значение // Коммерсант. 2020. 10 августа.

6. Штурма Я. Дроны и роботы в форме : как технологии изменили полицию // Газета ру. URL: https://www.gazeta.ru/social/2020/09/20/13258507.shtml (дата обращения: 15.09.2020).

7. Хорошая экономика для трудных времен. Стенограмма лекции профессора Массачусетского технологического института, лауреата премии по экономике памяти Альфреда Нобеля 2019 года Эстер Дюфло // Коммерсант. 2020. 14 сентября.

8. H.R.7120 – George Floyd Justice in Policing Act of 2020. URL: https://www.congress.gov/bill//116th-congress/house-bill/7120 (дата обращения: 15.09.2020).

9. Трамп подписал указ о реформе полиции. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8741157 (дата обращения: 15.09.2020).

10. Законопроект № 955380-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/955380-7 (дата обращения: 15.09.2020).

11. Биккинин И. А., Зырянов В. Н. Свобода и необходимость в уголовно-правовом и криминологическом измерениях и их роль в возвышении России // Государство и право. 2016. № 6. С. 124–126.

© Биккинин И. А.

УДК 94-049.5(470-21)"15/17"

Р. Г. Буканова, профессор кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, д-р ист. наук, профессор (г. Уфа)

ГОРОД В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Развитие городов в России было тесно связано с расширением ее территории и укреплением институтов государственной власти. Компара-

тивистский подход к изучению русского города показывает, что он не всегда воспринимался как стратегический объект в обеспечении безопасности государства. Можно привести немало примеров, как города без боя сдавались противнику. Например, в период нашествия крымского хана Давлет-Гирея на Москву в 1571 г. Иван Грозный бежал из города, «хоронясь от татар по лесам», как писал об этом его главный оппонент А. Курбский [1. С. 170]. Судя по источникам, крымские татары не встретили сопротивления со стороны городов, находившихся на их пути, они обошли расположившееся на р. Ока русское войско и беспрепятственно вошли в Москву. Кремль также не сыграл существенной роли в борьбе с врагами, он стал лишь убежищем для московских бояр и митрополита Кирилла.

Отношение к городу как к оборонительному форпосту на путях набегов неприятелей меняется в конце XVI в. С одной стороны, это было обусловлено стремительным расширением территории Московского государства в южном, юго-восточном и восточном направлениях после завоевания Казанского, Астраханского и Сибирского ханств. С другой – после смерти Ивана Грозного Россия вступала в новый период своей истории. Необходимость обозначить новоприобретенные территории и ограничить миграционные потоки значительной части населения на эти земли побудили правительство Федора Иоанновича (1584–1598 гг.) возвести новые города вдоль условных границ государства. В 1586 г. были построены города-крепости Воронеж, Самара, Уфа и Тюмень, которые определили географические контуры территории России на юге, юго-востоке и в Западной Сибири.

Синхронность возникновения этих городов-крепостей, использование в них одних и тех же типов фортификаций позволяют говорить о продуманной политике Москвы, переходе к новой военно-оборонительной стратегии. Действительно, в последующем эти города стали главными центрами обороны от внешних врагов.

Воронеж и возрожденный в 1593 г. как крепость Белгород, стали главными опорными пунктами новой линии обороны, выдвинувшейся на сотни километров южнее старой засечной черты по р. Ока. В 30–50-х гг. XVII в. была возведена Белгородская черта – мощная по своим масштабам система оборонительных сооружений, включившая в себя более двух десятков новопостроенных городов-крепостей [2]. Кроме разнообразных типов и видов фортификационных сооружений, возведенных между крепостями, обороноспособность линии определялась наличием «живой силы»: на южных рубежах резко возросла доля служилого населения [3. С. 122]. Основную тяжесть как по обороне российских границ, так и поддержанию порядка на пограничных территориях, несли мелкие служилые люди пограничных городов-крепостей [4].

Крепости Уфа, Самара, Тюмень, а также построенный в 1587 г. Тобольск длительное время оставались одиночными городами-крепостями в

иноязычном окружении. В отличие от крепостей Белгородской, Тамбовской, Симбирской и Закамской черт, выполнявших оборонительные функции, они являлись военно-опорными пунктами, реализующими внешнеполитические интересы государства и обеспечивающими наступательную, экспансионистскую политику Москвы в этом регионе. Так, например, Уфа до середины XVII в. оставалась единственной русской крепостью на территории Башкирии. Добровольный характер вхождения башкир в состав России, обуславливающий выполнение ими военно-оборонительных функций не только на территории Башкирии, но и участие во всех предпринимаемых московским правительством военных мероприятиях, избавляло от необходимости содержать здесь большой контингент вооруженных сил. Гарнизон Уфимской крепости состоял примерно из 200 стрельцов. Несмотря на это, уфимские воеводы вместе с военизированным населением края вплоть до 30-х гг. XVIII в. обеспечивали надежную защиту и безопасность юго-восточных рубежей России.

Принципиально новый этап в усилении оборонительных функций городов и развитии фортификаций городов-крепостей был связан с укреплением российской государственности при Петре I. Военно-оборонительная доктрина Петра и его идея «регулярства» воедино были воплощены в облике новой столицы – Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург стал первым городом в России, не обремененным всеми тяготами уклада старой эпохи и основой формирования Российской империи [5. С. 25].

В XVIII в. приоритетным направлением государственной политики России являлось укрепление безопасности страны. Одним из проверенных методов реализации этой политики по-прежнему оставалось строительство городов-крепостей на окраинах страны.

При Петре I традиционный способ присоединения и освоения новых земель путем предварительного сооружения на стратегически важных направлениях отдельных городов-крепостей и укрепленных линий был сохранен. Так, в начале XVIII в. в зону внешнеполитических интересов России попадает Северный Кавказ, являвшийся объектом серьезных территориальных притязаний со стороны шахского Ирана и султанской Турции. В ходе Персидского похода Петра I (1722–1723 гг.) по его личному приказу на р. Сулак была построена новая крепость Святой Крест, ставшая важнейшим звеном в осуществлении кавказской политики России [6. С. 268]. В дальнейшем при сооружении Моздокско-Азовской линии был использован как прежний опыт, выразившийся в строительстве непрерывной системы укреплений [7. С. 81–82], так и новые приемы военно-инженерного искусства при строительстве отдельных крепостей – возведение фортификаций европейского образца.

Состояние оборонительных систем, в том числе сооружение новых и ремонт старых крепостей, находилось под пристальным вниманием Петра I. В градостроительную практику стало внедряться предварительное со-

ставление типовых планов крепостей, редутов и фельдшанцов, усилилось внимание и к гражданскому строительству [8. С. 129–131].

Уже в 20-х гг. XVIII в. Петру I удалось волевыми методами осуществить переход к регулярной планировке и застройке во всех вновь основанных городах, включая и столицу империи [9. С. 348]. Наряду со строительством городов нового типа, в целях приспособления к новым требованиям и усиления боеспособности были предприняты активные меры по реконструкции городов-крепостей старого образца. В 1721–1724 гг. почти до самой своей смерти Петр I лично занимался классификацией и вопросами реконструкции городов-крепостей.

Прежде предстояло, собрав сведения о состоянии всех имеющихся в стране городов и крепостей, составить общий реестр. В иерархии российских городов на первых местах оказались Санкт-Петербург, Котлин, Шлиссельбург, Москва, Выборг – наиболее важные в стратегическом отношении города, а в конце списка – Казань, Царицын, Уфа, а также Астрахань, Терек, Гурьев на Яике, Петровск на Медведице, Тобольск, Архангельский город.

В 1721 г. данный реестр был представлен Петру I, который, проставив против названия каждой крепости особые значки, означавшие «оставить» или «содержать», сделал приписку: «Которые опасны и стали к регулярным соседям и туркам, тех содержать по обыкновению в полном комплекте, смотря по опасности места. А которые от нерегулярных соседов стали, те определить, исправя старое как возможно лутче и безубыточнее» [10. Л. 294].

В системе обеспечения безопасности Российской империи в петровскую эпоху города и крепости приобретают особое значение. По военно-оборонительным функциям все города и крепости империи были разделены на 2 группы по типу: «регулярные» и «нерегулярные». «Регулярными» назывались те города и крепости, которые были построены по новым правилам фортифицирования и могли противостоять в случае угрозы со стороны «регулярных» (европейских) соседей и турок. Из шести городов-крепостей «нерегулярного» типа, среди которых были крепости Уфа, Терек на Кавказе, Гурьев на Яике и Тобольск в Западной Сибири, в начале XVIII в. фактически утратили свое пограничное положение и в военном отношении особой роли не играли.

Петр I придавал большое значение укреплению фортификационных сооружений, пополнению военного арсенала и снабжению гарнизонов городов-крепостей. В своей записке «О фортециях и цитаделях», написанной в ноябре 1724 г., Петр I разрабатывает новую классификацию городов своей империи. По значимости городов и по их фортификационным характеристикам он выделяет несколько групп.

Девять городов, в том числе Санкт-Петербург, Астрахань, Ригу, он отнес к первой группе, где «фортеции регулярные и готовые». Во вторую группу вошли 7 городов: Баку, Гилян, Смоленск и другие крепости, где «форте-

ции и цитадели, которые делаются и делать надобно». Кронштадт и Ревель были отмечены отдельно. В крепостях, которые были обозначены им «малыми цитаделями» – Брянске, Царицыне и ряда других, по мнению Петра, было достаточно «по одному канониру и пушке, и на год амуниции», а «новый транжамент оставить, как есть, до времени». К последней группе крепостей были отнесены «города с башнями, нерегулярные»: Тобольск, Казань, Уфа и Астрахань, то есть те города-крепости, в которых осталася прежний комплекс укреплений. «В сих, кажется, по три или по четыре пушки на башню довольно, – считал Петр, – к двум пушкам один канонир, ибо во время нужды везде можно из солдат или иных людей гантлангеров определить, сколько потребно, для помощи канонирам» [11. Л. 295–295 об.]. Спустя примерно месяц, 4 декабря 1724 г., Петр I издает указ о починке регулярных и нерегулярных крепостей, в том числе и Уфимской крепости [11. Л. 295 об. – 297.].

В разговоре с президентом Берг-Коллегии фельдцейхмейстером Яковым Брюсом Петр I снова упоминал об Уфе: «А где были и еще есть деревянные города и полисады, но весьма худы и обвалились (яко Уфа и ей подобные), оные сломать, а вместо них сделать земляные валы и с внешней стороны – палисады, между ними каналы (применяясь частью к здешнему адмиралтейству или Кронверку), токмо смотря по ситуации оных. Где же были башни и обвалились, тут вместо их зделать болверки или бастионы, и таковым основанием оныя крепости довольно быти могут» [11. Л. 297 об.].

Идеи и указы Петра I о регулярной планировке и постройке долговременных фортификаций на долгие годы определили облик городов Российской империи. Многие города сохранили военно-оборонительные функции вплоть до середины XIX в. Впоследствии, при освоении новых территорий на Северном Кавказе, Закавказье и в Центральноазиатском регионе, были использованы градостроительные принципы, заложенные еще в эпоху Петра I.

Список использованной литературы

1. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / отв. ред. Д. С. Лихачев. М. : Наука, 1993. 432 с.

2. Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж : Изд-во Воронежского государсвтенного университета, 1969. 304 с.

3. Скобелкин О. В. Уездные элиты южного фронтира России во 2-й половине XVII века : некоторые вопросы методики исследования // Вестник ВГУ. Серия : История. Политология. Социология. Вестник ВГУ. 2015. № 1. С. 121–123.

4. Буканова Р. Г., Каримов Р. Р. Правовой статус военно-служилого населения городов-крепостей юго-востока России в XVI-XVII вв. : учебное пособие. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2020. 80 с.

5. Буканова Р. Г., Султанов А. Х., Ямалетдинова Н. В. Город в контексте формирования стабильности современного Российского государства

(историко-правовое исследование) : монография. Уфа : Уфимский УЮИ МВД России, 2019. 96 с.

6. Чекулаев Н. Д., Абдусаламов М.-П. Б. Организационная структура гарнизона крепости Святого Креста (1722–1735 гг.) // Политические, социально-экономические и межэтнические процессы в пограничных регионах России в XVI – начале XX вв. : материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа 1–4 июня 2020 г.) / отв. ред. Р. Г. Буканова. Уфа : Изд-во «Мир печати», 2020. С. 267– 273.

7. Кидирниязов Д. С. Дагестан и Северный Кавказ в политике России в XVIII – 20-е гг. XIX в. Махачкала, 2013. 456 с.

8. Буканова Р. Г. Петр I о крепостях России // Вопросы истории фортификации : научный рецензируемый альманах. СПб–М. : Остров, 2015. №5. С. 129–131.

9. Бунин А. В. История градостроительного искусства. Т. 1. Рабовладельческий строй. Феодализм. Капитализм. М., 1953. 531 с.

10. Российский Государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп. 3. Кн. 456.

11. РГАДА. Ф. 248. Оп.3. Кн. 456.

© Буканова Р. Г.

УДК 342.72/.73(470)

В. К. Самигуллин, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, д-р юрид. наук, профессор (г. Уфа)

ПРАВА, БЕЗ КОТОРЫХ НЕВОЗМОЖНА СВОБОДА

Право и свобода – сопряженные понятия. Право, являясь своеобразным регулятором общественных отношений, выступает в качестве специфического измерителя свободы. Отсюда – представления о праве как мере свободы; искусстве добра и справедливости, даже науке, культуре. Свобода, полностью отчужденная от права, легко превращается во вседозволенность, произвол, волюнтаризм, субъективизм. В этой связи право как мера свободы, искусство, наука, культура добра и справедливости обременено социальной ответственностью, разновидностью которой является юридическая ответственность, которая своим острием обращена в адрес крайне безответственных людей и их ассоциаций – субъектов правоотношений, как принято говорить на специально-юридическом сленге. В этом смысле юридическая ответственность, по существу, то же, что юридическая обязанность, но вторичная по отношению к тем юридическим обязанностям,

которые неразрывно связаны с правом как таковым, а потому являющимся первичными, как и в определенном отношении и само право.

«Vita sine libertate, nihil», – говорили квириты. В переводе с латыни на русский язык это означает: «жизнь без свободы – ничто». Сказано, конечно, излишне категорично. Ведь свободная жизнь тоже не сахар, а несвободная жизнь вовсе не сахар. Но свобода, если она не вседозволенность, – это право. Отсюда борьба за свободу – это значит борьба за право. Следовательно, борьба за свободу и борьба за право – это практически одно и то же, то есть, по существу, сознательная борьба за свободную и достойную жизнь в праве, в благоденствии и в счастье.

Но это все в плане самой общей постановки вопроса, отвлеченно от содержательной стороны права и правового регулирования, вообще от содержательной стороны социального развития, жизни и деятельности людей и их ассоциаций, в том числе государства и его структур.

За долгий путь борьбы наиболее активной и продвинутой части человечества за права и свободы сформировалась определенная система прав и свобод человека и гражданина, получившая закрепление во Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 года. Она конкретизирована и развита в ряде региональных деклараций (Африканской, Исламской и др.) и в национальных конституциях суверенных государств, которых около 240, из них 193 члены Организации Объединенных Наций. Принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года и ныне действующая Конституция Российской Федерации подверглась уже трем волнам модернизации: в 2008, 2014, 2020 годах. Но в части, относящейся к правам и свободам человека и гражданина (статьи 2, 17–64), Конституция Российской Федерации остается неизменной.

Существуют различные классификации прав и свобод человека и гражданина. Так, по признаку происхождения выделяются естественные и искусственные или позитивные права и свободы. Иногда говорят еще и о негативных правах и свободах. В зависимости от уровня правового регулирования различают фундаментальные (международный уровень), основные (конституционно-правовой уровень), производные (отраслевой срез в рамках внутригосударственного права) права и свободы. Если руководствоваться правовым статусом лица, то можно вести речь о правах и свободах гражданина, лица без гражданства, иностранного гражданина, бипатрида, мигранта, беженца, вынужденного переселенца. Нередко права и свободы человека и гражданина подразделяются на две группы: индивидуальные и коллективные. Если первые реализуются единолично, то вторые в группе, коллективно, солидарно. По особенностям субъектов права можно вести речь о правах и свободах, например, детей, женщин, пожилых и т. д.

Сложилась правовая традиция (прежде всего, в международном праве) выделять поколения прав и свобод человека и гражданина. Первому поколению соответствуют личные (гражданские) и политические права и

свободы; второму – социальные, экономические и культурные права и свободы; третьему – коллективные (солидаристские) права и свободы. В последнее время рядом ученых, в том числе ученых-юристов, настойчиво отстаивается идея о необходимости выделения в четвертое поколение прав и свобод человека и гражданина так называемых соматических прав. Сторонники идеи соматических прав исходят из того, что человек вправе самостоятельно распоряжаться своим телом, то есть изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами, модернизировать, реставрировать, даже фундаментально реконструировать. С их точки зрения, к соматическим правам относятся, например: право на смерть, изменение пола, на аборт, на клонирование и т. д. При углублении в предмет выясняется, что соматические права подпадают под сферу действия ряда отраслей права и необходимость выделения их в четвертое поколение прав и свобод человека и гражданина обсуждается представителями различных отраслей теоретической и практической юриспруденции, в том числе представителями конституционного, медицинского, уголовного прав и др.

Как соотносятся между собой права и свободы человека и гражданина? Можно ли сказать, что одно право выше другого и предпочтительнее его? Можно ли, защищая одну свободу, предусмотренную, скажем, в конституционном праве, пренебречь другой свободой, предусмотренной также в том же конституционном праве? Трудные вопросы. И дать однозначные ответы на них, как ответы на вопросы в образовательных тестах, сложно. Неслучайно некоторые, возомнившие себя не подлежащими никакой критике теоретиками государства и права, в своих учебниках и пособиях эти вопросы обходят стороной. Мыслить себя теоретиком и быть действительно настоящим теоретиком, т. е. глубоким знатоком объекта и предмета познания и виртуозным методологом – это далеко не одно и то же.

Анализируя права и свободы человека и гражданина в системе социальных ценностей, некоторые авторы склонны преувеличивать значение личных (гражданских) и политических прав и свобод и приуменьшать значение социально-экономических прав и свобод. Верно ли это? Не является ли это проявлением необъективности? Ведь, если основательно разбираться, то в определенной степени логика права находится в социально-экономической сфере. И это вовсе не связано с марксизмом-ленинизмом или с тем, что сказал или не сказал Джон Локк (1632–1704), или еще кто-то. Такова объективная реальность. По большему счету, экономика и социальная сфера – не антиподы культуре. Напротив, наиболее зримые и ощутимые проявления ее, если культуру не сводить к предметам ведения (компетенции) только министерства культуры. Разве правильная постановка и правильное развитие земледелия, растениеводства, животноводства, промышленности, строительства, торговли и т. д. возможны вне культуры, науки?

Круг социально-экономических и культурных прав и свобод достаточно широк. Особое место среди них занимают такие права, как право собственности, право на предпринимательскую деятельность, право на труд, право на жилье, право на образование, право на медицинское обслуживание, право на социальное обеспечение, право на безопасность. Почему же? А по тому, что без этих прав невозможно обеспечить достоинство человека и свободное его развитие. Более того, без этих прав другие права и свободы человека и гражданина лишаются смысла.

Хотелось бы обратить особое внимание на следующее.

В ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации закреплено: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». А в ст.ст. 35 и 36 Конституции Российской Федерации читаем, что право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Эти конституционные положения – правовые новеллы применительно к постсоветской и современной российской социально-правовой реальности, особенно если принять во внимание указание на частную собственность и уравнение ее с другими формами собственности.

Своеобразно толкуя деление системы права на частное и публичное право, некоторые рассматривают собственность и право собственности только в ключе частного права, думая, что только оно (частное право) есть основа цивилизации и культуры. Между тем едва ли представление о собственности только как вещно-товарной категории правильно и едва ли владение, пользование, распоряжение – правомочия права собственности – могут использоваться только в интересах частных лиц, не считаясь с общими интересами общества и его государственности, более того, в ущерб им, ведя общество к расколу, а государственность к катастрофе. Действительно, в специально-юридическом плане корневая основа собственности и права собственности – в частном праве. Но в праворегулятивном отношении собственность и право собственности давно стали универсальными категориями. В этой связи претензия цивилистов монополизировать вопросы, связанные собственностью и правом собственности, вызывает сомнение. Требует обсуждения подход, по которому собственность, включая частную собственность, рассматривается как некая всеобщность, правовая свобода, охватывающая собой все стороны, виды и формы проявления человеческого бытия. Если принять эту точку зрения, то тогда собственность и право собственности – предметы не только частно-правовых дисциплин, а и публично-правовых, в частности, конституционного права.

В советское время частная предпринимательская деятельность и коммерческое посредничество были запрещенными и уголовно наказуе-

мыми деяниями (статья 153 УК РСФСР). Существовали также статьи (154-я, 162-я), посвященные спекуляции, запрещенным промыслам. Постсоветская Конституция Российской Федерации, устранив эти запреты, открыла возможность для свободного развития предпринимательской деятельности и других форм социальной и правовой активности населения, тесно связанных с ней. Ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый вправе на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом, экономической деятельности». Указанное конституционно-правовое положение, предоставляя свободу населению в экономической сфере, вместе с тем открывает путь для самоорганизации и самоуправления лицам, которые активны в этой сфере, что в целом отвечает требованиям развития экономических отношений, не скованных чрезмерным централизованным государственным регулированием. Однако это положение сказывается и на сфере труда, трудовых отношений. Согласно статье 37 Конституции Российской Федерации, труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен. Хорошо сказано, но в реальной действительности конституционно-правовые положения, относящиеся к регулированию предпринимательской деятельности и к регулированию трудовых отношений, вошли в противоречие. Вроде бы предпринимательская активность должна одновременная вести и к повышению трудовой активности, но в действительности это не всегда так. Руководствуясь интересами развития российского общества и его государственности, капитал и труд должны были бы развиваться, находясь в солидаристских отношениях. Однако это пока не очень получается. Собственника, предпринимателя больше интересуют вопросы дохода, прибыли, а обычных граждан волнуют больше вопросы рабочих мест, заработной платы, пенсий, пособий, жилья. Современная Россия столкнулась с безработицей, что сказывается на развитии преступности, демографической ситуации и т. д. Получается: одна свобода вошла в противоречие с другой.

В конституционно-правовом отношении социально-экономические и культурные права и свободы равноценны с личными (гражданскими) и политическими правами и свободами. Следовательно, органы государственной власти (федеральные и региональные) и органы местного самоуправления, входя в единую систему публичной власти, не могут устраниться от решения непростых задач, связанных с обеспечением прав и свобод, без которых невозможна подлинная свобода в ее глубоком социальном и правовом значении. Но и граждане, и другие не могут в своей деятельности руководствоваться только своими индивидуальными, частными интересами и целями, а должны помнить также и об общих интересах и целях, скрепляющих общество и его государственность в одно целое. Иное, то есть ориентация всякого и каждого исключительно лишь на удовлетворе-

ние только собственных частных интересов может привести в итоге к хаосу и анархии.

© Самигуллин В. К.

УДК 342.746:614.812(470)

Э. Р. Исхаков, профессор кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, д-р мед. наук, профессор (г. Уфа)

О ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ ПО ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ ОТ 21.11.2011 №323 «ОБ ОСНОВАХ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Защита права человека на охрану здоровья в ситуациях оказания помощи пострадавшему на месте происшествия является актуальным. Оказание помощи должно быть максимально эффективным, чтобы сохранить здоровье и жизнь пострадавшему. В Российской Федерации существует законодательство, регулирующее оказание первой медицинской помощи пострадавшим и больным. Однако опыт показывает, что существуют противоречия между содержанием нормативных правовых актов и реальными ситуациями по оказанию помощи пострадавшему, что приводит к перспективе уголовного преследования лиц, участвующих в оказании помощи пострадавшим, в том числе и врачей. Результатом чего будет являться снижение эффективности помощи.

Рассмотрим аспекты оказания помощи человеку на примере состояния «инородное тело верхних дыхательных путей». В данную ситуацию человек может попасть будучи в заведениях общественного питания, например, в ресторане (кафе), где он поперхнулся куском пищи, который попал в дыхательные пути, перекрыв доступ воздуха и человек начал задыхаться. При неоказании помощи по восстановлению проходимости дыхательных путей смерть может наступить в течение нескольких минут. В помещении в это время оказывается врач (в принципе он может быть любой специальности), но представим, что в данном случае это будет либо врач-оториноларинголог (ЛОР-врач), либо анестезиолог-реаниматолог, врачи, для которых такая ситуация не в новинку. Согласно Приказу МЗ и СР РФ от 04.05.2012 № 477н данное состояние входит в «Перечень состояний, при которых оказывается первая помощь» под номером 4 и называется «Инородные тела верхних дыхательных путей». В данном пункте проводятся: 4.1. «Запрокидывание головы с подъемом подбородка» и 4.2.

«Выдвижение нижней челюсти». Причем ни одно из этих мероприятий не только не поможет, но даже и не облегчит состояние пострадавшего, а, наоборот, приведет к неминуемой смерти. Одним из вариантов исполнения данного нормативного правового акты будет дождаться полной остановки дыхания, т.е. смерти пострадавшего, и выполнить пункт 5 данного перечня «Мероприятия по проведению сердечно-легочной реанимации до появления признаков жизни», а именно пункты 5.1. «Давление руками на грудину пострадавшего; 5.2. «Искусственное дыхание "Рот ко рту"», 5.3. «Искусственное дыхание "Рот к носу"»; 5.4. «Искусственное дыхание с использованием устройства для искусственного дыхания». Однако вероятность того, что кусок застрявшей пищи проскользнет ниже по дыхательным путям и освободит хотя бы один бронх для прохождения воздуха в легких ничтожно мала, к тому же это грозит другими осложнениями для организма пострадавшего, начиная от ателектаза («спадения») легкого, вплоть до развития биологической смерти. Получается, что оказывая первую помощь в рамках действующего нормативного правового документа, врач (а тем более не врач и не медицинский работник) не сможет не только спасти пострадавшего, но и оказать ему хоть малейшее облегчение состояния.

Для спасения жизни пострадавшему в случае закупорки инородным телом дыхательных путей могут применяться следующие способы с условными названиями: «Буратино»; «Удары по спине»; «Американского полицейского»; «Геймлих», техника выполнения которых представлена в соответствующей литературе, в том числе на специализированных сайтах. Техника проведения данных приемов не так проста и имеет массу ограничений, которые легко нарушить в стрессовой ситуации при их проведении и без должной подготовки. Это приведет к негативным последствиям, вплоть до фатальных. При неудачном выполнении данных приемов можно попасть под статью УК РФ, связанную с причинением смерти по неосторожности. К тому же данные приемы не отражены в нормативных правовых актах по оказанию «Первой помощи». Даже при удачном выполнении приемов врача можно привести к уголовной ответственности за нарушение законодательства. Кроме того, один из вариантов спасения пострадавшего – проведение так называемой «коникотомии» – манипуляция по созданию отверстия в гортанном хряще через кожу, в результате создаются условия для проходимости атмосферного воздуха в трахеи и легких, минуя участок в верхних дыхательных путях, перекрытый инородным телом. Данная манипуляция проводится обученным врачом (ЛОР-врач и т. д.). При правильно проведенной коникотомии даже подручным немедицинским инструментом (столовый нож, трубочка для коктейля, слесарный инструмент и др.) пострадавшему сохраняется жизнь. Однако согласно Российскому законодательству данная манипуляция проводится только в стенах медицинской организации, имеющей лицензию на выполнение данного приема (в виде услуги). Проведение данного приема вне медицинской

организации рассматривается правоохранительными органами как нарушение закона и основанием для привлечения к уголовной ответственности. В качестве примера можно привести случай, произошедший несколько лет назад, когда в глухой деревне местная жительница при проведении бытовых работ, связанных с заготовкой на зиму продуктов, получила повреждение крупной артерии на верхней конечности. Фельдшерского пункта и, соответственно, фельдшера в деревне не было. До ближайшей больницы было более 50 километров, бригада скорой медицинской помощи отказалась выезжать на вызов в силу ряда причин. Оказавшийся в этом населенном пункте на отдыхе врач-хирург, заведующий хирургическим отделением городской больницы, имеющий высшую квалификационную категорию по хирургии, с помощью таких средств, как самогонка, пассатижи, кухонный нож, хозяйственная иголка с нитками оказал помощь пострадавшей, спас ей жизнь, рана зажила без нагноений. Об этом случае местные жители выложили информацию в социальные сети, которую увидели правоохранительные органы. В результате было возбуждено уголовное дело по факту оказания данным врачом-хирургом медицинской помощи вне стен медицинской организации. Только вмешательство общественности всей России спасло хирурга от перспективы судебного заседания. В то же время неоказание пострадавшему первой медицинской помощи врачом также ведет к уголовному преследованию. Получается очень трагический парадокс для врачей – окажешь пострадавшему помощь и спасешь ему жизнь – уголовная статья, не окажешь –тоже. Данная ситуация создает условия, когда врачи, находящиеся на месте происшествия, начнут скрывать, что они являются врачами, и будут стараться побыстрее покинуть место происшествия, не оказав помощи пострадавшему, так как попасть в «мельничные жернова» действующего законодательства с негативными для себя последствиями врачу не хочется.

При этом получается, что у пострадавшего отсутствует право на охрану здоровья в случае определенного несчастного случая вне стен медицинской организации, что является недопустимым.

Таким образом, существуют противоречия в законодательстве по оказанию первой медицинской помощи пострадавшим, находящимся в определенных состояниях, в частности, при инородных телах верхних дыхательных путей, что может привести к неоказанию своевременной помощи, что в свою очередь вызовет крайне тяжелое состояние, вплоть до смерти. Данные противоречия также создают условия для необоснованного уголовного преследования врачей, оказавших помощь пострадавшему на месте происшествия, что также негативно влияет как на врачей, так и на общество в целом. Необходимо срочное устранение противоречий в нормативных правовых актах.

© Исхаков Э. Р.

УДК 342.731(575.3)

А. Х. Юсуфзода, помощник начальника Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Таджикистан, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД Республики Таджикистан, канд. юрид. наук, доцент (г. Душанбе)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Основополагающей характеристикой государственно-религиозных и конфессиональных отношений является конституционная норма о светском характере Республики Таджикистан. В ч. 1 ст. 8 Конституции закреплено положение о том, что «идеология ни одной партии, общественного и религиозного объединения, движения или группы не может быть признана как государственная». Это положение исходит из светского характера государства и означает, что в Республике Таджикистан ни одна религия не может быть провозглашена государственной. Светский характер государства закреплен также в положении об отделенности религиозных объединений от государства и о невозможности вмешательства религиозных объединений в государственные дела (ч. 3 ст. 8) [1. С. 44–46].

Республика Таджикистан гарантирует право граждан на объединение, т. е. создание общественных объединений (в том числе религиозных). Однако в целях утверждения веротерпимости и толерантности в обществе и в отношениях между религиями и конфессиями запрещается создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих религиозную вражду (ч. 4 ст. 8) [1. С. 47].

Согласно Конституции страны запрещено также создание партий религиозного характера (ч. 5 ст. 8). Этот запрет был внесен в Конституцию путем всенародного референдума 22 мая 2016 года с учетом угроз и вызовов, связанных с современным религиозным радикализмом, а также с конкретными реалиями политической жизни общества. В этой связи следует отметить, что до 29 сентября 2015 года официально функционировала Партия исламского возрождения Таджикистана, которая была единственной легально действующей политической партией исламского толка на всем постсоветском пространстве. За участие в кровавой попытке государственного переворота в Таджикистане в сентябре 2015 года была признана решением Верховного Суда террористической и экстремистской организацией.

Согласно ст. 17 Конституции «все равны перед законом и судом. Государство гарантирует права и свободы каждого независимо от его нацио-

нальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения».

Право на свободу совести и вероисповедания гарантировано ст. 26 Конституции Республики Таджикистан, которая гласит, что «каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, отдельно или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакую, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов» [1. С. 52].

Перечисленные конституционные положения развиваются и отражаются прежде всего в отраслевом специальном законе, а также в иных нормативных правовых актах Республики Таджикистан.

Основываясь на том, что Таджикистан является светским государством, проявляя уважение и терпимость ко всем религиям, конфессиям и направлениям, 26 марта 2009 года принят действующий Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» 26 марта 2009 года [2].

Принятие этого закона позволило обновить и совершенствовать нормативную правовую базу в сфере религиозной деятельности, создать необходимые правовые условия для функционирования религиозных объединений, основания и порядка проведения государственной религиоведческой экспертизы, распространения религиозной литературы, совершения религиозных обрядов, осуществления миссионерской деятельности и т. д.

Закон разрабатывался с учетом сложившейся межрелигиозной и межконфессиональной ситуаций республики, а также с опорой на международные стандарты и положительный опыт передовых светских государств мира.

В преамбуле закона отдельно упомянуто ханафитское направление исламской религии, его особая роль в процессе развития национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана. Такое специальное упоминание о роли ханафитского мазхаба имеет свои реальные предпосылки. Прежде всего, бесспорным является тот факт, что народ именно посредством данного мазхаба обратился к исламу. Основные положения учения ханафизма стали руководством жизни народа, которые способствовали сохранению самобытности таджикского народа и его единства, нейтрализовали угрозу его раскола, предотвратили появление сектантства, исключили проявления религиозного радикализма, фанатизма и экстремизма.

Свобода вероисповедания определяется международными правовыми актами, ратифицированными Таджикистаном, которые являются составной частью национальной законодательной системы. Анализ национального законодательства показывает, что большинство норм международных договоров имплементированы в национальное законодательство.

В законе впервые важное значение придано регулированию и обеспечению прав иностранных граждан и лиц без гражданства на свободу со-

вести и вероисповедания. Аналогичная норма предусмотрена ст. 16 Закона Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» от 2 января 2018 г. [3].

Ограничение прав человека на свободу вероисповедания допускается лишь с целью обеспечения прав и свобод других, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, безопасности государства, обороны страны, общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности республики. Следует отметить, что анализ соотношения конституционных норм о правах и свободах личности, не подлежащих ограничению в условиях чрезвычайного положения, и норм ч. 2 ст. 4 Пакта о гражданских и политических правах показывает, что не все права и свободы, предусмотренные настоящим Пактом, находят свое закрепление в Конституции Таджикистана [4. С. 73].

Статья 5 Закона посвящена вопросам взаимоотношения государства и религиозных объединений. Государством создаются благоприятные условия для обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания, соблюдения законных прав и интересов верующих граждан и религиозных объединений.

Религиозные объединения создаются в целях совместного совершения богослужения, религиозного обучения и распространения религиозной веры и функционируют в формах религиозной общины и религиозной организации.

Религиозная организация с момента государственной регистрации приобретает правоспособность юридического лица, пользуется определенными правами и, соответственно, выполняет конкретные обязанности. Например, они могут свободно приобретать и использовать религиозную литературу, иные предметы и материалы религиозного назначения. Наряду с такими правами, обязаны ежегодно до 31 декабря информировать уполномоченный государственный орган о продолжении своей деятельности, по его запросу представлять финансовую информацию и др. Невыполнение указанных и других обязанностей может стать основанием для приостановления деятельности религиозного объединения.

Приоритетное значение в условиях светского государства имеет принцип отделения религиозных объединений от государства, в соответствии с которым религиозные объединения не являются субъектами политической деятельности, не участвуют в государственном управлении, формировании государственных органов. Законодательное отделение государства от религиозных объединений не исключает, а предполагает их сотрудничество при решении общих задач. Формы такого сотрудничества весьма многообразны.

Для Правительства Республики Таджикистан отделение религии от государства вовсе не означает вытеснение религиозных организаций из активной общественной жизни. Республика Таджикистан – сугубо светское

государство, где Правительство, местные власти предпочитают опираться на общественные ресурсы религии, активно сотрудничать с ней, а не дистанцироваться от нее. О приоритетности этого фактора в государственной политике свидетельствует и постоянное внимание руководства страны к религиозной ситуации в стране, в частности путем принятия государственных концепций, программ и стратегий [5].

В Республике Таджикистан запрещается создание религиозных объединений в государственных органах, организациях и учреждениях, органах самоуправления посёлков и сел, образовательных учреждениях и воинских частях.

Для функционирования религиозных объединений созданы благоприятные условия не только организационного, но и правового характера. Гражданско-правовое положение религиозных организаций определено нормами Гражданского кодекса (ст.ст. 48, 50, 62, 129, 237 и др.) [6]. Также в целях государственно-правовой поддержки и охраны деятельности религиозных объединений в Уголовном кодексе предусмотрена ст. 157 – «Воспрепятствование деятельности религиозной организации» [7].

Успешно проведена перерегистрация религиозных объединений, что обеспечила систематизацию религиозного и конфессионального пространства страны, получение точных данных о количестве религиозных объединений и их вероисповедной принадлежности, позволившая систематизировать численность конфессий и деноминаций.

В настоящее время в республике действуют около 4 тыс. религиозных объединений [8. С. 16]. Традиционно самыми многочисленными среди религий является ислам ханафитского мазхаба.

Вопросам относительно системы образования Правительством уделяется большое внимание. Так как одной из причин возникновения террористических и экстремистских организаций в стране является то, что во времена гражданского противостояния и беспорядков возросло количество неофициальных выездов групп молодежи для получения религиозного обучения в иностранных государствах, оказавшихся вдали от внимания государственной власти.

В период религиозного обучения они ознакомились с религиозной литературой экстремистского толка, чуждыми религиозными течениями и подвергались идеологической обработки. Большая часть указанных групп молодежи завербованы подстрекателями террористических и экстремистских организаций с целью распространения идей и взглядов насильственного экстремизма. После прохождения военно-диверсионной подготовки, возвращаясь на Родину, с целью дестабилизации общественно-политической и криминогенной обстановки в стране они принимали активное участие в совершении особо тяжких преступлений, в том числе террористических актов и диверсий в отношении представителей других наций, а также убийств известных государственных и общественных деятелей.

Необходимо обозначить, что часть граждан Республики Таджикистан, прошедших обучение за рубежом, осуществляли религиозную деятельность в мечетях страны в качестве имам-хатибов и старших проповедников (сархатибов), тайно сотрудничая с экстремистскими организациями, и пропагандируя идеи вражды от имени ханафитского течения (мазхаба) Ислама. Например, в 2016 году и в первом полугодии 2017 года 16 старших проповедников мечетей (сархатибы) были задержаны и привлечены к уголовной ответственности по обвинению в сотрудничестве с террористическими и экстремистскими организациями.

С учетом трагических последствий и возникших актуальных обстоятельств Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном, в октябре 2010 года было принято решение «о возвращении граждан Республики Таджикистан, незаконно обучающихся в религиозных учебных заведениях за рубежом». До сегодняшнего дня компетентными органами республики возвращены на родину более 3,5 тыс. граждан, незаконно обучающихся за рубежом.

Согласно национальному законодательству получение религиозного обучения за рубежом гражданам разрешается только после получения религиозного образования внутри страны и с письменного согласия компетентных органов по делам религии и образования. За нарушение порядка получения религиозного образования в зарубежных государствах предусмотрено административно-правовое наказание [9].

Также в этих целях установлен возрастной ценз в Законе Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» в редакции от 15 марта 2016 года, согласно которому детям, за исключением детей, официально обучающихся в религиозных учреждениях, запрещается участие в деятельности религиозных объединений [10]. В Таджикистане гарантируется добровольный доступ желающих к религиозному обучению. В связи с обязательным и всеобщим характером общего среднего образования религиозное обучение детей школьного возраста осуществляется только в рамках предписаний законодательства и в свободное время от школьной учебной программы.

Богослужения, религиозные обряды и ритуалы беспрепятственно проводятся в молитвенных зданиях и на относящихся к ним территориях, в святых местах, на кладбищах, в жилых помещениях и домах граждан, а также в установленном законом порядке в больницах, профилакториях, домах престарелых и инвалидов, в местах предварительного заключения и лишения свободы.

Национальным законодательством введен запрет на проведение богослужений, религиозных обрядов и ритуалов на территории и в административных зданиях государственных органов, организаций; воинских формирований, правоохранительных органов, а также других служб, свя-

занных с обеспечением безопасности, защитой жизни и здоровья физических лиц.

Гуманизация уголовно-исполнительной системы заметно расширила права осужденных на свободу совести и вероисповедания. Как отмечено выше, каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, отдельно или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Осуществление права на свободу совести и вероисповедания является добровольным, при этом не должны нарушаться правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания, а также ущемляться права других лиц (ст. 21 Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан) [11].

Хотя религиозные организации отделены от государства, они не препятствуют лишенным свободы пользоваться правом на вероисповедание. В исправительных учреждениях и следственных изоляторах осужденные свободно совершают религиозные культы, ритуалы и обряды, а также свободно пользуются религиозной литературой. В этих целях администрацией учреждения выделено соответствующее помещение.

Как показывает практика, в местах лишения свободы наметилась устойчивая тенденция к развитию религиозной жизни, растет число верующих, актуализируется участие религиозных конфессий в оказании нравственного воздействия на осужденных. Нет сомнений в том, что со временем встанет вопрос о постоянном присутствии в исправительных учреждениях штатного работника мечети.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что свобода вероисповедания гарантируется и охраняется законодательными актами различной сферы жизнедеятельности общества.

Трудовой кодекс в развитие конституционных положений о свободе вероисповедания закрепляет принцип свободы труда и запрещения дискриминации, в частности по религиозным мотивам как базовых принципов регулирования трудовых отношений. Кодекс запрещает работодателю требовать у работника информацию о его религиозных и иных убеждениях [12].

Семейным кодексом запрещаются любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам религиозной принадлежности. Брак заключается в государственных органах записи актов гражданского состояния, а государством не признаются браки, заключенные по религиозным обрядам [13].

Избирательное законодательство запрещает ограничение прав и свобод избирателей и кандидатов в представительные органы государственной власти в зависимости от отношения к религии [14]. Анализ законодательства о государственной службе показывает, что государственные служащие при поступлении в государственную службу, независимо от своей религиозной принадлежности, исполняют должностные обязанности в соответствии с законным порядком. Государственные служащие при испол-

нении должностных обязанностей не имеют право участвовать в деятельности религиозных объединений и в миссионерской деятельности.

Другим важным нормативным правовым документом является Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии, которая отразила новую позицию республики в отношении современных вызовов, существующих в области религии, и обозначила приоритетные вопросы, касающиеся роста религиозности населения, привлечения религиозных объединений к процессу построения светского государства. Основными целями Концепции определены: создания благоприятных условий для укрепления созидательного сотрудничества государства и религиозных объединений; реализация конституционных гарантий в сфере свободы совести; обеспечение религиозно-конфессионального равенства и толерантности; предотвращение распространения идей и убеждений радикальных движений и течений в религиозной среде; создание атмосферы толерантности и взаимопонимания в обществе Таджикистана [5].

В целях неукоснительного обеспечения соблюдения конституционного права на свободу вероисповедания государством принимаются превентивные меры по выявлению и устранению любых нарушений законности в данной сфере, а также попыток использования религии в целях разжигания межконфессиональной вражды и розни. В связи с чем утверждена «Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 годы» [15].

Мероприятия по предупреждению религиозного экстремизма прежде всего состоят из агитационных и разъяснительных работ. Поэтому Министерством внутренних дел как основной субъект противодействия экстремизму в рамках реализации Концепции взаимодействия милиции с гражданским обществом на постоянной основе проводятся профилактические и разъяснительные мероприятия среди населения. В процесс таких мероприятий вовлечены авторитетные религиозные лидеры республики – состав совета улемов исламского центра, представители духовенства, представители общественных организаций, а также участники вооружённых конфликтов, добровольно вернувшихся на Родину.

Другим важным нормативным правовым актом в данной сфере является Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. «О противодействии экстремизму», который определяет организационно-правовые основы противодействия экстремизму в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения суверенитета, целостности и безопасности страны [16]. На территории республики запрещается деятельность по изготовлению, хранению, ввозу, перевозки, изданию и распространению экстремистских материалов.

В связи с этим одним из актуальных вопросов является вопрос о гарантированности прав и свобод в религиозной сфере в условиях становления законодательства о противодействии экстремистской деятельности и

практике его реализации правоприменительными органами. Так как действующим законодательством не предусмотрено понятие «религиозный экстремизм», получившее широкое распространение в обществе.

Согласно национальному законодательству в системе государственных мер противодействия терроризму и экстремизму обязательным основанием определено официальное признание организации или движения террористическим и экстремистским с последующим запрещением их деятельности на территории страны. В настоящее время в Республике Таджикистан официально запрещена деятельность 24 террористических и экстремистских организаций.

Таким образом, можно заключить, что в Республике Таджикистан созданы конституционно-правовые предпосылки полноценного осуществления свободы вероисповедания, а также деятельности религиозных объединений.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Таджикистан (с изм. и доп. от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г., 22 мая 2016 г.). Душанбе, 2017. 125 с.
2. Централизованный банк правовой информации. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=130797 (дата обращения: 15.11.2020).
3. Юсуфов А. Х. Права и свободы человека и гражданина : проблемы ограничения в условиях чрезвычайного положения / под. ред. О. Н. Громовой. Душанбе : Изд-во «Андалеб-Р», 2015. 140 с.
4. Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии : утверждена указом Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 г., № 1042 . URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=131218 (дата обращения: 18.11.2020).
5. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (ч. 1) от 30 июня 1999 г. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=792 (дата обращения: 07.08.2020).
6. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=528 (дата обращения: 07.08.2020).
7. Хафиззода Ш. Х. Обеспечение право на свободу совести в Республике Таджикистан : оценка задач по реальной ситуации и международным нормам. Душанбе : Изд-во «ЭР-граф», 2018. 48 с.
8. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=14208 (дата обращения: 07.08.2020).
9. Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 г. «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей». URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=114979 (дата обращения: 04.04.2020).

10. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=1878 (дата обращения: 18.07.2020).

11. Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 23 июля 2016 г. URL: http://www.adlia.tj (дата обращения: 16.11.2020).

12. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=805 (дата обращения: 19.11.2020).

13. Конституционные законы Республики Таджикистан «О выборах Президента Республики Таджикистан» от 21 июля 1994 г.,«О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 10 декабря 1999 г., «О выборах депутатов в местные Маджлисы народных депутатов» от 10 декабря 1999 г. URL: http://www.adlia.tj (дата обращения: 19.07.2020).

14. Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 годы : утверждена указом Президента Республики Таджикистан от 1 ноября 2016 г. № 776. URL: http://www.adlia.tj (дата обращения: 15.11.2020).

15. Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 «О противодействии экстремизму» URL: http://www.adlia.tj (дата обращения: 19.11.2020).

© Юсуфзода А. Х.

УДК 351.745.7:343.102:343.431(575.3)

Хайдарзода З. П., доцент кафедры организации тактики оперативно-розыскной деятельности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, канд. юрид. наук (г. Душанбе)

Хайдарзода Д. П., старший преподаватель кафедры специальной тактики и физической подготовки факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан (г. Душанбе)

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

В противодействии торговле людьми, связанными с ней преступлениями и иными правонарушениями органы и подразделения Министерства

внутренних дел (далее – МВД) Республики Таджикистан несут основную нагрузку в выполнении важнейших правоохранительных функций государства.

В силу высокой степени латентности (до 80–90 %[1] [5. С. 74]) торговли людьми раскрытие преступлений данной категории, как правило, осуществляется посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий [7. С. 42], т. е. силами соответствующих подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) с применением присущих их деятельности тактических и методических приемов.

За организацию и выполнение оперативно-разыскных функций в данном направлении в аппарате МВД Республики Таджикистан несут ответственность два структурных подразделения. Одним из них является Управление уголовного розыска МВД республики (далее – УУР), которое осуществляет в пределах своей компетенции функции по выработке и реализации государственной политики в сфере предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе против чести и достоинства личности. УУР отвечает в рамках всего ведомства за организацию раскрытия преступлений прошлых лет, розыск преступников и без вести пропавших лиц, установление личности по неопознанным трупам, раскрытие преступлений, связанных с несовершеннолетними и иностранными гражданами, выработку стратегии и совершенствование нормативно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД).

В структуре данного подразделения функционирует отдел по борьбе с нравственными преступлениями, который был создан еще в советский период, время от времени изменяя свою структуру и название. Данное структурное подразделение включает отделения: а) по борьбе с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации; б) по противодействию нравственным преступлениям, потерпевшими от которых, как правило, становятся молодые девушки, которые вовлекались в занятие проституцией.

Данное подразделение в соответствии с действующим законодательством и ведомственными нормативными правовыми актами МВД Республики Таджикистан осуществляет ОРД в отношении лиц, организующих занятие проституцией, занимающихся сводничеством, содержанием притонов, сутенерством, вербовкой людей с целью сексуальной эксплуатации и противодействия другим связанным с ними преступлениям и иным правонарушениям (незаконное производство аборта, преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность личности).

С этой целью данное подразделение изучает, анализирует и оценивает оперативную обстановку по линии сексуальной эксплуатации, прости-

[1] Доля латентных преступлений о торговле людьми ежегодно составляет от 90 до 99 %, преступлений с использованием рабского труда – от 80 до 96 % ежегодно.

туции, распространения болезней, передающихся половым путем, сводничества, содержания притонов и других преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности; осуществляет прогнозирование, планирование мероприятий и обеспечивает контроль их проведения; выявляет и обобщает причины и условия, способствующие распространению сексуальной эксплуатации и других связанных с ней преступлений и иных правонарушений, проституции, заражению болезнями, передающимися половым путем, и вносит предложения в заинтересованные министерства и ведомства; координирует деятельность служб и подразделений ОВД по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере нравственных преступлений, сексуальной эксплуатации и иных связанных с ними преступлений и правонарушений, по профилактике и предупреждению распространения венерических заболеваний; разрабатывает и проводит совместно с другими службами и подразделениями ОВД комплексные оперативно-профилактические мероприятия; организует взаимодействие в данном направлении с другими структурно-организационными подразделениями МВД и другими правоохранительными органами республики, медицинскими учреждениями; обеспечивает своевременное и качественное рассмотрение заявлений, сообщений, информаций о правонарушениях и преступлениях данной направленности; изучает и внедряет в практическую деятельность положительный опыт работы по противодействию данным видам преступлений и правонарушений.

Эти направления деятельности, в принципе, должны осуществляться и в регионах республики. Так, в управлениях МВД по Горно-Бадахшанской автономной области (далее – ГБАО), Хатлонской и Согдийской областям, городу Душанбе, Раштской группе районов имеются отделы уголовного розыска, в структуре которых также созданы отделения по борьбе с нравственными и посягающими на честь и достоинства личности преступлениями. В отделах МВД по городам и районам республики существуют аналогичные группы (направления) в отделениях уголовного розыска, а в Управлении МВД на транспорте и его подразделениях на местах (отдел и отделения МВД на транспорте) – отдел и отделения (группы).

Другим подразделением, непосредственно противодействующим торговле людьми и связанным с ней преступлениям и иным правонарушениям, является Управление по борьбе с организованной преступностью (далее – УБОП) МВД Республики Таджикистан.

Необходимо отметить, что с начала 1990-х гг. развитие новых форм организованной преступности заставило руководство страны в целях обеспечения общественного порядка и безопасности граждан, повышения эффективности противодействия организованной преступности и правонарушениям в целом принять меры по совершенствованию организационно-правовых структур правоохранительных органов, в том числе в структур-

ных подразделениях МВД [4. С. 23–24]. В УБОП был проведен ряд реорганизационных мероприятий.

В 1999 г. появился специализированный отдел – прообраз существующего ныне центра по противодействию торговле людьми (далее – ЦПТЛ, центр)[1], в обязанности которого помимо противодействия другим видам преступлений против чести, свободы и достоинства личности входит общее руководство противодействием торговли людьми, организация и координация этой деятельности в структурных подразделениях МВД Республики Таджикистан и его территориальных органах. ЦПТЛ разрабатывает и проводит совместно с другими службами и подразделениями ОВД, другими субъектами противодействия торговле людьми комплексные оперативно-тактические и профилактические мероприятия.

Центром в целях противодействия торговле людьми изучается, анализируется и оценивается оперативная обстановка, на основе чего осуществляется прогнозирование, планирование оперативно-служебной деятельности и обеспечивается ее контроль. Кроме того, центром выявляются и обобщаются причины и условия, способствующие распространению таких преступлений; внедряется в практическую деятельность положительный опыт работы; разрабатываются и вносятся предложения, направленные на повышение эффективности деятельности ОВД и других заинтересованных министерств и ведомств по противодействию торговле людьми и связанным с ней преступлениям и иным правонарушениям.

Кроме того, УБОП МВД Республики Таджикистан осуществляет противодействие преступлениям экстремистского и террористического характера, киберпреступности, преступлениям в сфере незаконного оборота цветных металлов и дорогостоящих камней, преступлениям в сфере интеллектуальной собственности и другим проявлениям организованной преступности.

В структуру УБОП входит и специальный отряд быстрого реагирования (далее – СОБР)[2], основной задачей которого является задержание

---

[1] Приказом МВД Республики Таджикистан в 1999 г. был создан отдел по борьбе с похищениями людей и рэкетом. Впоследствии в соответствии с п. «б» ст. 6 и ч. 2 ст. 8 Закона Республики Таджикистан от 15 июля 2004 г. № 47 «О борьбе с торговлей людьми», приказом МВД Республики Таджикистан от 27 апреля 2004 г. № 232 на базе данного отдела был создан отдел по борьбе с рэкетом, похищением и торговлей людьми. Указанный отдел приказом МВД Республики Таджикистан от 1 апреля 2009 г. № 218 был переименован в отдел по борьбе с торговлей людьми. А в 2017 г. во исполнение ст. 17 Закона Республики Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 1096 «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» и п. 18 «Национального плана по противодействию торговле людьми в Республике Таджикистан на 2016-2018 гг.» (утвержден постановлением Правительством Республики Таджикистан от 27 июля 2016 г. № 326) данный отдел был преобразован в центр по противодействию торговле людьми.

[2] СОБР также имеется в РОБОП по Хатлонской и Согдийской областям.

членов организованных групп, в том числе занимающихся похищением человека и торговлей людьми, ликвидация вооруженных преступников, оказывающих сопротивление, освобождение заложников и т. д.

УБОП имеет региональные подразделения центрального подчинения, такие как региональные отделы по борьбе с организованной преступностью (далее – РОБОП)[1] по ГБАО, Хатлонской и Согдийской областям, городу Душанбе, Гиссарской и Вахдатской группе районов, что позволяет им быть самостоятельными в принятии решений в борьбе с организованной преступностью наравне со структурными подразделениями центрального аппарата МВД Республики Таджикистан.

Необходимо отметить, что начиная с 2002 г. региональные подразделения УБОП по борьбе с торговлей людьми стали функционировать в Хатлонской и Согдийской областях, городе Душанбе, Гиссарской и Вахдатской группе районов. Объективная необходимость создания региональных подразделений по борьбе с торговлей людьми заключается в том, что факты совершения торговли людьми постепенно приобрели широкий спектр распространения.

На состоявшейся 6 февраля 2010 г. встрече Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона с сотрудниками ОВД, посвященной 85-летию образования таджикской милиции, было отмечено, что МВД и другим правоохранительным органам следует усилить региональное и международное сотрудничество по противодействию транснациональной преступности, в том числе в сфере торговли людьми [11].

В 2010 г. оперативными сотрудниками УБОП было выявлено 6 фактов торговли людьми в отношении граждан Республики Таджикистан, в основном с перемещением их за рубеж. Постепенно сотрудники Управления приобрели необходимые навыки по выявлению и предупреждению торговли людьми. Появилась определенная практика раскрытия и расследования таких преступлений. В результате в последующие 9 лет количество выявленных преступлений данного рода возросло в несколько раз [9. С. 220–221].

Следует также подчеркнуть, что более чем 80 % уголовных дел были возбуждены по ст. 130[1] (Торговля людьми) Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) на основании оперативной информации о преступлениях, выявленных именно сотрудниками УБОП и его региональных подразделений[2]. Это свидетельствует о том, что данное Управление на протяжении всего периода своей деятельности выполняло самые сложные задачи в сфере борьбы с организованными формами преступности, в частности торговлей людьми. В настоящее время, данное структурное подраз-

[1] В РОБОП имеются отделения или группы по борьбе с торговлей людьми.

[2] Согласно статданным ГИАЦ МВД Республики Таджикистан за период 2010–2019 гг. было зарегистрировано 139 факта торговли людьми (ст. 130[1] УК РТ), 115 – вербовки людей для эксплуатации (ст. 132 УК РТ) и 133 – торговли детьми (ст. 167), всего 387 преступлений, из которых более 60 % выявлено сотрудниками УБОП МВД Республики Таджикистан. В целом же свыше 90 % таких преступлений раскрывается милицией.

деление МВД является одним из субъектов противодействия организованной преступности и торговле людьми, занимая в этом списке лидирующее положение. Однако в связи с возникновением и формированием новых форм преступности и территории их распространения это структурное подразделение требовало активных и качественных изменений.

Как справедливо отмечает С. М. Иншаков, не случайно одним из императивов социальной жизни стала аксиома: право – ничто без специального государственного механизма, способного принудить к выполнению правовых предписаний, а правоохранительные органы – главный элемент такого механизма [3. С. 5–9].

Однако только в 2017 г. приказом МВД Республики Таджикистан на базе отдела по борьбе с торговлей людьми был создан соответствующий центр. Целесообразность принятия такого решения диктовалась еще и тем, что последняя организационно-штатная реорганизация в этом направлении была осуществлена в 2004 г. после принятия Закона Республики Таджикистан от 15 июля 2004 г. № 47 «О борьбе с торговлей людьми». С тех пор прошло достаточно много времени, был принят новый Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 1096 «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми», который предусматривал создание в новом виде специализированного структурного подразделения МВД по противодействию торговле людьми.

В соответствии с требованиями данного закона ЦПТЛ должен был стать специализированным подразделением по противодействию торговле людьми и оказанию помощи жертвам торговли людьми, иметь полномочия ведения ОРД, уголовного преследования лиц за совершение преступлений, связанных с торговлей людьми, выявления и идентификации жертв торговли людьми, их защиты, а также ведения информационно-аналитический деятельности и централизованного банка данных в сфере торговли людьми в рамках реализации задач и полномочий МВД Республики Таджикистан.

В структуру ЦПТЛ в дополнение к уже имевшимся подразделениям предполагалось ввести специализированные следственные подразделения и одновременно создать условия для ведения единой информационно-статистической базы данных. Однако в ходе данного реорганизационного мероприятия специальные следственные подразделения так и не были созданы. Более того, была упразднена должность старшего оперуполномоченного группы анализа и планирования, что затруднило сбор и анализ статистических данных.

Нельзя сказать, что виной этому стала недостаточность опыта реорганизационных преобразований в ОВД Республики Таджикистан. В данном случае, как представляется, просчет был допущен из-за поспешности в принятии столь важных организационно-штатных решений, что, в принципе, не типично. Авторы не раз становились свидетелями учреждения новых организационных структур, которые эффективно функционируют и ныне.

В качестве положительного примера можно привести структурные преобразования, касающиеся центра по противодействию экстремизму УБОП МВД Республики Таджикистан. До образования центра в составе Управления существовали два самостоятельных отдела: по предупреждению и пресечению преступлений экстремистского характера и по предупреждению и пресечению преступлений террористического характера. В каждом из отделов существовала должность старшего оперуполномоченного группы анализа и планирования. Образование центра по противодействию экстремизму УБОП повлекло введение в его состав обоих отделов, а вместо должностей старших оперуполномоченных групп анализа и планирования было создано отделение анализа, планирования и разработки специальных операций. Через некоторое время данное подразделение было преобразовано в отдел, что позволило сделать более эффективной работу по противодействию экстремизму и добиться высоких показателей.

Причиной создания отдела анализа, планирования и разработки специальных операций стал резкий скачок количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности (в 2010 г. – 5; 2011 г. – 28; 2012 г. – 69; 2013 г. – 71; 2014 г. – 171; 2015 г. – 437; 2016 г. – 604; 2017 г. – 506 преступлений [10. С. 153–160]) и возникшая необходимость ведения централизованных баз данных, относящихся к экстремистской преступности.

Если руководствоваться этой логикой, целесообразность создания отделения (группы) анализа и планирования, а также централизованного банка данных в сфере торговли людьми в структуре ЦПТЛ усматривается исходя из следующих оснований: во-первых, до сих пор имеющая место фрагментарность, неполнота централизованного учета статистических данных по линии торговли людьми (по отдельным позициям он вовсе отсутствует); во-вторых, за десять лет, начиная с 2010 г., количество преступлений, непосредственно связанных с торговлей людьми, возросло на 37,7 % [9. С. 219], а преступлений, сопутствующих торговле людьми – на 24,3 % [9. С. 220–221]; в-третьих, ведение баз данных в специализированном подразделении МВД Республики Таджикистан, как одного из основных субъектов противодействия торговле людьми, предусмотрено ст.ст. 17 и 18 Закона Республики Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 1096 «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми».

Необходимо подчеркнуть, что организационно-штатная структура ЦПТЛ в настоящее время включает отделение по борьбе с торговлей людьми[1] и отделение по борьбе с похищением людей[2]. Поскольку за последние десять лет в республике ежегодно регистрируется до 10 преступ-

[1] Статистические данные по данному виду преступности приводились выше.

[2] Проблема похищения людей была актуальна в 1990 – начале 2000 гг. в период гражданского противостояния и антиобщественной деятельности большого количества организованных преступных групп, состоящих в том числе из неразоружившихся бывших членов так называемой «Объединенной таджикской оппозиции».

лений, квалифицируемых по ст. 130 (Похищение человека) УК РТ, которое, по нашему мнению, свидетельствует о нецелесообразности функционирования данного структурного подразделения [9. С. 217–221].

По предложению созданной при МВД Республики Таджикистан рабочей группы по реализации «Национального плана по противодействию торговле людьми на 2016–2018 гг.» (п. 18 – создание ЦПТЛ на базе соответствующего отдела УБОП МВД с одновременной сдачей в эксплуатацию нового административного здания центра) структура последнего должна была выглядеть следующим образом: 1) информационно-аналитический и плановый отдел; 2) следственный отдел № 1 (расследование уголовных дел по фактам торговли людьми с целью их сексуальной эксплуатации); 3) следственный отдел № 2 (расследование уголовных дел по фактам торговли людьми с целью их экономической эксплуатации); 4) отдел по работе с жертвами торговли людьми; 5) оперативно-поисковый отдел; 6) секретариат; 7) дежурная часть.

Данная реорганизация предполагала, что центр становится самостоятельным структурным подразделением УБОП МВД. Однако, как представляется, такой шаг был преждевременным и экономически неоправданным. Более того, внутреннее построение центра не изменилось; осталась прежней без каких-либо корректировок компетенция руководителей и сотрудников центра. Позитивных сдвигов касательно содержательной стороны деятельности центра не произошло, что, в свою очередь, не повлекло правоохранительного эффекта.

Принимая во внимание вышеизложенное, авторы приходят к выводу о том, что при дальнейшем организационном проектировании и реальном воплощении структурного построения данного центра следует исходить из того, что общий массив правоохранительных мер, направленных на противодействие торговле людьми, следует подразделять на два ведущих направления: 1) противодействие преступлениям, непосредственно связанным с торговлей людьми; 2) противодействие преступлениям, сопутствующим торговле людьми. С этой целью следует образовать два соответствующих подразделения. Обеспечивающую структуру можно представить в виде отделения (группу) анализа, планирования и ведения централизованного банка данных.

Одновременно могут быть пересмотрены функции отдела по борьбе с нравственными преступлениями и посягающими на честь и достоинство УУР МВД Республики Таджикистан с изменением названия отделения по борьбе с торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации на отделение по борьбе с преступлениями, посягающими на честь и достоинство личности. Это необходимо в целях укрепления взаимодействия подразделений ОВД по вопросам предупреждения, выявления, пересечения преступлений, посягающих на честь и достоинство личности, а также во избежание дубли-

рования функций между ЦПТЛ и отделом по борьбе с нравственными преступлениями и посягающими на честь и достоинство личности УУР.

При этом инициатива активизации «межотраслевого» взаимодействия по вопросам противодействия торговле людьми должна исходить от ЦПТЛ УБОП МВД Республики Таджикистан как наиболее заинтересованной в результатах этой деятельности государственной структуры, к тому же – подотчетной по ним Правительству Республики Таджикистан через курирующего заместителя министра внутренних дел.

Это также необходимо, так как упомянутые выше организационные структуры, призванные противодействовать преступлениям, близким по смыслу и содержанию, до сих пор действуют, как правило, разобщенно, а «дележ» общих результатов борьбы с преступлениями против чести, свободы и достоинства личности часто выглядит как проявление «нездоровой конкуренции».

Следует также отметить, что подразделения УУР МВД Республики Таджикистан являются одним из немногих в системе субъектов противодействия торговле людьми и связанным с ней преступлениям и иным правонарушениям, организация деятельности которых в достаточной степени налажена. Однако с учетом возможных преобразований структуры подразделений по борьбе с организованной преступностью, видимо, не следует передавать функции выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией, из подразделений уголовного розыска в подразделения по борьбе с организованной преступностью, поскольку территориальные подразделения УУР – самая разветвленная и многочисленная оперативно-разыскная структура в МВД страны.

Подразделения уголовного розыска имеются во всех административно-территориальных единицах нашего государства. Что же касается территориальных подразделений УБОП, то по численности персонала и масштабу задач они намного уступают УУР. Подразделений УБОП нет на районном уровне, и противодействуют они в основном организованным формам преступности.

Данное обстоятельство наводит на мысль, что территориальные подразделения УБОП с учетом оценки оперативной обстановки в стране, должны сконцентрировать свое внимание на вопросах повышения эффективности совместной оперативно-служебной деятельности различных подразделений ОВД, направленной на борьбу с торговлей людьми. Функции же отдела по борьбе с нравственными преступлениями и посягающими на честь и достоинство УУР должны быть направлены преимущественно на противодействие сексуальной эксплуатации и другим преступлениям, посягающим на честь и достоинство личности. Тем самым будут устранены параллелизм и дублирование. Кроме того, это позволит оптимизировать штатную численность соответствующих антикриминальных структур.

Авторские предложения сочетаются с основным направлением реформирования органов внутренних дел в соответствии с ключевыми ее документами, которые предусматривают на базе МВД Республики Таджикистан в дальнейшем создание Департамента криминальной полиции. Это положение в свою очередь коснется унификации всех структурных подразделений, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, которая послужит основанием для их поэтапной модернизации.

Список использованной литературы

1. О борьбе с торговлей людьми : закон Республики Таджикистан от 15 июля 2004 г. № 47 (ред. от 26.07.2014 г., утратил силу) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. № 7. Ст. 454.

2. О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми : закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 1096 (ред. от 02.01.2019 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2014. № 7 (ч. 1). Ст. 393.

3. Иншаков С. М. Уровень и структура криминальной латентности как показатель эффективности деятельности правоохранительных органов (по результатам одного исследования) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 4. С. 5–9.

4. Министерство внутренних дел – надёжная опора Независимости. – Душанбе : Контраст, 2011. – 228 с.

5. Нигматуллин Р. В., Каримов Р. Р., Романов А. А., Казмиров А. И. Торговля людьми : международно-правовые и внутригосударственные проблемы противодействия : монография / под ред. Р. В. Нигматуллина. Уфа : УЮИ МВД России, 2013. 136 с.

6. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 июля 2016 г. № 326 утвержден «Национальный план по противодействию торговле людьми в Республике Таджикистан на 2016–2018 гг.» URL: http://www.adlia.tj (дата обращения: 19.10.2020).

7. Рогова И. Г. Криминологическая характеристика торговли людьми // Российский следователь. 2014. № 5. С. 42–45.

8. Розикзода А. А., Рахматуллоев Х. У., Асоев Х. Ф., Носиров А. Д. 75 лет Таджикской милиции (1925–2000). Душанбе : РАХНЭ, 2000. 45 с.

9. Хайдарзода З. П. Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по противодействию торговле людьми: дис. … канд. юрид. наук. М., 2019. 276 с.

10. Хафиззода Ш. Х. Политико-правовые меры противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан // Труды Академия МВД Республики Таджикистан. 2017. № 4 (36). С. 153–160.

11. Эмомали Рахмон // Выступление главы государства на встрече с работниками органов внутренних дел, посвященной 85-летию таджикской

милиции. Душанбе, 2010 // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. URL: http://www.president.tj/node/ 2234 (дата обращения: 10.04.2017).

© Хайдарзода З. П.
© Хайдарзода Д. П.

УДК 101.1:316.3:004.8

К. А. Даллакян, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, д-р филос. наук, профессор (г. Уфа)

СВОБОДА И ПРАВА СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Современный этап развития научно-технического прогресса называемый четвертой технологической революцией, знаменуется глобальной цифровизацией общества. Мы наблюдаем сегодня параллельные процессы глобализации, то есть формирования единого мирового пространства (экономического, политического, культурного) и цифровизации, практически означающей цифровое переформатирование всего социального бытия. Это актуализирует необходимость осмысления сущности и существования таких фундаментальных ценностей как свобода и права социальных субъектов в новых реалиях цифрового общества.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что существующее в социальной науке деление обществ на аграрные, индустриальные и постиндустриальные, требует дополнения. Сегодня в технологически развитых странах постиндустриальное общество трансформируется в информационно-цифровое, в то время как остальные типы обществ продолжают существовать. Это обостряет противоречия между ними, так как цифровое общество получает возможность контроля над другими.

Трансформируются и государство как форма организации публичной власти, и человек, все более превращаясь в виртуально управляемого киборга, которого в различных сферах постепенно заменяет искусственный интеллект (ИИ). Это не может не влиять на трансформацию государства. В свое время легистская государственная парадигма сменилась либертарно-юридической, сегодня, на наш взгляд, наступает время возникновения новой парадигмы государства – глобально-цифровой. Если в легистской парадигме право выступает как воля господствующего класса, возведенная в закон, то есть право и закон отождествляясь, представляют собой средство

удовлетворения потребностей сильных мира сего, а государство является аппаратом реализации этих целей, то в либертарно-юридической парадигме право выступает мерой свободы и справедливости, а государство превращается в аппарат обеспечения этой свободы и справедливости. «Господодарство» превращается в state.

В глобально-цифровом же обществе постепенно нарастает угроза потери социальными субъектами (гражданами и отдельными государствами) своего суверенитета, идет процесс формирование единой цифровой площадки и возникает возможность управления глобальным мировым компьютером (человечеством) с единого центра. В свое время создание атомной и ядерной бомб переформатировало соотношение сил и степень суверенности стран, заставив их интенсивнее создавать политические альянсы. Современные технологии создали возможность управления отдельными странами даже без их согласия.

Свободу и автономность теряют не только страны, но и люди, включенные в общее цифровое поле. Сегодня благодаря информационным технологиям, айфонам, смарт-очкам, линзам и всевозможным чипам, человек из автономного существа превращается в участника публичного шоу, подобно герою фильма «Шоу Трумена». О какой свободе личности можно говорить, если человек сегодня абсолютно прозрачен и виртуально манипулируем?

Новые реалии заставляют задуматься об опасностях ближайшего будущего, чтобы подготовиться и устранить возможные угрозы. Государство может превратиться в средство тотального контроля, по сравнению с которым диктатура пролетариата покажется раем. В XX веке Н. А. Бердяев предсказывал возможное наступление нового Средневековья, сегодня же мы говорим о наметившейся угрозе возникновения нового рабовладения [1]. Цифровая эпоха порождает новые виды неравенства и между странами. Это ощутят, прежде всего, страны, которые не достаточно активно вошли в цифровой мир. Причем особенно остро свою «ущербность» будут осознавать страны, не освоившие высокие технологии и не применяющие системы ИИ в военно-промышленном комплексе. Возможность применения боевых роботов и военной робототехники, в целом, еще больше увеличит пропасть между странами.

Многие ученые, общественные и политические деятели предупреждают об опасности развития военной робототехники и возможной непредсказуемости их применения. Так, в 2017 году эксперты организации Campaign to Stop Killer Robots, включая Илона Маска, активно занимающегося производством автомобилей-беспилотников, обратились в ООН с просьбой запретить разработки и производство военных роботов [2] . Одним из преимуществ ИИ и робототехники перед людьми является то, что они могут существовать в недоступных для живых существ, включая человека, пространственно-временных метриках. Нанотехнологии, например,

позволяют, внедряясь в микромиры, управлять там некоторыми процессами [3. С. 47]. Подобное вмешательство может еще более усилить противоречия между различными социальными субъектами. Страны, имеющие доступ в микромиры, будут более привилегированными по сравнению со странами, не имеющими такие возможности. Более кибернетизированная страна, оснащенная новейшими технологиями, развитыми системами искусственного интеллекта, демонстрируя беспрецедентные формы социального неравенства, может практически поработить многие неблагополучные в этом отношении страны [4. С. 39].

В грядущем обществе смешанного типа – «человек – ИИ» трансформируется и сама проблема права и свободы, так как возникнет вопрос об их субъекте. Следует ли рассматривать субъектом прав и свобод ИИ? Люди до сих пор не признают права и свободы себе подобных из-за классовых, расовых, национально-этнических различий. Будут ли признаваться права ИИ?

Угроза человечеству со стороны роботов, о которой предупреждают многие ученые и писатели, скорее всего, будет следствием человеческого неприятия автономии и достоинства искусственного интеллекта (ИИ). Причем проблема интеллектуального и социального неравенства может возникнуть не только между людьми и собственно роботами, но и между обычными людьми и людьми, имплантировавшими в мозг чипы. Социально-экономическое неравенство в скором времени позволит некоторым людям посредством новых технологий искусственно умножать свои интеллектуальные и физические возможности, еще более увеличивая пропасть между гражданами.

Это актуализирует необходимость создания моральных и правовых норм регуляции отношений государства, социальных и техносоциальных субъектов. Россия, имея достаточные интеллектуальные ресурсы, сегодня явно отстает от передовых стран мира в этом процессе. Подчеркнем, что возможные проблемы во взаимодействии людей с ИИ отнюдь не означают, что не следует развивать кибертехнологии и робототехнику, напротив, это означает, что необходимо предвидеть предстоящие угрозы и управлять процессом.

Возникает вопрос, правомерно ли говорить о свободе, справедливости и социальном равенстве в цифровом смешанном обществе, если доступ в чипированный мозг будет открыт производителям и владельцам чипов? Возрастает угроза тотальной манипуляции. А это означает, что и рамки морали резко деформируются, ибо по справедливому замечанию И. Канта, о морали имеет смысл говорить лишь тогда, когда имеет место свобода воли. Если выбор предопределен, то и морали нет, так как нет ответственности за «собственный» выбор. Это актуализирует необходимость уже сейчас задуматься о защите свободы людей будущего, которую некоторые ученые и вовсе ставят под сомнение. Так, Юваль Ной Харари в своей работе

«Homo Deus. Краткая история будущего» предсказывает вовсе эволюционный конец вида homo sapiens. «Как человек в свое время отодвинул в эволюционной цепи обезьяну, – отмечает автор, – так и ИИ отодвинет человека» [5. С. 218].

Однако и человек не стоит на месте, биологически изменяясь под воздействием новых технологий. Технический директор всемирно известной корпорации Гугл Рэй Курцвейл подчеркивает, что мощность биопрограммирования удваивается с каждым годом, а стоимость, например, секвестирования генома за несколько лет сократилась в миллион раз – с одного миллиарда до одной тысячи долларов. Согласно его прогнозу в течение 20–25 лет возможности интеллекта человека вырастут в миллиард раз, а к 2050 году будет решена проблема старения и смерти [6. С. 135]. Это не может не отразиться на взаимодействии людей, ИИ и государства.

Влияние цифровых технологий на свободу граждан иллюстрирует китайская компания «Алибаба», разработавшая и внедрившая программу «Рейтинг благонадежности», которая присуждает гражданам баллы за следование социальным нормам и правилам и лишает их за нарушение. Автоматические системы, идентифицируя граждан, допускают их к потреблению государственных услуг и общественных благ. Лица, имеющие низкий рейтинг благонадежности, лишаются права выезда из города, покупки билетов на воздушный и наземный транспорт, а также посещения некоторых публичных заведений (театр, рестораны и т. д.).

Как видим, уже сегодня цифровизация приводит к новым формам несвободы, а порой и несправедливости, ведь не вовремя оплаченный счет или переход улицы не в том месте еще не характеризует человека как неблагонадежного. Преступник может иметь высокий рейтинг благонадежности, замышляя преступление вплоть до террористического акта. Тем более, что в системе возможны и сбои. Так, известно, что одну знаменитую бизнес-леди не пустили на встречу из-за низкого рейтинга благонадежности. Позже выяснилось, что произошел сбой в автоматической системе, так как изображение женщины было на баннере, прикрепленном к автобусу, который ехал на красный свет светофора. Для пешеходов же горел зеленый. Система зафиксировала нарушение, приняв портрет за живого человека, нарушающего правила дорожного движения [7. С. 87]. Интересен также случай с интеллектуальной системой Zero Trust в Китае, получившей доступ к информации государственных служащих. Проанализировав всего один процент чиновников, отслеживая все их передвижения, в том числе и финансовые, она обнаружила 9 000 коррупционеров. В результате возникшего скандала систему отключили [8. С. 90].

Информационные технологии способствуют еще большей концентрации власти и рычагов тотального контроля в одних руках, все в большей степени отдаляя народ от возможности участвовать в государственном управлении. Простые люди практически лишены доступа к современным управляю-

щим информационным технологиям. Известно, что руководство многих социальных сетей ведут переговоры с властями о перспективах сотрудничества, не исключая возможность передачи им данных пользователей.

Причина нарушения прав и свобод граждан может заключаться и в различной степени владения информационными технологиями. Известно, что криминал сегодня использует современные технологии. На смену карманникам и домушникам приходят киберхакеры, манипулирующие не только экономической, но и политической информацией. Поэтому для обеспечения прав и свобод граждан, прежде всего, необходимо создать условия для всеобщего цифрового образования. Образование превращается сегодня в стратегическое направление государственного и гражданского развития.

Список использованной литературы

1. Даллакян К. А. Техно-социальное неравенство в цифровую эпоху. Вестник МГУ. Серия : Социология и политология. М., 2020. № 1. С. 82–96.

2. Даллакян К. А. Пространственно-временной сдвиг в эпоху нанотехнологий // Культура в глобализационном мире. М., 2013. С. 43–55.

3. Курцвейл Р. Эволюция разума, или бесконечные возможности человеческого мозга, основанные на распознавании образов. М. : Эксмо, 2015. 400 с.

4. Осипова Н. Г. Неравенство в эпоху глобализации : сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия : Социология и политология. 2014. № 2. С. 22–46.

5. Социальный рейтинг в Китае // TADVISER. 2019.10.04. 100 с.

6. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М. : Синдбад, 2018. 424 с.

7. Gilman E., Barth D. Zero Trust Networks. Sebastopol, 2017. 120 p.

8. The Guardian. Interfax. 2017. 20 August.

© Даллакян К. А.

Секция № 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

УДК 347.965.45-054.72(470-87)"19"

А. А. Степанова, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (г. Уфа)
Э. Д. Хафизов, канд. ист. наук, доцент (г. Уфа)

ПРЕДСТАВИТЕЛИ СОСЛОВИЯ ПРИСЯЖНОЙ АДВОКАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАРУБЕЖЬЕ

В сохранении отечественного опыта по отстаиванию и защите прав человека, формированию правовой культуры послереволюционного зарубежья немаловажная роль принадлежала организациям адвокатуры. Из примерно 15 тыс. присяжных поверенных и их помощников, насчитывавшихся в императорской России, значительная часть оказалась в эмиграции. В крупных центрах русского рассеяния с разной степенью интенсивности действовали бывшие представители сословия присяжных поверенных. Исключительный интерес для русской эмиграции представляли проблемы, связанные с изменениями в юридическом статусе и защитой имущественных и личных интересов.

Наличие значительного числа квалифицированных кадров юристов, позволяло отстоять права беженцев. Так, во Франции докладная записка о положении русских эмигрантов, составленная комитетом под председательством В. А. Маклакова (15 октября 1923 г.), была передана правительству. Из представителей комитета была образована специальная комиссия по разработке проекта регулирования правового положения русских беженцев в составе Б. Э. Нольде, А. Н. Мандельштама и других специалистов в области международного права [1]. При определении статуса эмигранта русские юристы предлагали особое внимание обратить на бытовые условия жизни и, соответственно, отразить существующие различия французского и русского законодательств в регулировании гражданских правоотношений. Они подчеркивали, что определение правого положения русских эмигрантов является исключительно внутренним делом Франции и не должно осуществляться под влиянием иностранного государства. Для беженцев в Париже при Земгоре действовала еженедельная вечерняя юридическая консультация. Наряду с И. Б. Гуревичем, В. Ф. Зеелером, Б. И. Зо-

лотницким, М. Л. Кантором, В. А. Маклаковым, Л. С. Мейеровичем, Б. Э. Нольде, Я. Л. Рубинштейном, Г. Б. Слиозбергом, П. С. Тагером, Н. В. Тесленко Я. М. Шефтелем и другими русскими адвокатами к участию привлекались французские юристы. Впоследствии русским изгнанникам стали оказываться бесплатные юридические консультации по письменным запросам, поступавшим из провинциальных центров Франции.

Значимым событием в жизни эмиграции стал съезд русских юристов за границей, который стал ярким свидетельством возможности бывших присяжных поверенных по консолидации российской адвокатуры за рубежом и их способности отстаивания прав и интересов русской эмиграции [2]. Участники съезда высказались за свободу передвижения русских эмигрантов в странах проживания, свободного въезда и выезда в другие страны на общих для всех иностранцев основаниях. Созданный постоянно действующий орган, Комитет Съездов русских юристов за рубежом, обеспечил представительство интересов русской эмиграции в международных организациях и оказал существенное влияние на принятие решений по определению правового статуса беженцев, защите их прав и интересов.

Политико-правовое положение русских беженцев в стране пребывания осложнялось неопределенностью их юридического статуса. Они были лишены гражданства Советской России и не могли рассчитывать на социальную и правовую защиту. Получение гражданства в стране пребывания было сопряжено с определенными финансовыми затратами, приложением значительных усилий и занимала довольно длительное время. Многие эмигранты до самой кончины предпочитали проживать по нансеновским паспортам. Тяжелое материальное положение русских эмигрантов, обстановка чужой культуры, незнание языка и иные факторы обуславливали необходимость проведения широкого спектра мероприятий по правовой и социальной защите. Для эмигрантов весьма острой была проблема неопределенности юридического статуса. Решение данного вопроса заняло длительный период. Вследствие отсутствия гражданства русским эмигрантам были недоступны административная, судебная, адвокатская, медицинская, военная и многие иные виды профессиональной деятельности.

Профессиональной деятельностью в эмиграции была занята только незначительная часть бывших присяжных поверенных. Например, в королевстве Сербов, хорватов и словенцев адвокатскую практику осуществляла незначительная часть представителей сословия присяжных поверенных. В Белграде в качестве адвокатов были зарегистрированы всего семь бывших присяжных поверенных и четыре помощника. В Новом Саде, Суботице, Сомборе, Печи и других провинциальных городах их число было также невелико. На начало 1920-х гг. из примерно 200 дипломированных русских юристов всего 40 человек смогли продолжить профессиональную деятельность [3]. Они, обладая высокой репутацией, фактически занимая должности мелких чиновников, несмотря на сложное материальное и финансовое

положение, ответственно исполняли важные служебные обязанности. В других странах русского рассеяния ситуация была схожей. Даже в провинциальных центрах стран-реципиентов возможность трудоустроиться по специальности предоставлялась в исключительных условиях. Например, в Братиславе и Кошицах (Чехословакия) только 24 русских юриста были заняты на должностях мелких чиновников.

Во Франции только немногим русским юристам, занятым консультативной деятельностью и принимавшим непосредственное участие в судебных процессах, удалось устроиться на службу во французскую коллегию адвокатов. В подавляющем большинстве бывшие присяжные поверенные консультировали эмигрантов и исполняли посреднические услуги [4]. Собственными юридическими кабинетами обладали М. А. Адамов, П. П. Анненков, В. В. Антонов, Б. И. Золотницкий, Л. Е. Золотницкий, И. А. Кириллов, П. А. Никашин, С. К. Сочивко, А. Ф. Макаров, М. А. Марьяшкин, Н. М. Турбович и сенатор А. А. Чебышев. Частную практику на дому по оказанию правовой помощи русским беженцам осуществляли Ф. Н. Агапьев, Я. М. Гольденов, А. А. Загорский, А. А. Подобедов, В. М. Лучницкий, П. С. Ширский и некоторые другие присяжные поверенные. Бывшие присяжные поверенные активно сотрудничали с органами французской адвокатуры, оказывая непосредственную правовую поддержку русским эмигрантам, оказавшимся под арестом или в местах лишения свободы.

В Германии частной адвокатской практикой были заняты Г. Г. Беме, А. А. Гольденвейзер, Е. А. Фальковский, И. Е. Каплун, К. Н. Николаев, М. Я.Розенталь, Я. Г. Перский, И. П. Храпко и др. Некоторые присяжные поверенные специализировались в отдельных областях юриспруденции: В. В. Орловский (бракоразводные дела), А. А. Кулишер и Я. С. Шохор (недвижимость), И. Б. Бернштейн (акционерные общества и товарищества), Н. В. Залеман (натурализация, получение подданства, въезды и выезды, ведение гражданских дел) и т. д. Лишь немногие из них осуществляли адвокатскую практику в юридических бюро. Например, при юридическом бюро немецкого адвоката принимал посетителей Я. С. Гинзбург. Единицы смогли открыть собственные адвокатские конторы. Среди них следует отметить М. П. Давыдова и Н. Н. Рамминга, устроившихся в судебных учреждениях Германии экспертами по русскому праву.

В столице Турции непродолжительное время действовали Консульский суд, коллегиальный орган для рассмотрения крупных дел и единоличный – для мелких дел, а также кассационная инстанция. С 1922 г. гражданское отделение русского суда было правомочно выносить решения по гражданским делам только при условии, что участники процесса соглашаются с юрисдикцией суда. При наличии категорического отказа одной из сторон или участия в качестве истца иностранца создавалась особая судебная комиссия. Совет присяжных поверенных, созданный в 1921 г. (председатель – Н. С. Каринский), рассматривал дисциплинарные дела. В состав

Совета входили присяжные поверенные в количестве 59 человек, состоящие при кассационной инстанции. При юридическом органе действовала консультация по оказанию русским эмигрантам бесплатной правовой помощи. С ужесточением отношения турецкого правительства к русским беженцам присяжные поверенные были вынуждены выехать в европейские страны и США.

В США русские адвокаты в качестве экспертов выступали на судебных заседаниях при рассмотрении исков российских эмигрантов по отношению американских предприятий, страховых обществ и банков. Совместно с представителями американской адвокатуры был создан смешанный адвокатский комитет, в котором пропорционально одинаково были представлены эмигрантские и американские адвокаты. Совместными усилиями было принято соглашение о возможной подсудности судебных споров в пределах юрисдикции США, а не только Советской России, как на том настаивали юристы американских страховых компаний. Впоследствии русская присяжная адвокатура развернула весьма активную деятельность в сфере вопросов, регулируемых международным правом. Например, правление союза (1926 г.) обратилось к американским адвокатам и общественности с воззванием, в котором выразило протест действиям советского правительства по продаже в США бриллиантов, расценивая их как незаконные сделки, мотивируя тем, что драгоценности принадлежат около тридцати членам императорской семьи и частным лицам, пребывающим в изгнании.

В Китае юридическое сопровождение жизнедеятельности русских эмигрантов, в большинстве не обладавших гражданством, являлось насущной проблемой. Достаточно специфической сложилась ситуация для русских адвокатов в Харбине и прилегающих участках КВЖД, где в дореволюционное время действовали суды императорской России. Пограничный окружной суд в Харбине, входивший в состав округа Иркутской судебной палаты, и мировые участки на линии КВЖД были принудительно закрыты в 1920 г. Вместо них был создан «ликвидационный суд» для завершения дел, находившихся в производстве. С учреждением особых судебных установлений вступил в силу особый порядок гражданского и уголовного судопроизводства. Китайские суды Особого района восточных провинций создавались для судебной защиты русских и европейцев. Первая инстанция представляла собой отделение окружного суда, в котором рассматривались незначительные по важности дела. Более сложные дела первой инстанции разбирались на окружном суде. Вторую инстанцию образовывала судебная Палата, третью – Верховный Суд или Сенат. Границы участков мировых судов Окружного суда ОРВП совпадали с границами участков мировых судей ранее упраздненного Пограничного суда. Был введен прокурорский надзор за привлечение к уголовной ответственности, производство предварительного следствия и предание суду. На все ключе-

вые должности, председателя суда и судебной палаты, судей и прокуроров, драгоманов всех учреждений юстиции, были назначены китайские подданные. В новых органах юстиции ОРВП были представлены незначительное количество русских юристов. Например, В. А. Скворцов исполнял функции штатного советника окружного суда ОРВП, И. В. Емельянов состоял в должности секретаря судебной палаты и ведал делопроизводством бывших русских судебных установлений, Л. П. Сухорукова заведовала справочным отделом палаты. Русские служащие занимали только несколько должностей секретарей и судебных приставов. Присяжные поверенные осуществляли защиту в уголовном и гражданском судопроизводстве. Комитет присяжных поверенных, состоящий из пяти китайцев и пяти русских, возглавлялся китайцем, а его заместителем становился русский. С разрешения министерства юстиции Китайской республики присяжными поверенными могли стать русские юристы, проживавшие в ОРВП, ранее являвшихся помощниками присяжных поверенных и частными поверенными и соответствовавшие дореволюционному законодательству. Русские адвокаты могли выступать в китайском суде в качестве защитников, истцов и ходатаев по гражданским делам. Зарегистрированные (тогированные) адвокаты не могли отстаивать интересы китайских подданных, китайских учреждений и китайских юридических лиц. Однако нетогированному адвокату это не запрещалось. С 1932 г. дела иностранных граждан, обладавших экстерриториальностью, стали рассматриваться в судебных органах Китая.

Довольно представительной была харбинская коллегия адвокатов, участники которой тщательно изучали и обобщали современную китайскую юридическую практику. Около половины из ста тогированных адвокатов в Харбине составляли русские. Примерно столько же русских незарегистрированных юристов была занята в городе частной адвокатской практикой. На 1926 г. в Харбине в качестве адвокатов были зарегистрированы 82 присяжных поверенных. В составе Президиума комитета присяжных поверенных ОРВП были представлены шесть русских юриста. В городе длительное время довольно успешно действовало «Юридическо-коммерческое бюро», сотрудники которой принимали к производству гражданских и уголовных дел, проводили консультации, исполняли сопровождение в судебных учреждениях, осуществляли переводы на китайский, японский, английский, французский и немецкий языки. Многие адвокаты заслужили признание русских эмигрантов. Так, адвокатом при китайских судебных учреждениях до 1925 г. состоял М. Ю. Иорданский. В комитет присяжной адвокатуры полосы отчуждения КВЖД входил В. А. Збрадовский. В китайском суде ОРВП присяжным поверенным являлся И. И. Щербаков. Частной адвокатской практикой были заняты Г. Л. Абрамов, М. А. Кроль, С. Б. Шнейдер, С. Я. Резников, Г. Н. Минский, В. А. Мо-

розов В. И. Александров, В. Ф. Иванов, С. И. Егоров и др. Репутацию лучшего защитника по уголовным делам заслужил В. Я. Ротт.

В Шанхае собственными юридическими конторами обладали немногие русские адвокаты. Из них выделялись присяжный поверенный окружной Омской судебной палаты И. М. Шулыгин, состоявший в корпорации присяжных поверенных города, владевший китайским языком; И. Н. Шендриков, зарегистрированный в судебных отделениях Высшего суда Киангсу. Адвокатской практикой были заняты многие русские юристы, в том числе бывшие политические деятели М. П. Головачев и Г. К. Гинс. Несмотря на некоторые позитивные моменты, облегчавшие деятельность русских юристов в Китае, в отношении них проявлялась дискриминация официальных органов власти. В частности, если среди шанхайских адвокатов-иностранцев по численности после англичан и американцев русские адвокаты занимали третье место, то правом работать в суде были наделены только некоторые зарегистрированные русские адвокаты: А. Б. Гинзбург, М. Э. Гильчер, Н. А. Преображенский, И. И. Пьянков, А. Н. Фишман, И. Н. Шендриков, И. М. Шулыгин, Н. М. Яковлев. По инициативе А. М. Касаткина с 1936 г. в Харбине стал действовать Арбитражный суд русской эмиграции, где ежедневно в среднем рассматривались от 15 до 25 обращений. Это учреждение получило признание не только в эмигрантской среде, но и у местных органов власти и иностранных компаний [5]. Координирующим органом стал комитет, ежегодно избиравшийся на общем собрании присяжных поверенных. По сложившейся традиции его возглавлял китаец, а его товарищем был русский. Однако профессиональная деятельность адвокатов-эмигрантов осложнялась языковым барьером. Например, из зарегистрированных 40 русскоязычных адвокатов ни один из них не владел в достаточной мере разговорным китайским языком.

Таким образом, бывшие присяжные поверенные в первое десятилетие послереволюционного зарубежья приложили немало усилий по сохранению правовых начал и традиций дореволюционной адвокатуры, неизменно откликаясь на запросы русских эмигрантов и отстаивая их интересы.

Список использованной литературы

1. Аурилене Е. Е. Региональные особенности правового положения российских эмигрантов в Китае (Маньчжурия. Шанхай. Северный Китай. 1920-1940-е гг.) // Сборник научных трудов. СПб., 2006. С. 189.

2. Хисамутдинов А. А. «Билет в одну сторону»: станции Китайско-восточной железной дороги. История в иллюстрациях : монография. Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 2017. С. 20.

3. Российское зарубежье 1920–1930-хх годов как феномен отечественной истории : учебное пособие. М. : АИРО–XXI, 2011.С. 13.

4. Русское зарубежье и славянский мир (2013; Белград) // Сборник трудов. Белград : Фонд русский мир, 2013. С. 433.

5. Электронное периодическое издание LEGAL.REPORT : зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия 16 февраля 2016 г. М., 2020.

6. Яртых И. С. Адвокатура и гражданское общество / И. С. Яртых. М., 2007. С. 184.

© Степанова А. А.
© Хафизов Э. Д.

УДК 340.12(470)

А. А. Юнусов, профессор кафедры теории государства и права международного и европейского права Академии ФСИН России, д-р юрид. наук, профессор (г. Рязань)
О. О. Егорова, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России (г. Рязань)

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРАВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ В ФОКУСЕ СИНЕРГЕТИКИ

«Действовать по справедливости – значит действовать правомерно, соответственно всеобщим и равным требованиям права»
В.С. Нерсесянц

Несмотря на свою многовековую историю вопрос о взаимосвязи справедливости и права не нашел однозначного ответа. Данной проблематикой занимались многие мыслители древности и актуальность данной научной концепции не утрачена. Она по-прежнему продолжает изучаться и является объектом обсуждений философов и юристов как в России, так и в других странах.

В целях достижения консенсуса по соотношению данных правовых категорий имеет место быть примененным относительно новое междисциплинарное направление научных исследований – синергетика.

Рассмотрение вопросов сквозь призму синергетического подхода обусловлено необходимостью изучения и обоснования правовых явлений посредством взаимосвязанных способов межотраслевого характера, что позволит всесторонне исследовать заданную проблему и выработать качественно новый подход к ее решению.

История соотношения категорий права и справедливости берет свое начало в Древнем Риме. Как известно, римский юрист Доминиций Ульпиан путем этимологического анализа вывел слово «jus» (право) из слова «justitia» (справедливость). Тем самым он показал, что оба эти определения производны из одного корня, и право получило свое название от правды.

Это были первые представления о праве, которые основывались на философских, этических и синергетических началах, отличались своим экзегетическим характером и соответствовали требованиям эпохи, когда юриспруденция рассматривалась как знание дел божественных и человеческих, как наука о справедливом и несправедливом.

Важные для русской философско-правовой мысли тенденции в правоведении, которые акцентировали внутреннее единство права и справедливости, исходящее из синергетики, были заложены митрополитом Илларионом в середине XI века. Введение христианства, как государственной религии, происходившее в Киевской Руси в конце X века, вызвало неоднозначную реакцию со стороны общества, что закономерно вызвало необходимость просвещения народа в части осознания роли Русской церкви в возможности индивидуального спасения людей, восхваления лиц, инициировавших и проводящих данную религиозную реформу.

«Слово о Законе и Благодати», являясь одним из древнейших памятников древнерусской литературы, содержит «апологию новопросвещённой страны и её крестителя князя Владимира», в котором митрополитом Илларионом изложено воззрение о внутренней взаимосвязи синергетических и нравственных основ Истины с началом правовым, что в конечном счете сводилось в понятие Закона. Согласно его замыслу истина несла в себе начала справедливости, была первична по отношению к закону, являясь его источником [4. С. 122–126].

Имея одной из отправных точек своего существования «Слово о Законе и Благодати», теологический вопрос соотношения указанных категорий, права и справедливости является одной из традиционных тем философии права России. Синергетически предопределено и закономерно, что с течением времени формируется новое мировосприятие, порой парадоксально отличающееся от привычного, соответствующее конкретному историческому периоду и обусловленное событиями, сопутствующими ему.

Выдающийся русский правовед Б. Н. Чичерин самостоятельно развивал основные начала философии права, заложенные немецкими классиками с учетом традиций, синергетических подходов и основ, реалий русского права и государства. Он рассматривал право в двояком значении: субъективном и объективном. Первое определялось как свобода, определяемая законом, второе – как закон, определяющий эту свободу. Общим разумным началом, которое могло бы служить руководством в установлении закона по разграничению свободы людей, им признавалась правда или справедливость [5. С. 94–95].

Великий мыслитель XIX века Б. Н. Чичерин подразделял правду (справедливость) на уравнивающую и распределяющую. Первая была связана с началом равенства и его признанием как высшего требования правды: «Справедливым считается только то, что одинаково прилагается ко всем». Объяснялось это тем, что все люди есть разумно-свободные существа, созданные по подобию и образу Божьему, и как таковые между собой равны. Это равенство связывалось с сущностью человека как существа разумного, саморазвивающегося и свободного волей, но никак не соотносилось с внешними определениями и условиями, в которых человек живет [5. С. 96–97].

Согласно философско-правовому учению Б. Н. Чичерина, уравнивающая правда признает людей самостоятельными и равными между собой лицами, находящимися во взаимоотношениях друг с другом, тогда как распределяющая правда рассматривает их как членов одного союза, составляющего единое целое. Он признавал справедливость правовой и саморегулирующейся ценностью, рассматривал право и нравственность как начала, имеющие один корень – духовную природу человека, но при этом отрицал нравственный характер справедливости.

Согласно теоретико-правовой концепции В. С. Нерсесянца понятие права определяется как нормативная форма выражения свободы посредством принципа формального равенства людей. Сущность права рассматривается в триединстве ее равнозначных компонентов: как система формального равенства, как всеобщая и необходимая форма свободы в общественных отношениях людей и как всеобщая справедливость, исходящая из синергетических компонентов [2].

В своей либертарной теории ученый правовед утверждал, что справедливость есть составной элемент понятия права, правовой закон рассматривался как воплощение социальной справедливости, правоты и свободы, а справедливость в свою очередь являла собой самосознание, самовыражение и самооценку права.

В своих трудах профессор Т. Н. Радько солидарен с мнением таких ученых, как М. Н. Марченко, В. А. Четвернина, и считает, что справедливость является категорией внеправовой, то есть находящейся за рамками права. Объясняется это тем, что справедливость, добро, зло – это категории морали, являясь категорией универсальной, справедливость не может принадлежать только праву.

По мнению Т. Н. Радько, справедливость права должна заключаться в том, что право должно исключать произвол, компенсируя должное правонарушителю. В юриспруденции данная правовая категория находит себя в качестве принципа нормотворчества, деятельности государства (отчасти саморегулирующейся), применения правовых норм.

На сегодняшний день люди постоянно соприкасаются с нормами, зафиксированными в законах и подзаконных нормативных актах: с их за-

претами, дозволениями и требованиями, с необходимостью их соблюдения и исполнения, с теми последствиями, которые наступают при их нарушении [1. С. 65].

Продолжая развивать правовую концепцию Т. Н. Радько, необходимо отметить, что справедливость рассматривается им как нравственно-правовая категория, которая не может быть охарактеризована однозначно – или только как нравственная, или только как правовая, но при этом, невозможно представить общество без права, а право – без его идеала – справедливости, к которому оно стремится [3. С. 265].

Говоря о соотношении данных понятий, можно сделать вывод о том, что справедливость и право не есть тождественные категории, хотя они основаны на синергетике, ни одна из которых не охватывает другую полностью. Мнение вышеперечисленных ученных зачастую носит дискуссионный характер и нуждается в конкретизации дефиниций.

Такое обеспечение прав человека – это непосредственная составляющая общесоциального подхода к изучению сущности права [6. С. 43].

Опираясь на вышеизложенное, мы можем заметить, что представление о праве и его соотношение с правовой категорией справедливости складывается опираясь на идейно-политическое содержание происходящих внутригосударственных, в том числе самоорганизующихся процессов.

Безусловно, справедливость значительна и существенна для права, поэтому заложена в основу многих правовых явлений, оказывая прямое влияние на процесс правотворчества и правоприменения. Она выступает идеалом и предназначением для права, к которому последнее должно стремиться.

Являясь открытой и динамичной, правовая система самоорганизуется под влиянием внутренних механизмов, ввиду чего возникает самопроизвольный порядок, отражающийся в равновесии между общественными отношениями и их правовым регулированием, создавая динамическую стабильность их развития. В данной парадигме эти вопросы требуют дальнейшего научного осмысления.

Список использованной литературы

1. Грунин А. Г. Некоторые аспекты заглаживания вреда при примирении сторон // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества : историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2019. № 16. С. 65–68.

2. Нерсесянц В. С. Философия права : учебник для вузов : М. : Норма, 2005. 207 с.

3. Радько Т. Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд. М. : Проспект, 2010. 265 с.

4. Турилов А. А., Э. П. Р. Илларион // Православная энциклопедия. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. XXII. 752 с.

5. Чичерин Б. Н. Философия права : сочинения. М. : Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К, 1900. 336 с.

6. Юнусов А. А., Ахвердян А. Г., Осипова С. А. Воплощение норм национальных особенностей в праве // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2019. № 15. С. 42–47.

© Юнусов А. А.
© Егорова О. О.

УДК 351.81.08(470)"18"

Д. Р. Мамлеева, врио заместителя начальника кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (г. Уфа)

ВОПРОСЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

В процессе активного строительства и дальнейшей эксплуатации железных дорог в 40-х гг. XIX столетия начинает функционировать новое силовое подразделение Корпуса жандармов – железнодорожная полиция. Были образованы специализированные жандармские полицейские управления, действующие непосредственно на железных дорогах. Основной функционал полицейских подразделений железных дорог состоял не только в реализации надзорной деятельности в сфере железнодорожного строительства, но и в решении задач, возложенных на должностных лиц общей полиции. Организационно-правовое устройство железнодорожных управлений характеризовалось некоторыми отличительными особенностями.

Находясь в структуре политической полиции, служба полиции на транспорте функционировала как воинское формирование, строевой и кадровой работой которого занимался непосредственно штаб Отдельного корпуса жандармов, который на то время состоял в системе Военного министерства.

Реализуя функции полиции, деятельность железнодорожных управлений была регламентирована «общими для всей жандармерии» инструкциями и (или) указаниями [1. С. 41]. Согласно нормам инструкции основные полномочия чинов железнодорожных управлений в целом сводились к противодействию противоправным проявлениям и обеспечению соблюдения гражданами, в том числе рабочими и подрядчиками установленных норм. Именно данными документами конкретизировались функциональные обязанности полицейских чинов в сфере контрольно-надзорной деятельности [2. С. 34]. В дальнейшем с развитием железнодорожной сети, речного пространства государства, функции прообраза современной полиции на транспорте детализировались циркулярными распоряжениями и указаниями штаба Отдельного корпуса жандармов.

Анализ архивных источников позволяет резюмировать, что на чинов транспортной полиции дореволюционной России возлагались также отдельные функции политического сыска. Николай I, отмечая неспособность действующей тогда исполнительной полиции выполнять в полном объеме надзорные функции в отношении декабристов, указывал на необходимость создания нового полицейского учреждения на строгих началах «централизации, уважения и устрашения» [3. С. 41]. В свою очередь генерал-адъютант А. Х. Бенкендорф, будучи в тот период времени шефом Корпуса жандармов, предлагал использовать силы уже действующих полицейских органов, а именно чинов жандармских управлений: «Людей честных и способных, преданных царю и Отечеству, которые «часто брезгают ролью тайных шпионов, но, нося мундир, как чиновники правительства, сочтут долгом ревностно исполнять эту обязанность», для них «чины, кресты, благодарность служат <...> лучшим поощрением, нежели денежные награды»» [4. С. 615–616]. Именно с этого момента наблюдается принадлежность важнейшей роли в государственной жизни в части выполнения функций политнадзора, а именно политической полиции. В 1836 г. под контроль шефа жандармов перешла конная городская полиция, а в 1842 г. – жандармский полк. Железнодорожная полиция того времени, будучи подразделением Корпуса жандармов, представляли собой особо сформированные военно-полицейские учреждения и одновременно подразделения исполнительного органа III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Организационное построение железнодорожной полиции базировалось на принципах формирования армейских учреждений. Это подтверждается установлением специфических условий прохождения службы, включавшей в себя военную и полицейскую подготовку. Вместе с тем вопросам подбора кадров в жандармерию лично императором уделялось повышенное внимание.

В соответствии с нормами Указа от 28 марта 1835 г. «О нижних чинах, выбираемых в жандармы» на должность нижних чинов жандармерии отбирались крепкие, эрудированные, подлежащие службе солдаты. Анали-

зируемый Указ устанавливал, чтобы кандидаты на поступление в жандармерию были «здорового телосложения, роста не менее 2 аршин 4 вершков» (по современным меркам примерно 160 см) и «благовидной наружности, сметливы и расторопны». На офицерские должности кандидаты отбирались в основном из армейских офицеров, к ним устанавливались особые требования: в частности, для чинов транспортной полиции был установлен возрастной ценз – 25 лет, стаж – нахождение на государевой службе более 6 лет, обязательное условие – принадлежность к дворянскому сословию и политическая благонадежность [5. С. 47]. Любое дисциплинарное наказание, а тем более свидетельство о политической неблагонадежности становилось практически непреодолимым препятствием для поступления на службу в транспортную полицию. Нельзя не отметить, что Указом также устанавливались ограничения в отношении евреев, выходцев из Польши, лиц католического вероисповедания и офицеров, женатых на польках-католичках. Вместе с тем каждый служивый корпуса представлял справку (расписку) о том, «что ни к каким масонским ложам и тайным обществам, думам, управам и прочим, под каким бы названием они не существовали, не принадлежал и впредь принадлежать не будет».

В последующие годы требования в кадровом отборе все более ужесточались. Так, в частности, каждый кандидат в жандармы подавал прошение на имя шефа жандармов, которое рассматривалось специально созданной комиссией. Члены комиссии на собеседовании знакомились с общим развитием поступающего, его познаниями и способностями к специальной служебной деятельности, затем те офицеры, которые соответствовали поставленным условиям, допускались к экзаменам в экзаменационной комиссии под председательством начальника Штаба Корпуса. После сдачи экзаменов кандидаты приводились к присяге [6. С. 145–146].

Аналогично требованиям в поступлении на службу в современные силовые структуры в дореволюционной России устанавливался запрет на прием в жандармерию лиц, находящихся под судом и следствием, отбывших уголовное наказание, в отношении которых вступил в законную силу приговор суда, а также исключенных со службы по решению суда (в последнем случае нижние чины железнодорожной полиции увольнялись жандармским управлением, а в случае совершения ими преступлений – решением Губернского правления о передаче дела в суд).

Немаловажное значение уделялось религиозному воспитанию чинов железнодорожной жандармерии. Православие, которое позиционировалось в качестве государственной религии, на всех этапах существования жандармерии оказывало огромное влияние на формирование религиозного мировоззрения служащих, их преданности Отечеству.

Тем не менее разработанные шефом жандармов Бенкендорфом требования по организационному построению, как корпуса жандармов, так и транспортной полиции просуществовали в неизменном виде до 1867 г. С

этого момента была проведена структурная реорганизация и изменение нормативного обеспечения деятельности жандармов.

Список использованной литературы

1. Мамлеева Д. Р. Организационно-правовые формы деятельности транспортной полиции России в XIX веке : историко-правовое исследование : монография. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2014. С. 41.

2. Борисов А. В., Гончарова Ю. В. Подготовка и воспитание кадров полиции России (XVIII в. – 1917 г.). М., 1999. С. 34.

3. Оржеховский И. В. Самодержавие против революционной России (1826–1880). М. : Мысль, 1982. С. 41.

4. Русская старина. Т. 104. СПб., 1900. С. 615–616.

5. Белик В. Н. Эволюция жандармерии // Российский следователь. 2003. № 10. С. 47.

6. Мамлеева Д. Р., Мугинова З. Р. Особенности компетенции и структуры органов полиции на транспорте в первой половине XIX века // Правовое государство : теория и практика. 2014. № 3 (37). С. 145–146.

© Мамлеева Д. Р.

УДК 343.973:343.352:342.7(470)(091)

А. К. Садрисламов, заместитель начальника кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

Т. К. Дашков, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

История коррупции берет свое начало задолго до появления Российского государства, по сохранившимся источникам она существовала в Карфагене, Римской империи, Древней Греции, Древнем Китае, Древнем Египте и т. д. Каждое из перечисленных государств так или иначе сотрясали последствия развития коррупции.

Например, поражение Карфагена в Пунических войнах связано прежде всего с коррупцией. Ганнибал (Карфагенский военачальник) был вынужден вести войну на территории Римской империи без необходимого

для него подкрепления, прежде всего из-за действий коррумпированных членов Сената Карфагена. Здесь следует привести аналогию из истории России, например, можно ли представить советские войска в годы Великой отечественной войны без надежного снабжения с тыла? Конечно же нет, коррупция в годы Великой отечественной войны была минимальной, что являлось одним из основных факторов, позволивших СССР одержать победу над фашистской Германией, обладавшей на тот период самой сильной армией Европы.

Существование коррупции до нашей эры подтверждается и в письменных источниках Древнего Вавилона, в частности, в законах царя Хаммурапи (приблизительно около 1810–1750 гг. до н. э.). Указано, что если судья изменит свое решение после оглашения приговора, то он должен будет уплатить исковую сумму, имевшуюся в этом деле в двенадцатикратном размере с последующим оставлением судейского кресла. Данные сведения указывают на то, что коррупция в Древнем Вавилоне существовала и боролись с ней самыми действенными мерами.

Эпоха Средних веков также связана с разного рода проявлениями коррупции, в частности, в Европе были развиты различные подношения судье, удивляет тот факт, что «право судьи, в том числе даже самого короля, принимать дары от тяжущихся за рассмотрение дела было признано обычаем и законом» [4. С. 94], проблемой тех лет являлось не само получение взятки, сколько принятие несправедливого решения, увлекшись размерами подношения в ту или иную сторону.

Также существовала практика покупки разного рода должностей и постов, в частности, англо-ирландский писатель-сатирик Джонатан Свифт писал, «как одну и ту же должность при дворе продают по нескольку раз, при этом берут с каждого просителя по 50 гиней, а когда деньги взяты, вдруг выясняется, что место уже занято другими. Проситель вынужден уйти ни с чем, а когда поймет, что его одурачили и попытается жаловаться, то его же и высмеют» [7. С. 46].

История России также имеет множество примеров существования коррупции, прежде всего это связано с институтом кормления, которая заключалась в содержании княжеской администрации местными жителями, подкупностью судей, ущемлением торговых прав купцов и многое другое.

Еще до объединения русских земель вокруг Москвы в памятниках русского права появляются статьи, предусматривавшие ответственность за получение взяток. Так, в Псковской Судной грамоте 1397 г. содержались статьи, закреплявшие запрет на получение «посулов» (древнерусское название взятки), а именно «А тайных посулов не имати ни князю ни посаднику» [3. С. 57].

По Судной грамоте 1561 г. взяточничество признавалось уголовным преступлением и наказывалось тюремным наказанием или смертной казнью. По Соборному уложению 1649 г. «взяточничество рассматривалось

как преступление, направленное против интересов правосудия» [2. С. 22], и предусматривала уголовную ответственность за получение взятки судьями, воеводами, дьяками и иными приказными людьми. Соборное уложение 1649 г. устанавливало ответственность и за вымогательство взятки.

Первым Уголовным кодексом в России являлось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., согласно которому уголовная ответственность предусматривалась за разные виды и формы взяток в зависимости от степени общественной опасности и последствий от совершенных преступлений коррупционной направленности.

Следует указать, что одной из причин развала Российской империи, помимо войны, социального неравенства, явилась именно коррупция, которая развилась больше, чем в Европе.

Молодое советское государство, осознавая всю пагубность последствий коррупции для царской России, в первые же годы своего существования установило административно-правовое регулирование государственных служебных отношений, в частности, 27 июля 1918 г. «было принято постановление Советом народных комиссаров РСФСР «Об ограничении совместной службы родственников в советских учреждениях», а затем 21 декабря 1922 г. декретом введены «Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях». Этими нормативными правовыми актами вводились дозволения, ограничения и запреты для служащих советского государственного аппарата» [6. С. 17].

Следует отметить, что «в советский период не существовало специального антикоррупционного законодательства, и борьба с коррупцией проходила по пути криминализации этого явления, т. е. предусматривалась только уголовная ответственность. В зависимости от тяжести содеянного могла применяться даже высшая мера наказания – смертная казнь» [5. С. 8].

Борьба с коррупцией в период существования СССР имела свои особенности, например:

– информация о наказании коррупционеров освещалась не всегда, а только в нужный момент;

– действовала развитая система всеобщего доносительства;

– лица, совершившие преступления коррупционной направленности, подвергались суровому наказанию;

– развивалась антикоррупционная агитация.

Однако следует указать, что сама экономическая модель СССР подогревала развитие коррупции, а именно дефицит товаров, порождающий черные рынки, отсутствие возможности развития частной собственности и др.

Развитие коррупции в советский период протекало не одинаково, ее расцвет пришелся на 80-е гг. XX в., приведшее в конечном итоге вместе с

рядом других причин к развалу одного из самых могущественных государств мира.

С распадом СССР ситуация с коррупцией в России не улучшилась, связано это прежде всего с новым политическим режимом, становлением рыночной экономики, разгулом преступности, безработицей, упадком культуры и др. В России 90-е гг. XX в. по праву считаются временем сильнейшего распространения коррупции. Например, в 1999 году академик Российской академии наук Д. С. Львов и доктор экономических наук Ю. В. Овсиенко оценивали коррупцию в России как «тотальную» [8. С. 104]. Борьба с коррупцией в 90-е годы велась, однако данная работа практически никак не сказывалась на ее масштабах.

Понижению уровня коррупции в России способствовала антикоррупционная политика, проводимая Президентом РФ В. В. Путиным. «В 2006 году были подписаны законы о ратификации двух важнейших международных конвенций по противодействию коррупции: Конвенция ООН против коррупции и Конвенция совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию» [1. С. 787]. В 2008 году принят Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», закрепляющий основные принципы противодействия коррупции в России, а также организационно-правовые основы предупреждения и борьбы с ней.

В итоге на сегодняшний день в России наблюдается постепенное увеличение общественного доверия к правоохранительным органам, за преступления коррупционной направленности к ответственности привлекаются все слои общества, перекрываются различные пути вывода денежных средств из государства.

Для понимания последствий, наносимых коррупцией, следует указать некоторые проблемы и трудности, связанные с ней, например:

1. Экономические последствия, которые заключаются прежде всего в создании определенных трудностей для ведения бизнеса, неэффективное использование бюджетных средств, уменьшение размеров иностранных инвестиций.

В итоге коррупция серьезно тормозит развитие экономики, ухудшая материальное положение законопослушных граждан и затрудняя экономическую политику государства.

2. Социальные последствия, которые связаны с уменьшением финансов, поступающих в бюджет, снижают возможности государства в решении социальных проблем. В этот период усиливаются позиции преступных группировок, террористических организаций, увеличивается имущественное неравенство населения, страдает мораль и общественное доверие, развивается стресс.

Следует понимать, что от социальной стабильности напрямую зависит политическая стабильность государства.

3. Нерациональное непродуктивное распределение государственных средств, от последствий которой страдает не только бедная часть населения, но и население отдельного района, области, сектора экономики и др.

4. Нарушение прав человека.

Основными причинами коррупции в России принято считать своеобразный менталитет значительного числа граждан; отсутствие правовой грамотности у населения; родственные связи; неразвитость института гражданского общества; жадность чиновников и предпринимателей; профессиональная некомпетентность чиновников; низкий уровень жизни; непродуманная кадровая политика и др.

Несмотря на все достижения в области борьбы с коррупцией России предстоит:

1) совершенствовать законодательство от разного рода двусмысленного понятия и пробелов в законодательстве;

2) развивать гражданское общество;

3) совершенствовать правоохранительную систему;

4) изучить зарубежный опыт. Например, интересен опыт борьбы с коррупцией в государствах, имеющих один из самых низких показателей распространенности коррупции.

В Японии борьба с коррупцией заключается в соответствующем воспитании, где общественное благо для человека превыше частного. «Для рядового японца до сих пор, как показывают современные социологические опросы, ценнее и важнее работать на благо обогащения государства, а не для улучшения личного благосостояния» [9. С. 92]. Следует указать, что результатом трудолюбия и нетерпимого отношения к коррупции Япония добилась огромных результатов в области экономического развития и высоких показателей продолжительности жизни населения.

Другим примером борьбы с коррупцией могут послужить США, где в 1970 году был принят «Закон о контроле над организованной преступностью в США», сутью которого являлась конфискация имущества не только коррупционера, но и членов его семьи, отказавшихся сотрудничать со следствием. Однако здесь существует большая опасность привлечения коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов к ответственности невиновных лиц.

5. Воспитание у населения нетерпимого отношения к коррупции. Особенно важен вопрос антикоррупционного воспитания будущих поколений.

6. Повышение уровня жизни населения.

7. Совершенствование деятельности контролирующих органов. Например, по заявлению главы МВД России Владимира Колокольцева основными коррумпированными сферами в России являются «строительство и содержание автодорог, сфера госзакупок, образование, здравоохранение, наука и культура» [1. С. 784]. В этой связи следует усилить контроль должностных лиц, деятельность которых имеет высокие коррупционные риски.

8. Повышение качества кадровой работы.

В конечном итоге следует сделать следующие выводы: коррупция – это крайне сложное опасное социальное явление, природа которой заключается в изменчивости, многогранности и заразительности. Именно поэтому борьба с коррупцией должна вестись со всеми ее проявлениями, где правоохранительные органы, государство и общество должны своевременно реагировать на все ее видоизменения и усложнения функционирования.

На сегодняшний день борьба с коррупцией в России является одной из приоритетных задач, от результатов которой будет зависеть будущее нашей Родины и соблюдение прав человека.

Список использованной литературы

1. Алехин В. П., Ситько Н. Г. Способы борьбы с коррупцией в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 129. С. 782–793.

2. Алимпиев С. А. Эволюция уголовно-правовой нормы о получении взятки по законодательству России в дореволюционный период (IX–XIX века) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. № 13. С. 21–26.

3. Васильев А. М., Лоба В. Е. Преступления против государственной власти по псковской судной грамоте // Вестник Омского университета. 2014. № 2. С. 54–59.

4. Золотарев А. Ю. Коррупция в традиционном обществе (на примере России и западной Европы в средние века) // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. № 1. С. 93–94.

5. Ибраева Г. Р. Антикоррупционная политика : учебное пособие для студентов всех направлений и форм обучения. Казань : Казанский государственный энергетический университет, 2016. 136 с.

6. Касьянов В. С. Коррупция и борьба с ней в советской России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2014. № 4. С. 16–25.

7. Колмаков М. А. Феномен коррупции 1720–1740 годов в высших эшелонах власти Великобритании // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 1. С. 45–51.

8. Львов Д. С., Овсиенко Ю. В. Об основных направлениях социально-экономических преобразований // Экономическая наука современной России. 1999. № 3. С. 99–114.

9. Шурыгин Ф. Ф. Антикоррупционная политика Японии // Молодой учёный. 2019. № 30. С. 92–96.

© Садрисламов А. К.
© Дашков Т. К.

УДК 377.018.43:351.741:614.4

А. В. Кудрявцев, начальник Уфимской школы по подготовке специалистов-кинологов МВД России (г. Уфа)
О. Г. Кудрявцева, заместитель начальника кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ГРАЖДАН, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ (ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ) ПО ДОЛЖНОСТИ СЛУЖАЩЕГО «ПОЛИЦЕЙСКИЙ», В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

11 марта 2020 г. Всемирной организацией здравоохранения было сделано заявление, в котором указывалось, что эпидемия коронавирусной инфекции (далее – COVID-19) достигла уровня пандемии, а также обозначался призыв к государствам: принять неотложные и предельно решительные меры для борьбы с указанным заболеванием.

В Российской Федерации распространение COVID-19 и необходимость принятия всемерного обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения внесло существенные коррективы в механизм государственно-правового регулирования, затронуло все государственные и общественные институты. Во исполнении Распоряжения МВД России от 18 марта 2020 г. № 1/2947 «О проведении дополнительных организационно-профилактических мероприятий в организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении МВД России», поручения заместителя председателя правительства Российской Федерации – Руководителя Аппарата правительства Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № ДГ-П17-2301кв, Распоряжения МВД России от 27 марта 2020 г. № 1/3455 «О выполнении Указа Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 в образовательных организациях МВД России» в порядок реализации основных программ профессионального обучения (профессиональной подготовки) граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский», были внесены соответствующие изменения (в форме принятия новых программ и внесения изменений действующие), предусматривающие применение дистанционных образовательных технологий.

Порядок организации профессионального обучения (профессиональной подготовки) граждан, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, регламентирован приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 [3], который предусматривает две основные формы прохождения обучения – очная и заочная. Порядок применения дистанционных образовательных технологий в данной документе не рассматривается. Однако полагаем, что в связи со сложившейся сложной санитарно-эпидемиологической ситуацией, регламентация подобной формы обучения позволила бы избежать определенных проблем, возникающих как в организации процесса обучения (между субъектами образовательная организация – обучающийся), так и в процессе совмещения профессионального обучения и выполнения должностных обязанностей лицами, зачисленными на обучение (обучающийся – его непосредственный руководитель).

Актуальность обеспечения указанного направления деятельности – профессиональная (первоначальная, как принято говорить) подготовка сотрудников органов внутренних дел – переоценить невозможно. Как справедливо отмечает С. С. Жевлакович [1. С. 386], «абсолютное большинство лиц, принимаемых ежегодно на службу в органы внутренних дел, не имеют профильной подготовки, необходимой для выполнения конкретных служебных обязанностей по замещаемой должности».

Как уже отмечалось выше, в связи с распространением COVID-19 образовательные организации МВД России оказались в сложной ситуации: с одной стороны, необходимо обеспечить процесс бесперебойной и качественной подготовки кадров для органов внутренних дел, с другой – создать условия для соблюдения неотъемлемого права человека – права на охрану здоровья, предусмотренного ст. 41 Конституции Российской Федерации.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» санитарно-эпидемиологическое благополучие населения обеспечивается путем профилактики заболеваний в соответствии с санитарно-эпидемиологической обстановкой и прогнозом ее изменения, выполнения санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и обязательного соблюдения санитарных правил «как составной части осуществляемой деятельности», а также мер по гигиеническому воспитанию и обучению населения и пропаганде здорового образа жизни [4]. Указанные требования в полной мере нашли свое отражение как в Рекомендациях по профилактике COVID-19 в образовательных организациях высшего образования от 29 июля 2020 г. МР 3.1/2.1.005-20, разработанных Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, так и подготовленных на его основе локальных актах образовательных организаций МВД России.

Основной проблемой в рассматриваемой обстановке является сохранение как качества реализации образовательных программ, так и недопущения снижения качества усвоения учебного материала обучающимися, осваивающими учебный материал с помощью дистанционных технологий. Указанное должно достигаться ответственным отношением к процессу реализации образовательных программ всеми сторонами учебного процесса.

Отметим, что интеграция дистанционных образовательных технологий в процесс реализации рассматриваемых программ имеет объективные преимущества, среди которых выделим:

– возможность провести обучение без полного отрыва обучающихся от исполнения служебных обязанностей;

– экономия денежных средств, затрачиваемых при очной форме обучения на оплату командировки сотрудников, обеспечение их жильём и питанием (для сотрудников, проходящих профессиональную подготовку);

– возможность для обучающегося проходить обучение в комфортных условиях без отрыва от семьи.

Вместе с тем стоит заметить, что в процессе организации обучения в рассматриваемом формате возникают определенные сложности, среди которых обозначим:

– отсутствие непосредственного контакта обучающегося с преподавателем (указанное исключает возможность своевременно скорректировать работу обучающегося, затрудняет проверку уровня освоения обучающимся учебного материала и получение консультаций преподавателя);

– наличие определённых ограничений, обусловленных как несовершенством технических и программных средств, телекоммуникационных сетей, так и отсутствием специальной подготовки у обучающегося и преподавательского состава по работе с техническими и программными средствами, телекоммуникационными сетями, используемыми в системе дистанционного обучения;

– недостаточный опыт (знание методик) обучения и подготовки учебных материалов, используемых при дистанционном обучении, у преподавательского состава, реализующего программы в данном формате. Отметим, что указанное обстоятельство, в большей степени обусловлено «привычкой» реализации образовательных программ в форме очного обучения, а также отношением к дистанционному формату как к временному.

Указанные преимущества и сложности были установлены как на личном опыте реализации и контроля за реализацией основной программы профессионального обучения «Профессиональная подготовка граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» по должности служащего «Полицейский» (в период обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением COVID-19) [2] одним из авторов статьи, так и в результате анализа данных, полученных при

проведении анонимного анкетирования обучающихся Уфимской школы по подготовке специалистов-кинологов МВД России в сентябре 2020 года (указанные обучающиеся осваивают программу дистанционно, с последующим прибытием для очного освоения. Так, с применением дистанционного формата проведены занятия лекционного типа и консультации по учебным дисциплинам общепрофессионального цикла, профессионального цикла и отдельным дисциплинам профессионально-специализированного цикла («Основы ветеринарной подготовки» и «Основы дрессировки служебных собак»). Отметим, что обучение с использованием дистанционных образовательных технологий осуществлялось в течение 10 учебных недель, промежуточная аттестация обучающихся по изученным учебным дисциплинам проводилась очно.

Анализ проведённого анонимного анкетирования обучающихся позволяет констатировать в целом положительное отношение к использованию дистанционного обучения в процессе реализации образовательных программ профессионального обучения (профессиональной подготовки).

Абсолютное большинство обучающихся в целом положительно оценили уровень освоения учебного материала в дистанционном формате (81 % обучающихся). Из них:

– 41 % оценили уровень освоения «удовлетворительно», указав, что в целом учебный материал ими изучен, но некоторые вопросы по отдельным темам самостоятельно освоить не представилось возможным, возникали проблемы, в том числе связанные с недостатком времени и проблемами технического характера;

– 29 % оценили уровень освоения учебного материала на «хорошо», отметив, что с освоением учебного материала возникали незначительные проблемы и требовались дополнительные консультации по некоторым вопросам изучаемых тем;

– 11 % оценили уровень освоения учебного материала в дистанционном формате на «отлично», указав, что с освоением учебного материала проблем не возникало.

Удобство обучения в дистанционном режиме отметили 68 % респондентов. Вместе с тем 20 % указали на сложность освоения учебного материала в данном формате, а 7 % указали, что им было не интересно.

Также, обучающиеся обратили внимание на некоторые проблемы дистанционного формата обучения, среди которых:

– сложность выполнения заданий без объяснений преподавателя (33 %);

– неудобство пользования сайтом дистанционного обучения (16 %);

– большой объем материалов, подлежащих освоению (42 %);

– невозможность совмещения выполнения служебных обязанностей и освоения учебного материала (51 %);

– технические перебои в процессе работы с учебным материалом (61 %).

При этом только 82 % обучающихся в процессе обучения использовали для дистанционного обучения персональный компьютер и ноутбук, а остальные – исключительно мобильные телефоны. Указанное частично объясняет технические проблемы, возникавшие в процессе обучения.

Хочется особо отметить, что только 7 % обучающихся указали, что их непосредственный руководитель не интересовался ходом обучения, не предоставлял время и возможность для освоения учебного материала, не учитывал прохождение обучения при распределении обязанностей. Из анализа анкет обучающихся следует, что абсолютное большинство непосредственных руководителей обучающихся (93 %) интересовались ходом обучения, предоставляли время и возможность для освоения учебного материала, учитывали прохождение обучения при распределении обязанностей.

Таким образом, полагаем, что дистанционный формат обучения при его грамотном сочетании с очной формой, проводимый с соблюдением установленных требований обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, позволит продолжить качественную подготовку кадров для органов внутренних дел, в том числе и в условиях распространения COVID-19, а следовательно, в полной мере способствует обеспечению права каждого лица, вовлеченного в учебный процесс, на охрану жизни и здоровья, гарантированные Конституцией Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Жевлакович С. С. О нормативном правовом регламентировании профессионального обучения по программам профессиональной подготовки сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 386–396.

2. Основная программа профессионального обучения «Профессиональная подготовка граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации», по должности служащего «Полицейский» (в период обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)). Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2020. 357 с.

3. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 // СПС «КонсультантПлюс».

4. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

© Кудрявцев А. В.
© Кудрявцева О. Г.

УДК 351.74(470.55/.58)"190"

С. Х. Хакимов, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, канд. ист. наук, доцент (г. Уфа)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Согласно Закону «Об учреждении в 46-ти губерниях Европейской России полицейской стражи» стража вводилась в губерниях: Виленской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Киевской, Курской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Полтавской, Саратовской, Тамбовской, Харьковской, Херсонской, Черниговской в течение 1903 и 1904 годов, а в остальных губерниях – в течение 1905–1908 гг. [11. С. 479].

В период революционного подъема в декабре 1905 г. полицейская стража действовала уже в 50 губерниях. Кроме того, в губерниях, где вводилась полицейская стража, образовывались «особые конные команды, численностью в 25 % наличного состава стражи» [12].

В уездную полицейскую стражу принимались русские подданные, в возрасте 25 лет и годные по состоянию здоровья, преимущественно из отставных и уволенных в запас нижних чинов. «Кроме того, от поступающих в стражу требуется: 1) для урядников – умение составлять протоколы, общее знакомство с полицейской службой и с обязанностями полиции по преследованию преступлений; 2) для стражников – читать и писать и общее достаточное развитие» [11].

Не могли быть назначены в уездную полицейскую стражу: «1) лица, состоящие под следствием или судом, а равно понесшие наказание за преступные деяния, влекущие за собой по закону тюремного наказания или более строгого наказания; 2) нижние чины запаса, которые во время прохождения действительной службы состояли в разряде штрафованных; 3) исключенные из службы по суду из духовного ведомства за порочное поведение и из среды обществ по приговорам Оных; 4) объявленные несостоятельными должниками; 5) состоящие под опекою за расточительность; и 6) подвергшиеся в течение 2-х последних лет телесному нападению по приговорам Волостных Судов» [11].

В циркуляре, подписанном Министром внутренних дел П. Н. Дурново от 7 декабря 1905 г. № 6091, отмечалось, что «введение в некоторых губерниях уездной полицейской стражи по закону 5 Мая 1903 г. по имеющимся в Министерстве внутренних дел сведениям, несомненно, отразилось в благоприятном смысле на поддержании в названных местностях

спокойствия и порядка при нормальном течении общественной жизни. Но обстоятельства последнего времени, и главным образом аграрные крестьянские беспорядки, указали вместе с тем, что организация стражи, рассчитанная на сравнительно спокойное положение дел внутри Империи, является не вполне соответственною с теми условиями, при коих ей главным образом приходится ныне действовать. Такими недостатками, как указал уже опыт, должны быть признаны разбросанность чинов стражи, недостаточность ее вооружения, отсутствие в составе ее конных частей и малая подготовленность стражи для действия совокупно иногда даже силою оружия, во время беспорядков, для избежания необходимости прибегать едва ли не в каждом случае подобных беспорядков к содействию войска» [9]. Далее в этом же документе, направленном на имя уфимского губернатора, отмечалось, «что пешие и конные стражники ни в каком случае не могут быть распределяемы по территории не только отдельными единицами, но даже в состав незначительных, в несколько человек – отрядов. При подобном положении стражники эти будут совершенно лишены возможности оказать какое либо сопротивление неблагонадежной части населения и сделаются первыми же жертвами каждого беспорядка. Поэтому представляется, безусловно, необходимым, дабы пешая стража размещалась сравнительно крупными группами в нескольких пунктах уезда, при чем я находил бы наиболее соответственным квартиру подобного отряда приурочивать к месту жительства каждого из земских начальников. При этом, само собой разумеется, названные чины не должны будут находиться постоянно в полном составе вместе, но для исполнения своих полицейских обязанностей они должны будут по возможности часто, – и при том непременно не в одиночку, а в составе нескольких человек – обходить вверенные им участки и посещать все те места, где их присутствие может оказаться нужным. Подобный порядок применяется уже в отношении чинов земской стражи губерний бывшего Царства Польского и не вызывает на практике особых затруднений (ст. 145 Учр. Управ. Губ. Ц.П.). Каждый такой отряд будет находиться под начальством особого старшего стражника, на которого и должно быть возложено общее руководство всем отрядом. Что касается расквартирования вновь формируемой конной стражи, то нежелательность дробления ее на мелкие отряды представляется более очевидною, так как сама стража должна быть приспособлена к действию более или менее крупными частями, при подавлении сравнительно значительных по своим размерам беспорядков» [7].

Полицейская стража в Уфимской губернии была образована 1 июля 1905 г. По утвержденному МВД штату для Уфимской губернии полагалось 175 конных урядников, в том числе 17 старшего и 158 младшего оклада и 846 пеших стражников (из них 84 старшего и 762 младшего оклада), определялось стражу эту ввести в действие с 1-го июля сего года, с одновременным упразднением должностей полицейских урядников и сотских [8].

«Но в силу ограниченности финансирования, – отмечалось в циркуляре МВД от 8 апреля 1905 г. № 2060 Уфимскому губернатору, – «ассигнование на содержание стражи, надлежит иметь конными только 140 урядников; 2) что размер фуражных денег для урядников остается утвержденный Министерством на 1905 г., именно 69 руб. в год; 3) что о высылке Вам 175 револьверов системы Смита и Вессона с патронами (по 100 штук на каждый) и 881 шашки драгунского образца (140 шашек получается от упраздненных полицейских урядников) вместе с сим сообщено Главному Артиллерийскому Управлению и тульскому Губернатору, и 4) что сделано распоряжение об ассигновании кредита на наем рассыльных при становых квартирах Уфимской губернии из расчета по 200 руб. на стан в год» [8].

В 1906 г. в крае было сформировано 37 отрядов пеших и 10 отрядов конных стражников в составе 6 рот, общей численностью в 1 400 человек. Пешая стража Уфимского уезда в составе 150 человек была расквартирована казарменным порядком в становых квартирах: 1-го стана в д. Чишмы – 20 человек, 2-го стана в с. Топорино – 20, 3-го стана с. Иглино – 20 человек, 4-го стана в Благовещенском заводе – 20, 5-го стана в Усть-Катавском заводе – 25, 6-го стана с. Булгаково – 20, 7-го стана в г. Уфе – 25 человек.

Конная стража располагалась в г. Уфе при заводе наследников Видинеевых. Жилье предоставлялось бесплатно только холостым, а семейные стражники были вынуждены нанимать квартиры. В Усть-Катавском, Катав-Ивановском, Симском заводах полицейские были размещены в удобных заводских помещениях, отведенных заводоуправлением бесплатно, при квартирах приставов 3, 4 и 6 станов – в отдельных частных домах за плату от 2 руб. 50 коп. до 3 руб. без отопления и освещения.

Пешая стража обучалась по уставу пехотной службы, под руководством уездного исправника Штегмана – бывшего офицера Белостокского полка. С конной стражей обучением занимался старший стражник Михайлов под руководством пристава 7 стана Андреева – бывшего лейб-гусара. Из чинов корпуса жандармов принимали участие в обучении стражи ротмистры Леонтьев, Графито и поручик Мальцев.

В уезде стражники выполняли все полицейские обязанности по охране порядка: оберегали «винные лавки и почтовые конторы, сопровождали почту от почтовых контор до станции железной дороги и обратно. Конная стража в г. Уфе ежедневно исполняла наряды по сопровождению с почты денежных сумм от почтово-телеграфной конторы до вокзала железной дороги утром и с вокзала до назначенной конторы вечером»[3].

Ежедневно 10 стражников охраняли с наружной стороны тюрьму с 8 часов вечера до 6 часов утра. Ежедневный наряд 4 человека от 11 часов утра до 2-х часов дня – для сопровождения кассира Государственного Банка с денежными суммами до почтовой конторы и обратно. Кроме того они направлялись в окрестности города для разных сыскных целей и в уезд по случаю беспорядков. Пешая команда несла службу так: 10 человек нахо-

дились в распоряжении Уфимского Полицмейстера по участкам, 8 человек охраняли Канцелярию Губернатора, 23 – в тюрьме на внутренних постах, 3 – сопровождали почту в Бирск и Стерлитамак, 2 – охраняли Уфимское Почтовое Отделение, 2 – в школе резерва, 3 – охраняли Губернскую типографию, остальные – составляли вторую смену караулов и домашний наряд для дежурного, дневальных и ночных при квартире стражников [3].

Кроме того стражники часто командировались в помощь Уфимской городской полиции при производстве политических обысков и задержания подозреваемых лиц. Они также несли охрану при Уфимском уездном полицейском управлении, посылались в различные части уезда для сопровождения арестантов и доставления по принадлежности экстренных важных бумаг, охраняли уездное воинское присутствие во время призыва новобранцев.

В составе полицейской стражи Уфимской губернии преобладали лица, уволенные в запас с военной службы преимущественно из местных жителей. Последние занимали более 80 % от всех служащих. «Для избежания нежелательных контактов местных уроженцев-стражников с местным населением, – отмечалось в одном из служебных документов, – при назначении на службу применялся такой порядок, по которому они направлялись в отдаленные от мест своего жительства отряды»[4]. Нередко на службу по согласованию с Департаментом полиции приглашались представители казачества и горцев Северного Кавказа.

Использование отрядов полицейской стражи в период революционных событий 1905–1907 гг. вновь поставило на повестку дня и вопрос их профессионального обучения. Авторы справедливо отмечают, что в стране с 1906 г. разворачивается поиск новых моделей организации полицейского образования стражников, прежде всего, за счет их частичной концентрации в губернских городах в виде так называемых резервов, учебных команд и курсов [10]. Не стала исключением и Уфа.

Впервые первоначальная подготовка нижних полицейских чинов в г. Уфе была организована 15 июня 1905 года. При Уфимском уездном полицейском управлении под руководством исправника были открыты курсы для подготовки полицейских стражников [16. С. 300–303]. Курс обучения состоял из общеобразовательных предметов и изучения общеполицейских обязанностей и инструкций для полицейских стражников. На курсах преподавали: законоучитель 8-го Уфимского городского училища, священник Семеновской церкви Николай Афанасьев, заведующий 3-м Уфимским городским училищем Т. П. Трапезников, заведующий Уфимским железнодорожным училищем П. В. Мурашов, заведующая 8-м городским училищем Е. М. Зеленицкая, ее помощница В. И. Альникова, учитель Катав-Ивановского училища Уфимского уезда А. С. Шубин и полицейский надзиратель Ф. А. Архипов. Обучение проводилось в течение 2-х недель [17. С. 68–75].

Возникает вопрос, почему именно Н. М. Дамрин был назначен на должность Уфимского уездного исправника. Если обратиться к формулярному списку Н. А. Дамрина, обнаруживается интересная деталь, помимо опыта полицейской службы на различных должностях, он успел поработать и в учебных заведениях. Николай Михайлович Дамрин, 42-х лет, 10 октября 1904 г. был назначен помощником Уфимского уездного исправника. Из семьи служащих, сын губернского секретаря. Воспитывался в Сумском реальном училище, но полного курса не окончил. В 1887 г. был зачислен в штат Полтавского Губернского правления канцелярским служителем 3 разряда, через год назначается помощником классных наставников Полтавского реального училища, где проработал до 1897 г. За десять лет работы по гражданской ведомству дослужился до чина коллежского ассесора (согласно табелю о рангах соответствовало 8-му классу), 11 сентября 1898 г. был переведен на аналогичную должность в Кременчугское Александровское Реальное училище, после получения чина надворного советника ушел в отставку.

В 1902 г. начал службу в должности секретаря Кременчугского городского полицейского управления. Через 2 года в феврале 1904 г. переведен в г. Уфу на должность помощника Уфимского уездного исправника, а 10 октября назначен Уфимским уездным исправником.

Для организации профессиональной подготовки будущих стражников, согласно циркуляру МВД, он был самой подходящей фигурой, обладал хорошими педагогическими навыками и знаниями, а также профессиональными компетенциями (через секретаря проходила вся служебная и нормативно-правовая документация). Это позволило ему успешно реализовать свой потенциал при организации временных курсов по подготовке полицейских стражников в Уфе. Его неожиданное появление в Уфе с Кременчуга, как и быстрый уход в 1906 г. с должности, можно объяснить только субъективными факторами – сменой губернатора. 28 июня 1905 г. генерал-лейтенант И. В. Соколовский был уволен с должности вследствие ранения [1. С. 94–95], на его место был назначен Б. Цехоновецкий, не проработавший и полгода, которого заменил опытный администратор А. С. Ключарев, возглавлявший до этого Пермскую губернии [2. С. 18].

Большую помощь при организации курсов оказал городской голова А. А. Малеев, который выделил для занятий учебные парты из 8-городского приходского училища, инспектор народных училищ М. Д. Попов, оказал содействие в подборе преподавательских кадров из местных училищ, причем преподаватели выразили готовность преподавать безвозмездно.

Руководителями курсов по общеобразовательным дисциплинам выступили заведующие местными училищами Е. М. Зеленецкая, Т. П. Трапезников и П. В. Мурашев. Для успешного ведения учебного дела в помощь руководителям были приглашены также преподаватели: В. И. Альникова и учитель Катав-Ивановского училища Уфимского уезда А. С. Шу-

бин. Закон Божий преподавал священник Симеоновской церкви о. Николай Львович Афанасьев. Преподавателем пения был приглашен дьякон Симеоновской церкви о. Яковлев [6]. Обучение азам строевого обучения, военной дисциплины, знанию полицейской инструкции было возложено на полицейского надзирателя Катав-Ивановского завода Ф. А. Архипова и нескольких полицейских урядников, служивших прежде в войсках фельдфебелями и унтер-офицерами. Общий надзор за порядком лежал на приставе 7 стана Уфимского уезда С. С. Журьяри [13]. (42-летний Семен Семеновичв Журьери был выпускником Кишиневского реального училища, имевшим большой опыт полицейской службы в Таврической губернии).

25 марта 1906 г. в г. Уфе открылась школа для подготовки нижних чинов уездной полицейской стражи и городовых полицейской команды. Программа обучения была разделена на две части: общеобразовательный курс и специальный. Обучение длилось 4 месяца: с 1 апреля по 1 августа, с 1 августа по 1 декабря и с 1 декабря по 1 апреля [15]. По окончании курса нижние чины подвергались испытанию через экзаменационную комиссию, причем выдержавшим испытание выдавались свидетельства и они возвращались к своим обязанностям, а не выдержавшие – увольнялись с должности. Независимо от числа лиц, состоящих уже на службе, в школу допускались и лица, зачисленные кандидатами на должности в качестве вольноприходящих, которые содержались во время учебы за свой счет. После испытания эти лица назначались на первые открывшиеся вакансии. Занимавшиеся в школе командировались для практических занятий. Они назначались в полицейские наряды. Направление в школу производилось взамен выдержавших испытания другими, причем обучающиеся в школе пользовались положенным им на службе содержанием и получали до Уфы и обратно проездные. Обучающиеся также пользовались питанием по льготным ценам [15].

Итак, введение в 1903 г. института полицейской стражи и опыт первых лет деятельности показал их востребованность. Были открыты первые учебные заведения, курсы для обучения будущих стражников. В короткие строки они были укомплектованы в большинстве губернии Российской империи, в том числе и на Южном Урале.

Список использованной литературы

1. Кантимирова Р. И. Генерал-лейтенант Иван Николаевич Соколовский – губернатор Уфимской губернии (1903–1905 гг.) // Государственное управление и местное самоуправление на Южном Урале (XVIII – начало XX вв.) : персонально-биографический аспект. Сборник текущих трудов. Уфа, 2013. С. 94–95.

2. Мазитов Э. А. Деятельность уфимского губернатора А. С. Ключарова (1905–1911 гг.) : дис. … канд. ист. наук. Уфа, 2008. С. 18.

3. НА РБ. Ф. И.-11. Оп. 2. Д. 119. Л. 272.

4. НА РБ. Ф. И.-11. Оп. 2. Д. 119. Л. 309 об.
5. НА РБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 89. Л. 191.
6. НА РБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 89. Л. 192
7. НА РБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 89. Л. 79 об.
8. НА РБ. Ф И-9. Оп. 2. Д. 89. Л. 5.
9. НА РБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 89. Л. 79.
10. Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX в. : монография. Воронеж, 2018. С. 521.
11. ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. 23. Ч. 1. № 22906. С. 479.
12. ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. 26. № 27380.
13. Уфимские губернские ведомости. 1905. № 173. 13 августа.
14. Уфимские губернские ведомости. 1906. № 68. 25 марта.
15. Уфимские губернские ведомости. 1906. № 68. 25 марта
16. Хакимов С. Х. Первоначальные шаги по подготовке полицейских в дореволюционной России // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 300–303.
17. Хакимов С. Х. Страницы истории Уфимской полицейской школы по подготовке урядников полицейской стражи (1913–1917 гг.) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2001. № 3. С. 68.

© Хакимов С. Х.

УДК 378.016:811.161.1'243

Е. Н. Сергеева, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России, канд. филол. наук, доцент (г. Уфа)

О ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ И ОРФОГРАФИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В современной системе высшего образования компетентностный подход становится главенствующим: в результате освоения дисциплин у обучающихся должны быть сформированы ключевые компетенции [3. С. 31]. Перечень и объем этих компетенций варьируется, но при обучении русскому языку как иностранному исследователи все чаще говорят о формировании коммуникативной компетенции. Вполне очевиден факт того, что ограниченный словарный запас и низкий уровень владения грамматикой являются серьезным препятствием для получения профессиональных знаний, умений и навыков. Следовательно, при обучении языку необходи-

мо уделять достаточное внимание лексико-грамматическим навыкам, составляющим коммуникативную компетенцию.

В образовательных организациях МВД России граждане иностранных государств изучают дисциплины «Русский язык как иностранный» и «Русский язык как иностранный (в рамках основ профессиональной деятельности)», «Русский язык в деловой документации», «Грамматика русского языка» на первом и втором курсах. В результате их освоения иностранный обучающийся должен овладеть общекультурными и профессиональными компетенциями, перечисленными в Федеральном образовательном стандарте по специальности и рабочих программах названных дисциплин. Назовем лишь основные: способность к логическому мышлению, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь, вести полемику и дискуссии (ОК-7); осуществлять письменную и устную коммуникацию на русском языке (ОК-10); способность к деловому общению, профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков (ОК-11); способность разрабатывать и правильно оформлять юридические и служебные документы (ПК-5).

Высокий уровень владения этими компетенциями способствует конкурентоспособности будущего специалиста. Стоит обратить внимание на то, что задача обучающихся – это освоение знаний, умений и навыков всех видов речевой деятельности: иностранные слушатели должны не только знать правила грамматики русского языка, но и научиться эти правила применять, т. е. правильно строить спонтанную (устную) и письменную речь. Более того, очень важно знать правила составления и оформления различных текстов в зависимости от их стилистической принадлежности.

Таким образом, можно говорить о том, что лексико-грамматический навык является базовым компонентом иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции обучающихся. Знакомиться с грамматическим материалом необходимо на базе уже известной, знакомой, хорошо освоенной лексики (желательно профессионально ориентированной), а изучать новые лексические единицы – во взаимосвязи с грамматическими знаниями обучающихся (например, знаниями о системе склонения), «при их многократном употреблении в предложениях, структура которых понятна учащимся» [4. С. 115]. Основные виды заданий, которые можно использовать на занятиях по РКИ для активизации лексико-грамматического материала в устной речи, были подробно описаны в работе Д. Д. Дмитриевой [1].

Особо следует отметить, что профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов тесно связана с составлением большого количества документов, поэтому стоит уделять внимание и формированию навыков овладения письменной речью, т. е. графическим и орфографическим нормам. При этом важны навыки и умения создавать и правильно оформлять письменные тексты различных жанров и функцио-

нально-стилистической принадлежности. Без специальных учебно-методических пособий освоение должного уровня языковой и профессиональной подготовки вряд ли возможно.

Мы разделяем точку зрения В. М. Полякова о том, что «отсутствие целенаправленного изучения собственно орфографии плюс недооценка орфографического аспекта при обучении лексико-грамматическому навыку в практике преподавания РКИ являются для обучаемых серьезным препятствием на пути овладения письмом как видом речевой деятельности» [2]. Именно поэтому задача преподавателя РКИ заключается в разработке и применении в процессе обучения логичной системы упражнений, направленной на закрепление лексико-грамматического материала и его активизацию в письменной речи. Остановимся на этом подробнее.

Нормы письменной речи – правила правописания (орфография) и постановки знаков препинания (пунктуация). На начальном этапе преподавания РКИ мы в большей степени ориентируемся на формирование орфографических навыков (правила пунктуации слушатели изучают в рамках раздела «Синтаксис» дисциплины «Русский язык как иностранный»).

Нами были рассмотрены основные методологические принципы формирования лексико-грамматического навыка у иностранных слушателей, отобраны типы упражнений для его формирования, на основе которых было составлено учебно-практическое пособие «Основы грамматики русского языка для иностранных слушателей», в котором представлены теоретический и практический материалы для освоения лексико-грамматических и орфографических навыков русского языка. Особое внимание в пособии уделяется именно освоению нормативной письменной речи: оно построено с учетом разделов традиционной русской орфографии и включает в себя основные орфографические правила русского языка, с которыми сталкивается иностранный слушатель при составлении письменных текстов.

Пособие состоит из пояснительной записки, пяти разделов, заключения, списка литературы. Каждый из разделов включает в себя теоретический материал и упражнения по темам «Правила передачи звуков (фонем) буквами в составе слов и морфем», «Правила переноса слов с одной строчки на другую» (правила переноса слов в русском языке, особенности переноса слова, состоящего из одного/нескольких слогов, перенос сложных слов и т. д.), «Правила о слитных, полуслитных (дефисных) и раздельных написаниях слов», «Правила употребления прописных (больших) и строчных (маленьких) букв», «Правила графического сокращения слов». Упражнения построены с учетом требований по формированию лексико-грамматического навыка. Так, например, при изучении правил правописания приставок слушателям предлагается вспомнить словообразовательные модели и нормы согласования прилагательного с существительным в словосочетаниях:

Задание. *Перепишите, вставляя пропущенные буквы. Обозначьте приставки. Образуйте исходные слова без приставок.*

Меж...нститу́тская конфере́нция, пост...нфа́рктное состоя́ниесло́жная пред...сто́рия, под...то́жить выступле́ние, раз...ска́ть престу́пника, без...схо́дный слу́чай, без...мя́нный свиде́тель, от...ска́ть ули́ки, де́нежное вз...ска́ние, городско́й мед...институ́т.

Следует обратить внимание на то, что все слова в пособии даны с ударением, что, безусловно, способствует отработке орфоэпических навыков иностранных обучающихся.

Некоторые виды упражнений ориентированы работу со словарем («незнакомые слова переведите и запишите в словарь»), с умением выделять основные словообразовательные компоненты («обозначьте корень/суффикс», «запишите однокоренные слова»), подбирать и употреблять синонимы, дифференцировать их семантические различия («перепишите, вставляя пропущенные буквы и указывая в скобках проверочные слова. К выделенным словам подберите синонимы»), создавать грамматически правильные словосочетания и предложения («составьте словосочетания, вставляя пропущенные буквы и подбирая подходящие слова», «составьте словосочетание по схеме глагол + существительное с производным предлогом» и т. д.), анализировать текст («подберите подходящие по смыслу сокращённые слова, используя слова для справок. Расшифруйте сокращённые слова и определите их род», «прочитайте текст, озаглавьте его и выразите его основную идею, подчеркните орфограммы»).

Апробация данной системы упражнений успешно проводится в Уфимском юридическом институте МВД России в 2020–2021 учебном году с иностранными слушателями второго курса и подтверждает факт того, что при обучении РКИ задания по освоению языковых явлений должны быть взаимосвязаны. Применение системы упражнений на закрепление и активизацию лексико-грамматического материала в письменной речи способствует эффективному обучению РКИ.

Список использованной литературы

1. Дмитриева Д. Д. Формирование лексико-грамматических навыков речи на занятиях по русскому языку как иностранному. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39191762_15102822.pdf (дата обращения: 07.06.2020).

2. Поляков В. Н. Методика обучения русской орфографии с использованием персональных компьютеров (на начальном этапе обучения студентов-иностранцев): автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 2004.

3. Сергеева Е. Н., Байбурина Р. З. About the competence approach in the process of teaching foreign languages (О компетентностном подходе в процессе преподавания иностранных языков) // Russian linguistic Bulletin. Екатеринбург, 2020. № 1 (21). С. 30–33.

4. Соловова Е. Методика обучения иностранным языкам : базовый курс. М. : АСТ : Астрель, 2009. 238 с.

5. Черкес Т. В., Флянтикова Е. В. Формирование письменной коммуникативной компетенции на начальном этапе обучения РКИ. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pismennoy-kommunikativnoy-kompetentsii-na-nachalnom-etape-obucheniya-rki (дата обращения: 25.05.2020).

© Сергеева Е. Н.

УДК 340.12(470):341.231.14

О. И. Ермолаев, юрисконсульт Управления МВД России по городу Уфе (г. Уфа)

ВЛИЯНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Находясь на стыке веков большинство рядовых граждан, использующих в качестве источников информации только официальные источники информации и не занимающих высоких государственных постов в аппарате управления и промышленных предприятиях, проживающих ныне на территории Российской Федерации и, как это принято называть сегодня, постсоветского пространства, испытали на себе каждый по своему и в своем роде сильнейший психологический шок и перестройку мировоззрения.

Страна, занимающая самую большую территорию на всем земном шаре, в которой они жили, работали, считали ее лучшей среди всех существующих стран, прекратила своё существование и начала благодаря парадам «суверенитетов» расползаться по частям подобно движению континентов в древние времена.

Для кого-то перестройка уклада жизни, политики, экономических процессов, проводимых на территории бывшего СССР, совпавшая с изменениями всего миропорядка, сказалась положительно и помогла создать хороший финансовый капитал, а для кого-то стала невосполнимой, невозвратной утратой и сильной душевной болью, которые привели к самым печальным как для индивида, так и для окружающих его людей (близких родственников) последствиям.

К сожалению, гуманитарные - естественные науки и входящие в них юриспруденция, история, социология при проведении исследований, опытов, наблюдений не могут обойтись без исследования негативного опыта,

воздействуемого непосредственно на человека, столкнувшегося с неблагоприятными жизненными обстоятельствами внешнего характера.

К таким неблагоприятным жизненным обстоятельствам внешнего характера можно отнести и распад Советского союза, который одновременно по своим масштабам являлся беспрецедентным научно-практическим опытом, в результате которого на его осколках возникло несколько самостоятельных и независимых друг от друга государств. Была изменена прежняя экономическая модель развития и политическая модель устройства, разорвана культурная идентичность некогда одного народа, провозглашавшего себя «советским народом».

Как мы знаем, крушение и распад СССР повлек за собой не только изменение политических сил, распад территории некогда единого государства на части, появление «новых-старых» политических лидеров, но и изменение, разрушение культурных, моральных, идеологических ценностей.

Именно на последних из вышеуказанных я бы хотел обратить особое внимание.

Для более понятного приближенного и точного выражения своей позиции представим, что мы находимся во временном отрезке в 1985–1993 гг., а в качестве объекта исследования возьмем среднестатистическую семью, состоящую из мужа, жены и ребенка. При этом средний возраст взрослых членов семьи равен 28 годам, а возраст ребенка – 8.

Выбор данной возрастной категории был осуществлен целенаправленно, так как именно в этом возрасте (28–30 лет) [2] человек уже полностью формирует свои взгляды, представления, жизненные цели и задачи, а также у него появляется опыт, который он вместе с другими своими знаниями передает своим детям. Ребенок же до 8 лет, как впрочем и более старшие дети, получает основы воспитания и проходит основные этапы формирования личности. У него формируется поведенческая модель как под воздействием внутри семейных, так и внешних факторов.

Как верно указал в своей работе Ф. Энгельс, «семья является экономической ячейкой общества [1]. Учитывая данное краткое, лаконичное и всеобъемлющие понятие можно сделать вывод о том, что семья одновременно является и основой любого государства в целом, но только в его мини-формате.

Так как происходило кардинальное изменение государственного строя, политики и вектора развития государства, все это неминуемо могло отразиться на соответствии реальности семейного воспитания данного родителями (родителем) их детям и, соответственно,3 на восприятии детьми всего окружающего мира.

Учитывая столкновение:

– совершенно противоположных, возникающих и кратковременно существующих, непостоянных и неустойчивых, кардинально меняющихся взглядов, позиций;

– прежде заложенного понимания устройства, поведения индивида, общества, государства (его унитарность, однопартийность, мудрость всеобъемлемость знаний руководства страны, неучастие в политической жизни государства граждан);

– с абсолютно новыми социально, экономико-политическими явлениями (многопартийность, неравное распределение между членами общества в порядке приватизации наиболее ликвидных активов государственного имущества, повышение интереса и популяризация вредных привычек в виде алкоголя, наркотиков, табакокурения взамен спортивному образу жизни, деморализованная армия, представляющая собой лишь отдаленное напоминание прежней военной мощи, сплошная обработка и подмена жизненных ценностей посредством западной кинематографии). Все эти противоречия между суровой реальностью разрушенной страны и тем воспитанием, образованием, идеями, которые были заложены в бывших граждан СССР, могли привести и отчасти привели к увеличению риска склонности к негативным и деструктивным явлениям, происходившим в обществе и государстве в целом.

Несовершеннолетние граждане, априори являясь в процессе формирования личности наиболее подверженными риску влияния негативных обстоятельств вне зависимости от фактического их наличия, видя то, что происходит вокруг него (алкоголизм, наркомания, насилие, подмена духовных ценностей материальными), начинают понимать, что все, чему учили его родители (не драться, не употреблять алкогольные напитки, табачные изделия, не принимать наркотики, не вступать в случайные половые связи, не смотреть эротические сериалы, уважать старших, не использовать нецензурную брань по поводу и без, любить и защищать Родину, быть верным общественному долгу, данному обещанию), на самом деле не соблюдается, и у него возникает соблазн попробовать понять, прочувствовать, а что будет с ним, если он переступит ту невидимую грань между дозволенным и запрещенным. И начав с небольших проступков, таких как, например, использование нецензурной речи или же грубость старшим, он постепенно, как будто ступая по «лестнице порока», начинает совершать все более и более серьезные антиобщественные, антигосударственные действия.

Все это в итоге могло приводить к очень печальным последствиям. Например, смерть от передозировки наркотиков, заболевание СПИДом, ВИЧ-инфекцией, помещение в места отбывания лишения свободы за совершенные преступления против личности в экономической сфере, государства. А родители при этом не могли никак повлиять на ситуацию по той самой причине, что-либо не знали до поры до времени о тех проступках, которые совершает их ребенок, либо не могли повлиять на него, потому что сам ребенок, после того, как понял, что данное его родителями воспи-

тание неправильное и ошибочное, начал пренебрежительно относиться ко всем нравоучениям со стороны родителей.

Данная поведенческая модель существования являлась по своей природе губительной и разрушительной, поскольку общество, государство, существующее в ее рамках, могло исчезнуть с лица земли, потому что именно противоречия, возникающие между реальностью и внутренним пониманием того, каким должен быть человек, его поведение, положительные черты, цели задачи, как должно быть устроено все общество и государство, приводят к разрушению внутреннего понимания, ослаблению в человеке способности противодействовать всем окружающим соблазнам и зачастую вообще к его исчезновению.

В этом «перестроечном» постсоветском пространстве с учетом изменений социально-психологического восприятия в окружающем мире, происходящих в обществе, значительную роль в построении нового правового государства на территории современной Российской Федерации, безусловно, сыграла Всеобщая декларация прав человека.

В том числе на основе данного международного правового акта в Российской Федерации создана выстроенная, взаимодополняющая правовая система, включающая в себя в качестве основного закона Конституцию Российской Федерации [3], федеральные конституционные законы, федеральные законы и прочие правовые источник меньшей юридической силы, обеспечена реализация и защита основных и безусловных, принадлежащих от рождения, прав человека, ну и, наконец, самое главное, благодаря Всеобщей декларации прав человека [4] удалось вместо распространения и внедрения коммунистической идеологии представить альтернативный вариант предназначения государства и функционирования общества в целом. Во многом с учетом последнего обстоятельства, полагаю, удалось остановить разрушение основ и основных стержней, на которых происходит формирование общества и государства в целом.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что создание в Российской Федерации правовых механизмов реализации Всеобщей декларации прав человека предназначено способствовать в настоящее время максимально полному развитию и самореализации личности каждого гражданина Российской Федерации, заменяя тем самым известный марксистский лозунг и целенаправленность, звучащего как «Каждый по способностям, каждому – по потребностям» [1].

Список использованной литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Сочинения. 2-е изд. Т. 21. С. 30–45.

2. Кондрашков Н. Н., Кудрявцев В. Н. Личность преступника. М., 1971. С. 63.

3. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.

4. Всеобщая декларация прав человека (принята на III сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

© Ермолаев О. И.

УДК 340.114.5

И. И. Литвин, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (г. Екатеринбург)
А. А. Ступина, инспектор группы по исполнению административного законодательства батальона 1 полка ДПС ГИБДД УМВД России по г. Екатеринбургу (г. Екатеринбург)

К ВОПРОСУ О НЕГАТИВНЫХ ФОРМАХ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Ведущая роль в организации правового государства принадлежит гражданскому обществу, что не исключает активного участия в этом процессе государства. При этом формирование гражданского общества связано с существующей в государстве политико-правовой системой, социально-экономическими факторами, историей, культурой и идеологией. Существование гражданского общества возможно при наличии развитого правового сознания и культуры его членов. Способность знать и соблюдать законы обуславливает существование демократических принципов, на которых построено правовое государства. Незнание законов и их неисполнение ведет к разрушению механизма действия государства и негативно сказывается на всех сферах общественной жизни.

Соблюдение требований законодательства находится в прямой зависимости от форм противоречия закону. Для того чтобы государство могло реагировать на эти процессы противодействия, правовому регулированию необходимо всестороннее исследование этих процессов, их причин и условий.

Вопрос соотношения правового сознания с его негативными формами непосредственно затрагивает возможность построения в рамках современного общества правового государства. Именно поэтому вопросы пра-

вового воспитания и культурного просвещения населения относятся к одной из приоритетных функций государства.

Прежде чем рассмотреть негативные формы правового сознания и культуры, необходимо выяснить, что собой представляет правовое сознание и правовая культура как отдельные категории.

Как правило, под правовым сознанием понимается система чувств, взглядов, эмоций и установок граждан по поводу действующего законодательства [1]. Иными словами, это реакция людей на вновь принятые нормативные правовые акты либо их проекты.

В структуре правового сознания можно выделить следующие элементы:

1. Правовая идеология (включает основные идеи о необходимости права, его ценности, функциях и совершенствовании).

2. Правовая психология (включает в себя психологические моменты, связанные с чувствами, эмоциями и переживаниями по поводу права).

3. Поведенческие факторы (мотивы, цели, установки и волеизъявления в регулируемых правоотношениях).

К основным функциям правового сознания относятся:

1) познавательная (усвоение правовой действительности и накопление ее в форме знаний);

2) оценочная (определение роли правовой действительности со стороны объективных и субъективных факторов);

3) регулятивная (выработка стереотипов поведения людей в определенных жизненных ситуациях).

Таким образом, правовое сознание характеризуется тем, что

– носит государственно-правовой характер;

– носит оценочный характер;

– присуще только человеку;

– выражается с помощью чувств, эмоций, установок и т. д.

Правовая культура в свою очередь является комплексом явлений социальной жизни граждан, включающим в себя правосознание, правоотношения, правовое поведение, принципы и правовые нормы, в процессе жизнедеятельности граждан [2].

Структурными элементами правовой культуры являются:

1) право, как совокупность норм;

2) правоотношения;

3) правосознание;

4) правовые учреждения;

5) правовая деятельность [3].

Что же касается негативных форм правового сознания и культуры, то необходимо отметить, что впервые идея негативного отношения к правовым нормам и ценностям сознания в юридической науке была предложена в советский период И. И. Карпецом и А. Р. Ратиновцом. По их мнению,

«одной из конкретных, ближайших и непосредственных причин, порождающих преступление и отличающих его от иных антиобщественных поступков, является разрушение или пробельность правовых ценностей в правовой культуре и юридическом сознании индивида, которое выражается либо в правовом инфантилизме – несформированности и пробельности правовой культуры, либо в правовом негативизме – активной противоправной тенденции личности» [4].

В научной литературе выделяются следующие негативные формы правового сознания и культуры:

1) правовой нигилизм;
2) правовой инфантилизм;
3) правовой идеализм;
4) правовой радикализм.

Правовой нигилизм представлен отрицанием основных положений нормативных правовых актов в частности и законодательства в целом.

По мнению В. А. Туманова, правовой нигилизм «есть скептическое, негативное отношение к праву, вплоть до полного неверия в его потенциальные возможности решить социальные проблемы так, как того требует социальная справедливость» [4]. Основные причины этому: плохая работа управленческого аппарата, слабая осведомленность населения по поводу законодательства, желание со стороны отдельных граждан и групп нарушить установленные нормы законодательства.

Правовой инфантилизм представлен в пробелах правового сознания, который выражен в отсутствии знаний о каком-либо правовом институте или правовой норме, то есть в неполном усвоении гражданином правовых норм. Основные причины: правовая безответственность, правовая пассивность, неиспользование гражданами своих прав, искаженное представление о значимости правовых норм.

Правовой идеализм представлен во всесилии правовых норм, тем самым субъект правоотношений верит в идеал права и возлагает на него несбыточные надежды. Основные причины: преувеличение субъектом правоотношений своих представлений о праве.

Правовой радикализм является искажением профессионального правосознания, изменением правосознания личности, что приводит к совершению ей противоправных действий. Основные причины: отсутствие выбора для реализации своих возможностей, недовольство политико-правовым аппаратом государства.

Подводя итоги, можно отметить, что негативные формы правового сознания и культуры во многом зависят от правовой и социальной политики государства. Для искоренения данных негативных форм государству необходимо вести строгую правовую политику, вплоть до того, чтобы народ непосредственно путем голосования участвовал в принятии нормативных правовых актов. Также государству необходимо осуществлять

правовое просвещение граждан по поводу принятия новых законов. Данная политика позволит снизить распространение деформации сознания у граждан.

Список использованной литературы

1. Правосознание. URL: https://www.grandars.ru/college/pravovedenie/pravosoznanie.html (дата обращения: 02.10.2020).

2. Куклин С. В. Правовая культура и правовое мышление в современном обществе // Вестник ЮУрГУ. Серия : Право. 2017. № 4. С. 75–83.

3. Правовая культура : понятие, структура и виды. URL: https://lawbook.online/gosudarstva-prava-teoriya/pravovaya-kultura-ponyatie-struktura-36321.html (дата обращения: 02.10.2020).

4. Карпец И. И., Ратинов А. Р. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. 1968. № 12. С. 47–54.

5. Филянова Н. Н. К вопросу о правовом нигилизме // Сумма философии. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2007. Вып. 7 С. 244–245.

© Литвин И. И.
© Ступина А. А.

Секция № 2. ФИЛОСОФСКИЕ, ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

УДК 172.0212:342.7:614.4(470)

А. А. Исаев, начальник кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, канд. филос. наук, доцент (г. Уфа)

УРОКИ ПАНДЕМИИ: НАРУШЕНИЕ ИЛИ ОХРАНА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА?

Ситуация, сложившаяся в мире в связи с пандемией коронавируса COVID-19, обострила многие вопросы общечеловеческого масштаба: политические, экономические, социальные и, конечно же, нравственные. Мы по-новому взглянули на, казалось бы, привычные для нас вещи. В том числе на то, как мы относимся друг к другу. Всеобщая угроза должна сплотить, обнажить лучшие качества каждого человека, что позволит успешно противостоять опасности. Но так ли было на самом деле?

В своем интервью учредителю фонда помощи хосписам «Вера», директору Московского многопрофильного центра паллиативной помощи Нюте Федермессер Глава Республики Башкортостан Радий Хабиров сказал следующие слова: «Когда в марте эти события начались, я даже такую фразу сказал – «время героев». Это, действительно, было время героев, потому что многие люди так себя показали. Ну и одновременно время негодяев, я считаю. Например, когда началась спекуляция масками» [1]. В этих словах Р. Хабиров отразил противоречивость сегодняшнего времени, которая ярко выразилась и в человеческих взаимоотношениях. Безусловно, они регулируются и в правовом поле, но нас в данном случае интересует моральная сторона этой проблемы. Позволим себе кратко напомнить, что, в отличие от правовых норм, носящих общеобязательный характер, нравственные нормы имеют рекомендательный характер. То есть человеку предоставляется право свободного выбора: выполнять норму либо не выполнять. При этом надо сказать, что в нравственных нормах отразилась вся непростая история развития человеческих взаимоотношений, то есть они написаны временем. Это лишний раз доказывает их серьезность и высокую ответственность за их соблюдение. Но, как известно, главным контролером выступает совесть. И тут возникает вопрос о ее наличии или состоянии у современных людей. В рамках данной статьи нас интересует прежде всего ответ на этот вопрос в нашем государстве, в России.

Еще в апреле 2020 года на рабочей встрече членов Высшего Евразийского экономического совета в режиме видеоконференции Президент России В. В. Путин заявил, что необходимо принять экстраординарные меры для остановки распространения коронавируса. Путин подчеркнул, что согласен с прозвучавшими на встрече оценками насчет негативного влияния пандемии на все стороны жизни, причем практически во всем мире, на социальную сферу и экономику [2]. Среди этих мер вопросы нравственности, на наш взгляд, занимают далеко не последнее место. Подтверждением этому служат слова советского и российского политолога Андреса Ландабасо Ангуло, высказанные им в статье «Мораль и этика в эпоху пандемии коронавируса», опубликованной в электронном культурно-политическом журнале «Э Вести»: «Во всём мире сегодня на второй план уходит вся проблематика экономики и, к сожалению, социально-экономической сферы. На первый план выходит гуманитарная проблематика, а здесь главная проблема – это проблема морали и этики в обществе и общественных отношениях как таковых» [3]. Эта статья была опубликована 25 марта 2020 года, пандемия только начинала свой стремительный рост. Сейчас, по истечении нескольких месяцев ее присутствия в нашей повседневной жизни (11 сентября прошло полгода с того дня, как ВОЗ объявило распространении вируса COVID-19), мы можем сделать определенные выводы и разобрать уроки прошедшего времени.

Один из уроков – поведение средств массовой информации (далее – СМИ). Нас, конечно, интересует нравственная сторона вопроса. В погоне за «жареными фактами», сенсациями СМИ полностью игнорировали нравственную цензуру предлагаемого материала. На это также обратил внимание Андрес Ландабасо Ангуло: «Тяжело читать СМИ сегодня. Страшная статистика вызывает не только оторопь, но и отторжение: ну, зачем приводить число вновь открывшихся МОРГов и кладбищ, а также сообщать каждодневные данные о том, сколько в какой больнице умерло медперсонала: столько-то среди врачей, а столько-то среди медсестёр. Зачем это? На наш взгляд, надо писать и говорить о том, что может нас сегодня вдохновлять и делать нас сильнее. Скажем, о проявлениях чувства солидарности, милосердия, сострадания и крепости духа» [3]. Да, наверно, не надо преподносить сложившуюся ситуацию в «розовом цвете», но и «устрашать» не надо. Объективно, трезво и оптимистично. На фоне выпавших испытаний – позитивные примеры и достижения. К сожалению, деятельность СМИ (особенно так называемой «желтой прессы») очень часто определяется коммерческой выгодой. И тут уже не до вопросов морали и нравственности.

Но все же главные уроки мы извлекаем из непосредственного общения людей, их отношения друг к другу. Именно в этой области ярко проявились две противоположные стороны сложившейся ситуации: позитивная и негативная. Первая – в расширении волонтерского движения и во-

влечении в него не только молодых, но и людей других возрастов, не желающих оставаться равнодушными и готовых прийти на помощь. По информации официального сайта акции взаимопомощи «Мы вместе», уже более 100 000 человек из 85 регионов России участвуют в ней [4]. Вторая – в распространении паники, фейков, нежелании поверить в серьезность ситуации, игнорирование опасности либо, наоборот, преувеличении рисков и нагнетании страха. Эти люди даже не задумываются о помощи другим, они всячески препятствуют деятельности волонтеров, по крайней мере тех, кто оказывает психологическую помощь. Если волонтерская деятельность направлена на снятие социального напряжения, то эти люди вольно или невольно противоборствуют усилиям волонтеров. Еще 4 апреля 2020 года на сайте «Новой газеты» была опубликована статья В. Одиссоновой «Волонтерство вместо паники» [5]. Название говорит само за себя. В этой статье-фоторепортаже рассказывается о простых людях: онлайн-волонтере, зооволонтере, автоволонтере, «магазинном» волонтере, волонтере-психологе. Всех их объединяет одно – желание совершенно бескорыстно помочь врачам, людям в возрасте и всем, кто попал в сложную ситуацию в связи с распространением коронавируса. Работа волонтером – это не только помощь другим, но и себе. «Чем больше человек занят, тем меньше времени у него уходит на постоянное нахождение в информационном поле, которое в данный момент перенасыщено различными данными, и они далеко не всегда объективны. Теории заговора в социальных сетях, официальная статистика, общение с близкими и различные слухи могут привести человека в паническое состояние. Поэтому социальная занятость полезна для всех сторон» [6].

К сожалению, при таком росте добровольческой помощи обнажились и худшие человеческие качества. Даже в такое благое дело, как бескорыстная помощь нуждающимся людям, пытаются проникнуть мошенники, стремящиеся извлечь выгоду для себя. Но, к счастью, их не так много, и, как правило, их быстро выявляют. Другим примером проявления негативных человеческих качеств является игнорирование элементарных мер профилактики заражения коронавирусом, причем не только для себя, но и для окружающих. По рекомендациям медицинских работников ношение медицинской маски в первую очередь защищает окружающих от носителя вируса и только во вторую очередь самого человека, носящего маску. Поэтому люди, игнорирующие требование обязательного ношения масок в общественных местах, подвергают опасности окружающих. И аргумент, что я здоров, в данных условиях неуместен, так как в период пандемии достаточно много бессимптомных носителей коронавирусной инфекции. Вспоминается интервью на одном из телевизионных каналов с девушкой-добровольцем, вакцинированной «Спутник V». Улыбаясь, девушка говорила, что теперь она может находиться в общественных местах без маски, но все же отметила, что в транспорте одевает маску, так как это общеобя-

зательное требование, из чувства солидарности с другими людьми. Это ли не пример гражданской сознательности и нравственной воспитанности человека? Другой пример из телевизионных новостей демонстрирует обратную ситуацию. В ходе патрулирования улиц одного из российских городов в период установления общеобязательного масочного режима наряд полиции подошел к мужчине и женщине, у которых отсутствовали на лице защитные маски, и сделал им соответствующее замечание. В ответ на это мужчина достал маску из своей сумки и продемонстрировал ее полицейским, утверждая, что маска имеется в наличии. Когда представитель власти справедливо заметил, что маска должна быть на лице, а не в сумке, мужчина стал возмущаться и заявлять, что это нигде не написано. Представляя себя в душе борцом за права человека, этот мужчина выглядел, по меньшей мере, глупо.

Все эти рассуждения приводят к мысли об усилении воспитательной работы среди обучающихся, в том числе и в дистанционном формате. Поскольку данная форма проведения занятий была вызвана объективными причинами, связанными с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в условиях пандемии коронавируса, важной является работа преподавателя по пропаганде профилактических мер, противодействующих распространению инфекции, и напоминанию соблюдения гигиенических требований. Не стоит думать, что это никак не связано с преподаваемой дисциплиной и является лишь пустой тратой времени на занятии. Преподаватель не должен забывать, что он еще и воспитатель, и использование воспитательного потенциала в преподавании абсолютно любых дисциплин – это прямая обязанность педагога.

Список использованной литературы

1. URL: https://tass.ru/interviews/9307567 (дата обращения: 14.09.2020).
2. URL: https://tass.ru/obschestvo/8238327 (дата обращения: 14.09.2020).
3. URL: http://www.e-vesti.ru/ru/moral-i-etika-v-epohu-pandemii-koronavirusa/ (дата обращения: 14.09.2020).
4. URL: https://xn--2020-f4dsa7cb5cl7h.xn--p1ai/ (дата обращения: 02.10.2020).
5. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/04/84705-deystvuesh-znachit-suschestvuesh (дата обращения: 02.10.2020).
6. URL: https://decoratorlife.ru/volonterstvo-vo-vremya-pandemii-koronavirusa.html (дата обращения: 02.10.2020).

© Исаев А. А.

УДК 316.62:328.185(470)

Р. М. Янбухтин, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, канд. социол. наук, доцент (г. Уфа)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

На рубеже XX–XXI вв. в современном российском обществе в условиях глобализации социального пространства, формирования новых социально-экономических отношений, построения и обновления общественно-политического механизма, трансформации общественного сознания, поиска и культивирования системы ценностей происходит обострение социокультурных, экономических и социально-политических противоречий, порождающих рост социально опасных деяний, включая коррупционные правонарушения и преступления, носящие деструктивный характер. Коррупция предстает в качестве одной из актуальных проблем на пути создания эффективной системы государственного и муниципального управления, обеспечения правопорядка и национальной безопасности в Российской Федерации.

В целях совершенствования государственного управления в области противодействия коррупции в Российской Федерации с учетом международного опыта реализуется национальная стратегия противодействия коррупции, имеющая правовую базу (федеральные законы от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объеди-ненных Наций против коррупции», от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О национальной стратегии противодействии коррупции и Национальном плане противодействии коррупции на 2010–2011 годы»).

Между тем, несмотря на принятые органами государственной власти меры организационно-экономического, правового, информационного и кадрового характера, направленные на предупреждение и противодействие коррупции, еще остаются причины и условия, обуславливающие коррупцию в российском обществе. Так, согласно статистическим данным суммы причиненного материального ущерба по оконченным производством уголовным делам о коррупционных преступлениях в 2012 г. составили 20.8 млрд руб., в 2013 г. – 26 млрд руб., в 2014 г. – 39,2 млрд руб., в 2015 г. – 32,7 млрд руб., в 2016 г. – 76,5 млрд руб., в 2017 г. – 37,4 млрд руб. [1. С. 62]. Причем,

учитывая повышенную степень латентности коррупционных преступлений, а также имеющиеся в настоящее время проблемы в области объективной оценки состояния данной видовой преступности и ее отдельных видов, следует иметь в виду, что реальный уровень масштабов социально опасных форм коррупционных проявлений преступлений и сумм причиненного материального ущерба значительно выше. По мнению исследователей, такого рода преступления «совершаются в виде двухсторонней «конфиденциальной сделки», в разоблачении которой не заинтересована ни одна из сторон, в ней участвующих» [1. С. 61]. Поэтому без устранения причин, порождающих коррупционные правонарушения и преступления, становится затруднительным вести речь о развитии и реализации интересов общества, государства и личности. В этой связи представляется актуальным вновь поднять вопросы, связанные с социально-философским осмыслением феномена, выяснением его природы, сущности и оснований, определением основных направлений, форм и методов противодействия.

В научной литературе проблема коррупции исследуется с позиции социологического знания (Г. А. Сатаров и др.), анализа социально-психологических ее параметров (А. Л. Журавлев, Д. А. Китова, В. А. Соснин), девиантологии (Я. И. Гилинский), криминологии, уголовного права и процесса (В. Д. Андрианов, В. В. Лунеев, Т. Н. Москалькова и др.). В соответствии с занимаемой позицией исследователи, рассматривая коррупцию как социальное, социально-политическое, социально-правовое или криминологическое явление, по-разному выделяют основные причины коррупционных преступлений. К примеру, по мнению одних исследователей, базовыми причинами коррупции выступают социальные, экономические, культурно-исторические, психологические, правовые, политические явления [2. С. 5–6], с точки зрения других – на состояние коррупционной преступности оказывает целый комплекс экономических, политических, правовых, судебных и социальных факторов, включая общественное мнение, формирование снисходительного отношения к коррупции [3. С. 5].

Анализ имеющихся научных исследований по проблематике коррупции свидетельствует о сложности и проблематичности анализа этого феномена общественной жизни и вновь ставить вопрос о необходимости комплексного и междисциплинарного подхода в ее изучении, выявлении природы и сущности данного социального явления, ее дефиниции, выделении причин, порождающих социально опасные виды коррупционных проявлений, а также поиске действенных управленческих инструментов и правовых технологий, направленных на понижение коррупционных правонарушений и преступлений в современном обществе.

В свою очередь считаем, что проблема коррупции не столько социально-правовая, криминологическая, экономическая или социально-политическая, сколько социально-психологическая, социокультурная, духовно-нравственная.

В нашем исследовании нас интересует поиск ответов на важные методологические вопросы. Какова природа этого феномена? Что служит в качестве основной причины коррупционного поведения? В чем заключается мировоззренческая и моральная составляющая коррупционных преступлений и правонарушений?

Термин «коррупция» в переводе с латинского означает «портить», в римском праве термином «corrumpere» обозначалась деятельность нескольких лиц, направленная на нарушение нормального хода судебного процесса или управления обществом [4. С. 18]. Общепринято в литературе определять коррупцию как выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействий в сфере его должностных полномочий за вознаграждение (как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения) [5. С. 376]. Согласно российскому законодательству коррупция понимается как: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [6]. Такое понимание позволяет представить коррупцию в качестве негативного социально-правового явления, оказывающего разрушительное воздействие на все стороны государственной, общественной и частной жизни.

Стоит заметить, что коррупцию следует рассматривать с позиции не столько правового, сколько морального, духовно-нравственного, мировоззренческого осмысления данного деструктивного явления. Полагаем, что при исследовании феномена коррупции, раскрытии ее природы и сущности следует исходить из методологической посылки о том, что коррупционные отношения и связи имеют социокультурные и социально-психологические основания, выступающие в качестве ключевых детерминант негативного влияния на мировоззрение людей, их нравственное сознание, ценностные ориентиры, диспозиции и установки, практики взаимодействия друг с другом.

Коррупция как деструктивная модель поведения и социального взаимодействия определяется целым комплексом социокультурных и социально-психологических факторов, к числу которых мы относим группу или личностный эгоизм, корысть, стремление к неограниченному потребительству и удовольствию. Стоит добавить, что такие факторы как отчуждение, коммерциализация и виртуализация мира, а также страх, недовольство, зависть, агрессия порождают у определенной категории людей стремление удовлетворить свои многочисленные потребности, решить свои матери-

альные и социальные проблемы нелегальным путем при помощи использования своего положения в бюрократическом аппарате, системе государственного и муниципального управления. Подобное поведение и отношение к жизни, людям, всему обществу предполагает наличие определенной морали, коррупционного мировоззрения, коррупционной идеологии.

В ряду основных причин и условий роста коррупции также выступают сильное социальное расслоение, невысокий уровень и качество жизни. Неслучайно, коррупция проявляется в том обществе, где преобладают институт родства, бюрократические формы и методы управления, служащие препятствиями для самореализации личности.

Можно с уверенностью утверждать, что коррупция выступает в качестве такой модели и средства поведения, с помощью которой индивид стремится решить определенные цели и реализовать свои или чьи-то интересы.

Таким образом, рассмотрение феномена коррупции как социокультурного и социально-психологического феномена позволяет вновь поставить вопросы о важности разработки в российском обществе концепции национальных ценностей и приоритетов, культивирования в обществе принципов уважения, доверия, справедливости, проведения сбалансированной политики во всех сферах общественной жизни, позволяющей создать необходимые предпосылки для формирования достойного социально-правового статуса личности, увеличения доли граждан, занятых в малом и среднем предпринимательстве, формирования правовой и судебной практики разрешения проблемных вопросов в различных областях жизнедеятельности, предоставления доступной и объективной информации средствами массовой коммуникации, развития правового и нравственного сознания населения, отвечающих высоким цивилизаци-онным идеалам, ценностям и лучшим историческим традициям России.

Список использованной литературы

1. Тришкин С. В. Современное состояние учета коррупционных преступлений // Научный портал МВД России. 2019. № 1. С. 62.

2. Социально-психологические исследования коррупции / отв. ред. А. Л. Журавлев, Д. А. Китова, В. А. Соснин. М. : Институт психологии РАН, 2017. 285 с.

3. Коррупция в современной России : понятие, причины, противодействие : коллективная монография / под ред. С. Н. Чирилова, Н. С. Грудинина. М. : Изд-во РГСУ, 2017. 174 с.

4. Коррупция: природа, проявления, противодействиве : монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : ИД «Юриспруденция», 2012. 688 с.

5. Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / под ред. Ю. С. Осипова; отв. ред. С. Л. Кравец. М. : Большая российская энциклопедия, 2010. Т. 15. Конго-Крещение. 767 с.

6. О противодействии коррупции : федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

© Янбухтин Р. М.

УДК 316.62:323.23(476+575.2)

В. Л. Линевич, начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, канд. психол. наук, доцент (г. Уфа)

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕ

Актуальность проблемы экстремизма в современном обществе обусловленна бесконечной чередой подобных инцидентов в различных странах мира. При значительном количестве фактов проявления экстремизма в современном мире, значительном объеме научных и публицистических работ по данной проблематике на сегодняшний день сохраняется достаточно противоречий трактовке и пониманию терминов и социальных явлений, в частности, значение экстремизма в различных отраслях знаний. Понятие экстремизм, как правило, воспринимается как исключительно отрицательное социально-политическое явление, дестабилизирующее политические, экономические, социальные и иные институты государства. Вместе с тем экстремизм как естественная форма поведения человека в современном обществе может быть конструктивной (позитивной), разрушительной (негативной) и смешанной. Если гражданин, социальная группа стремятся преобразовать социальную (экономическую, политическую) систему с целью повышения благосостояния общества, развития институтов гражданского общества, то в этом нет ничего предосудительного. Если же политическая партия, группа лиц или отдельно взятый человек своими действиями подрывают государственную систему, использует противозаконные методы, то данные действия, в зависимости от форм «протеста» и его последствий расцениваются как проявления сепаратизма, экстремизма или терроризма.

Целью данной статьи является сравнительный анализ социально-психологических факторов проявления «экстремизма» в двух ситуациях: итогов президентских выборов в Республике Беларусь, состоявшихся 9 августа 2020 года, и парламентских выборов в Киргизии, прошедших 4 октября 2020 года.

По данным центральной избирательной комиссии Белоруссии (далее – ЦИК Белоруссии), избирательным правом воспользовались более

84 % зарегистрированных граждан. Максимальный процент проголосовавших (более 90 %) был в Брестской и Могилевской областях, минимальный (менее 68 %) в столице республики – Минске. При этом практически половина проголосовавших граждан (41,7 %) воспользовались правом досрочного голосования (прошедшая с 4 по 8 августа). По данным ЦИК Белоруссии, победил в первом туре действующий Президента А. Г. Лукашенко, набрав более 80 % голосов, С. Тиханович набрала более 10 %, остальные претенденты – А. Канопацкая (1,68 %), А. Дмитриев (1,21 %), С. Черечень (1,15 %) набрали каждый по одному проценту.

Итоги выборов: выборы признаны состоявшимися, президент и сформированное правительство работает в «штатном режиме»; многотысячные митинги протестов, проходящих в крупных городах и предприятиях, постепенно теряют своих сторонников и превращаются в протестные акции «выходного дня»; задержано по административным и уголовным делам более 12 тысяч человек; на территории республики не было попыток захвата государственных учреждений, актов мародерства; Президент с членами правительства обсуждают перспективы реформ, в частности, целлюлозно-бумажной промышленности; Палата представителей начала сбор предложений по поправкам в Конституцию; Светлана Тихановская 2 октября встретилась с канцлером Германии Ангелой Меркель [1].

В Киргизии по итогам выборов только четыре политические партии «Биримдик» (Единство – 24,5 %), «Мекеним Кыргызстан» (Родной Кыргыстан – 23,9 %), «Кыргызстан» (8,7 %) и «Бутун Кыргызстан» (Единый Кыргыстан – 7,1%) преодолели барьер в 7 % и потенциально могли сформировать новый состав высшего законодательного органа, но протестные выступления сторонников политических партий проигравших выборы не позволили реализовать данный сценарий.

Итоги выборов: 5 октября на центральной площади в Бишкеке (Ала-Тоо) более 2 тысяч сторонников партий, не прошедших в парламент республики, собрались на несанкционированный митинг и потребовали отменить итоги выборов и провести повторное голосование в законодательное собрание республики. При попытке разгона демонстрантов привела к массовым столкновения митингующих с силовиками. В ночь на 6 октября протесты продолжились: сторонники оппозиции захватили здание Белого дома (парламент и администрацию президента Киргизии); освободили из под стражи экс-президента республики Алмазбека Атамбаева (в здании государственного комитета национальной безопасности); захватили и подожгли здание правительства; освободили из колонии экс-премьера Киргизии Жанторо Сатыбалдиева; экс-глава МВД Киргизии Курсан Асанов, осужденный по делу экс-президента А. Атамбаева, назвал себя комендантом Бишкека; бывший киргизский депутат Алмамбет Шыкмаматов заявил, что стал исполняющим обязанности генпрокурора и отменил итоги выборов в парламент; Президент Киргизии Сооронбай Жээнбеков допустил возможность

аннулирования итогов прошедших выборов и проведения новых. В результате все государственные учреждения, предприятия, банки и школы не работают. В столкновениях пострадали 590 человек, один погиб [2].

Два десятилетия XXI века ознаменовались кардинальными изменениями роли и функции национальных государств, на фоне доминирования транснациональных компаний, глобализации информационного пространства, его выхода за пределы государственного и общественного контроля, формирования новых форм межгосударственного взаимодействия, усиления влияния религии и радикальных религиозных течений во многих сферах жизнедеятельности современного общества. Все это сопровождалось политическими и экономическими кризисами, экологическими катастрофами, духовно-нравственной деградацией, социальным расслоением и, как следствие, всплеском национальной, религиозной и иных форм экстремизма.

По мнению ряда исследователей, экстремистские настроения представляют собой сложный феномен, обусловленный влиянием экономических, социально-политических и идеологических факторов [3. С. 12–14]. Вместе с тем понять происходящее зачастую крайне сложно без анализа психологических (мотивационных), этнокультурных и религиозных причин, способствующих или препятствующих проявлению экстремизма в каждой конкретной ситуации [4. С. 37–38].

Анализ двух рассмотренных выше форм проявления политического экстремизма содержит элементы националистического, религиозного, культурного (духовного) и социального экстремизма. При всей непохожести ситуаций, начиная с количества участников и времени протестных выступлений; форм протестов – мирных демонстраций как сторонников победившей стороны, так представителей оппозиции, или же захват государственных зданий, освобождение лиц, содержащихся в местах лишения свободы, грабежи магазинов и государственных учреждений; наличия или отсутствия координации протестов, одно остается общим – протестные движения дестабилизируют ситуацию в стране. Следовательно, помимо «сильной» власти, способной справиться с несанкционированными протестными акциями, необходима готовность сторон к переговорному процессу, законодательно закрепленному и реализуемому в правовом поле, на всех стадиях подготовки, проведения, подсчета и оглашения результатов.

Список использованной литературы

1. URL: https://www.ufa.kp.ru/daily/217192/4299621(дата обращения: 07.10.2020).

2. URL: https://aif.ru/politics/world/v_kirgizii_chetyre_partii_proshli_v_parlament_po_itogam_vyborov(дата обращения: 07.10.2020).

3. Белашева И. В., Мищенко В. А. Психология толпы и массовых беспорядков : учебное пособие. Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2019. 162 с.

4. Соснин В. А. Психология терроризма и противодействие ему в современном мире. М. : Институт психологии РАН, 2016. 344 с.

© Линевич В. Л.

УДК 37.0153:347.637(470)

А. А. Железняк, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, канд. психол. наук (г. Уфа)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

Изучением неблагополучных семей, а также особенностей и типологии занимались следующие ученые: В. М. Цулейко, А. В. Мальцева, З. В. Зауторова. Е. В. Моцовкина, М. М. Буянова, Л. Я. Олиференко и т. д. В своих работах они изучали типологии неблагополучных семей, трудности, с которыми сталкиваются неблагополучные семьи, взаимоотношения между членами семьи, участие родителей в воспитании и развитии детей.

Семья в современном обществе считается один из важнейших объектов социальной работы. Семья в современном мире сталкивается с определенными трудностями, это в первую очередь связано с изменившейся моделью традиционной семьи. Многие ученые, занимающиеся данной проблематикой, охарактеризовывают нынешние условия семьи как проблемные или кризисные, что влияет на снижение рождаемости, рост числа разводов и увеличение количества одиноких людей [1].

На сегодняшний день современные семьи сталкиваются с такими социальными трудностями, как нестабильное финансовое положение; частые заболевания вследствие недоедания, плохой экологической ситуации, низкого качества продовольственного питания; злоупотребление алкоголем и наркотиками; жестокое обращение с детьми и другими членами семьи; асоциальный образ жизни, нарушение закона и скандалы.

По мнению М. А. Галагузовой и других авторов, «неблагополучной семьей» считается семья с низким социальным статусом, хотя бы в одной из областей жизнедеятельности, а чаще всего и нескольких сразу. Адаптационные способности к условиям жизни в таких семьях снижены, процесс воспитания и обучения детей протекает с трудностями и малорезультативно.

По мнению Л. Я. Олиференко, «неблагополучная семья» – это такая семья, в которой ребенок испытывает дискомфорт, стресс, жестокое обра-

щение и насилие. Специфической особенностью таких семей является отсутствие любви к ребенку, заботы о нем, удовлетворения его жизненных потребностей, защиты его прав и законных интересов.

По мнению М. М. Буянова, в подобного рода семьях родители пренебрегают основными обязанности, обнаруживаются пробелы в воспитании детей. Можно сделать вывод о том, что специфичность неблагополучной семьи выражается в отрицательном или разрушительное влиянии на формирование полноценной личности ребенка [3].

Проанализировав точку зрения авторов о понятии «неблагополучной семьи», можно обобщить данное определение. Неблагополучная семья, или по-другому, деструктивная, негармоничная, ассоциальная – это семья, с отсутствующей установленной структурой, где обесценены стержневые обязанности членов семьи, их функции и пробелы в воспитании, образовании и обучении детей.

Изучив различные взгляды авторов, занимающихся данной проблематикой, можно сказать, что подобного рода семьи сталкиваются с трудностями во всех сферах жизни – правовой, социальной, материальной, психологической, медицинской, педагогической. Как показывает практика, проблем только в одной из сфер жизни в семье встречается весьма редко, потому что все они взаимосвязаны между собой.

По данным статистического опроса жителей России, который был проведен социальными работниками, обозначены следующие причины наличия подобных семей в России:

Таблица 1.

Причины наличия неблагополучных семей

№ п/п	Причина появления	Количество
1.	Бедность и неустроенность людей	43 %
2.	Потеря нравственных ценностей	33 %
3.	Эгоизм молодых родителей	23 %
4.	Обесценивание человеческой жизни в России	18 %
5.	Разрушение системы соцобеспечения и профилактики здоровья, сформированной в СССР	18 %

В последнее десятилетие мы наблюдаем, что система социальной защиты граждан претерпела изменения в положительную сторону. На начальных этапах становления социальная работа ограничивалась в основном социальными выплатами и льготами престарелым и инвалидам. Сегодня система социальной защиты граждан – многоуровневая служба по обеспечению достойной жизнедеятельности пожилых, инвалидов, детей, неблагополучных семей; охватывает обширный спектр мероприятий, сосредоточенных на профилактике социального неблагополучия, помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, социальной под-

держке нуждающихся граждан. Подвергнув анализу обстановку в стране в целом, мы можем рассмотреть перспективы в работе системы социальной защиты граждан: появляются новые линии работы, связанные с формированием непосредственно самой социальной сферы, которые сосредоточены на обеспечении счастливого и перспективного будущего граждан [2].

Определяющую роль в обеспечении благополучия в жизни семьи в России играет государственная, экономическая и социальная политика. На сегодняшний день в нашей стране сложились четыре главные формы государственной помощи – это материальная, юридическая, социально-психологическая, социально-педагогическая.

В России оказание социальной поддержки и помощи неблагополучным семьям с детьми поручена органам опеки и попечительства. В их непосредственную обязанность входят: выявление детей, оставшихся без попечения родителей; учет и фиксирование этих детей, их благоустройство, а в последующем реализация контроля условий жизни, воспитания, обучения. Кроме органов опеки и попечительства, осуществлять защиту таких детей также должны: комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы внутренних дел, прокуратура, уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации и уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс, Уголовный кодексом, Гражданский кодекс, Закон об образовании и другие Федеральные законы в Российской Федерации – это основные нормативно-правовые положения, в которых в той или иной степени затрагиваются интересы неблагополучных семей.

Психолого-педагогические направления работы с неблагополучными семьями основываются:

1) на методической и практической помощи семье (наблюдение специалистов в разных областях; исследовании причин семейного неблагополучия, взаимоотношениях между членами семьи; сборе сведений путем проведения анкетирования, опросников, тестов с целью выявления дополнительной и более подробной информации об особенностях и условиях жизни семьи; анализе документов; анализе продуктов детского творчества; оказании практической помощи и психологической поддержки семье;

2) на принципах гуманизма, уважения, конфиденциальности, акценте на внутренний потенциал родителей; взаимодействии и воздействии на семью специалистов в различных областях [1].

Данные направления в исследовании проводятся с целью диагностирования и установления социальных, педагогических и психологических проблем, которые оказывают отрицательное воздействие на формирование личности ребенка в семье.

Изучив каждую семью, ее особенности и проблемы, социальные службы, органы опеки и попечительства, учителя, психологи осуществля-

ют индивидуальную помощь. При необходимости органы опеки могут сотрудничать с правоохранительными органами. Все дети вправе получать то, что предусмотрено законодательством. Все вышеуказанные службы проводят работу по защите прав детей из неблагополучных семей – оздоровление отношений в семье, повышение ответственности родителей путем принятия мер административного характера либо своевременное изъятие ребенка из семьи.

Список использованной литературы

1. Воронцова М. В., Макаров В. Е. Социальная защита и социальное обслуживание населения : учебник для вузов / под редакцией М. В. Воронцовой. М. : Юрайт, 2020. 330 с.

2. Шульга Т. И. Работа с неблагополучной семьей : учебное пособие для вузов / 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2020. 213 с.

3. Шульга А. А. Социально-правовая защита детей : учебное пособие для вузов / 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 192 с.

© Железняк А. А.

УДК 351.74.088.4/.6(470)

В. А. Колесников, доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, канд. социол. наук, доцент (г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ФАКТОРЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЦ, НАРУШИВШИХ СЛУЖЕБНУЮ И ИСПОЛНИТЕЛЬСКУЮ ДИСЦИПЛИНУ

Происходящие события в стране и в органах внутренних дел России в частности, делают данное направление темы актуальным и выбранным не случайно. Говоря об изменениях во всех сферах деятельности, нельзя упускать из виду проблемы индивидуального воспитания личности применительно к новым условиям. К сотруднику органов внутренних дел предъявляются более жесткие требования в сравнении с обычным гражданином, но при этом нельзя забывать, что он тоже человек с присущими ему недостатками и проблемами, которых, говоря о социальной сфере, накопилось предостаточно. Именно учитывая все факторы можно объективно подойти к проблеме индивидуального воспитания.

Многие правовые нормы, регулирующие индивидуально-воспитательную работу, носят декларативный характер. Опробированные практи-

кой предложения и рекомендации, положительно себя зарекомендовавшие в советские времена, забыты, а на их место не пришли новые. Мало занимаются анализом индивидуально-воспитательной работы ученые и практики, не считая эту работу первостепенной и важной.

Значение индивидуально-воспитательного воздействия в органах внутренних дел в настоящее время возрастает. Это обуславливается рядом факторов.

Прежде всего, российское общество и государство, конституционно провозгласив неоспоримый приоритет личности, ее прав и свобод в качестве высшей ценности, поставили задачу формирования человека, отвечающего требованиям сегодняшнего времени – времени перехода к многообразию форм собственности и рыночным отношениям.

Однако в ходе перестройки воспитательная работа была дескридитирована, отсутствовали профессионалы аппаратов по воспитательной работе. В угоду политической конъюнктуре воспитательная работа была заменена работой с личным составом – явлением и термином, которые до настоящего времени специально не изучались. Кафедры ряда вузов, изучающие дисциплину воспитательной работы с личным составом были перепрофилированы, а учебные дисциплины исключены из учебных программ. Кроме того, интенсивность воспитательной работы была заметно снижена после прекращения деятельности многих общественных формирований, взамен которых не появилось ничего нового. Приоритетное направление в работе с личным составом занимают материальные стимулы, но поскольку их база часто оказывается ограниченной, они не играют той роли, которая им первоначально отводилась. Из широкого спектра поощрений, согласно законодательству о полиции, часто применимыми остались поощрения в виде благодарностей и почетных грамот.

Практика свидетельствует, что зачастую коллективы в десятки, сотни и тысячи человек попадают во все большую зависимость от личных качеств отдельного сотрудника либо руководителя. И многое при этом зависит от личных качеств данного индивидуума, при этом не всегда положительного. Люди, имеющие авторитетное влияние, подавляют волю остальных, подчиняют их себе, навязывают свои идеалы. Каждая личность требует к себе отдельного внимания и изучения. Слабая и поддающаяся чужому влиянию личность требует особого к себе внимания со стороны руководителя.

Анализ статистики последних лет в среднем по стране и в отдельно взятых регионах, к большому сожалению, показывает, что тенденция роста числа фактов нарушений дисциплины, совершения преступлений сотрудниками, продолжается.

Особенно важным участком работы является индивидуальное воспитание лиц, нарушивших служебную и исполнительскую дисциплину. Дисциплину нарушают одиночные лица, а воспитательная работа порой ведет-

ся в целом без учета индивидуальных особенностей тех, кто проявляет недисциплинированность, без глубокого изучения причин, побудивших к нарушению дисциплины.

Изучая личность недисциплинированного сотрудника, руководитель должен найти источник недисциплинированности, точно так же, как врач, прежде чем лечить болезнь, должен установить ее причины. Только после этого можно наметить правильные пути воспитательного воздействия. Открыть истинную причину недисциплинированности, а значит, в какой-то мере уже найти пути к ее устранению.

Прежде всего, руководителю важно изучить черты характера, которые наиболее полно раскрывают личность сотрудника и тесно связаны со всеми сторонами его поведения. К ним относятся следующие группы черт:

Первая группа раскрывает отношение сотрудника к своим правам и обязанностям. Это уважение и четкое выполнение всех законов, сознательность, убежденность, принципиальность и т. д.

Вторая группа раскрывает отношение сотрудника к служебной деятельности, общественной жизни подразделения, повышению своего профессионального уровня. К этой группе относится целый ряд волевых, эмоциональных и интеллектуальных черт.

Третья группа выражает отношение сотрудника к другим людям, в том числе к своим товарищам, сослуживцам и руководителям. Это такие черты, как общительность, замкнутость, откровенность, вежливость, грубость и т. д.

Четвертая группа это отношение сотрудника к самому себе. К этой группе можно отнести такие черты, как скромность, чувство собственного достоинства, обидчивость, эгоизм, застенчивость и т. д.

Кроме этого, во-первых, необходимо изучить биографию и личное дело сотрудника, понять причины изъянов в его прошлом воспитании. Во-вторых, присмотреться повнимательнее к его поведению, к чертам характера, попытаться найти положительные стороны его личности. Изучив эти и другие черты характера, воспитатель(руководитель) будет иметь четкое представление о личности в целом и сможет дать общую оценку характера подчиненного (цельный или противоречивый, волевой или безвольный, сильный или слабый и другие индивидуальные особенности характера). В итоге, используя полученные данные можно планировать мероприятия индивидуально-воспитательного характера.

Идеологические ориентиры в индивидуальном воздействии должны преобладать над всеми остальными. Порой педагогическим процессом уделяется больше внимания установке на учебу, упуская из виду подготовку психологического плана его предстоящей практической деятельности. В итоге – многие из сотрудников не подготовлены к исполнению своих служебных обязанностей и не приспособлены к возникающим трудностям и режиму работы.

Можно отметить положительные стороны воспитательного воздействия. К примеру, немалый эффект имеют такие виды поощрений, как фотографирование у знамени, фото на Доску Почета и т. д. Также большое воспитательное значение имеют объявления поощрений и взысканий перед строем, перед личным составом на занятиях по служебной подготовке, мотивируя достижения сотрудников и вскрывая негативные стороны, т. е. негатив не скрывается и не обсуждается в кулуарах, а выносится на всеобщее обсуждение.

Необходимо также учитывать то, что при индивидуальной беседе легче корректировать применяемые методы, так как видишь реакцию собеседника и можно всегда поменять форму беседы.

Индивидуально-воспитательная работа осуществляется в виде непосредственного общения с подчиненными в различных ситуациях жизни и служебной деятельности. Постоянные контакты, целенаправленные беседы, повседневный контроль, личная проверка несения службы, своевременности и качества исполнения заданий является залогом успешного воспитательного воздействия.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить модель индивидуально-воспитательной подготовки или, другими словами, показать пути совершенствования индивидуального воздействия. Одним из важных направлений совершенствования индивидуально-воспитательной подготовки субъектов воспитания является организационный фактор, обеспечивающий достижение взаимодействия всех участников, комплексность, непрерывность подготовки. Для реализации организационного фактора целесообразно соблюдение ряда условий. В их числе можно выделить достижение понимания всеми сотрудниками, психологами, сотрудниками отделений воспитательной работы важности индивидуально-воспитательной подготовки и активного участия в ее проведении, организации планирования занятий по индивидуально-воспитательной подготовке, обсуждение и уточнение плана индивидуально-воспитательной подготовки на совместном заседании руководства органов внутренних дел, отделений воспитательной работы, психологов. Сюда же можно отнести – обсуждение степени участия субъектов воспитания, проведение совместного решения психолого-воспитательных задач и ситуаций сотрудниками с подразделениями воспитательной работы, подборку проблемных вопросов и ситуаций для решения их сотрудниками.

Другим направлением выступает технологический фактор. Его основу составляет правильный выбор форм и методов проведения занятий, использование современных технических средств. Занятия целесообразно проводить методом «круглых столов», психологических тренингов и других мероприятий.

Важную роль, как показывает практика, играет метод анализа конкретных ситуаций, заключающийся в том, что используются определенные

проблемные ситуации, взятые из профессиональной практики. Предъявленные ситуации решаются в ходе группового обсуждения, дискуссии, которые можно условно обозначить тремя составными частями: постановкой проблемы, анализом ситуации, поиском решения.

Практика показывает, что может использоваться также методика внепланового проведения занятий в форме совещаний, используя метод «интеллектуального штурма». Этот метод применяется, когда необходимо принять наиболее правильное педагогическое решение по нарушению служебной дисциплины сотрудниками, разрешения внутригрупповых коллизий и других служебных ситуаций. При этом в ходе обсуждения могут приглашаться непосредственные участники события или виновники для того, чтобы от них услышать описание событий, выслушать их мнения и пожелания. На приглашенных участников события подробный анализ, разбор ситуаций и принятие по ним решений действует воспитывающее, заставляет заново пережить события, посмотреть на себя со стороны, сделать определенные выводы.

Все это позволяет, с одной стороны, сблизить теоретическую и практическую стороны индивидуально-воспитательной подготовки сотрудников, а с другой, повысить качество профессионального воспитания сотрудников за счет расширения практической стороны подготовки.

© Колесников В. А.

УДК 316.624.3-053.6

Л. Г. Бикчинтаева, доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, канд. психол. наук, доцент (г. Уфа)
А. А. Железняк, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, канд. психол. наук (г. Уфа)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ, ПРОЯВЛЯЮЩИХ АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В современной России произошли и происходят процессы, принципиально изменившие положение в стране. Эти изменения произошли прак-

тически во всех сферах жизни общества: экономической, социальной, бытовой, политической, и, как следствие, резко изменили положение людей, поделив их на добившихся успеха, занявших верхние ступени в социальной структуре, и неизмеримо большую часть общества, оказавшуюся «на обочине» этих процессов. Следствием этого явилось существенное изменение настроений в обществе, его конфликтность резко увеличилась. Выросла агрессивность многих людей, она «пропитала» экономические отношения и широко реализуется в быту.

Проблема агрессии в жизни людей является в психологии одной из самых актуальных и ведущих тем исследований. Причина столь пристального интереса к данной проблематике заключается в стремлении содействовать предотвращению явных актов насилия во всем мире посредством лучшего понимания природы агрессивных действий.

В связи с этим можно отметить актуальность изучения проблемы теории агрессии и ее причин.

Агрессия – это мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным или неодушевленным), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т. п.) [1. С.10].

Агрессивное поведение является одной из форм реагирования на различные неблагоприятные в физическом и психологическом отношении жизненные ситуации, вызывающие стресс.

Агрессивность – это качество личности [2. С. 363]. Вот как объяснил агрессивность В. А. Аверин: «Любое поведение – это всегда поведение конкретного человека. И оно определяется не только ситуацией, в которой он находится, людьми, с которыми он взаимодействует, но и его индивидуальными особенностями. Именно они характеризуют его со стороны психологических качеств, зная которые можно спрогнозировать возможное поведение. И нередко ошибаемся в этом прогнозе, поскольку сами по себе качества – это только возможности, предпосылки того или иного действия или поступка. Они могут проявиться в поведении, а могут и не проявиться. В конце концов, решение, как поступить, всегда остается за человеком, а не за качеством. С этой точки зрения взгляд на агрессивность как устойчивое качество личности – это всего лишь понимание того, что агрессивность есть предпосылка, возможность агрессивного поведения. Не за всяким агрессивным поведением стоит агрессивная личность, равно как не каждая агрессивная личность должна обязательно демонстрировать агрессивное поведение» [2. С. 364].

Модель агрессивного поведения дети приобретают в первую очередь от родителей или от лиц, замещающих родителей, иными словами в семье. Вероятность агрессивного поведения детей зависит от того, сталкиваются

ли они с проявлением агрессии у себя дома. Агрессии они также обучаются, узнавая о преимуществах агрессивного поведения во время игр со сверстниками. И ещё одним источником научения агрессии считаются символические примеры, такие как новости в СМИ, современные фильмы, где весь сюжет завязан либо на драках, либо на войне и т. п. [3. С. 93].

Одной из причин агрессии могут быть семейные взаимоотношения. Для ребенка семья является первым источником получения информации об окружающем мире. Также и с агрессивным поведением, оно зависит во многом от поведения родителей.

Реакции родителей на неправильное поведение ребенка, характер отношений между родителями и детьми, уровень семейной гармонии или дисгармонии, характер отношений с родными братьями или сестрами – вот факторы, которые могут предопределять агрессивное поведение ребенка в семье и вне её, а также влиять на его отношения с окружающими в зрелые годы [3. С. 93].

Детей, у которых взаимоотношения с родителями по каким-либо причинам не складываются (бывают, например, случаи, когда женщина не желала этого ребенка или ребенок родился без отца, и он своим присутствием мешает ей заводить новую связь с другим мужчиной. Может быть такое, что родители несознательные и как результат их безалаберности – рождение ребенка и дальнейшее неумение и даже нежелание им заниматься), родители считают никчемными, также если они не ощущают поддержки родителей и поощрения, как правило, проявляют агрессивное поведение по отношению к другим детям, да и к своим родителям тоже.

Выявлено, что наименее агрессивные 18-летние юноши были как раз из числа тех, кого в 8 лет родители наказывали умеренно. А когда родители слишком снисходительно или слишком сурово относятся к агрессивности своих сыновей, эти мальчики в позднем подростковом возрасте склонны быть более агрессивными [3. С. 96]. Иными словами можно сказать, что на агрессивность родителей, а слишком суровое наказание, как правило, и есть агрессивность, или слишком безразличное отношение родителей к поведению своих детей приводит к агрессии у последних. Первое, в силу естественной реакции защиты при нападении, (иногда бывает, что как бы ребенок ни старался, он всё равно делает неверно), а второе, по всей вероятности, из-за несформированности у ребенка мнения в отношении его действий, он не знает, правильно он поступил или нет, потому что не получил поощрения или непоощрения. Физические наказания детей в процессе их социализации могут оказаться примером агрессивности, т. е. фактически дети усвоят правило, что более слабых можно обижать.

Следующей причиной может быть влияние наблюдаемой со стороны агрессии. Человек, ставший свидетелем насилия, зачастую открывает для себя новые грани агрессивного поведения, то есть обучается вер-

бальным и физическим реакциям, которые ранее отсутствовали в его поведенческом репертуаре, и посредством которых можно причинять вред окружающим. Индивид, наблюдающий за агрессивными действиями других, зачастую может кардинально пересмотреть поставленные ранее им самим ограничения подобного поведения, рассуждая, что если другие безнаказанно проявляют агрессию, то и ему позволительно (эффект снятия запретов). Постоянное наблюдение сцен насилия способствует постепенной утрате эмоциональной восприимчивости к агрессии и признакам чужой боли. Люди, часто наблюдающие насилие склонны ожидать его и воспринимать окружающий мир как враждебно настроенный по отношению к ним [3. С. 106–107].

Демонстрация насилия по телевидению, распространение рекламы с использованием агрессивных сцен и другая информация, которую дети невольно получают, также может повлиять на становление агрессивного поведения.

Причиной могут стать и социальные факторы, влияющие на возникновение и развитие агрессии. Агрессия не возникает сама по себе. Слова, поступки или внешность жертвы, какие-то ассоциации с этой внешностью могут способствовать появлению агрессивного поведения.

Фрустрация как причина агрессии, неожиданная преграда к достижению намеченной цели, получению желаемого результата является важным определяющим моментом в появлении агрессии у человека. Здесь же можно упомянуть и о влиянии систематических недостижений целей.

Было выявлено, что интенсивность агрессивных реакций зависит от уровня фрустрации. Иными словами, чем ближе к цели человек, тем сильнее будет его агрессивная реакция на невозможность достижения этой цели. В большинстве случаев низкий уровень фрустрации либо вообще не приводит к проявлениям агрессии, либо порождает агрессивные реакции малой интенсивности [3. С. 131].

Еще один фактор, влияющий на уровень агрессивности это неожиданность фрустрации. Для людей характерен гораздо более высокий уровень раздражения и агрессии, если фрустрация непредвиденна и неожиданна [3. С. 132].

Может быть ключевой причиной агрессии – ее провокация. Прямая провокация физическими действиями зачастую вызывает аналогичный ответ и является мощным стимулятором открытой агрессии [3. С. 137]. Большинство случаев физической провокации заканчивается ответом опять же в физической форме, особенно если обе стороны не превосходят по силе друг друга, но бывают случаи ответа и в вербальной форме или вообще избегание конфликта. Вербальная провокация тоже способна актуализировать агрессивные действия, словами пользуются гораздо чаще, чем кулаками, ногами или оружием.

Возможно причиной может быть подстрекательство и присутствие третьей стороны. Существует множество фактов, свидетельствующих о том, что сторонние наблюдатели могут оказывать существенное влияние на агрессию, причём происходит это двояким образом. Во-первых, они могут подогревать либо, наоборот, подавлять агрессию прямыми действиями (например, давая участникам конфликта вербальные рекомендации). Во-вторых, сходны эффект может быть вызван просто самим фактом их присутствия на месте действия. В частности, присутствие посторонних может усиливать прямую агрессию, если агрессор полагает, что его действия вызовут одобрение со стороны наблюдателей, и подавлять её, если агрессор опасается, что его действия вызовут неодобрение или порицание [3. С. 156]. Третья сторона – люди, присутствующие, но не являющиеся ни агрессором, ни жертвой – может повлиять на агрессивные взаимодействия множеством способов.

Причиной может послужить шумовое воздействие. Шум – это внешний стрессор, связанный с агрессивным поведением. Обладая способностью усиления происходящих поведенческих проявлений, шум может усилить склонность к агрессивному поведению, уже присутствующему у человека [4. С. 110].

Считается, что шум оказывает негативное влияние на межличностные отношения. Скажем, например, что шумную обстановку ассоциируют с уменьшением взаимопомощи и снижением социальности. Вдобавок громкий и неприятный шум может способствовать проявлениям межличностной агрессии. Контроль и возбуждение являются значимыми параметрами для зависимости агрессии от шума [4. С. 158].

Шум действует как усилитель склонности к агрессивным реакциям у тех индивидов, которые уже находятся в состоянии повышенной готовности к агрессивному поведению. Однако способствует агрессии, по-видимому, не сам по себе шум, а то, что зачастую он представляет собой неблагоприятное событие, которое невозможно проконтролировать. Если бы шум воспринимался человеком как контролируемый, его влияние на агрессивное поведение было бы в значительной степени снижено [4. С. 110].

Причиной агрессии может быть даже загрязнение воздуха. Исследования воздействия табачного дыма на агрессивное поведение показали, что пассивное курение действительно усиливает агрессивность [4. С. 171].

Эффекты загрязненности воздуха, на которую жалуется большинство людей, являются непрямыми, такими как непрозрачность, раздражение глаз и зловоние. «Атака на чувства», производимая загрязненным воздухом, способна вызвать негативный аффект, который при определенных обстоятельствах может увеличивать вероятность агрессивного поведения. Исследователи пришли к выводуо том, что «загрязнение воздуха вредит здоровью и причиняет неудобство, один из видов загрязнения воздуха способствует агрессивному поведению. Кроме того, хотя люди могут

жаловаться лишь на крайне неприятный дым и протестовать против очень высокого уровня загрязнения, агрессивность их реакций выше, когда уровень загрязнения умеренный» [4. С.172].

Также на агрессивность влияет алкоголь, прежде всего посредством фармакологического эффекта. Однако психологические воздействия (т. е. связанные с употреблением алкоголя ожидания), по-видимому, также играют определенную роль, поскольку культурные нормы допускают оправдание асоциального поведения под воздействием алкоголя. В понимании процесса, ведущего от употребления алкоголя к агрессивному поведению, основное значение придается когнитивным пробелам и сужению объема внимания. Под воздействием алкоголя объем внимания индивида уменьшается, и замечаются лишь наиболее выраженные стимулы. В частности, снижается внимание к внутренним сигналам (например, осознание нормативных ограничений, сдерживающих агрессивное поведение), что ослабляет важный механизм саморегуляции агрессии [4. С.111].

Подводя итог работы, хотелось бы вкратце остановиться на важных моментах темы.

Во-первых, из определений агрессии, агрессивного поведения и агрессивности понятно, что эти понятия не одно и то же. Под агрессией подразумевается и само чувство, зарождающееся в нас в силу каких-то причин, и наши действия, которые являются следствием переживания этого чувства, при этом наши действия могут быть разными, например, в одной и той же ситуации разные люди будут вести себя по-разному. Отсюда вытекает и определение агрессивности – это свойство нашей личности. А так как это свойство личности, а все личности отличаются друг от друга, значит, их поведение будет различным. Уровень агрессивности у всех разный. Что же касается агрессивного поведения, то это различные действия человека, вызванные состоянием агрессии.

Опасность агрессивности заключается в том, что это усвоенный стиль поведения, если так можно выразиться. В этой связи важно отметить, что именно с воспитанием ребенка закладывается модель его поведения, и агрессивность во взрослой жизни является следствием усвоения тех моделей поведения, которые были примером у ребенка. Поэтому и говорить не приходится о том, что негативный пример нельзя допускать при воспитании, и по возможности ограничивать воздействие фильмов и новостей, носящих агрессивный характер, которые могут сформировать у ребенка представление о том, как надо себя вести.

Факторов, влияющих на возникновение агрессии огромное множество. Но следует учитывать, что каждый из них сам по себе вряд ли вызовет агрессию. Скорее всего, это будет комплекс факторов, совокупность которых и доведет человека именно до такого состояния.

Агрессивное поведение не всегда бесполезно, как кажется на первый взгляд. К. Лоренц показал, что агрессия у животных способствует, во-

первых, сохранению вида, во-вторых, совершенствованию вида, в-третьих, защите себя и своих сородичей, в-четвертых, защите своей территории, которая приносит пропитание. Всё упомянутое можно проследить не только у животных. Почему при выборе жениха большинство женщин обращают внимание на его физические способности, если таковые не сильно развиты, то на те способности, которые могут стать альтернативой силы (в нашем обществе такой альтернативой стали денежные средства). Соответственно, и мужчины, добиваясь женщины, «соревнуются» друг с другом в своих способностях. Другой момент – вряд ли найдётся женщина, которая при нападении на её ребенка спрячется подальше, а не будет защищать его, даже ценой своей жизни. Как раз в этот момент она будет испытывать агрессию по отношению к «врагу». Всё это показывает, что агрессия не во всех случаях является злом, а, напротив, без неё нельзя защититься.

Список использованной литературы

1. Бэрон Р. Агрессия. СПб. : Питер, 2015. 336 с.
2. Аверин В. А. Психология детей и подростков : учебное пособие. 2-е изд., перераб. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2019. 379 с.
3. Крэйхи Б. Социальная психология агрессии. СПб. : Питер, 2018. 336 с.
4. Лоренс К. Агрессия // пер. с нем. Г. Швейника. СПб. : Амфора, 2017. 349 с.

© Бикчинтаева Л. Г.
© Железняк А. А.

УДК 351.811.12.08:340.114.5(470)

А. В. Гайнуллина, доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, канд. психол. наук (г. Уфа)

РОЛЬ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Несмотря на общее снижение в 2020 году дорожно-транспортного травматизма (за 6 месяцев текущего года зарегистрировано 61 140 (–3,9 %) дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), в которых погибло 6 494 (–5,7 %) человека и получили ранения 77 892 (–14,7 %) человека),

что связано с введением ограничительных мер в связи с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией, в целом дорожно-транспортная обстановка остается напряженной – каждое 14-ое ДТП сопряжено с гибелью людей (4 522, –1,7 %) [1. С. 3].

99,6 % ДТП обусловлены влиянием человеческих факторов, т. е. произошли вследствие нарушения гражданами дорожно-транспортной азбуки: несоблюдение очередности при проезде перекрестков (20,1 %), несоответствие скорости конкретным условиям движения (13,7 %), нарушение правил расположения транспортных средств на проезжей части (13,6 %), неправильный выбор дистанции (10,6 %), нарушение правил проезда пешеходных переходов (9,7 %) и выезд на встречную полосу (9,2 %).

Таким образом, основными причинами ДТП являются низкий уровень дисциплины и внимательности водителей транспортных средств; грубое нарушение либо игнорирование требований ПДД; низкая культура поведения на дорогах. Зачастую дорожным инцидентам и конфликтам способствует неоправданная агрессия со стороны импульсивных и склонных к риску водителей транспортных средств. ДТП с тяжкими последствиями в большинстве случаев возникают из-за осознанного пренебрежения автомобилистами ПДД, по причине их правового нигилизма и низкого уровня правосознания.

Одним из приоритетных направлений повышения безопасности дорожного движения, разработанных Правительством Российской Федерации, является «изменение поведения участников дорожного движения с целью безусловного соблюдения норм и правил дорожного движения» [2].

По мнению В. В. Романова, правосознание относится к особой форме группового, индивидуального и общественного сознания, обусловленного оценочным отношение к праву, его отдельным институтам, правовым нормам и ценностям, регулирующим различные правоотношения между людьми, как со стороны отдельных граждан, так и социальных групп и населения в целом [3. С. 40].

С точки зрения А. М. Столяренко, выделяют такие функции правосознания, как познавательную (обусловленная совокупностью знаний о правовых нормах и практике его применения), оценочную (опосредованная отношением к правовым номам и особенностям его соблюдения) и регулятивную (зависящая от правовых установок и ценностных ориентаций) [4. С. 53].

На основе представлений субъекта о действиях в юридически значимых ситуациях можно выделить соответствующие модели его поведения. Такое поведение называется правоприменительным и подразделяется на три вида:

− правоисполнительное (правомерное), при котором потребности и интересы личности совпадают с правовыми нормами и ценностями на основе их субъективной приемлемости. В данном случае правомерное пове-

дение означает наличие у гражданина внутреннего согласия и солидарности с требованиями о соблюдении правовых норм;

− правопослушное, когда цели и средства их достижения совпадают с правовыми нормами и ценностями скорее в силу ее конформности (податливости внешнему давлению, что проявлятся в изменении поведения и установок субъекта, первоначально не придерживающегося позиции большинства), а не вследствие внутреннего убеждения личности;

− законопослушное, при котором потребности, интересы и желания гражданина не совпадают с правовыми нормами, но они подчиняются законным требованиям, боясь возможного наказания.

Вопросы повышения правосознания и правовой культуры граждан возложены в большей степени на сотрудников подразделений пропаганды. В то же время дорожно-патрульная служба (далее – ДПС) вносит существенный вклад в данном направлении, обеспечивая безопасность дорожного движения, выявляя, предупреждая и пресекая административные правонарушения.

На проблему повышения правосознания участников дорожного движения среди исследователей нет однозначного мнения. Как правило, приоритет отдается ужесточению мер воздействия по отношению к нарушителям правил дорожного движения, так называемой административно-наказательной политике.

Бесспорно, ужесточение мер административного воздействия по отношению к участникам дорожного движения имеет определенный профилактический эффект, способствуя формированию у граждан правопослушного поведения. Это выражается в сокращении количества грубых правонарушений и, соответственно, аварий на дорогах из-за опасения понести административную ответственность. В то же время между поведением и санкционированием нет прямой взаимосвязи «стимул-реакция», а данные методы, наоборот, способствуют росту правонарушений в отсутствии постов ДПС.

Полагаем, что ведущим положением в правовой политике государства должны быть не принудительные меры как таковые, а меры воспитательного и мотивационного воздействия на правосознание и поведение людей. Повышать уровень правосознания участников дорожного движения, т. е. формировать правоисполнительное поведение граждан на дорогах необходимо проводя разъяснительную работу с водителями транспортных средств, доводя до них социальную опасность правонарушающего поведения для окружающих, информируя о статистических данных о состоянии дорожно-транспортного травматизма, проявляя реальную заботу о безопасном передвижении граждан, а не ограничиваясь лишь административными процедурами. Следует доводить до сознания водителей транспортных средств, что все действия сотрудников ДПС связаны с пре-

дупреждением гибели и ранений на дорогах, а не в коем случае с формальной отчетностью.

Юридическими психологами разработаны алгоритмы, поэтапное применение которых с учетом специфики деятельности сотрудников ДПС способствует грамотному взаимодействию с участниками дорожного движения:

1) экспресс-диагностика личностных особенностей гражданина;

2) создание благоприятных условий для взаимоотношения с гражданином, соблюдая при этом меры личной безопасности;

3) оценка психического состояния гражданина;

4) выявление психологических и коммуникативных барьеров общения и установление психологического контакта с гражданином;

5) оказание целенаправленного правомерного психологического воздействия на правосознание и поведение гражданина, контролируя его обратную реакцию;

6) психологический анализ итогов взаимодействия с гражданином.

Сотруднику ДПС необходимо умение квалифицированно проводить профилактическую беседу с водителями, грамотно и доходчиво, анализируя обратную реакцию, разъяснять им существо допущенного правонарушения, эффективно убеждать в необходимости соблюдения дорожно-транспортной дисциплины. Вызывая положительное отношение к правовым нормам в области дорожного движения, данные методы должны в конечном итоге способствовать выработке у граждан позитивных правовых установок и ориентаций их сознательного соблюдения, а значит, стимулировать правоисполнительное поведение на дорогах.

Список использованной литературы

1. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за первое полугодие 2020 года // Информационно-аналитический обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России, 2020. 25 с.

2. Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы : распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р // СПС «КонсультантПлюс».

3. Романов В. В. Юридическая психология : учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 170 с.

4. Столяренко А. М. Прикладная юридическая психология : учебное пособие для вузов / под ред. проф. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 639 с.

© Гайнуллина А. В.

УДК 338.439-027.45(470)

Р. А. Ахияров, преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)
Р. Р. Валиахметов, старший инспектор (дежурный) Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проблемы экономической безопасности во всем мире относятся к числу наиболее важных и сложных вопросов, оказывающих непосредственное влияние на формирование государственной политики любого современного государства [1. С. 39]. Экономическая безопасность является объемным многогранным явлением и включает в себя большое количество отдельных составляющих.

Одним из основных компонентов экономической безопасности государства является сельское хозяйство (аграрный сектор). На сегодняшний день под сельским хозяйством понимается следующее: это сектор экономики страны, производящий сельскохозяйственную продукцию, обеспечивающий потребности населения в большинстве продуктов питания и сырья для текстильной, обувной, парфюмерной, пищевой промышленности.

По мнению С. Е. Ильюшонока, сельское хозяйство – это главное звено агропромышленного комплекса. Так как оно дает более половины всей продукции агропромышленного комплекса, концентрируя около 70 % его производственных основных фондов. Сельское хозяйство состоит из двух групп отраслей – растениеводство (земледелие) и животноводство [6 . С. 117–133].

В случае недостаточного обеспечения населения продуктами питания появляется проблема, требующая скорейшего решения. Причинами возникновения таких проблем является различные стихийные бедствия, войны, быстрый рост населения страны, экономические кризисы в государстве и т. д. В связи с угрозой данной проблемы для безопасного существования человека, общества и в целом государства для более точного описания данной проблемы стал употребляться термин «продовольственная безопасность».

Данный термин впервые был использован на мировой арене в 1974 году во время проведения Всемирной конференции по проблемам продовольствия, которая состоялась в Риме. В России же термин «продовольственная безопасность» впервые был закреплен на уровне нормативного правового акта в Федеральной целевой «Программе стабилизации и развития агропромышленного производства на 1996–2000 гг.» [9].

Именно с этого периода начинается активное использование понятия «продовольственная безопасность» в России как в официальных документах, так и в научной литературе. На сегодняшний день в отечественной литературе существует большое количество определений понятию «продовольственная безопасность».

В. Г. Логиков под продовольственной безопасностью понимает «неограниченность во времени способность государства и общества обеспечить доступ населения к продуктам питания в количестве и качестве, достаточных для здорового физического и социального развития каждой личности в обычных условиях и минимально необходимых для поддержания здоровья и работоспособности в чрезвычайных ситуациях».

Г. С. Вечканов отмечает, что продовольственная безопасность – это состояние рынка, при которой имеет место сбалансированность между предложением проектов питания и текущим потребительским спросом на приемлемом для населения ценовом уровне при достаточном ассортименте, а также создание необходимых резервов продукции [1. С. 127].

Л. С. Чешинский под продовольственной безопасностью страны понимает «обеспечение гарантированного насыщения потребности в основных видах продовольствия (на основе научных норм), преимущественно за счет собственного производства при безвредности продуктов и их экономической доступности [10. С. 15].

По мнению Н. С. Посунько, продовольственная безопасность – уровень развития национальной экономики (прежде всего отраслей АПК), обеспечивающий продовольственную независимость государства и гарантирующий доступность жизненно важных продуктов питания всем гражданам страны в количестве и ассортименте, необходимом для здоровой жизни [7. С. 48].

На наш взгляд, наиболее полное и емкое определению термину «продовольственная безопасность» дает В. К. Сенчагов, который отмечает, что «это важнейший элемент национальной экономической безопасности и предполагает обеспечение нормального функционирования такой биологической системы, как человек, за счет преимущественно внутреннего производства продуктов питания с учетом норм, рекомендованных Институтом питания РАМН, защиту населения от недоброкачественной продукции, а внутреннего рынка – от избыточных, демпинговых импортных поставок сельскохозяйственной продукции, создание резервов, страховых запасов и условий для выхода на внешний рынок сельхозпроизводителей» [11. С. 72].

При анализе различных определений термина «продовольственная безопасность» можно выделить несколько важных его составляющих: во-первых, достаточное обеспечение населения продовольственными товарами, во-вторых, производство продовольственных товаров внутри государства отечественными производителями с целью предотвращения использования враждебной стороной для давления при реализации внутренней и

внешней политики путем использования зависимости от импорта продовольственных товаров. На сегодняшний день безопасным критерием для «продовольственной безопасности» государства считается непревышение 20 % импорта продовольственных товаров на отечественном рынке.

Но существуют и противоположные мнения насчет вышеизложенного факта. К примеру, весьма интересным являться доклад Уильяма М. Лаферта, старшего экономиста службы экономических исследований министерства сельского хозяйства США, посвященный продовольственной безопасности России. В данном докладе он утверждает, что России не угрожают угрозы, связанные с поставками продовольствия из зарубежных стран, так как на мировом рынке предложения гораздо больше спроса.

Выше изложенной позицией мы категорически не согласны. По причине того, что здесь осуществление «продовольственной безопасности» рассматривается только со стороны постоянного и непрерывного доступа граждан к продовольственным товарам. А вторая сторона, само обеспечение продовольственными товарами, не рассматривается вовсе, хотя этот компонент для «продовольственной безопасности» является обязательным. Так как экспансия импортных товаров осуществляется не как «занятия свободных ниш», а в результате вытеснения с рынка отечественных производителей.

Таким образом, для благоприятного существования страны необходимо решать 2 задачи продовольственного характера.

1. Это обеспечение населения необходимым количеством продуктов питания, отвечающих необходимым стандартам качества.

2. Поддержка различными способами отечественного товаропроизводителя, позволяющая обеспечить производство продовольственных товаров в стране не менее чем на 80 % от необходимого объема потребляемого населением страны.

Выполнение вышеуказанных задач способствует повышению уровня экономической безопасности государства. Так как «продовольственная безопасность» является одним из важных компонентов экономической безопасности государства. Об этом утверждают авторитетные ученые в данной области. К примеру, такого мнения придерживаются Г. С. Вечканов[4. С. 46], В. К. Сенчагов [8. С. 284], В. А. Богомолов [3. С. 99], У. З. Сафин [5. С. 19] и многие другие ученые.

Подводя итог, мы хотим отметить, что реформы, направленные на повышение сельскохозяйственного производства, непосредственно влияют на уровень продовольственной безопасности, а она, в свою очередь, – на экономическую безопасность страны.

Список использованной литературы

1. Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Реализация органами внутренних дел уловной политики в сфере экономики : учебное пособие. Академия экономической безопасности МВД России. М., 2004.

2. Афанасьев С. Г. Продовольственная безопасность России (теория, методология, практика) : дис. д-ра. экон. наук. М., 2005.

3. Богомолов В. А. Экономическая безопасность : учебное пособие. М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 99 с.

4. Вечканов Г. С. Экономическая безопасность : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2007.

5. Сафин У. З. Обеспечение продовольственной безопасности в системе экономической безопасности России (теоретико – методологический подход) : дис. … д-ра. экон. наук. М., 2010.

6. Ильюшонок С. Е. Аграрно-промышленный комплекс России : состояние и направление реформирования / С. Е. Ильюшонок, А. И. Сучков, Г. В. Гурин // Регион : экономика и социология. 2001. № 2. С. 117−133.

7. Посунько Н. С. Агропромышленная интеграция как фактор управления национальной продовольственной безопасности. Сборник докладов Международной конференции «Продовольственная безопасность России». М., 2002. 48 с.

8. Экономическая безопасность России : общий курс: учебник / под. ред. В. К. Сенчагова. М. : Депо, 2005. С. 284.

9. Федеральная целевая «Программа стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996−2000 годы» : утв. Указом Президента РФ от 18 июня 1996 г. № 933 с изменениями и дополнениями // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2020).

10. Чешвнский Л. С. Методологические аспекты продовольственной безопасности России : дис. в виде научного доклада д-ра. экон. наук. М., 2000. 15 с.

11. Экономическая безопасность России : общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. М. : Дело, 2005. 72 с.

© Ахияров Р. А.
© Валиахметов Р. Р.

УДК 343.953:316.472.3:316.613.43(470)

А. Р. Лонщакова, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент (г. Уфа)

МОББИНГ И БУЛЛИНГ − ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ АГРЕССИВНО-НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ И АУТОАГРЕССИИ

Актуальность исследования обусловлена комплексом насущных проблем, лежащих в сфере раскрытия, расследования, предупреждения насильственных преступлений.

Статья подготовлена на основе изучения архивных уголовных дел по делам о насильственных преступлениях; опроса следователей, сотрудников оперативного аппарата, экспертов-криминалистов, адвокатов, судей, психологов, психиатров; опроса осужденных за насильственные преступления, отбывающих наказание в ФГУ ИК-13 ФСИН России по Республике Башкортостан. Для контрольной (нейтральной) выборки проведен опрос педагогических работников средних и высших образовательных учреждений: технических, юридических, педагогических, медицинских, военных, инженерных, культуры и искусства, также проведен опрос сотрудников кадрового аппарата государственных учреждений.

В данной статье мы освещаем одно из направлений нашего исследования − моббинг и буллинг как предикаторы агрессивно-насильственного преступного поведения и аутоагрессии.

Моббинг – это психологическое насилие, плохое обращение которое прямо или косвенно осуществляется группой сотрудников (одноклассников, одногруппников, одновзводников, коллег) в отношении кого-либо из обучающихся или работников. Плохое обращение может скрываться и под скрытой и завуалированной агрессей. Буллинг (от англ. bully – хулиган, драчун, насильник) – психологическое насилие, непристойные шутки, травля одного человека другим (другими).

По результатам нашего исследования мы пришли к выводу о том, что моббинг и буллинг – это серьезная проблема. Имеет место более чем, в 8-9 из 10 изученного эмпирического материала, в том числе в образовательных учреждениях. Травля в образовательной (трудовой) сфере – это психологическое или физическое насилие с целью заставить подчиняться лидирующей (нередко полукриминальной) группировке и ее законам в классе, группе, взводе или же принудить уйти из школы (учебного заведения). Средствами достижения этой цели, по результатам нашего исследования, явились: распространение недостоверной информации (слухов), обесценивание, запугивание, изоляция, оскорбления, унижения, психическое и физическое насилие.

Психология поведения в образовательных и трудовых коллективах, по результатам нашего исследования, преимущественно противоположна постулату, которому нас воспитывали в школе (прошу заметить, в советской школе) «Один ради другого» либо «Один за всех и все за одного». Также нами выявлено, что здоровые, позитивные и конструктивные отношения в коллективах образовательных и трудовых складываются в случае, если лидер коллектива трудолюбивый, грамотный и совестливый. Такие качества, как грамотный (профессиональный) и совестливый лидер (руководитель) коллектива выявлен только в каждом из 2 из 10 коллективов. По результатам изучения эмпирического материала, нами выявлена имитация деятельности руководителя (лидера) коллектива образовательного и трудового и его желание самоутвердиться, нередко используя такую форму, как уничтожая, уничижая одного, реже двух человек в коллективе.

Исследуя закономерности межличностного общения на основе опроса контрольной (нейтральной) выборки мы выявили отдельные, зачастую завуалированные элементы моббинга и буллинга.

Исследование отдельных пластов социальных групп, их профессиональная деятельность (нередко бездеятельность), выявило логическое и нравственное противоречие между «должно быть в соответствии алгоритмом трудовой деятельности и есть на самом деле», имитацию деятельности, преступную небрежность, психическое насилие.

Опрос сотрудников кадрового аппарата государственных учреждений выявил, что изучаемая тема очень сложная, тяжело поддается коррекции. Однако при грамотной организации работы очень хорошо выявляется, что очень важно − не нейтрализуется. По результатам нашего исследования, кадровые аппараты, выявляя патологию межличностного общения в коллективах (например, при анкетировании, опросе коллег), информацию передают руководителям учреждений и (или) их заместителям по отдельным направлениям деятельности. Парадоксально, но далее информация о грубейших нарушениях, нередко преступных, передается (обсуждается) с руководителем коллектива, группы, где выявлена патология межличностного общения. Далее руководитель коллектива, группы, нередко инициатор моббинга и буллинга, используя административный ресурс, убедившись в круговой поруке в учреждении и в свой безнаказанности, не только не прекращает противоправную деятельность, но более ужесточает психологическое давление на «неудобных» обучающихся (обучающегося), коллег (коллегу).

По результатам изучения эмпирического материла, более половины опрошенных нами осужденных за насильственные преступления подвергались эмоциональному (психическому) насилию в средней школе, трудовых коллективах. Во время обучения в средней школе отношения со сверстниками в коллективе складывались преимущественно формально холодные с элементами психического насилия, вербальной и физической агрессии. Более того, они утвердительно ответили, что на ранних этапах социализации у них сложились либо формально холодные, либо недобрые отношения с родителями, с мамой, в частности.

Также следует отметить, что во время предварительного расследования следователь не пытался установить с ними психологический контакт, вел себя преимущественно подчеркнуто пренебрежительно. При их опросе нас несколько удивило желание дать развернутые и подробные ответы на вопросы анкеты. С их стороны имело место отсутствие формального подхода к ответам на вопросы анкеты. Было очевидным, что у них душевные раны не затянулись, хотя в отдельных случаях имело место продолжительное время после совершения насильственного преступления. Со стороны опрашиваемых лиц, мы в первые минуты выявили настороженность и подозрительность, но, объяснив им, что опрос носит исключительно научный характер, мы пытаемся выявить причины и условия, которые способство-

вали наступлению насильственных преступных событий, и, возможно, высвечивание ряда выявленных нами проблем (причин и условий, которые способствовали наступлению преступления) поможет предотвратить в будущем совершение аналогичных преступлений, − все это способствовало установлению психологического контакта с опрашиваемыми лицами и получению развернутой информации от них на интересующие нас темы.

Таким образом, по результатам нашего исследования изучения архивных уголовных дел, опроса осужденных за насильственные преступления, отбывающих наказание в ФГУ ИК-13 ФСИН России по Республике Башкортостан нами составлен типовой портрет личности обвиняемого (как информационный компонент выявления причин и условий, способствовавших совершению насильственных преступлений): лицо мужского пола в возрасте до 35 лет, имеющее среднее специальное образование, судимое, в браке не состоящее (в половине случаев имел место разрыв с супругой), из неблагополучной семьи (либо формально из благополучной семьи), без определенных занятий или рабочий, злоупотребляющее алкоголем, психоактивными веществами, вследствие этого тревожно-аморального поведения, неразборчивое в знакомствах, имеющее тревожную, эпилептоидную акцентуацию характера. Также были выявлены следующие характеризующие качества насильственных преступников: эмоциональная неустойчивость, беспокойство, раздражительность, фрустрация базовых потребностей, отчужденность, инфантильность, напряженность, тревожная, эпилептоидная акцентуация характера, личностные расстройства [1. 78].

В этой связи, у нас возник риторический вопрос: Что первично, отдельные индивидуальные психологические компоненты личности насильственного преступника либо социальное окружение выполнило свой фатальный предикатор и способствовало наступлению трагического финала?».

Зачастую именно действия потерпевшего способствовали наступлению тяжких последствий. Более того, нередко потерпевший и преступник ранее имели совместный быт или иную профессиональную, образовательную, деятельность. По словам осужденных за насильственные преступления, потерпевший вел себя аморально, вызывающе, бессовестно, потребительски, не вкладывался в общие совместные вопросы, проявлял неуважение к партнеру, нередко самоутверждался, унижая партнера, все началось с вербальной агрессии, потом она переросла в вербально-физическую агрессию.

Еще одна проблема попала в поле нашего внимания при отработке эмпирического материала: посткриминальная аутоагрессия. На наш взгляд, она находится в причинной связи между травмирующей ситуацией и наступившими последствиями. Действия потерпевшего способствовали наступлению фатального финала.

В результате сбора эмпирического материала нами выявлена проблема криминальной агрессии и насилия в отношении медицинских работников, в том числе убийств медицинских работников, сопряженных с

посткриминальным суицидом подозреваемых. Необходимо отметить, что в последнее время идет стремительный рост уровня межличностной агрессивно-насильственной патологии в отношении медицинских работников. Однако необходимо заметить, что эта агрессия не является только результатом профессиональной деятельности. Имеют место патология межличностного общения на бытовой и личной сферах. Она выявлена в одной четверти изученного нами эмпирического материала. Агрессивно-насильственный компонент в отношении медицинского работника, включая его убийство, связанное со служебной деятельностью, выявлен в трех четвертях изученного нами эмпирического материала.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что рост агрессивного поведения, которая зачастую начинается с вербальной агрессии, моббинга, буллинга, затем перерастает в тяжкие агрессивно-насильственные преступления и аутоагрессию, выявлена в значительных социальных группах, коллективах образовательных и трудовых.

Список использованной литературы

1. Лонщакова А. Р. Тактика допроса обвиняемого по делам о насильственных преступлениях : дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. 242 с.

© Лонщакова А. Р.

УДК 338.1-049.5(470)

И. Н. Губайдуллина, доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России канд. экон. наук (г. Уфа)

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Существует большое количество интерпретаций понятия «экономической безопасности». С официальной точки зрения, закреплённой в Стратегии экономической безопасности, даётся следующее определение: «Экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [1].

Внешнеэкономический толковый словарь определяет экономическую безопасность следующим образом: «Экономическая безопасность стран – состояние национальной экономики, при котором обеспечивается ее независимость, стабильность и устойчивость, способность к развитию и совершенствованию деловой активности, поддержанию и улучшению жизни населения» [5].

Большой экономический словарь дает такое определение: «Экономическая безопасность – это правовое государство, экономические отношения, организационные отношения, материальные и интеллектуальные ресурсы предприятия, где гарантируется стабильность его функционирования, финансовые и коммерческие успехи, прогрессивные научные, технологические и социальные развития» [2].

Стоит отметить, что у всех этих трактовок схожими и ключевыми являются понятия стабильности и устойчивости развития экономики страны, в условиях которой имеются возможности для успешной реализации своих интересов на международной арене.

С развитием экономики меняются взгляды людей на процессы, протекающие в экономике. Человечеству нужны объективные правдивые знания об экономической действительности, чтобы с их помощью успешно преодолевать те проблемы, которые могут возникнуть в экономике. Возникшие во второй половине XIX века экономические школы: «пролетарская» (марксистская) и «предпринимательская» (буржуазная) обусловили появление различных подходов к изучению и толкованию экономической действительности. «Пролетарская» за основу взяла трудовую теорию стоимости, а «предпринимательская» – теорию предельной полезности. В результате у экономической науки, которая в принципе, как и любая другая наука, должна объективно отражать экономическую действительность, помимо познавательной, практической и методологической функций появилась еще и так называемая идеологическая функция, предполагающая толкование экономической действительности в интересах определенных групп людей. Экономическая наука приобрела, как говорили в недалеком прошлом, «классовый и партийный характер», что не могло не привести к путанице. Каждый субъект экономики стал толковать экономическую практику в своих узких «классовых» интересах.

В настоящее время дифференциация представлений об общеэкономических знаниях по сравнению с серединой XIX века усилилась. Экономическая теория стала представлять собой агломерат различных направлений экономической мысли, не дополняющих, а порой противостоящих друг другу. В результате возникла парадоксальная ситуация. Вместо того, чтобы ориентироваться на позитивные достижения различных экономических школ, их представители стали заниматься поиском недостатков у своих оппонентов. Их теории вместо научного все более стали приобретать апологетический характер.

В зависимости от того, как будут преподноситься экономические знания, зависит характер их использования для решения проблем экономической безопасности. Данный вывод относится в первую очередь к трактовке сущности современного этапа глобализации, к методам ее проведения, к оценке результатов и т. д. В настоящее время в научных кругах господствует американское видение экономической действительности мирового хозяйства. Данный вариант толкования экономики мира имеет ряд недостатков. Во-первых, в нем рассматривается американский вариант развития экономики как эталонный, пример для подражания, и игнорируются материальные отношения развивающихся стран и стран с переходной экономикой; во-вторых, их авторы категоричны, претендуют на признание их идей истиной в последней инстанции; в-третьих, в них гипертрофированы проблемы рынка свободной конкуренции в ущерб главным формам современного рынка; в-четвертых, их трактовки действительности далеки от объективности, имеют идеологический, вульгарный, апологетический характер. Ее адепты не идут на поиск истины, если она не выгодна им, а точнее США.

В идеале экономическая наука, отражающая экономическую действительность, должна синтезировать все позитивные знания об экономике. Она должна быть единой для всех стран мира, объективной.

Вместе с тем мы живем в мире, где существуют противоречия, конкурентная борьба за ограниченные производственные ресурсы, при помощи которых люди удовлетворяют свои потребности. Есть страны, в основном высокоразвитые, которые эксплуатируют народы других стран для получения миллиардных доходов. В этих условиях жить по рекомендациям адептов американского образа жизни – значит обречь себя и свою экономику быть второстепенным придатком развитых капиталистических стран и транснациональных компаний. Вместе с тем разрабатываемая нами экономическая политика должна учитывать не только объективную реальность, но и выражать национальные и экономические интересы Российского государства.

На сегодняшний день санкции являются главной угрозой экономической безопасности России, а именно угрозой её стабильному и устойчивому развитию. В целом санкции коснулись доступа к иностранному капиталу для всей отечественной банковской системы и в частном порядке для ряда политических деятелей и представителей бизнес структур, ограничение финансирования ряда отечественных компаний, а также импорта ряда продовольственных, высокотехнологичных товаров и продуктов военно-промышленного комплекса.

Введенные Западом санкции существенно повлияли на все сферы экономической жизни. Наглядно можно это увидеть в таблице 1.

Таблица 1

Динамика индикаторов экономической безопасности (реальный сектор экономики)

Период / Индикатор	2008	2009	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объём ВВП, млрд руб.	41265	39797	66190	71406	83232	86010	92089	103626
Темп прироста ВВП (среднегодовой), %	5,2	-7,9	1,3	0,2	-3,7	-0,2	1,5	2,3
ВВП на душу населения, дол. США/чел.	11638	8561	14467	12717	8447	8058	8664	9264

Как мы видим, резкие изменения с объёмом ВВП происходят в 2009 году (резкое падение объёмов производства до 7,9 п. п. по отношению к прошлому году) в период мирового финансового кризиса.

После того, как российская экономика справилась с процессами и вступила в фазу подъёма, начинается период введения санкционных ограничений, которые опять возвращают нас практически на нулевой уровень. Однако в этот раз экономика получила не настолько серьёзный удар. Степень его деструктивности – вопрос спорный, поскольку индикаторы экономической безопасности необходимо рассматривать во взаимосвязи.

Также стоит отметить и удорожание кредитных продуктов для населения страны в условиях повышения ставки Центрального банка России для стабилизации и поддержания национальной валюты.

Для устойчивого развития экономика нуждается в наличии достаточного количества денежных ресурсов. Функция обеспечения экономики необходимыми денежными средствами как раз и возлагается на финансово-кредитную систему страны.

Финансово-кредитная система России на современном этапе развития находится в сложном положении ввиду множества факторов (табл. 2).

Таблица 2

Основные вызовы и угрозы финансово-кредитной системы России

Внутренние	Внешние
Совершенствование схем ухода от налогообложения, в результате осуществления которых бюджет недополучает значительные суммы	Усиление структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, рост частной и суверенной задолженности, увеличение разрыва между стоимостной оценкой реальных активов и производных ценных бумаг

Окончание таблицы 2

Сохранение высокой степени теневизации экономики, которая по различным оценкам занимает не менее 50 %	Стремление развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий (в том числе информационных) в качестве инструмента глобальной конкуренции
Ограниченность доступа к долгосрочным финансовым ресурсам, недостаточное развитие транспортной и энергетической инфраструктуры	Использование дискриминационных мер в отношении ключевых секторов экономики Российской Федерации, ограничение доступа к иностранным финансовым ресурсам и современным технологиям
Низкая инвестиционная привлекательность	Усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков
Низкий уровень цифровизации экономики, а также недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов	Подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы
Истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей	Усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации
Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем	Низкая конкурентоспособность отечественной продукции на международной арене
Снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала	Деятельность создаваемых без участия Российской Федерации межгосударственных экономических объединений в сфере регулирования торгово-экономических и финансово-инвестиционных отношений, которая может нанести ущерб национальным интересам Российской Федерации
Высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере	
Недостаточность трудовых ресурсов	

Говоря о финансах, необходимо исходить из того, какую роль они играют в индивидуальном и общественном воспроизводстве. Необходимо создавать денежные фонды целевого назначения, чтобы воспроизводство было непрерывным, расширенным, устойчивым. Например, для воспроизводства средств труда создается амортизационный фонд, для воспроизводства рабочей силы – фонд заработной платы, для расширения производства – фонд накопления и т.п. По различным причинам может возникнуть такая ситуация, когда для реализации функций возложенных на соответствующий фонд собственных денежных средств (фондов) временно не хватает. В этом случае, чтобы не прерывать процесс производства, субъекты экономики могут прибегать к услугам кредита. Получается, что кредит

обслуживает финансы организаций. Кредит может обслуживать и финансы государства. Вместе финансы и кредит обслуживают потребности экономики в денежных средствах, без которых современная рыночная экономика существовать не может. Отсюда и важность для экономики безопасного функционирования финансово-кредитной системы.

Капитал развивается и приумножается в отраслях с высокой нормой прибыли. В рассмотренных нами выше условиях его выгодное существование представить довольно сложно, что, как мы видим, и привело к массовому оттоку в первую очередь иностранных капиталов с 2014 года (табл. 3), который продолжается и сейчас. За ними последовали и отечественные ресурсы, владельцы которых стремились к получению дохода.

Зачастую словосочетание «отток капитала» воспринимается негативно, однако, это просто движение денег, связанное с экономическими потребностями бизнес-структур и частного сектора. Это необязательно физический вывоз денег из страны, сюда входит приобретение иностранных активов, покупка иностранной валюты. По данным ЦБ РФ рост чистого оттока за год как раз и обусловлен «наращиванием вложений резидентов в иностранные активы» [4].

Помимо перечисленного в стране наблюдался рост налоговых ставок в сфере недвижимости, добычи полезных ископаемых, акцизов на алкогольную продукцию, табак и прочее, повышение пенсионного возраста и т. д. По мнению большинства экспертов-аналитиков, именно отток капиталов из страны стал основной причиной роста инфляции, снижения стоимости рубля и, как следствие, начала финансового кризиса в России.

Таблица 3

Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором (по данным платёжного баланса, млрд долларов США)

Годы	2008	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Чистый ввоз (-) / вывоз (+) капитала частным сектором	133,6	81,4	60,3	152,1	57,1	18,5	25,2	67,5
в т.ч. банками	84,5	27,5	17,3	86	34,2	-1,1	24.9	

Аналитики Международного валютного фонда сравнили влияние санкций и нефтяных цен на российскую экономику с 2014 по 2018 год. Оказалось, что ежегодный отрицательный эффект ограничительных мер на рост российского ВВП составил в среднем 0,2 п.п. В 2014–2015 годах цены на нефть со 100 долларов опускались ниже 40 долларов за баррель. Падение началось после того, как Международное энергетическое агентство (МЭА) понизило прогноз мирового спроса на нефть. «Санкции, неожиданное снижение цен на нефть, а также реакция финансовых рынков и эконо-

мической политики на двойной шок способствовали более низкому, чем ожидалось, росту с 2014 года», – отметили в Международном валютном фонде. Согласно докладу, за пять лет российская экономика выросла на 2,5 % [5].

Интересная ситуация произошла с государственным долгом Российской Федерации (табл. 4).

Таблица 4

Динамика государственного долга Российской Федерации

	2001	**2006**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Внешний государственный долг РФ, млрд долларов	160,2	257,2	728,9	599,9	518,5	511,7	518,9
Внутренний государственный долг РФ, млрд рублей	557,42	875,43	5722,2	7241,1	7307,6	8003,4	8689,6

Исходя из анализа таблицы, мы видим покрытие расходов за счёт увеличения накоплений (в условиях санкций и закрытия внешних рынков это вынужденная мера со стороны государства). Это можно объяснить и «памятным» для нашей страны событием 1998 года, когда краткосрочные заимствования оказались недоступны, а государство не в состоянии было покрыть свои обязательства. На фоне наращивания государственных резервов заметны низкие темпы роста, что наблюдается до сих пор. Это происходит ввиду довольно жёсткой бюджетной и налоговой политики государства, которая приводит к изъятию денежных средств у частного сектора. В мире мало стран, централизованные финансы которых превышают государственный долг, как в случае с Россией (соотношение государственного долга России к ВВП составляет около 15 %).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что приоритетом государственной экономической политики является стабильность или устойчивость, которая в этом вопросе, к сожалению, замедляет темпы роста. Хотя в Стратегии [1] целями государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности являются повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз и обеспечение экономического роста, которые идут друг за другом и неразрывно связаны. Возможно, это стратегический ход и в ближайшем будущем мы увидим увеличение показателей темпов роста ВВП страны.

Объём импорта в нашу страну значительно сократился (см. табл. 5), что негативно сказалось на экономике России в целом и рядовых потребителях.

Таблица 5

Внешнеторговые показатели Российской Федерации (по методологии платёжного баланса в фактически действовавших ценах)

	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Внешнеторговый оборот, млрд долларов	141,4	363,9	638,4	863,1	804,7	534,4	47,4	591
в т. ч. экспорт	99,2	240	392,7	521,8	496,8	341,4	281,9	353
импорт	42,1	123,8	245,7	341,3	307,9	193	191,6	238
экспорт РФ	103,1	241,5	397,1	526	497,4	343,5	285,8	357,8
импорт РФ	33,9	98,7	228,9	315,3	287,1	182,9	182,3	227,5

Какие бы стимулы для развития национальной экономики не открывались на фоне введения санкций, государству необходимо обеспечить безопасное, а значит стабильное и устойчивое функционирование экономики страны и в первую очередь финансово-кредитной системы.

Стратегически важным в области обеспечения безопасности на государственном уровне являются: развитие экономики страны в целом, обеспечение экономической безопасности и создание условий для развития личности, перехода экономики на новый уровень технологического развития, вхождения России в число стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта и успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

Список использованной литературы

1. Российская Федерация. Указы. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 24.09.2020).

2. Азрилиян А. Н. Большой экономический словарь / А. Н. Азрилиян. М. : Институт новой экономики, 2007. 1088 с.

3. В МВФ оценили влияние санкций и нефтяных цен на экономику России.URL: https://iz.ru/906922/2019-08-06/v-mvf-otcenili-vliianie-sanktcii-i-neftianykh-tcen-na-ekonomiku-rossii (дата обращения: 25.09.2020).

4. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 25.09.2020).

5. Фаминский И. П. Внешнеэкономический толковый словарь / И. П. Фаминский. М. : ИНФРА-М, 2000. 503 с.

© Губайдуллина И. Н.

УДК 343.121:347.712(470)

О. А. Зайцев, заведующий кафедрой подготовки юристов правоохранительных органов, уголовного судопроизводства, правозащитной деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, д-р юрид. наук, профессор (г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ[1]

Конституция Российской Федерации предусматривает свободу экономических отношений, а также право граждан использовать свои способности и имущество в ходе осуществления предпринимательской деятельности. В последние годы государство проявляет особую заботу о развитии малого и среднего бизнеса, формирует эффективную нормативно-правовую базу, направленную на защиту основных экономических прав и свобод предпринимательства. Осуществляются мероприятия по выработке единых подходов, направленных на недопущение фактов злоупотребления правом для давления на бизнес [3. С. 11–27].

Президент России В. В. Путин неоднократно в своих выступлениях указывал на необходимость проведения дальнейшей работы, направленной на эффективное обеспечение прав и свобод предпринимателей при расследовании дел о преступлениях в сфере экономической деятельности, в частности, отмечал:

– необходимость исключения необоснованного возбуждения уголовных дел в отношении предпринимателей; затягивания сроков предварительного расследования, безосновательного продления сроков содержания под стражей; применения в интересах следствия мер, которые могут привести к приостановлению деятельности предприятий;

– необоснованное применение ст. 210 УК РФ, позволяющей квалифицировать как организованное преступное сообщество деятельность сотрудников любой компании, чьи руководители нарушили закон, и применять к ним более строгие меры пресечения и наказания;

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00500 «Экономическая безопасность : теоретические основы, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения».

– важность проявления органами прокуратуры своей позиции при избрании в отношении предпринимателей мер пресечения в виде заключения под стражу судами, особенно по резонансным делам.

Неслучайно в уголовной политике российского государства в сфере экономической безопасности все в большей степени проявляется гуманизация применения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных механизмов по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности. В последнее десятилетие на федеральном уровне был принят целый комплекс законов, направленных на защиту бизнеса от самых различных угроз. Гуманизация законодательства проявляется в современном представлении в роли материально-правовых и процессуальных гарантий обеспечения прав предпринимателей; направленностью на смягчение мер уголовной репрессии; возникшей необходимостью соблюдения баланса частных и публичных интересов.

Значительная часть происшедших изменений в уголовно-процессуальном законодательстве в основном была направлена на совершенствование правового режима применения мер пресечения. В частности, в УПК РФ были закреплены положения, связанные с прямым запретом на заключение под стражу предпринимателей, обвиняемых в совершении целого ряда преступлений. Также серьезную корректировку претерпели процедуры избрания таких мер пресечения, как домашний арест и залог, которые рассматриваются как альтернатива заключению под стражу, в том числе и для предпринимателей.

Особое место занимают разъяснения Пленума Верховного Суда России, данные в постановлении от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности». В данном документе повышенное внимание уделено специфике порядка рассмотрения сообщения о преступлении, процедур возбуждения уголовного дела; признания предметов и документов вещественными доказательствами; применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Также даны рекомендации относительно судебного порядка рассмотрения жалоб субъектов уголовно-процессуальных отношений по рассматриваемой категории дел; освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования; назначения судом наказания по делам о преступлениях, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности. Отдельно в постановлении Пленума рассмотрен вопрос о применении запрета на арест и расширении круга лиц, подпадающих под льготный правовой режим уголовного преследования, созданный для предпринимателей [4 п. 2, 3, 6–8].

В доктрине уголовно-процессуального права формирование законодательства и практики его применения по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельно-

сти, вызвало неоднозначную реакцию у ученых. Среди противников происходящих явлений основная позиция базируется на конституционном принципе, согласно которому все граждане равны перед законом и судом [5. С. 351], а вводящиеся законодательные новеллы, связанные с изъятием из общего порядка привлечения к уголовной ответственности представителей бизнес-сообщества, не соответствуют справедливости, а только ведут к увеличению социальных различий [1. С. 5–20].

Сторонники происходящих реформ в данном направлении наоборот ратуют за необходимость дальнейшего совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства. К примеру, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б. Ю. Титов вносит следующие предложения:

– предусмотреть в УПК РФ норму, запрещающую возбуждать уголовные дела, связанные с фактом неисполнения или ненадлежащего исполнения гражданско-правовой сделки между хозяйствующими субъектами, не признанной недействительной в судебном порядке;

– передавать уголовные дела о преступлениях в сфере предпринимательства для рассмотрения суду присяжных, что позволит в большей степени реализовать состязательные начала в ходе производства по уголовному делу [2].

Российский союз промышленников и предпринимателей призывает принять более решительные преобразования уголовно-процессуального законодательства, связанные с обеспечением прав и свобод предпринимателей в ходе производства по уголовному делу. В частности, на состоявшемся 21 октября 2020 г. Съезде Союза с участием Президента РФ В. В. Путина, были обсуждены и направлены Председателю Правительства РФ М. В. Мишустину следующие предложения:

– о введении обязательного согласия прокурора на избрание по экономическим преступлениям таких мер пресечения, как заключение под стражу и домашний арест;

– об отнесении рассмотрения ходатайства о повторном продлении меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу (не более чем на 3 месяца) к компетенции вышестоящего суда по отношению к суду, вынесшему постановление об избрании данной меры пресечения;

– об установлении в качестве основания для отказа в продлении меры пресечения в виде заключения под стражу наличия необоснованной задержки в осуществлении следственных действий;

– о регулировании в статье 106 УПК РФ размера залога в качестве меры пресечения с учетом инкриминируемого преступления и размера причиненного вреда (например, в трехкратном размере причиненного ущерба);

– об исключении возможности судьи, рассматривающего уголовное дело по существу, выносить процессуальные решения на этапе проведения следствия;

– о дополнении законодательства императивной нормой, обязывающей орган, производящий следственные действия по налоговым преступлениям, приостанавливать расследование по ходатайству подозреваемого до окончания рассмотрения дела вышестоящим налоговым органом в рамках административного обжалования, арбитражным судом или судом общей юрисдикции. Кроме того, предлагается предусмотреть обязательное проведение налоговой проверки перед передачей уголовного дела по налоговым преступлениям в суд;

– о введении обязательного ознакомления сторон по делу с постановлением о назначении экспертизы, обязательной мотивировки отказа включать вопросы защиты в перечень вопросов эксперту и отклонения предложенных защитой экспертных учреждений или экспертов. Кроме того, предлагается установить порядок назначения экспертизы по ходатайству стороны защиты и обжалования отказа в ее назначении;

– об установлении в статье 28.1 УПК РФ возможности внесения лицом, впервые совершившем преступление, в депозит суда денежных средств в счет возмещения ущерба и уплаты денежного возмещения в двукратном размере этой суммы в соответствии со статьей 76.1 УК РФ;

– об установлении в УПК РФ возможности составления и представления прокурору, суду заключения защиты по существу предъявленного обвинения. В данном документе предполагается обобщение и пояснение позиции защиты по обстоятельствам уголовного дела для участников уголовного судопроизводства.

Эти и ряд других инициатив Российского союза промышленников и предпринимателей, а также Торгово-промышленной палаты Российской Федерации в настоящее время рассматриваются в Правительстве РФ. Абсолютно понятно стремление государства и общества следовать гуманным концепциям защиты прав и свобод предпринимателей в ходе производства по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. Для этого используются имеющиеся инструменты публичной власти, в том числе и в области уголовно-процессуального права. Однако при этом не следует забывать о необходимости обеспечения экономической безопасности страны, находить должный баланс между частными и публичными интересами, исключить одностороннее представление о роли гуманизма в действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве.

Список использованной литературы

1. Александров А. С., Александрова И. А. Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности : есть вопросы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 5–20.

2. Борис Титов предложил законопроект о передаче дел экономической направленности на рассмотрение суда присяжных. URL:

http://www.ombudsmanbiz.ru/2020/03/boris-titov-predlozhil-zakonoproekt-o peredache-ugolovnyh-del-jekonomicheskoj-napravlennosti-na-rassmotrenie-suda-prisjazhnyh/#1 (дата обращения 11.11.2020).

3. Гаджиев Г. А. Об экономической эффективности, правовой этике и доверии к государству // Законность в экономической сфере как необходимый фактор благоприятного инвестиционного климата : материалы VI Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся (Москва, 25 октября 2011 г.). М. : ИД «Юриспруденция», 2012. С. 11–27.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/ (дата обращения 11.11.2020)

5. Рудич В. В. Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе. М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2018.

© Зайцев О. А.

УДК 37.018.1:173

С. Н. Курило, старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

ЭВОЛЮЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Общество, с точки зрения широкого толкования, представляет собой социальный организм, который постоянно находится в динамике общественного развития под влиянием возникающих новых условий. Изменения характеризуются отказом от устаревших социальных норм и их трансформацией в новые формы и виды. Разрушение прежних ценностей вводит в состояние кризиса все социальные институты, в том числе и институт семьи. В происходящих изменениях можно отметить один положительный момент, который состоит в том, что с преодолением кризиса, в первую очередь духовно-нравственного, происходит постепенный процесс обновления общества и дальнейшее развитие личности. «Идея совершенствования личности во второй половине XIX века формировалась как способ выхода общества из духовно-нравственного кризиса, как способ решения проблем физического здоровья населения (в частности, высокой смертности среди детей и подростков), как поиск путей реформирования системы образования,

общественных отношений, формирования нового человека, сочетающего в себе физические, духовные, нравственные качества» [2. С. 104].

Для формирования позитивного вектора движения общества необходима постановка идеи или цели, наполненной нравственным содержанием, при этом во избежание появления догматичных целей необходимо формировать такую новую систему ценностей, которая окажет существенное положительное влияние на общественные отношения, в том числе, направленное на восстановление института семьи. Большое внимание в достижении обозначенной цели, на наш взгляд, необходимо уделить развитию принципа увеличения доли коллективных отношений, а также семейным традициям, связанным с совместной деятельностью, использованию современных технологий и др. Поэтому очень важно создать в семье условия для благоприятной духовной атмосферы, а между родителями – гармонию. Исходя из суждения, что семья – это маленькая модель общества, именно такие составляющие семейной жизни могут повлиять на укрепление семейных отношений. Для каждого ребенка важно, какое воспитание он получит в семье, что в последующем определяет его дальнейшую судьбу в обществе. Сможет ли он себя реализовать полностью как личность, или будет занимать низший, с точки зрения нравственности, пласт в обществе. «Семейные впечатления служат почти единственным источником чувств и мыслей в детстве, когда ребенок наиболее восприимчив, поэтому родительское воспитание и вся атмосфера семьи есть самая ранняя и самая влиятельная пища, которой питается дух человеческий» [3. С. 140].

Сегодня нравственные проблемы в семьях отчасти возникают по причине неправильного трактования понятия «семья». Необходимо в этом случае обратить внимание на то, что ее создание характеризуется не только супружескими отношениями, в центре которых – любовь и согласие; это еще и правильное понимание ролей матери и отца, связанных с большой ответственностью за всех членов семьи и за себя в том числе. Наблюдения за современными семейными отношениями указывают нам на проблемы, связанные с поиском хорошо оплачиваемой работы, которые накладывают свой отпечаток на сознание родителей, в котором возникает мысль, что ребенок – это не радость, а проблема и обуза. По-нашему мнению, современные родители подчас забывают одну истину: дети – это беззащитные существа, которым без поддержки взрослых очень тяжело ориентироваться в бурном потоке жизни. «На родителях лежит очень ответственное дело – дело “воспитания живой души”, когда из маленького эгоиста, каким рождается ребенок, он, силой обстоятельств, своей беспомощности, ухода за ним, удовлетворения его любознательности и рождающихся потребностей вырастает в любящего и по-детски уважающего тех, кто пестовал его и согревал его детство» [3. С. 140]. При правильном понимании семьи дети как раз и являются той отдушиной и той жизненной силой, помогающей личности реализовать свое предназначение.

Воспитание может быть истинным, а может быть мнимым. Истинное воспитание заключается в любви, доброте и внимании, когда родители с ранних лет вовлекают ребенка во все семейные дела, прислушиваясь к его мнению, и дают возможность проявить свою инициативу. Самостоятельность ребенка проявляется в понимании в своей семье, что помогает правильно моделировать свое поведение в обществе.

Мнимое воспитание характеризуется проявлением жестокости, дети становятся объектом «дрессировки». Объясняется это неудобствами, связанными с поведением детей, в связи с чем усиливается контроль над ними. Ребенок у таких родителей живет в постоянном страхе и испытывает стыд за любое неодобряемое поведение. Внешне такие дети выглядят послушными, не нарушающими общую дисциплину, потому что будут наказаны, а внутренне – это забитые, одинокие дети с комплексом неполноценности, легко попадающие под чужое влияние и давление (чье угодно, лишь бы не самому быть ответственными за свои поступки) и легко манипулируемые. Наши рассуждения можно подвести под типологию стилей семейного воспитания, предложенную Д. Баумринд, которая делится на три основных стиля: авторитетный (как наиболее приемлемый),попустительский, авторитарный [1].

Таким образом, чем естественнее будут отношения между родителями и детьми, тем больше будет вероятность, что ребенок станет таким, какой он есть, то есть сформируется в полноценную личность. «Стиль общения с ребенком должен согласовываться с идеями естественного воспитания, то есть уважения к его личности и признания его равноправия. Только такой стиль общения, принятый родителями в детстве ребенка, позволит им стать ему настоящими друзьями, позволит сохранить близкие отношения с ним и в его юношеские и зрелые годы» [3. С. 141]. Главным условием при создании семьи на все времена была, есть и остается любовь, не зря ее называют чувством – умение проявлять эмпатию к другому человеку, принимать его внутренний мир, что дает возможность растворить свое мироощущение в другом человеке. Именно это факт создает гармонию отношений, помогает дополнять друг друга и представлять одно целое. Когда этого нет, отношения быстро иссякают, что оборачивается отчуждением и одиночеством. «Осознание своего одиночества и отчужденности своей беспомощности перед силами природы и общества – все это превращает жизнь человека в одинокое, обособленное существование, в настоящую каторгу. И если он не сможет объединиться каким-то образом с людьми и внешним миром, он сойдет с ума» [3. С. 147].

Сегодня сохранить и укрепить институт семьи можно только совместно решая эту проблему, это должно подкрепляться равноправным отношением и сотрудничеством, взаимопомощью людей в обществе. При коллективном управлении меньше нарушаются нравственные нормы. Семья – это объединение, которое помогает выжить. В семье необходимо ра-

венство и сотрудничество, общность целей и мотивов между мужчиной и женщиной, чему может способствовать коллективный труд, который определяет в будущем у детей ориентацию и интерес к будущей профессии, помимо этого укрепляет семейные традиции, и труд воспринимается как творческий процесс.

Список использованной литературы

1. Баумринд Д. Стили семейного воспитания. URL: http: // psyhelp. rodim. ru / posle-rodi / rod-stil. Html (дата обращения: 29.10.2020).

2. Копейкина Т. Е. Идея совершенствования личности как педагогический феномен // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 6. С. 104–105.

3. Острогорский А. Н. Семейные отношения и их воспитательное значение // Семейное воспитание : хрестоматия. М. : Академия, 2001. С. 139–175.

© Курило С. Н.

Секция № 3. КОНСТИТУЦИОННЫЕ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

УДК 342.81(479.24)

Д. Сулейманов, начальник кафедры теории государства и права Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики, доцент (г. Баку)

ЗАЩИТА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Законодательство о выборах Азербайджанской Республики рассматривает необходимость обеспечения и защиты избирательных прав граждан в качестве одной из своих первоочередных задач. Во многом это объясняется тем, что избирательные права граждан и их гарантии составляют основное содержание избирательного процесса и именно от их реализации зависит правомерное, справедливое и свободное формирование выборных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Неслучайно в Избирательном Кодексе Азербайджанской Республики вопросы обжалования нарушений избирательных прав выделены в отдельную главу, подробно регулирующую также и ответственность за нарушение избирательных прав граждан Азербайджанской Республики.

Значение данной главы Избирательного Кодекса трудно переоценить. Содержащиеся в ней нормы не только направлены на создание механизма юридической защиты избирательных прав граждан, но и в значительной степени снимают остроту проблемы, касающейся разрешения избирательных споров как особой категории дел и процессуальных действий. Фактически, как справедливо отмечает Ю. А. Веденеев и В. И. Лысенко, правовое оформление института обжалования как универсального средства защиты избирательных прав граждан отвечает необходимости формирования коллизионного разреза избирательного права, регулирующего конфликты по всему спектру вопросов организации и проведения выборов [1. С. 12]. Избирательные споры – неизбежные, хотя и нежелательные спутники любой избирательной компании, поскольку выборы являются единственным легитимным способом завладения публично-властными полномочиями представительного характера. Как следствие, избирательному процессу, чуть ли не в качестве его органической составной части, сопутствуют многочисленные столкновения различных участников электоральных действий, выливающиеся в разнообразные избирательные споры. Как справедливо отмечает Е. П. Ищенко, избирательные споры – это

разногласия по поводу применения избирательного законодательства, возникающие при назначении, подготовке, проведении и установлении результатов выборов в органы государственной власти и местного самоуправления, которые разрешаются избирательными комиссиями различных уровней либо в судебных инстанциях[4. С. 409–419]. Своевременное и объективное рассмотрение и разрешение избирательных споров в значительной степени зависит от надлежащего исполнения законодательства, регулирующего институт обжалования решений и действий (бездействия), нарушающих избирательные права граждан.

Правом подачи жалобы наделены избиратели, кандидаты, зарегистрированные кандидаты, политические партии, партийные блоки, агитационные группы по проведению референдума. Кроме этого, в соответствии со ст. 112 Избирательного Кодекса Азербайджанской Республики правом обжалования наделяются также полномочные представители зарегистрированных кандидатов, политических партий, партийных блоков, наблюдатели, а также избирательные комиссии.

Для обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий и их должностных лиц установлен не только судебный, но и административный (инстанционный) порядок.

Административная процедура обжалования предусматривает, что решения и действия (бездействия) избирательной комиссии могут быть обжалованы в вышестоящую избирательную комиссию.

Если жалоба не будет удовлетворена со стороны вышестоящей избирательной комиссии, то решение и действия (бездействия) окружной избирательной комиссии могут быть обжалованы в Центральной Избирательной Комиссии, в свою очередь, если жалоба не будет удовлетворена со стороны Центральной Комиссии, то решения и действия (бездействия) Центральной Избирательной Комиссии могут быть обжалованы в Апелляционный суд.

Центральная Избирательная Комиссия вправе принять решение по существу жалобы, которое является обязательным для исполнения. Если при рассмотрении жалобы выяснится, что в действии присутствует уголовное деяние, то об этом сообщается органам прокуратуры. Это сообщение органы прокуратуры должны рассмотреть в течении 3 дней.

Согласно ст. 112.5 Избирательного Кодекса суды могут отменить решение избирательной комиссии (результаты голосования, а также решения об итогах голосования).

При отмене со стороны суда решения избирательной комиссии комиссия может принять по существу новое решение, или же на основании решения суда вышестоящая избирательная комиссия принимает решения. Неисполнение решения суда согласно Уголовному Кодексу служит поводом для уголовной ответственности.

Кроме этого, вышестоящая избирательная комиссия имеет право отменить решение нижестоящей избирательной комиссии, по существу жалобы имеет право принимать решение иди же дать распоряжение заново рассмотреть дело.

Сроки рассмотрения жалоб на действия и решения, нарушающие избирательные права граждан, имеют унифицированный характер и в равной степени обязательны для соблюдения как судами, так и избирательными комиссиями. По общему правилу решения по жалобам, поступившим в ходе избирательной кампании, принимаются в трехдневный срок, а в день голосования или в день, следующий за днем голосования, – немедленно, и об этом сообщается лицу, подавшему жалобу. Помимо этого следует иметь ввиду, что по жалобе на решение избирательной комиссии суд обязан принять решение в течение 3-х дней со дня подачи жалобы. Решение суда может быть обжаловано в течение 3-х дней в вышестоящей судебной инстанции. Согласно ст. 292 ГПК Азербайджанской Республики вышестоящий суд рассматривает жалобу в трехдневный срок (в день голосования или в день, следующий за днем голосования – немедленно) и принятое им решение окончательное.

Ответственность за нарушение избирательного законодательства является важнейшим юридическим институтом публично-правовой защиты избирательных прав граждан и иных участников избирательных отношений. Являясь разновидностью юридической ответственности, она представляет собой предусмотренную нормами права и сопряженную с государственным осуждением обязанность лица, совершившего правонарушение, отвечать за содеянное и подвергнуться притеснительным мерам воздействия личного, имущественного или организационного характера, налагаемым компонентными юрисдикционными органами в установленном законом порядке. Для ответственности за нарушение избирательного законодательства характерно, что она: во-первых, носит ретроспективный характер и всегда выступает следствием нарушения правового режима избирательных отношений; во-вторых, может применяться как к гражданам, так и иным участникам избирательного процесса; в-третьих, реализуется в порядке, установленном непосредственно Избирательным Кодексом, а также административным и уголовным законодательством; в-четвертых, распадается на различные по своим юридическим свойствам виды ответственности.

В зависимости от отраслевой принадлежности нормативно-правовой основы можно различать три вида ответственности за нарушение избирательного законодательства: ответственность по избирательному праву, административную ответственность и уголовную ответственность. Как справедливо отмечает В. В. Игнатенко, каждый их указанных видов ответственности отличается от другого основаниями (правовыми и фактическими), санкциями, субъектным составом, процессуальной формой реали-

зации. [5. С.4]. Думается, что этот перечень вполне может быть дополнен и указанием на своеобразие юридических последствий каждого из видов ответственности за нарушение избирательного законодательства, взятого в отдельности.

Ответственность по избирательному праву является предусмотренной нормами государственного права ответной реакцией на нарушение избирательных прав, обуславливающей обязанность нарушителя претерпеть действие санкций, закрепленных непосредственно в избирательном законодательстве. Есть все основания рассматривать ее в качестве сегмента государственно-правовой ответственности [3], естественным образом инкорпорированного в избирательное законодательство. Для ответственности по избирательному праву как государственно-правовой ответственности характерно, что ее нормативным основанием являются нормы избирательного законодательства, содержащие запреты на определенное поведение участников избирательных правоотношений и устанавливающие санкции за их нарушение. Касательно фактического основания этого вида ответственности, то им является избирательное правонарушение, представляющее собой самостоятельный вид государственного правонарушения, посягающего на избирательные права граждан и иных участников избирательного процесса.

В юридической литературе отсутствует единство мнений об основаниях государственно-правовой ответственности. В. О. Лучин полагает, что основания государственно-правовой ответственности, не связанные с Конституцией, не опирающиеся на ее предписания, открывают путь волюнтаризму, административному усмотрению и произволу, противопоставлению целесообразности и законности [8. С. 36].

Своеобразную позицию в данном вопросе занимает Ф. С. Скифский, исходящий из того, что основанием данного вида юридической ответственности служит государственное (конституционное) правонарушение, представляющее собой нарушение норм государственного (конституционного) права, которое может характеризоваться как простым, так и сложным составом. При этом простое государственно-правовое нарушение влечет за собой наступление чистой государственно-правовой ответственности, а сложносоставное – комплексную ответственность, включающую в себя, наряду с государственно-правовой, и иные виды юридической ответственности [10. С. 15–16]. Думается, все же, что государственно-правовая ответственность является следствием противоправных действий, нарушающих нормы государственного права и обуславливающих необходимость применения к нарушителям государственно-правовых санкций. Вряд ли в качестве ее основания следует рассматривать неэффективную деятельность субъектов государственно-правовых отношений, политические ошибки и просчеты, а также иные, не связанные с нарушением законодательства действия (бездействия).

Под этим углом зрения избирательное правонарушение представляет собой прямо закрепленное в избирательном законодательстве виновное, противоправное деяние, нарушающее избирательные права граждан и влекущее применение санкций, предусмотренных в нормах избирательного законодательства. Особо следует подчеркнуть, что избирательным правонарушением является не любое нарушение избирательного законодательства, а только которое прямо зафиксировано в законе и за которое предусматривается применение санкций норм избирательного права. Поэтому, например, не может характеризоваться в качестве избирательного правонарушения проставления гражданином, не достигшим 18 лет, своей подписи в подписном листе в поддержку выдвижения кандидата. И хотя такие действия несомненно противоправны, они не обладают качествами избирательного правонарушения и не влекут за собой ответственности по избирательному праву.

Ответственность по избирательному праву наступает за правонарушения, предусмотренные Избирательным Кодексом Азербайджанской Республики. Наиболее серьезным видом ответственности, применяемой в соответствии с избирательным законодательством, является обращение комиссии в суд с представлением об отмене регистрации кандидата и агитационной группы по проведению референдума. Вместе с тем ее нельзя рассматривать в качестве единственно допустимой формы реагирования на нарушения кандидатом, зарегистрированным кандидатом, политическими партиями, партийным блоком требований избирательного законодательства, так как Избирательный Кодекс предусматривает возможность применения в этих случаях и других санкций. В частности, в соответствии с Избирательным Кодексом (ст.113,1) при нарушении кандидатом, зарегистрированным кандидатом, политическими партиями, партийным блоком, агитационными группами требований Избирательного Кодекса комиссия, извещая об этом избирателей через средства массовой информации, выносит им предупреждение. Избирательная комиссия также имеет право отказать в регистрации кандидата и агитационной группы по проведению референдума, обратиться в суд с обращением об отмене регистрации кандидата и агитационной группы по проведению референдума, а также принять решение об недействительности избрания кандидата и отменить решение об итогах голосования и выборов.

Данный пример свидетельствует о том, что вышеуказанное является наиболее серьезной санкцией по Избирательному Кодексу.

Необходимо помнить, что механизм правовой охраны складывается по крайне мере из трех «подмеханизмов» – превенции (предупреждения), защиты (пресечения) и ответственности [7. С. 9]. Как справедливо отмечает В. А. Сапун, охранительные правовые средства, « вклиниваясь» в процесс реализации права при возможных сбоях в использовании регулятивных правовых средств, правовых аномалиях, призваны устранить препят-

ствия в реализации права и обязанностей посредством применения различных мер защиты и ответственности [9. С. 5].

Несомненно, что все охранительные правовые средства, используемые в сфере избирательных правоотношений, обеспечиваются особым механизмом государственно-правового принуждения. Однако не все их них являются по своей природе мерами юридической (государственно-правовой) ответственности. Такие меры принуждения, как расформирование избирательных комиссий и отстранение членов участковых избирательных комиссий от участия в их работе, направлены преимущественно на прекращение противоправного поведения, вследствие чего объективно тяготеют к мерам защиты электоральных прав граждан, предусмотренных непосредственно избирательным законодательством. Поэтому их отношение к ответственности по избирательному праву не соответствует предназначению данных принудительных мер воздействия в системе охранительных правовых средств механизма правового регулирования избирательных отношений, фактически ограничивает арсенал последнего исключительно применением ответственности к нарушителям избирательных прав.

В этой связи предпочтительнее рассматривать расформирования избирательных комиссий и отстранение членов участковых комиссий от участия в их работе в качестве защитных (право восстановительных) средств правовой охраны избирательных отношений, которые выполняют самостоятельную функцию в правовом обеспечении электоральных прав и вместе с тем могут предшествовать применению мер ответственности к лицам, совершившим противоправные действия (бездействия).

Ответственность по избирательному праву представлена главным образом отказом в регистрации кандидата и агитационной группы по проведению референдума, в принятии решения о недействительности избрания кандидата и отмене решения об итогах голосования и выборов.

Для юридической природы и механизма реализации отказа в регистрации кандидата и агитационной группы по проведению референдума, обращения в суд об отмене регистрации кандидата и агитационной группы по проведению референдума характерны следующие особенности. Во-первых, основанием для его применения могут служить нарушения Избирательного Кодекса, допущенные на различных стадиях организации и проведения выборов вплоть до дня голосования. Как предусмотрено Избирательным Кодексом, отказ в регистрации кандидата и агитационной группы по проведению референдума и обращение в суд об отмене регистрации кандидата и агитационной группы по проведению референдума может быть в случае: недостоверности данных, недействительность которых носит существенный характер, сообщенных кандидатом, политическими партиями, политическими блоками, агитационными группами по проведению референдума (ст. 113.2.1. Избирательного Кодекса); нарушения сроков проведения предвыборной агитации (ст. 113.2.2. Избиратель-

ного Кодекса); установления фактов подкупа избирателей кандидатами, политическими партиями, партийными блоками, агитационными группами по проведению референдума, а также их доверенными лицами и уполномоченными представителями (ст. 113.2.3. Избирательного Кодекса); участия в сборе подписей юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления, органов управления организаций всех форм собственности, принуждения избирателей в процессе сбора подписей и их вознаграждение за внесение подписи (ст. 113.2.4. Избирательного Кодекса); использования кандидатом при финансировании своей избирательной кампании помимо средств собственного избирательного фонда иных денежных средств, составляющих более 5 % от установленного кодексом предельного размера расходования средств избирательного фонда (ст. 11.3.2.5. Избирательного Кодекса); превышения политической партией, политическим блоком, агитационной группой по проведению референдума при финансировании своей избирательной кампании помимо средств собственного избирательного фонда иных денежных средств, составляющих более 5 % от установленного кодексом предельного размера расходования средств избирательного фонда (ст. 113.2.6. Избирательного Кодекса); кандидатам, политическим блокам, политическим партиям, агитационным группа по проведению референдума запрещено заниматься благотворительной деятельностью. Этот запрет распространяется также на доверенных лиц и членов политических партий, входящих в политические блоки, агитационных групп по проведению референдума, уполномоченных представителей объединений и блоков, организаций, учредителями, владельцами или собственниками которых выступают названные лица. Не могут этого делать физические и юридические лица по поручению, просьбе или от имени указанных субъектов.

Кандидат, иные участники предвыборной агитации не могут обращаться к физическим и юридическим лицам с предложениями об оказании материальной и финансовой помощи или услуг избирателям (ст. 113.2.7. Избирательного Кодекса); непредставление первоначальной финансовой отчетности со стороны кандидата, политической партии, политических блоков и агитационных групп по проведению референдума (ст. 113.2.8. Избирательного Кодекса); использование кандидатами, полномочными представителями политических партий, политических блоков должностного или служебного положения в избирательной кампании (ст. 113. 2.9. Избирательного Кодекса); кандидатам, политическим партиям, политическим блокам, их доверенными лицам при нарушении требований ст. 88.2–88.4 Избирательного Кодекса, запрещен выпуск, распространение и выпуск избирательных материалов (ст. 113, 2.10 Избирательно Кодекса); зарегистрированный кандидат, политическая партия, политические блоки, доверенное лицо зарегистрированного кандидата, полномочный представитель или доверенное лицо политических партий, политических блоков ведет

предвыборную агитацию в распоряжении воинских частей, военных организаций и учреждений (ст.113.2.11. Избирательного Кодекса); зарегистрированный кандидат находящийся на государственной или муниципальной должности во время выборов не приостанавливает свои служебные обязанности (ст.113.12.12. Избирательного Кодекса); использование незаконных пожертвований перечисленные в избирательные фонды со стороны зарегистрированного кандидата, зарегистрированного кандидата от политических партий, партийных блоков (ст. 113.2.13. Избирательного Кодекса).

В случае более позднего (но не позднее, чем за один день до дня голосования) выявления обстоятельств, предусмотренных ст. ст. 113.2.3; 113.2.4; 113.2.7; 113.2.9; 113.2.11 Избирательного Кодекса, которые произошли после регистрации кандидата, суд имеет право аннулировать (отменить) регистрацию кандидата.

Если регистрация кандидата отменяется не позднее чем за 10 дней до дня голосования, информация об этом фиксируется на доске информации избирательной комиссии.

Необходимо также иметь в виду, что в случае, если избирательная комиссия, зарегистрировавшая кандидата, не находит оснований для отмены (аннулирования) регистрации, ее бездействие может быть обжаловано заинтересованными лицами в вышестоящую избирательную комиссию. Поскольку при рассмотрении любых жалоб вышестоящие избирательные комиссии наделены правом принятия решения по существу жалобы, то нельзя исключать возможность того, что отмена регистрации кандидата может быть произведена не только зарегистрировавшей кандидата комиссией, но и вышестоящей избирательной комиссией, а при ее отсутствии Центральной Избирательной Комиссией.

Принятие компетентными органами решения об отмене (аннулировании) регистрации возможно в любое время до дня голосования.

Если же нарушение избирательного законодательства, которые могут служит основанием для отмены регистрации кандидатов, выявлены в день голосования или после установления соответствующей избирательной комиссией итогов голосования или определения результатов выборов, то это может повлечь за собой отмену решения избирательной комиссии об итогах голосования, о результатах выборов , если в судебном порядке будет доказано, что допущенные нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей (ст. 114.3 Избирательного Кодекса). Существенное значение при этом имеет указание Избирательного Кодекса (ст. 114.5.) на то, что не могут служить основанием для отмены решения о результатах выборов нарушения избирательного законодательства, способствовавшие избранию, либо имевшие целью побудить избирателей голосовать за неизбранных по результатам голосования кандидатов

Отмена регистрации кандидатов не исключает возможность привлечения лиц, виновных в нарушениях Избирательного Кодекса, к административной или уголовной ответственности. Заметим, что законодательство допускает комбинирование ответственности по избирательному праву либо с административной, либо с уголовной ответственностью. Совместная реализация административных и уголовных санкций в этом случае не предусматривается, так как в соответствии со ст. 12 Кодекса об административных правонарушениях административная ответственность за противоправные действия (бездействия) наступает только тогда, когда они по своему характеру не влекут за собой в соответствии с действующим законодательством уголовной ответственности.

Список использованной литературы

1. Веденеев Ю. А., Лысенко В. И. Избирательный процесс в РФ : политико-правовые и технологические аспекты. Государство и право. 1997. № 8.

2. Дмитриев Ю. А., Измайлова Ф. Ш. Проблема контроля и ответственности в деятельности органов государственной власти. Государство и право. М. 1996. № 4.

3. Зражевская Т. Д. Ответственность по советскому государственному праву. Воронеж. 1980.

4. Иванченко А. В. Избирательное право и избирательный процесс в РФ. М. 1999.

5. Игнатенко В. В. Ответственность за нарушение законодательства о выборах и референдумах : основания и санкции. Иркутск, 1998.

6.Избирательный Кодекс Азербайджанской Республики (утв. законом Азербайджанской Республики от 27 мая 2003 г. №461-IIQ). URL: http://base.spinform.ru/show_docfwx?rgn=9599 (дата обращения:27.09.2020).

7. Княгин В. Н. Охранительные правоприменительные акты : вопросы теории и технологии. Свердловск, 1991.

8. Лучин В. О. Ответственность в механизме реализации Конституции. Право и жизнь. М., 1992. № 1.

9. Сапун В. А. Механизм реализации советского права. М., Правоведение. 1998. № 1.

10. Скифский Ф. С. Конституционные правонарушения : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 1998.

© Сулейманов Д.

УДК 342.72/.73:347.637(470)

Р. Р. Хазиева, старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (г. Уфа)

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ

Несоблюдение прав ребенка является одной из важнейших проблем современного мира. Каждое государство, считающее себя цивилизованным, должно в полном мере обеспечивать социальную политику в отношении детей. Данная политика должна быть направлена в первую очередь на организацию эффективной деятельности государственных органов, занимающихся правовой защитой молодого поколения, так как дети являются самой незащищенной категорией людей.

Детство – это самый важный период в становлении и развитии каждого человека. Нельзя не отметить, что будущее любого государства и общества в целом зависит от того на каком уровне находится духовное и физическое состояние молодого поколения. Является абсолютно парадоксальным тот факт, что мировое сообщество, достигнув такого высокого уровня цивилизации, не может полноценно оградить детей от бедности, насилия и зачастую банальной несправедливости. Как точно отметила в своем выступлении в Международный день защиты детей 1 июня 2020 года Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентина Ивановна Матвиенко: «В современном мире конкурентоспособна та страна, где живут интеллектуально развитые, духовно и нравственно богатые, деятельные, сознающие свое достоинство граждане. А все эти качества закладываются в детстве и юности. Никакая социальна политика государства, направленная на поддержку детства и материнства, не способна заменить ребенку теплоту и любовь семьи. Страна будет завтра такой, каковы ее дети сегодня. Истина, подтвержденная всем ходом истории». Безусловно, нельзя всю ответственность за благополучие детей возлагать лишь на государство.

Все начинается с семьи. С семьи начинается жизнь маленького человечка и это бесспорно прекрасно, благополучная семья − это самая лучшая среда для развития и процветания любого ребенка, но, к сожалению, нарушения прав ребенка происходят зачастую именно в семье. Ребенком считается человек, не достигший совершеннолетия, т. е. возраста 18 лет. Ребенок обладает закрепленными законодательно правами и обязанностями и также несет соответствующую ответственность, т. е. ребенок является абсолютно полноценным членом общества, но при этом, безусловно, в силу своего возраста, находится под опекой родителей либо, в случае их от-

сутствия, под опекой соответствующих органов. Нередко родительская опека переходит границы дозволенного, поскольку родители воспринимают детей как свою собственность, с которой они вправе делать все, что им заблагорассудится.

Дети не наша собственность! Родители воспринимают детей как собственность на основании того, что считают ребенка частью своего тела, считают, что дали ребенку жизнь и могут распоряжаться данной жизнью по своему усмотрению. Так же в качестве довода, что ребенок их собственность, часто можно услышать такие умозаключения, как «я его кормлю», «я его одеваю», «я трачу на него свое время и деньги» и т. д. Это, разумеется, в полной мере неверно, в первую очередь ребенок гражданин того государства, в котором он родился. В соответствии со статьей 11 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2020 № 62-ФЗ гражданство Российской Федерации приобретается: по рождению; в результате приема в гражданство Российской Федерации; в результате восстановления в гражданстве; по иным основаниям.

Важнейшим событием 2020 года стало внесение поправок в Конституцию РФ 1993 года. В своем послании Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 года Президент РФ Владимир Владимирович Путин предложил внести поправки в Конституцию РФ. В. В. Путин сказал: «Действительно считаю, что пришло время внести в Основной закон страны некоторые изменения, которые прямо гарантируют приоритет Конституции России в нашем правовом пространстве. Что это означает? Это означает буквально следующее: требования международного законодательства и договоров, а также решение международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, не противоречат нашей Конституции». Таким образом, после проведения всенародного голосования 4 июля 2020 года с момента опубликования в официальных источниках поправки вступили в силу. Одна из поправок коснулась вопроса детей в Российской Федерации. В соответствии со ст. 67.1 ч. 4 «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» [6]. Это очень важная поправка, создающая нормативно-правовой фундамент для дальнейшего развития семейного права в верном направлении, так как укрепление брачно-семейных отношений прямо сказывается на дальнейшем развитии страны. Это значит, что меры государственной поддержки должны дойти до каждой семьи и каждого ребенка.

Если обратиться к истории, то следует отметить, что первые советские Конституции не затрагивали вопросы семейных отношений, они скорее были направлены на построение социализма и семейным отношениям не придавалось большого значения. Тем не менее в 1918 году был принят Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве [1]. В данном кодексе прописывалось, что «родители обязаны заботиться о личности несовершеннолетних детей, об их воспитании и подготовлении их к полезной деятельности» (ст.154), также в ст. 155 говорилось о том, что «защита интересов детей, личных и имущественных, лежит на родителях, которые являются представителями детей на суде и вне суда (и без назначения их опекунами или попечителями)». Семейные правоотношения активно развивались и уже в 1926 году в РСФСР стал действовать Кодекс о браке, семье и опеке, который дал толчок для развития отдельной отрасли права – семейного права. В Основном законе государства упоминания о защите прав и законных интересов детей появились в 1936 году в Конституции СССР [2].

На сегодняшний день в Российской Федерации сформирована правовая база в соответствии с международным законодательством, которая направлена на защиту законных прав и интересов детей. В частности, Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» [7], Семейный кодекс РФ (гл. 11 «Права несовершеннолетних детей») [5], Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [8], Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [9], Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [10] и пр.

В международном правовом поле первым нормативно-правовым актом, закрепившим права ребенка, стала Женевская Декларация прав ребенка 1924 года. С принятием данной декларации были сделаны первые шаги в процессе противодействия рабству детей и детскому труду.

На сегодняшний день главенствующим международным документом, охраняющим права ребенка, является Конвенция о правах ребенка 1989 года [3]. Впервые на международном уровне дети были признаны как самостоятельные личности, наделенные соответствующими правами и свободами. Дети перестали быть «товаром», которым родители или опекуны могли распоряжаться по своему усмотрению. Согласно ст. 3 ч. 2 Конвенции о правах ребенка «Государства – участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры». Конвенция о правах ребенка стала прорывом в сфере обеспе-

чения прав ребенка. Дети перестали быть бесправным меньшинством. В Конвенции был прописан широчайший круг прав и свобод ребенка, в частности:

– ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь;

– ребенок имеет право на здоровое развитие;

– ребенок имеет право знать своих родителей и право на их заботу;

– ребенок имеет право на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи;

– ребенок имеет право свободно выражать свое мнение;

– ребенок имеет право на свободу мысли, совести и религии;

– ребенок имеет право на образование;

– право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию и т. д.

Помимо прав детей Конвенцией, что очень важно, были закреплены обязанности родителей по обеспечению в соответствии со своими возможностями достойных условий для жизни и развития ребенка.

Следует отметить, что защиту прав и законных интересов ребенка регулируют нормы различных отраслей права, таких как конституционное, гражданское, семейное, трудовое, уголовное, уголовно-исполнительное, административное и др. С каждым годом законодательная база, регулирующая общественные отношения в рассматриваемой сфере, становится шире [4].

К сожалению, несмотря на обширную правовую базу в области защиты прав детей, количество правонарушений в данной сфере растет и это вызывает сильное беспокойство.

В 2019 году количество уголовно-наказуемых деяний, совершенных в отношении детей, по сравнению с 2018 годом, увеличилось на 3,4 % – с 96,1 тыс. до 99,4 тыс. Отдельно следует выделить преступления против половой неприкосновенности детей, количество преступлений также выросло на 19,3 %, в сравнении с 2016 годом. В 2016 году было зафиксировано 12,4 тыс. насильственных преступлений против детей, в 2019 году число таких преступлений выросло до 14,8 тыс.

С неимоверной жестокостью дети сталкиваются не только в обществе, но и в собственной семье. Семья, которая должна быть крепостью, храмом для ребенка, превращается в место мучений и пыток. Дети подвергаются моральному насилию и физическому. Потерпевшими внутри семьи становятся дети всех возрастов, но чаще всего страдают дети 6–7 лет. Согласно данным МВД ежегодно становятся жертвами преступных посягательств внутри семьи порядка 26 тыс. детей, из которых от рук родителей или опекунов погибают около 2 тыс.

Растущее число преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, на наш взгляд, напрямую связано с ухудшением социально-экономического уровня жизни. Безработица, алкоголизм, падение нравственности, жестокость − все это провоцирует ухудшение криминогенной обстановки.

В целях защиты детей, для дальнейшего развития и процветания общества и государства, на наш взгляд, необходима работа государства по двум направлениям: 1) поддержание социально-экономической стабильности в стране, искоренение бедности; 2) профилактика семейно-бытовых преступлений.

Мы должны спасти наших детей! Профилактика – это самый эффективный способ предупреждения преступлений. Профилактические меры должны включать в себя налаженную работу школьных психологов, работу психологов в дошкольных учреждениях, работу медицинских работников для осуществления осмотров на предмет насильственного посягательства, также проведение занятий на предмет повышение уровня культуры подрастающего поколения, немаловажным будет изменить формат деятельности СМИ, отказаться от культа насилия и, безусловно, необходимо вывести на качественно новый уровень работу органов опеки и попечительства.

Список использованной литературы

1. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989), (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

3. Конституция СССР 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

4. Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации.URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.07.2020).

5. Павлова Л. В. Административно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов ребенка // Административное право и процесс. 2017. № 4. С. 41–44.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Российская газета. № 17. 1996. 27 января.

7. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 28.11.2015) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. № 147. 5 августа.

8. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке де-

тей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Российская газета. 1996. № 248. 27 декабря.

9. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. 1999. № 121. 30 июня.

10. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (в ред. от 28.11.2015) «Об опеке и попечительстве» // Российская газета. 2008. № 94. 30 апреля.

© Хазиева Р. Р.

УДК 343.132.8-028.23(470)

А. Т. Мурсалимов, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г.Уфа)

ВИДЕОПРОТОКОЛИРОВАНИЕ – ПРИНЦИП СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина является темой исследования различных областей науки и техники. Новый виток развития науки и техники требует повторного рассмотрения проблем, касающихся затрагивания интересов, прав, свобод человека.

Зарождение идей о необходимости закрепления определенных прав и свобод получило свое развитие в V–IV веках до н. э. Появление понятия «гражданин» стало толчком для развития института распределения прав и свобод между разными классовыми и сословно-экономическими слоями населения, а также принадлежности к территориальному проживанию.

Современные общественные отношения переживают новый виток развития института прав и свобод человека и гражданина. Создание искусственных интеллектуальных систем, роботизированной техники обеспечивает необходимость в пересмотре общепринятых тенденций в соблюдении прав и свобод человека и гражданина. О данном факте свидетельствует и большинство нормативно-правовых актов, принятых о порядке развития, действия искусственного интеллекта на территории Российской Федерации во исполнение Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 90 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [4] и анализа Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в це-

лях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» [3].

Вышеописанное свидетельствует об актуальности рассматриваемой темы научной статьи в рамках принципа соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с требованиями статьи 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации протоколирование в уголовном судопроизводстве осуществляется путем закрепления информации на материальном бумажном носителе с помощью технических средств либо рукописным способом [2].

Изготовление протокола следственного действия на бумажном материальном носителе занимает время у правоприменителя и тем самым затрагивает права и свободы человека и гражданина на своевременное, оперативное принятие процессуального решения.

В 1748 году Бенджамен Франклин в своем сочинении «Совет молодому купцу» отмечает: «Время–деньги» [5]. В условиях действующей рыночной экономики, особенностях кадровой политики правоохранительной системы и рассмотрения вопроса об экономии ресурсов, сил и средств необходимых для осуществления эффективного уголовного судопроизводства данное изречение, ставшее крылатым выражением, представляется тождественным возможности видеопротоколирования, как альтернативного способа осуществления предварительного расследования, которое может послужить толчком для внедрения более передовых технологий, в том числе в области искусственного интеллекта, направленных на реализацию целей и задач правоохранительной системы.

Рассмотрим положительные тенденции внедрения видеопротоколирования в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, как принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина [1].

С точки зрения психологического аспекта, появляется ряд возможностей отражения более широкого спектра информации, касающейся не только обстоятельств произошедшего деяния, но и определения внутреннего состояние личности и его отношения к содеянному, накладывающей определенную ответственность на всех участников следственного действия, а не только на лицо, осуществляющее фиксацию информации. Утрачивается возможность психологического и морального давления в ходе следственного действия, обеспечивая более качественное соблюдение прав и свобод человека и гражданина в области его естественных прав.

С точки зрения уголовно-процессуального законодательства, видеопротоколирование налагает на правоприменителя обязанности по более качественному и полному проведению предварительного расследования, а также разъяснению прав и обязанностей, возникающих с признанием пра-

вового статуса в рамках уголовного судопроизводства с отображением объективной действительности происходящего.

С точки зрения теории уголовного права, позволяет проводить полноценный анализ правоприменителями всех уровней по выявлению элементов состава преступления и признаков преступления, направленных на принятие процессуального решения с соблюдением установленных принципов уголовного законодательства.

С точки зрения антикоррупционной составляющей, позволит минимизировать возможность злоупотребления или превышения полномочий правоприменителями и лицами, осуществляющими юридическую защиту (адвокатами, защитниками, законными представителями, опекунами, иными лицами) и использовать их в рамках защиты прав и свобод человека и гражданина независимо от правового статуса и положения в обществе путем укрепления принципа гласности и объективности рассмотрения возникающих действий, совершаемых во исполнение уголовно-процессуального законодательства.

С точки зрения экономической составляющей, внедрение видеопротоколирования позволит эффективному распределению ресурсного потенциала правоохранительной системы России в целях реализации задач и полномочий, установленных законом. Произойдет снижение ассигнований, направленных на закупку множительно-копировальной офисной техники, а также расходных материалов к ним и переориентирование денежных средств на усовершенствование, автоматизацию и переструктурирование рабочего места сотрудника. Экономия времени, сил, средств создает условия для более качественного и ориентированного распределения рабочего времени правоприменителя к выполнению прямых функциональных обязанностей по уголовному преследованию лиц, совершивших преступление.

Простота хранения результатов предварительного расследования также является немаловажным фактором, позволяющим принять решение в пользу видеопротоколирования и отказа от традиционной системы отражения информации на бумажных материальных носителях, а также создает условия для развития новых систем и мер, направленных на выявление, предупреждение, раскрытие и пресечение преступных проявлений на территории Российской Федерации.

Любое нововведение несет в себе не только положительные тенденции развития, но и риск получения отрицательных и коллизионных проблем. Не является исключением и видеопротоколирование. В первую очередь это затрагивает материально-техническое обеспечение, направленное на возможность беспрерывного использования видеозаписывающей аппаратуры при проведении следственного действия. Возникают вопросы о способах хранения и защищенности информации, а также межведомственного сотрудничества при осуществлении надзора законности и правосудия.

Данное нововведение в уголовно-процессуальное законодательство особенно качественно скажется на противодействии мошенничеству как преступ-

ному проявлению и уголовно-наказуемому деянию. В ходе социологического опроса 7 из 10 сотрудников правоохранительной системы сообщили, что сталкивались с циничным отношением проверяемого в ходе первоначальных проверочных мероприятий, направленных на сбор материала проверки и принятия по нему первоначального решения о наличии состава преступления, отражая в протоколах следственных действий и при проведении оперативно-розыскных мероприятий информацию, не подпадающую под признаки состава преступления, а в ходе устной беседы – «не под протокол» − информировали правоприменителя о наличии умысла и его правовой неграмотности и неумении доказать вину проверяемого или причастного к деянию лица.

Подводя итог, отметим, что видеопротоколирование является более объективным и качественным способом фиксации информации на определенном носителе, дающим возможность подробного отражения происходящей действительности, накладывая на всех участников уголовного процесса определенные права, обязанности, норму этики и поведения. Экономичность, возможность многоразового использования, определенность в экономии сил и средств позволяет сделать вывод о необходимости пересмотра традиционных положений фиксации информации и перехода на новый виток развития в правоохранительной системе России по исполнение Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [4].

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.09.2020).

2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации от 10 октября 2019 № 9 : указ Президента РФ (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http:// www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.09.2020).

3. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. В 2 т. Т. I. М., 1992. С. 153.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http:// www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.09.2020).

5. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания

необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http:// www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.09.2020).

© Мурсалимов А. Т.

УДК 342.746:614.25(470)

Э. Р. Чернова, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (г. Уфа)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Приоритетом для развития любого государства должно служить здоровье его граждан. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своих посланиях неоднократно упоминал о том, что каждый гражданин России должен иметь возможность пройти качественное лечение.

В Российской Федерации основы охраны здоровья граждан регулируются Основным законом страны, а именно: ч. 2 ст. 7, ст. 39, ст. 41 и другими.

Область здравоохранения периодически подвергается модернизации, что подтверждается анализом исторического развития. Современный период развития правового обеспечения также направлен на то, чтобы граждане в полном объеме могли реализовать свое право на охрану здоровья.

С принятием Конституции РФ право на жизнь и охрану здоровья граждан находится под защитой, обеспеченной государственными гарантиями. Государством принимаются активные меры по более детальному регулированию оказания медицинской помощи, а также обеспечению ее качества и безопасности. Отказ гражданам в предоставлении медицинских услуг признается недопустимым.

Здоровье человека является нематериальным благом. Статья 150 Гражданского кодекса РФ под здоровьем подразумевает одно из высших благ человека и гражданина, которое является непередаваемым, неотчуждаемым, и в случае его отсутствия в значительной степени теряется ценность всех остальных благ [2].

Устав Всемирной организации здравоохранения понимает под здоровьем состояние полного социального, физического и душевного благополучия [1].

Ряд авторов отмечают, что право на охрану здоровья необходимо отличать от права на здоровье, по аналогии с международным законодательством следует применять термин «охрана здоровья»; право на здоровье не установлено конституционными нормами государства.

Действительно, если рассмотреть детально, то право на здоровье лишено конституционного основания, поскольку здоровье является объектом охраны таких отраслей права как уголовного, административного, экологического, трудового законодательства.

Пожалуй, следует поддержать позицию авторов, считающих необходимым включить в Конституцию РФ «право на здоровье» аналогично праву на жизнь. Причем Основным законом государства установлены права, позволяющие реализовать право на здоровье, такие как право на достойные условия существования, право на труд, право на охрану окружающей среды, право на качественную медицинскую помощь, а также непосредственно право на охрану здоровья [6. С. 75].

Для реализации права на охрану здоровья в Российской Федерации принимаются нормативно-правовые акты различного уровня. Основным регулятором охраны здоровья населения стал принятый в 2011 году Федеральный закон РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Цель принятия данного закона заключалась в соблюдении гарантированных Конституцией прав граждан, а также охраны здоровья в рамках современной системы здравоохранения.

«Основы»» подлежали достаточно резкой критике со стороны общества, в связи с чем, вышеуказанный акт принимался в несколько этапов на протяжении 2011–2016 годов.

Реализация, предусмотренных базовыми законами в сфере здравоохранения, мер по охране здоровья осуществляется в правовых актах подзаконного характера.

Несмотря на достаточное объемное содержание актов «медицинского законодательства», стоит отметить, что некоторые вопросы нельзя признать достаточно урегулированными. Множественность актов, которые нельзя признать грамотно систематизированными, содержат в себе как противоречия, так и конкурирующие нормы.

Среди недостатков правового регулирования здравоохранения РФ можно отметить также вопросы ответственности за нарушение права на охрану здоровья. Как правило, ответственность лежит на сотрудниках медицинских учреждений, однако на наш взгляд в большей степени она должна ложиться на государство и его органы. Руководящие сотрудники всех уровней власти должны нести ответственность за принимаемые решения.

В мае 2018 года Президентом РФ В. В. Путиным был подписан Указ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [3], который среди националь-

ных целей выделяет важную роль здравоохранения. Также Указом Президента РФ был утвержден национальный проект «Здравоохранение», способствующий поддержке здоровья, основными целями которого обозначены:

– повышение продолжительности жизни;

– снижение смертности трудоспособного населения;

– снижение смертности по причине болезней;

– снижение смертности от новообразований;

– снижение младенческой смертности;

– борьба с дефицитом кадров в организациях, оказывающих первичную медицинскую помощь;

– проведение медицинских осмотров граждан не реже 1 раза в год,

– обеспечение доступности медицинских организаций;

– оптимизация деятельности медицинских учреждений (сокращение очередей, упрощение процедуры записи к врачу);

– обеспечение защиты прав пациентов.

Помимо этого, разработаны различные программы регионального уровня, направленные на борьбу с онкологическими, сердечно-сосудистыми заболеваниями, направляются усилия на повышение материально- технической базы медицинских организаций.

Итак, все вышесказанное подтверждает то, что и законодательство, и принимаемые национальные проекты направлены на охрану здоровья и оказание медицинской помощи.

Регулирование сферы здравоохранения осуществляется не только на федеральном, но и на региональном уровне. Субъекты РФ принимают значительное число актов, направленных на развитие сферы здравоохранения. Так, например, в Ивановской, Московской, Томской областях определяется порядок предоставления субвенций из краевых бюджетов на муниципальный уровень с целью реализации государственных полномочий по финансированию деятельности фельдшерско-акушерских пунктов, врачей, фельдшеров (акушеров), медицинских сестер скорой медицинской помощи и т. п. [7. С. 121].

В Республике Башкортостан, например, действует закон «Об охране здоровья граждан в Республике Башкортостан», который регламентирует особенности региональных полномочий в сфере охраны здоровья. Закон Республики является достойным правовым актом, поскольку не включает в себя положений, содержащихся в федеральном законодательстве, а лишь его дополняет. Закон при этом уделяет внимание более детальному регулированию функций, задач органов власти по организации медицинской помощи гражданам [4].

Законодательство субъектов РФ, регулирующее особенности охраны здоровья граждан, как правило, включает в себя две группы актов:

1) акты, затрагивающие широкий спектр базовых вопросов, влияющих на здравоохранение:

– отдельные виды медицинской помощи (психиатрическая помощь, донорство тканей и органов, трансплантация);

– оказание медицинской помощи в зависимости от определенного заболевания (ВИЧ-инфекция, туберкулез);

– права определенных групп населения в области охраны здоровья (военнослужащие, инвалиды, граждане, которые осуществляют деятельность на вредных и опасных предприятиях, заключенные);

2) акты, регулирующие вопросы, затрагивающие более узкую специализацию (ограничение в распитии спиртных напитков, курении табака в общественных местах) [5. С. 62].

Все акты, затрагивающие вопросы здравоохранения должны соответствовать Конституции РФ, однако можно отметить, что система актов сформирована с противоречиями.

Законотворческая деятельность осуществляется постоянно в связи с чем, пересматриваются устаревшие нормы, вводятся новые, при этом многие принимаемые акты дублируются, не используются либо игнорируются.

Принимаемые акты должны устранять пробелы и решать неурегулированные вопросы. Так, нуждается в регулировании вопрос страхования профессиональной ответственности врачей, обязательного лицензирования деятельности медицинских работников.

Можно утверждать, что в настоящее время имеется потребность систематизации всех актов и норм, составляющих медицинское законодательство.

Итак, на основании изложенного можно сказать, что в системе здравоохранения центральное место занимает Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в соответствии с которым принимаются другие нормативные правовые акты, содержащие нормы в сфере обеспечения охраны здоровья. Однако, принимаемые нормы, особенно на региональном уровне, содержат определенные недостатки, пробелы, дублирования, противоречия либо не используются, игнорируются. В связи с чем законодательство, регулирующее сферу здравоохранения, нуждается в систематизации, создании единого законодательного комплекса. Это позволит быстрее ориентироваться в правовых актах, отыскать в конкретной ситуации необходимую норму и применить ее на практике, особенно если это касается ответственности за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязанностей уполномоченными лицами по реализации права на охрану здоровья граждан и медицинскую помощь.

Таким образом, закрепленных на законодательном уровне гарантий прав граждан в области охраны здоровья явно недостаточно, огромную роль играет создание необходимых условий государством для их воплощения в жизнь, а также обеспечение восстановления нарушенных прав и привлечение к ответственности виновных лиц.

Список использованной литературы

1. . Глушкова С. И., Гордеева Е. Ю., Мартынов К. Э. Право на охрану здоровья : актуальные вопросы соблюдения и защиты // Вестник Гуманитарного университета. 2019. № 2 (25).

2. Гончаров Н. Г., Пищита А. Н., Стеценко С. Г. Очерки медицинского права. М. : ЦКБ РАН, 2004.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 05.12.1994. № 32. Ст. 3301

4. Закон Республики Башкортостан от 4 декабря 2012 г. № 608-з «Об охране здоровья граждан в Республике Башкортостан» // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. URL: http://www.npa.bashkortostan.ru (дата обращения: 27.10.2020).

5. Косолапов А. В. Сравнительный анализ законодательства субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья // Конституционализм и государствоведение. 2018. № 1 (11).

6. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14.05.2018. № 20. Ст. 2817.

7. Устав Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 г. URL: http://docs.cntd.ru/document/901977493 (дата обращения: 26.10.2020).

© Чернова Э. Р.

УДК 343.851.5:351.745.078(470)

Е. Ю. Стёпкин, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, канд. юрид. наук, доцент (г. Москва)

Н. А. Былинская, адъюнкт 3 факультета Академии управления МВД России (г. Москва)

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СУБЪЕКТ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД РЕБЕНКА

Согласно Указу Президента России от 29 мая 2017 года № 240 [10] 2018−2027 годы в нашей стране – Десятилетие детства.

По мнению О. В Нардиной, не только конституционные права, свободы несовершеннолетних, но и их обеспечение, должны быть гарантированы государством и обеспечены национальной системой, составной частью которой являются организационно-правовые институты, механизмы и средства правовой защиты [6. С. 1191].

В ходе церемонии подписания нового соглашения в сфере защиты прав и свобод детей, состоявшегося 08.09.2020 и завизированного федеральным детским омбудсменом Анной Кузнецовой и Генпрокурором России Игорем Красновым, последний подчеркнул, что: «… забота о детях – одна из важнейших задач государственной политики. Ведь за ними – будущее нашей страны. Поэтому создание благоприятных условий их жизнедеятельности и здорового развития должно оставаться нашим общим приоритетом» [12].

По состоянию на 01.01.2020 года численность несовершеннолетнего населения (в возрасте до 18 лет) на территории России достигла показателя 30 370 372 человек. Весьма значительная цифра в соотношении с общим показателем численности населения страны – 146 748 590 человек [18].

М. А. Воронцова отмечает, что дети, численность которых уже исчисляется миллионами, так же, как и прежде представляют собой самую незащищенную часть российского общества и в правовом, и в социальном плане [2. С. 3].

Данная категория граждан является самой незащищенной частью социума как от совершения в отношении них противоправных деяний, так и совершения ими действий преступного и противоправного характера (в виду ряда различных обстоятельств: социального, материального и семейного неблагополучия; периодического психологического либо физического истязания ребенка и т. д.), вовлечения лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, в совершение преступлений и правонарушений.

По данному поводу А. В. Польшиков и Е. А. Буданова подчеркивают, что уровень преступности и ее состояние находятся в прямой зависимости не только от благополучия детей, но и от непоколебимого антикриминального поведения рассматриваемой категории граждан [7. С.202].

Солидарность авторов вызывает мнение Тихой Л. С, которая подчеркивает, что одним из «ключевых» проблемных моментов в сфере защиты прав детей представляется профилактика совершаемых ими правонарушений либо преступлений [9. С. 68].

Министерство внутренних дел России (далее: МВД) относится к числу органов государственной власти, в чьи функции входит защита и обеспечение не только прав, но и свобод и законных интересов несовершеннолетних. Данное направление деятельности регламентируется рядом нормативных правовых актов, в частности, законами: о полиции, об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Подразделения МВД уполномочены осуществлять:

– меры по предупреждению безнадзорности несовершеннолетних;

– меры по предупреждению и пресечению совершения преступлений либо административных правонарушений несовершеннолетними;

– меры по предупреждению и пресечению бродяжничества лиц, не достигших совершеннолетия.

Следует отметить, что уровнем верхнего возрастного предела, по достижении которого ребенок считается совершеннолетним, в соответствии со статьей 1 Конвенции, является день его 18-летия, что применимо и на территории нашей страны. Однако Конвенция дает право странам-участникам снизить возрастной предел в случае, если в соответствии с законом, применимым к этому ребенку, ребенок не достигает совершеннолетия до достижения им совершеннолетия [5].

Как отмечает Л. С. Тихая, в российском праве понятие «ребёнок» имеет ряд синонимов, которые применимы к определенной правовой отрасли: «несовершеннолетний» (уголовное право), «малолетний», «несовершеннолетний» (гражданское право), «ребёнок» («дети») – (семейное право) [9. С. 67]**.**

В соответствии с частью первой Гражданского кодекса Российской Федерации [3]: «малолетним» признается лицо, имеющее возрастное ограничение с рождения и до 14 лет, в то же время как «несовершеннолетний» – это лицо, достигшее 14-летнего возраста, но не достигшее возраста 18-ти лет.

За последние годы (2015 – июль 2020) согласно данным статистической отчётности Портала правовой статистики Генпрокуратуры России тенденция к совершению преступлений лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, либо вовлечение таких лиц в совершение преступлений снижается.

Акцент на данный факт в феврале 2020 года на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД был сделан и президентом нашей страны. Им обращается внимание на профилактику правонарушений, в особенности среди несовершеннолетних, являющуюся обширным участком работы подразделений МВД и имеющую, по его мнению, первостепенное значение.

Без учета того, что уровень преступности среди подрастающего поколения в 2019 году снизился, необходимо наращивать активность в этом направлении, привлекать к работе с трудными подростками и так наываемыми «группами риска» как общественные, так и религиозные организации.

Постоянное внимание подразделений МВД также должно быть сосредоточено на Интернет-пространстве, где продолжают действовать различные радикальные группировки, пропагандирующие криминальную субкультуру, подстрекающие подростков к самоубийству и совершению правонарушений. Президент России еще раз повторил и указал, что работа по их выявлению должна вестись постоянно, а организаторы и зачинщики

должны понести заслуженное наказание. Среди прочего просил обратить внимание и подойти самым ответственным образом к обеспечению комплексной безопасности образовательных и детских учебных заведений: детских садов, школ, колледжей и т. д. [13].

Подразделением МВД, непосредственно осуществляющим профилактические мероприятия по профилактике и предупреждению правонарушений лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, кроме всего прочего, восстановлением нарушенных прав последних и их защитой, является подразделение по делам несовершеннолетних (далее – ПДН).

Также в полномочия сотрудников ПДН входит профилактическая работа индивидуального характера в отношении детей, совершающих различные виды правонарушений. Вместе с тем рассматриваемая деятельность осуществляется при непосредственном содействии с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В положении Приказа МВД № 1166 от 31.12.2012 [17] отмечено, что участковые уполномоченные полиции (далее – УУП) – еще одно подразделение МВД − в соответствии с ведомственным нормативным актом должны:

1) осуществлять розыск лиц, не достигших совершеннолетнего возраста:

а) по собственной инициативе покинувших свои семьи или специализированные учреждения для лиц, не достигших совершеннолетия и нуждающихся в социальной реабилитации; б) добровольно покинувших специальные образовательные учреждения закрытого типа;

2) выявлять личностей, вовлекающих лиц, не достигших совершеннолетнего возраста в совершение антиобщественных действий и преступлений;

3) предоставлять информацию сотрудникам ПДН о выявлении фактов проживания лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, в ненадлежащих условиях.

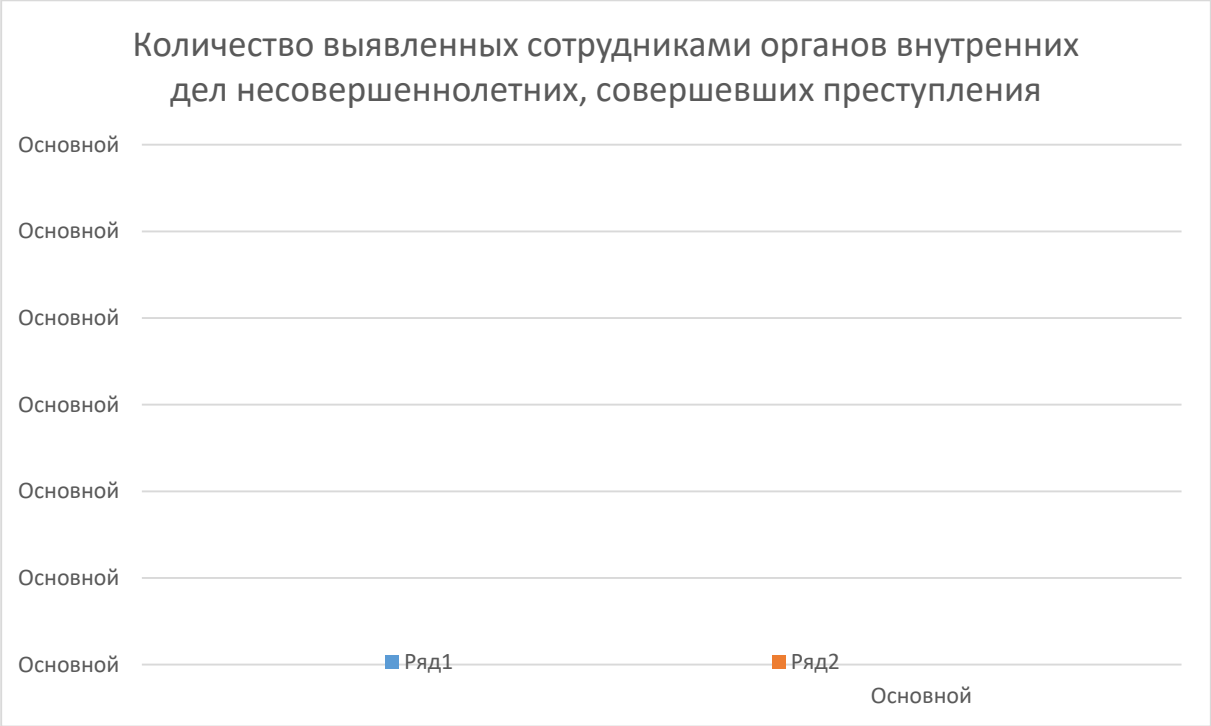
В 2019 году подростковая преступность снизилась на 4,6 % (с 43 до 41 553 548). Доля таких преступлений (от числа ранее расследованных деяний) за рассматриваемый период составляет 3,9 % (в 2018 году – 4 %) [16].

За январь – июль 2020 года раскрыто 21,3 тыс. преступлений, совершенных подростками или при их соучастии. Тенденции к сокращению массива таких деяний наблюдаются в большинстве регионов. В то же время в Тверской (+46 %, 235), Курской (+31,8 %, 174) и Астраханской (+27,5 %, 195) областях наоборот, эти значения существенно увеличились. Максимальный уровень подростковой преступности (в расчете на 100 тыс. лиц в возрастной группе 14–17 лет) отмечается в республиках Карелия (916,4), Россия (369,3), Тыва (835,0) и Курганской области (801,5). Вместе с тем ранее отмечавшаяся тенденция к сокращению количества случаев вовлечения лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, в совершение антиобщественных деяний либо преступлений в июле сменилась

относительно небольшим ростом (+0,7 %, 1 046). В Республике Татарстан (+133,3 %, 63), Свердловской (+9,1 %, 60) и Оренбургской (+28,2 %, 50) областях выявлено их наибольшее количество [14].

Однако стоит обратить пристальное внимание на отдельные категории преступлений: тяжкие и особо тяжкие, несмотря на снижение общего количества совершенных несовершеннолетними (либо при их соучастии) преступлений, напротив возросло [15] (диаграмма 1).

Приложение 1. Диаграмма 1



Согласно исследованию, проведенному в Университете Прокуратуры России, и разработанной на его основе криминологической характеристике несовершеннолетнего преступника, обнаруживается, что личность несовершеннолетнего, находясь на стадии становления, весьма пластична и подвержена не только позитивным, но и негативным внешним воздействиям. Это приводит к повышенной уступчивости влиянию ровесников, которые уже имеют криминальный опыт или антисоциальную направленность, в том числе взрослых преступников. В последние годы к этому списку добавился еще один пункт – негативное поведение, часто транслируемое средствами массовой информации и социальными сетями. В результате референтной группой у подростков часто становятся люди, не соответствующие нормам права и морали, афиширующие преступные модели поведения. Криминогенные факторы, воздействующие на сознание и личность лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, приводят к деформации их личности [11].

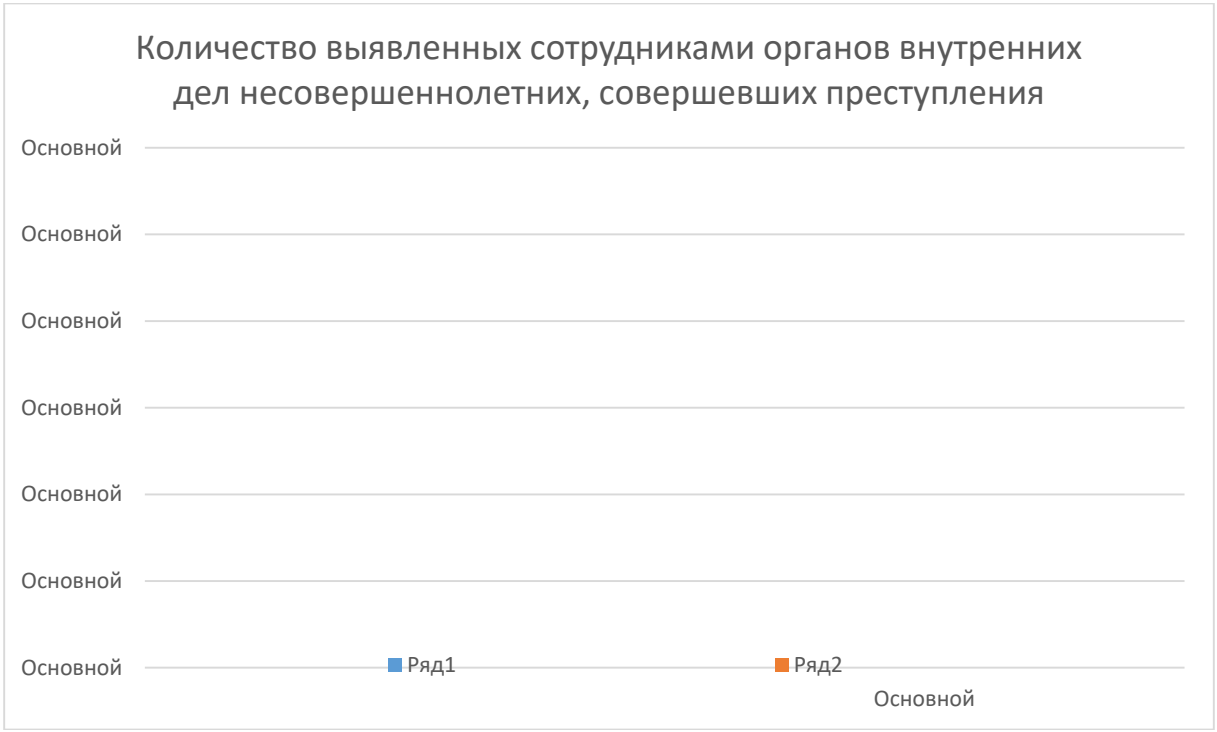
Статистические данные, приведенные выше (Диаграмма 1), говорят о значительных недостатках в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних на фоне явно выраженного роста числа совершенных особо тяжких преступлений.

Так, к примеру, данные о количестве преступлений этой категории в 2017 году возросли на 14,2 % по сравнению с данными 2016 года, при этом в 2018 (+5,6 %) и 2019 (+6,9 %) тенденции к снижению не наблюдалось.

При этом количество тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними либо при их соучастии также увеличилось (+3,4 %). В совокупности данные категории преступлений представляют собой практически четвертую часть общей доли совершенных за 2019 год преступлений: тяжкие – 24,3 %; особо тяжкие – 51,8 %.

Все чаще преступления или правонарушения совершаются ими в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, что также является одной их причин совершения значительного количества групповых преступлений (диаграмма 2).

Приложение 2. Диаграмма 2



Нередки случаи не просто проявления подростковой агрессии, девиантного поведения при совершении преступления, а, как отмечают некоторые исследователи (А. В. Польшиков, Е. А. Буданова), действий несовершеннолетних при совершении преступления, характеризующихся исключительной жестокостью, издевательством над жертвами [7. С. 203].

Вопрос детской преступности в настоящее время стоит весьма остро с учетом несформировавшихся и неустойчивых эмоциональных свя-

зей, неспособностью зачастую осуществлять контроль над своими действиями, тягой к подражанию, в связи с чем и ростом числа вовлеченных взрослыми в свою преступную (противоправную) деятельность, в том числе желанием стремительного взросления и приобретения самостоятельности, и не имеет значения каким способом будет достигнут желаемый результат. Психологическое состояние несовершеннолетних, их эмоции – важное составляющее их поведения.

Основываясь на изложенном, авторы резюмируют, что сотрудники подразделений МВД, призванные осуществлять функции по предупреждению и профилактике преступлений и правонарушений среди лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, а также по восстановлению и защите нарушенных прав, должны обладать не только познаниями в области права, но и познаниями в области психологии.

Среди прочего стоит отметить чрезмерную либеральность судов при вынесении решений по делам о вовлечении лиц, не достигших совершеннолетия, в преступную деятельность и необходимость усиления ответственности за указанные преступления.

Органы внутренних дел являются ключевым звеном в обеспечении и защите конституционных прав и свобод ребёнка. Однако существует ряд проблем, наличие которых не позволяет им должным образом выполнить возложенные на них функции. Реформирование системы МВД привело: к сокращению штатной численности в подразделениях ПДН и УУП; к нехватке личного состава и, как следствие, к большой нагрузке и пассивному отношению к осуществляемой деятельности. Одной из существенных проблем также является и формальный подход к оценке деятельности подразделений системы МВД (в особенности ПДН и УУП).

Все перечисленные факторы, по мнению авторов, приводят к невозможности должного осуществления профилактических мероприятий по предупреждению преступности несовершеннолетних, детской беспризорности и безнадзорности, а также лишают возможности ПДН своевременно принимать меры реагирования по недопустимости вовлечения лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, в совершение преступлений либо правонарушений.

Представляется необходимым разграничение деятельности УУП и инспекторов ПДН в сфере обеспечения конституционных прав и свобод ребенка, так как полномочия подразделений УУП слишком обширны, и нагрузка по их выполнению на сегодняшний день на каждого сотрудника весьма велика, что зачастую ставит под вопрос качество их исполнения. Следует предоставить защиту и обеспечение прав ребенка узкоспециализированному подразделению МВД путем расширения их полномочий и ликвидации функций в данной сфере у подразделений участковых уполномоченных полиции.

Среди прочего целесообразно ввести следующие требования к кандидатам на замещение должностей в подразделениях ПДН МВД: не менее

5 лет практического стажа работы в системе МВД; основное требование – наличие у сотрудников ПДН не только юридического, а прежде всего, психологического либо педагогического образования.

Список использованной литературы

1. Виноградов А. В. Министерство внутренних дел Российской Федерации как субъект реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Академическая мысль. 2018. № 3 (4). С. 44−47.

2. Воронцова М. А. Конституционно-правовые основы личной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2018. 22 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 1994. № 238−239.

4. Конвенция ООН «О правах ребенка»1989 г. // ВВС СССР. 1990. № 45.

5. Нардина О. В. Конституционно-правовые гарантии обеспечения безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации // В сборнике : Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования : сущность, концепции, перспективы. Материалы VII Междунар. науч. конф. 2019. С. 1187–1192.

6. Польшиков А. В., Буданова Е. А. Проблемы предупреждения преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 202–209.

7. Распоряжение от 6 июля 2018 года № 1375-р «Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках “Десятилетия детства”» (с изменениями на 14 декабря 2019 года). URL: static.goverment.ru (дата обращения: 18.08.2020).

8. Тихая Л. С. О некоторых аспектах защиты прав детей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 66–70.

9. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Российская газета. 2017. 27 мая.

Электронные ресурсы

10. В Университете прокуратуры Российской Федерации разработана криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1828306/ (дата обращения:10.09.2020).

11. Генпрокурор России Игорь Краснов и Уполномоченный по правам ребенка Анна Кузнецова подписали новое Соглашение о взаимодействии в вопросах защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов детей // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федера-

ции. URL: https://genproc.gov.ru/smi/events/news-1889032/ (дата обращения: 10.09.2020).

12. Ежегодное расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860 (дата обращения: 15.09.2020).

13. Отчет о состоянии преступности за июль 2020 года // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/caf/sbornik_7_2020.pdf (дата обращения: 11.09.2020).

14. Показатели преступности в России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 09.09.2020).

15. Преступность в регионах // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 11.09.2020).

16. Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 (ред. от 08.09.2016) «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции». URL: https://sudact.ru/law/prikaz-mvd-rossii-ot-31122012-n-1166/prilozhenie/viii/ (дата обращения:10.09.2020).

17. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // Федеральный портал правовой статистики Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_111/Main.htm (дата обращения: 09.09.2020).

© Стёпкин Е. Ю.
© Былинская Н. А.

УДК 349.3.05:369.341(430+470)

Ю. М. Масейчук, старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

ПОСОБИЯ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ В ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Любое государство стремится к созданию определенных благоприятных условий жизнедеятельности лиц в экономической и социальной сферах, которые находятся в сложном положении, в связи с потерей работы или же с невозможностью найти подходящую работу как впервые, так и в последующем. В рамках осуществления государством политики, направ-

ленной на поддержание безработных лиц, создан институт пособий по безработице.

Рассмотрим институт пособий на примере Федеративной Республики Германия с целью обобщения сложившегося опыта, который можно было бы применить в российском праве.

Государственная политика Германии осуществила в последние годы ряд мер, которые направлены на борьбу с безработицей, в частности, был сокращен срок выплаты пособия по безработице с 32 до 12 месяцев. Также был введен институт мини-работ – это работы, заработная плата за которую не превышает 450 евро в месяц.

В Германии, по сравнению с Россией, существует два вида пособий для безработных лиц, которые закреплены в Кодексе социального законодательства [4]. Их вправе получать как граждане Германии, так и иностранные граждане, имеющие официальное разрешение на осуществление трудовой деятельности. В связи с политическими переменами и появлением большого количества беженцев отдельно существует пособие для них [3]. Первое пособие именуется Arbeitslosengeld I. На данный вид пособия вправе претендовать лица, которые работали не менее 12 месяцев, при этом важно, чтобы их работодатель осуществлял отчисления в фонд социального страхования. Также желательно предупредить сотрудников биржи о том, что, вероятно, лицо потеряет работу заранее, а точнее за 3 месяца или же в течении 3 дней с того дня, когда лицо получило сообщение об увольнении. При этом важно лично прийти на биржу для осуществления регистрации в срок за день до потери работы или же в первый день безработицы. Размер пособия составляет от 60 % до 67 % от заработной платы получаемой ранее. Процент определяется в зависимости от семейного положения, наличия детей, соблюдения условий оповещения биржи о возможной потере работы. Для сравнения: в российском законодательстве, а именно в ст. 33 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» закреплено положение, согласно которому для получения пособия по безработице нужно отработать 12 месяцев, но при этом процент начисления зависит от временного промежутка, а именно: первые 3 месяца безработный получает 75 %, следующие 3 месяца 60 % [2]. При этом сумма пособия по безработице в 2020 году варьируется от 1 500 рублей (минимальный размер), который, в свою очередь, в связи со сложной эпидемиологической обстановкой, связанной с распространением короновирусной инфекции, с 1 мая по 31 июля составляет 4 500 рублей, максимальный же размер составляет 12 130 рублей. В Германии же максимальный предел пособия законодательно не установлен.

Срок, в течение которого лицо будет получать пособие по безработице, определяется исходя из двух критериев, а именно: возраст и стаж работы, предшествующий безработице. Соответственно, что чем старше лицо и чем больше оно работало, тем дольше у него будет возможность получать пособие

по безработице. Минимальный срок получения 6 месяцев, а максимальный − 24 месяца (для отдельных категорий граждан по возрастному критерию)[3].

Претендовать на пособия могут только те лица, которые в ходе осуществления своей трудовой функции регулярно осуществляли страховые взносы.

Большой интерес для нас представляет второй вид пособия, именуемый Arbeitslosengeld II. Подобного пособия в российском законодательстве на сегодняшний день не существует. Суть данного пособия заключается в том, что его выплата направлена на создание у безработных граждан возможности для покрытия минимальных базовых потребностей для жизнедеятельности, перечень которых определен государством. К ним относится реализация потребности в питании, одежде, оплате коммунальных платежей, а также, что немаловажно − реализация определенных социально-культурных потребностей. Правом на получение вышеуказанного пособия обладают лица, которые не имеют трудовой стаж 12 месяцев, и, соответственно, не могут претендовать на получение пособия по безработице Arbeitslosengeld I.

Ко второй категории лиц, имеющих право получать пособия, относятся безработные, которые получают пособие Arbeitslosengeld I, но при этом оно не может покрыть реализацию минимальных бытовых потребностей граждан. Это может происходить по причине получения в период выполнения трудовой функции низкой заработной платы или же наличие детей, что, в свою очередь, увеличивает размеры возможных затрат на необходимые нужды.

К третьей категории относятся лица, которые работают по трудовому договору, но заработная плата не позволяет им обеспечивать свои потребности в минимальной степени. Размер выплаты варьируется в зависимости от семейного положения, возраста, а также имеющихся потребностей и составляет от 240 до 416 евро [3]. Помимо этих средств лицам выделяются денежные средства для оплаты жилья и коммунальных услуг. При этом суммы для выплаты данного вида пособия начисляются из федерального бюджета. То есть сформирован специальный фонд, в котором имеются денежные средства из государственного бюджета, что отличается от первого вида пособия, так как оно выплачивается из сумм, которые формируются за счет перечисления страховых взносов в период трудовой деятельности. Срок выплаты пособия Arbeitslosengeld II не ограничен, но необходимо каждые 12 месяцев его продлевать.

Следует отметить, что функционирование Arbeitslosengeld II является достаточно важным, так как именно таким образом государство стремится как можно более эффективно поддерживать малозащищенные слои населения, реализуя свою социальную политику. Представляется, что в России тоже необходимо создать, помимо имеющегося пособия по безработице, пособие, покрывающее гражданам сумму, которая не достает до прожиточного минимума. Это обуславливается тем, что достаточно боль-

шое количество граждан, проживающих на территории России, проживают за чертой бедности, и они, пытаясь покрыть одни нужды, могут совсем не иметь ресурсов для покрытия других не менее важных потребностей.

Проанализировав порядок выплаты пособия по безработице в Германии, следует отметить ряд положительных моментов, которые могут быть реализованы в Российской Федерации. К их числу относится, во-первых, то, что при определении размера пособия по безработице учитывается семейное положение, наличие детей и, исходя из этого, происходит расчет выплаты. Также, в законодательстве отсутствует максимальная сумма выплаты, что не скажешь о Российском законодательстве. Во-вторых, особое внимание привлекло пособие Arbeitslosengeld II. Оно направлено на создание определенной социальной защищенности населения, на поддержание граждан, оказавшихся в трудной ситуации. При этом, что немаловажно, оно выплачивается не только безработным, но и работающим гражданам, имеющим недостающий заработок. Также в качестве положительного аспекта, который желательно реализовать в российском законодательстве, − это то, что в рамках этого пособия государство оплачивает нуждающимся жилье и коммунальные услуги, а это по большому счету основные расходы.

Список использованной литературы

1. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 11.12.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.

2. Постановление Правительства РФ от 27.03.2020 № 346 (ред. от 10.06.2020) «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год»// Российская газета. 2020. № 71. 2 апреля.

3. Sozialgesetzbuch (SGB) Zwölftes Buch (XII) – Sozialhilfe – (Artikel 1 des Gesetzes vom 27. Dezember 2003, BGBl. I S. 3022).

4. Asylbewerberleistungsgesetz (AsylbLG) – (Artikel 1 d. G v. 30.6.1993 I 1074 (AsylbLNG) vom Bundestag mit Zustimmung des Bundesrates beschlossen).

© Масейчук Ю. М.

УДК 351.72:336.747.5:004.6(470)

Э. Х. Рахимов, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент (г. Уфа)

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КРИПТОВАЛЮТЕ

31 июля 2020 года принят долгожданный закон о цифровых финансовых активах [1] (далее – Федеральный закон, Закон о криптовалюте). История принятия данного закона началась в марте 2018 года с внесения в Государственную Думу Российской Федерации законопроекта № 419059-7 «О цифровых финансовых активах», разработанного в рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В. В. Путина от 21.10.2017 № Пр-2132 по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере 10 октября 2017 г.

Принятие вышеуказанного закона подтверждает высокую степень заинтересованности государства в наведении порядка в общественных отношениях, связанных с оборотом криптовалюты и других квазифинансовых инструментов. Очевидно, что стремление перенести данные отношения в правовое поле обусловлены не только фискальной, но и правоохранительной функцией – сама технология «блокчейн», используемая в большинстве криптовалют имеет своеобразный иммунитет от правового регулирования вследствие отсутствия единого центра эмиссии, как следствие криптовалюты успешно используются в качестве средства платежа в незаконных сделках (незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, оружия и взрывчатых веществ и др.) с объектами, изъятыми из гражданского оборота [2].

Под сферу действия Закона о криптовалюте подпадают отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, цифровой валюты, а также особенности деятельности оператора информационной системы, в рамках которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов. При этом необходимо отметить, что действие Федерального закона не распространяется на обращение безналичных денежных средств, электронных денежных средств, а также на выпуск, учет и обращение бездокументарных ценных бумаг.

Законом о криптовалюте определены базовые понятия, термины и определения, используемые для правового регулирования указанных общественных отношений. В частности, согласно принятому Федеральному закону цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые закреплены в решении о выпуске цифровых финансовых активов, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационной системе на основе распределенного реестра, а также в иных информационных системах.

Под цифровой валютой понимается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) принимаются в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только за обеспечение соответствия порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такой информационной системе ее правилам.

По смыслу принятого Федерального закона, существенным отличием цифровых финансовых активов от цифровых валют будет являться то, что в отношении цифрового финансового актива всегда существует обязанное лицо по требованию (обязательству), которое удостоверяет цифровой финансовый актив, в то же время в отношении цифровой валюты обязанного лица нет, как нет и требования (обязательства), лежащего в ее основе. При этом цифровой финансовый актив как разновидность цифрового права, является объектом гражданских прав и в этой связи может выступать законным объектом гражданско-правовых сделок.

Несмотря на то, что цифровые финансовые активы могут быть объектом сделок купли-продажи, мены цифрового финансового актива одного вида на цифровой финансовый актив другого вида, а также использоваться в качестве залога, цифровые финансовые активы не являются и не признаются средством платежа.

Важной особенностью следует признать тот факт, что выпуск и учет цифровых финансовых активов будет осуществляться через оператора информационной системы и сопровождаться публикацией документов о лице, выпускающем цифровой финансовый актив, характеристике, условиях выпуска и возможности использования обеспечения этого актива. Купля-продажа цифровых финансовых активов, а также иные сделки осуществляются через операторов обмена. При этом лица, имеющие право на выпуск цифровых финансовых активов, могут быть только индивидуальными предпринимателями и (или) юридическими лицами, а приобретатели – любыми лицами (включая граждан), с возможными ограничениями по видам цифровых финансовых активов и по сумме приобретения для неквалифицированных инвесторов, установленными Банком России.

Федеральным законом определяется правовой статус оператора информационной системы, который должен быть российским юридическим лицом, осуществляющим свою деятельность на основе разрабатываемых и утверждаемых им правил, а также быть включенным в реестр операторов, ведение которого возложено на Банк России. Оператор информационной

системы признается некредитной финансовой организацией и, соответственно, будет являться субъектом, поднадзорным Банку России. Таким образом, будет обеспечена доступность информации о сделках с цифровыми валютами, в том числе для государственных органов.

Оператору информационной системы разрешается совмещать свою деятельность с деятельностью оператора обмена цифровых финансовых активов, а также без включения в реестр операторов обмена осуществлять деятельность по обеспечению совершения сделок с цифровыми финансовыми активами, но только с теми, которые были выпущены в его информационной системе.

Согласно принятому Федеральному закону оператором обмена цифровых финансовых активов могут быть кредитные организации и организаторы торговли, а также иные российские юридические лица при условии, что они соответствуют установленным законом требованиям (включая требования к капиталу, учредителям и органам управления).

Банк России будет осуществлять ведение реестра операторов обмена цифровых финансовых активов, а также устанавливать требования к их деятельности. Так же, как и оператор информационной системы, оператор обмена цифровых финансовых активов признается некредитной финансовой организацией. Кроме того, Банк России определяет требования к содержанию правил обмена цифровых финансовых активов и осуществляет их согласование.

Оператор обмена цифровых финансовых активов сможет совмещать свою деятельность с деятельностью оператора обмена цифровых финансовых активов, а также с деятельностью оператора инвестиционной платформы, предусмотренной Федеральным законом «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3]. В отношении цифровых валют Федеральным законом предусматривается, что организация выпуска и (или) выпуск, а также организация обращения цифровой валюты будет осуществляться в соответствии с принимаемыми в дальнейшем федеральными законами. Кроме того, устанавливается запрет на распространение информации о предложении использования цифровой валюты в качестве средства платежа, а также на прием цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, оказываемые работы (услуги) или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг).

Федеральный закон устанавливает легальное определение деятельности по «майнингу» криптовалюты. Согласно его положениям, организация выпуска цифровой валюты – это деятельность по оказанию услуг, направленных на обеспечение выпуска цифровой валюты. При этом выпуск цифровой валюты – это действия, направленные на предоставление возможностей использования цифровой валюты третьими лицами. В свою

очередь, организация обращения цифровой валюты – это деятельность по оказанию услуг, направленных на обеспечение совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций, влекущих за собой переход цифровой валюты от одного обладателя к другому. В целях однозначного понимания «привязки» устанавливаемых запретов к территории и информационному пространству Российской Федерации Федеральным законом вводится понятие «объекты российской информационной инфраструктуры», к которым относятся «доменные имена и сетевые адреса, находящиеся в российской национальной доменной зоне, и (или) информационные системы, технические средства которых размещены на территории Российской Федерации, и (или) комплексы программноаппаратных средств, размещенные на территории Российской Федерации.

Кроме того, Федеральным законом также устанавливается запрет для российских юридических лиц, филиалов, представительств и иных обособленных подразделений международных организаций и иностранных юридических лиц, созданных на территории Российской Федерации, а также для физических лиц, фактически находящихся в Российской Федерации не менее 183 дней в году, на прием цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, оказываемые работы (услуги) или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг).

Таким образом, принятие Закона о криптовалюте является важнейшим этапом в создании нормативно-правовых условий для определения статуса цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, их понятий, а также для установления требований к организации и осуществлению производства, основанного на принципах криптографии в среде распределённых реестров.

Список использованной литературы

1. Рахимов Э. Х., Морин А. В. К вопросу о правовом регулировании цифровых финансовых активов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. № 4 (86). 2019. С. 135.

2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения: 19.10.2020).

© Рахимов Э. Х.

УДК 347.96/.4:004.6(470)

Е. В. Пономарева, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (г. Уфа)
Р. Р. Галимов, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (г. Уфа)

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В НОТАРИАТЕ

С 29 декабря 2020 г. начинает действовать ст. 44^3 Основ законодательства Российской Федерации, которая была внесена Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ. Посвящена она совершению отдельных нотариальных действий в электронной форме удаленно, то есть без личной явки обратившегося лица к нотариусу.

На сегодняшний день существует положительная практика удаленного совершения регистрации уведомлений о залоге движимого имущества, осуществляемая в ЕИС нотариата. Кроме того, нотариусы представляют в налоговые органы документы по регистрации юридических лиц. Таким образом, расширение перечня нотариальных действий, которые могут быть совершены удаленно, следует признать положительной тенденцией в развитии электронного нотариата в России.

Во время распространения новой коронавирусной инфекции COVID -19 в Российской Федерации всю большую актуальность приобретает электронный документооборот между участниками правоотношений. Не является исключением и нотариат. В период самоизоляции в апреле 2020 года по данным Федеральной нотариальной палаты число обращений граждан сократилось на 75 % [1].

В современном обществе нотариальное удостоверение сделок (особенно если это касается недвижимости) рассматривается как гарантия законности сделки. В настоящее время нотариус может осуществлять почти все нотариальные сделки с применением дистанционных технологий. Тем не менее гражданину или юридическому лицу все равно необходимо явиться к нотариусу, представить подтверждающие документы. Так, в соответствии с принятыми нововведениями в Федеральный закон РФ «О государственной регистрации недвижимости» [2] нотариус удостоверяет электронной цифровой подписью соответствующие документы по сделке с недвижимостью и направляет их в территориальное подразделение Росреестра для дальнейшей государственной регистрации.

На сегодняшний день все совершенные нотариусами нотариальные действия отражаются в единой информационной системе (реестр нотариальных действий, наследственных дел и др.). Интересующую информацию, по указанным сведениям, любому гражданину или юридическому лицу можно получить путем обращения в нотариальную контору без «привязки» к месту жительства или месту регистрации.

С 29 декабря 2020 года нотариальные действия можно будет совершать без непосредственной явки к нотариусу через портал «Госуслуги» или единую информационную систему [3] путем составления заявления с приложением скан-копий (по мере необходимости). При этом при совершении некоторых нотариальных действий не будет требоваться установление волеизъявления лица:

− обеспечение доказательств;

− принятие в депозит безналичных денег;

− совершение исполнительной надписи;

− принятие на хранение электронного документа;

− получение выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества;

− свидетельствование верности перевода;

− передача документов другим физическим или юридическим лицам и др.

Таким образом, анализ действующего законодательства РФ позволяет выделить следующие разновидности сделок, требующих нотариального удостоверения:

− прямо указанные в законе (например, нотариальное удостоверение брачного договора [4]; в случае несоблюдения данного правила влечет ничтожность сделки);

− по волеизъявлению лица (выражается как мера возможного поведения).

Безусловно, данные нововведения имеют свои положительные и отрицательные моменты. Так, по мнению П. Крашенинникова «…возможность совершения нотариальных действий в электронной форме значительно облегчит гражданам и организациям получение ряда нотариальных услуг, позволит сохранить время и сократить расходы, которые обычно затрачиваются на личное посещение нотариуса» [5].

На сегодняшний день до сих пор не урегулирован вопрос о проверке подлинности нотариального документа. По данным Федеральной нотариальной палаты число поддельных доверенностей составляет от 55 % до 65 % от общего числа [6]. При этом от 15 % до 20 % от общего объема поддельных документов составляют нотариально удостоверенные переводы, от 10 % до 15 % поддельных документов приходится на завещания, договоры купли-продажи, доверенности по отчуждению недвижимого имущества. В настоящее время в рамках цифрового нотариата Российской Фе-

дерации подлинность документа проверяется через единую информационную систему.

Однако следует отметить, что в целях оптимизации электронного нотариата и устранения ошибок при апробации единой информационной системы, законодателями внесен и рассмотрен законопроект о введении «машиночитаемой маркировки» (штрих-код, QR-код) на нотариальный документ при его составлении, которая будет содержать сведения, определенные законом. Таким образом, подобная маркировка позволит обратившемуся гражданину или юридическому лицу проверить законность нотариального документа в целях недопущения подлога и др. Проверку маркировки возможно будет осуществить через единую информационную систему.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что предусмотренные нововведения позволят предоставить гражданам и юридическим лицам более эффективные средства и приемы, которые гарантируют их правовую защиту. По мнению законодателей, апробация положений, предусмотренных законопроектом, не повлечет каких-либо негативных последствий как для участников правоотношений, так и для государства в целом.

Список использованной литературы

1. Нотариусы надеются на помощь от государства. URL: https://pravo.ru/news/220833/ (дата обращения: 29.09.2020).

2. О государственной регистрации недвижимости : федеральный закон РФ от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // Российская газета. 2015. № 156.

3. Михайлова А. Закон о цифровом нотариате : ключевые изменения. URL: pravo.ru (дата обращения: 28.09.2020).

4. Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. № 17.

5. Нотариальные услуги станут цифровыми. URL: https://pravo.ru/news/217068/ (дата обращения: 30.09.2020).

6. Рункевич Д., Рыкова А. Нотариусы назвали самые подделываемые документы изменения URL: https://russian.rt.com/russia/news/687117-notariusy-rossiya-dokumenty (дата обращения: 30.09.2020).

© Пономарева Е. В.
© Галимов Р. Р.

УДК 351.74.08:347.121.1-052-049.65(470)

Р. У. Садыков, инспектор по особым поручениям Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Республике Башкортостан (г. Уфа)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» − именно так гласит первая статья Всеобщей Декларации прав человека, принятая в 1948 году [1]. Данное положение является одним из фундаментальных и основополагающих для современного института защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Актуальность вопросов защиты чести, достоинства и деловой репутации, прежде всего, обуславливается тем, что в условиях развития гласности и свободы слова достаточно частыми стали факты распространения сведений и иной информации, оскорбляющих и принижающих честь и достоинство граждан, деловую репутацию должностных и юридических лиц. Этому способствует развитие современных технологий, сети Интернет и других информационных ресурсов. Каждый пользователь сети Интернет ежедневно может стать очевидцем множества видеоматериалов, размещенных в сети и оскорбляющих деловую репутацию представителей органов власти; нередко мы сталкиваемся с подобного рода репортажами в СМИ, публикациями статей в периодических изданиях. Кроме того, имеют место факты отражения сведений, не соответствующих действительности и оскорбляющих деловую репутацию работников, в документах, исходящих от организаций.

Каждый уважающий себя гражданин заинтересован в надлежащем обеспечении защиты чести, достоинства и деловой репутации, в связи с этим с каждым днем возрастает актуальность развития правовых норм законодательства и способов защиты именно этих нематериальных благ.

В разные времена и в различных цивилизациях понятия чести и достоинства, характеризующие человека, прежде всего с точки зрения его статуса в обществе и отношения к нему окружающих, определялись по индивидуальным подходам. Например, если в древнем Риме понятие чести связывалось с гражданским полноправием, то в Древней Руси понятие чести было неразрывно связано с понятием служило-родового достоинства.

Если рассмотреть данные понятия как гражданско-правовые категории, то необходимо отметить, что законодателем данные понятия определены в ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] как нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, которые защищаются в соответствии с действующим законодательством. Однако на сегодняшний день ни в одном нормативно-правовом акте данным понятиям не даны конкретные определения.

Одним из первых официальных документов, посвященных гарантиям прав человека в современной России, стала Декларация прав и свобод человека и гражданина [4]. Позднее обязанности государства по защите чести и достоинства человека и гражданина нашли отражение в Конституции Российской Федерации [2].

В гражданском законодательстве Российской Федерации правовые нормы, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации закреплены статьей 152 ГК РФ, которая в 2013 году претерпела существенные изменения и была дополнена рядом положений, направленных на расширение спектра возможностей по обеспечению защиты данных нематериальных благ. На сегодняшний день законодательством установлены следующие меры защиты чести, достоинства и деловой репутации:

– право гражданина на требование по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию; право на опровержение по требованию заинтересованных лиц после смерти гражданина, в том числе в тех же СМИ, а также право на опубликование своего ответа;

– отзыв или замена документа, исходящего от организации, если таковой содержит сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина;

– право удаления информации, порочащей честь, достоинство или деловую репутацию граждан, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации, изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно;

– право на удаление информации, порочащей честь, достоинство или деловую репутацию граждан, распространенной в сети Интернет, а также на опровержение указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет;

– право на требования возмещения убытков и компенсации морального вреда;

– право на обращение с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности при невозможности установить лицо, распространившее эти сведения.

Важно отметить, что граждане и должностные лица обращались в суды с целью защиты нематериальных благ и до введения вышеуказанных изменений в законодательство. При этом большую роль в рассмотрении дел, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации, сыграл Верховный суд Российской Федерации, которым даны соответствующие разъяснения в Постановлении Пленума ВС РФ [6], касающиеся как порядка определения надлежащего ответчика, так и содержания понятия «распространение порочащих сведений», в которое были включены опубликование таких сведений в печати, трансляция по радио и телевидению, демонстрация в кинохроникальных программах и других СМИ, распространение в сети Интернет, а также изложение в служебных документах и другие способы распространения информации, в результате которых сведения стали известны хотя бы одному лицу.

Одним из негативных последствий оскорбления чести и достоинства личности является нанесение морального вреда, а именно: нравственных или физических страданий, причиненных действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права. Компенсация морального вреда осуществляется в соответствии с гражданским законодательством, однако законодателем не установлены какие-либо конкретные показатели для определения размеров компенсации, а только установлено, что судом должна учитываться степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В современных реалиях нередкими являются случаи опубликования статей, видеофайлов и иных материалов, порочащих честь и деловую репутацию сотрудников ОВД и Росгвардии в средствах массовой информации, а также в сети Интернет. Сотрудники правоохранительных ведомств, а если говорить точнее, их личные неимущественные права, в связи с выполнением возложенных на правоохранительные органы задач и обязанностей, достаточно часто становятся жертвами таковых публикаций, которые не только порочат честь, достоинство и деловую репутацию, но и вызывают широкий общественный резонанс. Кроме того, имеют место и факты обращений граждан в различные инстанции с предоставлением информации не только не соответствующей действительности, но и порочащей честь сотрудников не только как граждан, но и представителей власти.

В случаях опубликования материалов, порочащих честь и деловую репутацию сотрудников ОВД и Росгвардии, сотрудники вправе обратиться с требованием об опровержении непосредственно в редакцию средства массовой информации, опубликовавшего вышеуказанные сведения.

Вместе с тем сложным и весьма неурегулированным вопросом является проблема опровержения сведений, распространенных в социальных

сетях, таких как «ВКонтакте», «Инстаграм» и др., которые не подпадают под действие Закона «О средствах массовой информации» [5].

Одним из наиболее распространенных и эффективных способов защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и Росгвардии является право на обращение в суды общей юрисдикции с исковыми заявлениями с требованиями об опровержении порочащих честь и деловую репутацию сведений.

Несмотря на пока еще относительно небольшое количество обращений сотрудников ОВД и Росгвардии в суды по вопросам защиты чести и деловой репутации, подобные прецеденты приобретают все более массовый характер.

С аналогичными исковыми заявлениями имели и продолжают иметь место факты обращений сотрудников ОВД и в Республике Башкортостан.

Так, в декабре 2013 года истец, являющийся сотрудником органов внутренних дел Республики Башкортостан, обратился в суд с исковым заявлением к ответчику, мотивируя свои требования тем, что в своем обращении на имя Президента Российской Федерации ответчик указал сведения, не соответствующие действительности, а именно, что истец является защитником этнических преступных группировок города Уфы, которые занимаются мошенничеством и легализацией преступных доходов через подставные фирмы и различные торговые рынки и комплексы; преступная деятельность истца и его подельников лежит на поверхности, осуществляется «открыто и дерзко», все контролирующие и надзорные органы «закрывают глаза» на преступную деятельность истца.

Указанными действиями истцу был причинен моральный вред. В процессе судебного разбирательства с учётом бремени доказывания по заявленному спору, ответчиком доказательств, свидетельствующих о том, что указанные в интернет-обращении факты имели место, суду представлено не было.

По итогам рассмотрения судом было принято решение о частичном удовлетворении исковых требований, при этом не в полном объеме удовлетворенными остались лишь требования в части компенсации морального вреда.

В рассматриваемом случае ответчик не ограничился реализацией права на обращение в органы власти, а предал огласке сведения, не только не соответствующие действительности, но и порочащие честь и деловую репутацию истца.

Вместе с тем имели место и другие решения судов при рассмотрении дел данной категории.

Одной из наиболее серьезных проблем в реализации судебного способа защиты чести и деловой репутации не только сотрудников ОВД и других правоохранительных ведомств, но и граждан, не относящихся к каким-либо силовым структурам, является проблема доказывания фактов

распространения сведения, посягающих на честь и деловую репутацию в сети Интернет.

Так, в августе 2013 года сотрудник ДПС ГИБДД обратился в Октябрьский районный суд г. Уфы с исковым заявлением о защите чести и деловой репутации. Однако в связи с тем, что истцом не были предоставлены суду соответствующие доказательства факта распространения ответчиком информации, порочащей честь и деловую репутацию сотрудника ГИБДД в сети Интернет, по итогам рассмотрения данного дела Октябрьским районным судом города Уфы в удовлетворении исковых требований истцу было отказано.

Достаточно частыми стали посягательства на честь, достоинство и деловую репутацию представителей правоохранительных органов, выражающиеся в публичных оскорблениях сотрудников при выполнении служебных задач по организации охраны общественного порядка. Так, согласно статистическим данным за 2019 год, судами Российской Федерации по статье 319 Уголовного кодекса Российской Федерации было привлечено к ответственности 9189 граждан. Все чаще по итогам рассмотрения уголовных дел указанной категории сотрудники ОВД и Росгвардии обращаются в суды для защиты чести, достоинства и деловой репутации. Только в Республике Башкортостан подобные факты стали чуть ли не ежемесячными. При этом, как показывает практика, при рассмотрении таких гражданских дел, судьи, как правило, занимают сторону истцов, с присуждением возмещения морального вреда.

Таким образом, институт защиты чести, достоинства и деловой репутации в Российской Федерации в последние годы претерпел существенные изменения, направленные на урегулирование способов защиты вышеупомянутых нематериальных благ. Вместе с тем в настоящее время имеется ряд проблемных вопросов, связанных с обеспечением доказательств распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, прежде всего в сети Интернет. Кроме того, в законодательстве России категории честь, достоинство и деловая репутация определены как нематериальные блага, более конкретных определений в настоящее время ни в одном нормативно-правовом документе не приведено, что порождает определенные сложности, связанные с их единообразным пониманием.

Список использованной литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 5 апреля.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 02.03.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ч. 1. Ст. 3301.

4. О Декларации прав и свобод человека и гражданина : постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991.

5. О средствах массовой информации : закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1// Российская газета. 1992. 8 февраля.

6. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.02.2005 №3 // Российская газета. 2005. 15 марта.

© Садыков Р. У.

Секция № 4. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

УДК [343.35+343.7]:[69:343.811](470)

В. Н. Омелин, главный научный сотрудник научно-исследовательского института ФСИН России, д-р юрид. наук, профессор (г. Москва)

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ НА ОБЪЕКТАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реформирование уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) характеризуется тем, что наряду с несомненно положительными изменениями в деятельности учреждений и органов УИС имеются и определенные негативные тенденции, складывающиеся, в частности, при осуществлении функций государственного заказчика по капитальному строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов УИС, а также осуществлении контроля за организацией ремонта зданий, сооружений и инженерных сетей.

В соответствии с Федеральной целевой программой «Развитие уголовно-исполнительной системы» (2018–2026 годы), утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2018 г. № 420 , для приведения условий содержания подозреваемых и обвиняемых в соответствие с законодательством Российской Федерации и международными стандартами необходимо осуществить в целом по стране строительство 11 новых следственных изоляторов на 11,23 тыс. мест, 14 новых режимных корпусов на 3,42 тыс. мест, реконструкцию 4 режимных корпусов на 0,425 тыс. мест, строительство и реконструкцию 118 объектов вспомогательного назначения в следственных изоляторах [1].

Комплексное решение вопросов строительства объектов специального назначения УИС, производственных объектов, а также контроль за реализацией замечаний и предложений по совершенствованию проектных решений при дальнейшем проектировании и строительстве возложено на Управление капитального строительства, недвижимости, эксплуатации и ремонта ФСИН России, обеспечивающее выполнение функций государственного заказчика по проектированию, строительству, ремонту и реконструкции объектов УИС.

Строительство обладает специфическими особенностями, свойственными только этой отрасли экономики:

– относительная продолжительность производственного цикла;

– значительное количество участников при производстве и доставке строительных материалов, конструкций, оборудования, выполнении строительных работ;

– многообразие хозяйственных связей с другими отраслями экономики.

Учитывая наличие криминогенных факторов, сопровождающих весь процесс строительных работ [2], включая проектирование, строительство, ремонт, реконструкцию объектов УИС и сдачу их в эксплуатацию, актуализируется необходимость исследования преступлений, совершаемых сотрудниками и работниками УИС при проведении строительных работ.

На всех этапах строительных работ на объектах УИС совершаются различные виды и способы преступлений, что требует их классификации по различным основаниям. Данная классификация является одним из средств познания, позволяет выявлять закономерности и определять пути их использования для выработки четкого механизма выявления и предупреждения указанной категории преступлений.

Одним из оснований классификации может быть *вид преступлений* при проведении строительных работ на объектах УИС. По этому основанию можно выделить следующие наиболее распространенных виды преступлений, совершаемых в ходе строительства объектов УИС: присвоение и растрата чужого имущества, коррупционные преступления (получение взятки, злоупотребление должностными полномочиями и др.).

Другим основанием классификации рассматриваемых преступлений можно определить *этапы строительства, осуществляемого на различных объектах УИС*.

В связи с отмеченным основанием, выделим группу преступлений, совершаемых *при подготовке и согласовании различного рода документов*.

Анализ материалов уголовных дел показал, что на данном этапе, требующем значительных временных затрат, указанные вопросы нередко решаются за незаконные вознаграждения, которые даются представителями подрядчика и получаются должностными лицами – сотрудниками и работниками УИС за:

– подготовку документации под определенные виды строительных работ либо конкретного подрядчика (подрядную организацию);

– «беспроблемное» подписание акта выполненных работ;

– возможность заключения контрактов на строительство объектов УИС в дальнейшем;

– общее покровительство при проведении строительных работ.

Характерным примером можно назвать завершенное в 2019 году расследование уголовного дела в отношении бывшего заместителя начальника ГУ ФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области М., обвиняемого в получении взяток на сумму свыше 700 млн руб. за общее по-

кровительство при исполнении госконтрактов при строительстве крупнейшего в Европе СИЗО «Кресты-2» в Колпино.

На этапе производства строительных работ, необходимых для ввода в эксплуатацию строительного объекта УИС, в основном совершаются хищения денежных средств и строительных материалов, уклонение от уплаты налогов, злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки и др.

Так, например, уголовные дела были возбуждены в отношении бывшего заместителя директора ФСИН России Б., обвиняемого в получении взятки от подрядчиков, бывшего заместителя директора ФСИН России К. о растрате в особо крупном размере с использованием служебного положения, причастного также и к строительству нового СИЗО в Крыму на базе исправительной колонии № 1 (ущерб оценен в 160 млн руб.), а также нескольких бизнесменов (например, бывшего генерального директора ОАО «ГСК» К. по факту растраты 56,6 млн руб., нарушении условий государственного контракта и дополнительных соглашений), участвовавших в стройке.

При организации контроля за проведением строительных работ, при приемке законченного строительством объекта УИС в основном совершаются преступления коррупционной направленности, связанные с подкупом должностных лиц, осуществляющих контроль, строительную экспертизу и приемку объекта УИС.

Так, например, Ж., занимая должность заместителя начальника одной из колоний Саратовской области, являясь руководителем контрактной службы, основным организатором хозяйства учреждения, составил заключение экспертизы результатов, предусмотренных государственным контрактом, внеся в него заведомо ложные сведения о том, что при проведении экспертизы не выявлены факты ненадлежащего исполнения контракта исполнителем и что все работы выполнены в полном объеме, а также составил акт о приемке выполненных работ в помещениях, внеся в него заведомо ложные сведения о том, что все предусмотренные контрактом работы выполнены в полном объеме, и подписал данные официальные документы.

Следует отметить, что значительное количество злоупотреблений на объектах строительства УИС совершается *при проведении тендеров и конкурсов на проведение строительных работ на объектах УИС*. При этом допускаются нарушения законодательства конкурсными комиссиями при рассмотрении заявок, принятии решений о допуске либо отказе в допуске к участию в торгах, определении победителей торгов.

По разным оценкам, для обеспечения победы в тендере на получение договора подряда на строительство объекта строительные фирмы дают членам тендерной (конкурсной) комиссии или другим лицам, от которых зависит принятие положительного решения, взятки в размере до 10–20 % от стоимости строительства [3].

Основными поисковыми признаками преступлений, совершаемых сотрудниками и работниками УИС при проведении строительных работ, являются:

– внезапно возросший материальный уровень жизни должностного лица, а также его близких родственников, свидетельствующий о «жизни не по средствам». Важно отметить, что имущество может быть оформлено на других членов семьи, что может свидетельствовать об осторожности правонарушителя;

– наличие дружеских и иных связей у сотрудника подразделения УИС (представителя заказчика) с представителями строительных организаций-контрагентов и др.;

– полное или частичное несоответствие реальной деятельности строительной организации ее документальному отражению;

– наличие интеллектуальных или материальных подлогов в документах (дописки, исправления и т. д.);

– нарушения правил списания строительных материалов и др.

Очевидно, что отдельный признак не всегда может характеризовать наличие либо отсутствие состава преступления. Они должны проверяться и учитываться в совокупности. При необходимости сотрудники подразделения собственной безопасности (ПСБ) территориальных органов УИС имеют право привлекать специалистов, которые могут дать квалифицированную консультацию либо провести по заданию ПСБ сравнительное исследование. Учитывая специфичность подобной информации, целесообразно привлекать к проведению осмотра строительных объектов УИС специалиста, владеющего опытом работы в строительной сфере.

В заключение следует отметить, что результативность выявления преступных посягательств при проведении строительных работ на объектах УИС напрямую зависит от уровня компетентности оперативных сотрудников ПСБ территориальных органов УИС, которые должны отслеживать всю получаемую гласную и негласную информацию о подготовке и проведении строительных работ на объектах УИС, чтобы иметь возможность прогнозировать направления развития событий и своевременно принимать обоснованные решения по пресечению и документированию преступлений и иных правонарушений, совершаемых при проведении строительных работ на объектах УИС.

Список использованной литературы

1. О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы» (2018–2026 годы) : постановление Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2018 г. № 420 (ред. от 30.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://ww.consultant.ru/document /cons_doc_LAW_295582/ (дата обращения: 18.10.2020).

2. Борин Б. В. Характеристика криминогенной обстановки в строительной сфере // Российский следователь. 2007. № 12.

3. Ларичев В. Д., Борин Б. В. Виды и способы совершения экономических и налоговых преступлений в строительной сфере // Адвокат. 2006. № 6.

© Омелин В. Н.

УДК 343.232:343.211.3(470)

Б. Я. Гаврилов, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, д-р юрид. наук, профессор (г. Москва)

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года «Всеобщая декларация прав человека» оказала и сегодня продолжает оказывать свое влияние на формирование законодательства Российской Федерации в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Актуальность положений ее ст. ст. 3 и 5, провозгласивших право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также устанавливающих запрет на жестокое, бесчеловечное или унижающее его достоинство обращение и наказание, сегодня в условиях перестройки уголовного судопроизводства приобрела особое значение.

Закрепление в ст. 2 Конституции Российской Федерации признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина как прямой обязанности и реализации тем самым принципа гуманизма сегодня нашло свое выражение в разработанном Верховным Судом Российской Федерации с привлечением научной общественности и практикующих юристов проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Проектом предусмотрено отнесение к категории уголовного проступка 112 составов преступлений, по которым в 2019 г. осуждено 68,1 тыс. граждан, в том числе 29 составов преступлений в сфере экономической деятельности. Постановлением Пленума от 17 октября 2020 г. законопроект внесен в Государственную Думу Российской Федерации.

В этой связи Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедев в своем интервью «Российской газете» отметил, что законопроект направлен на совершенствование российского правосудия в части осуществляемой государством последовательно в течение последних лет гуманизации уголовного судопроизводства.

Говоря об актуальности проблемы гуманизации уголовного наказания, автор обращает внимание на ряд обстоятельств, которые сегодня составляют предмет научного и прикладного обсуждения данной и непосредственной с ней связанных проблем совершенствования вопросов уголовной репрессии, конечная цель которых видится в возможности продолжения либеральных реформ в уголовном законодательстве в отношении ответственности за преступления, не представляющие значительной общественной опасности.

В этой связи следует указать и на позицию Верховного Суда Российской Федерации, который в течение последних 3-х лет с учетом мнения научной общественности и практикующих юристов существенно пересмотрел свое видение данной проблемы и, как можно судить из приведенных выше статистических данных, значительно расширил перечень уголовно-наказуемых деяний, которые возможно перевести в уголовные проступки. Свою роль сыграла в этом и позиция Президента Российской Федерации, который неоднократно высказывался за введение уголовного проступка.

По мнению автора настоящей публикации, на возвращение в российское законодательство уголовного проступка повлияли и ряд следующих факторов:

- во-первых, это необходимость сокращения уровня уголовной репрессии, свидетельством чего является нахождение к концу 90-х гг. XX века в местах лишения свободы более 1 млн российских граждан [14];
- во-вторых, необходимость законодательного рассмотрения настойчивых предложений научной общественности как из числа представителей уголовно-правовой, уголовно-процессуальной науки и административистов [3; 5. С. 2–5; 24], так и правоприменителей [12] об исключении из административного законодательства *(Кодекса об административных нарушениях РФ – выделено Б. Г.)* деяний, находящихся по степени общественной опасности на «границе» административного правонарушения (например, ст. 7.27 КоАП РФ и ч. 1 ст. 158 УК РФ). Аналогичной сегодня является и проблема разграничения административной и уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, где граница между преступным и непреступным нередко является условной [9. С. 387–400; 26. С. 270];
- в-третьих, необходимость исключения из ч. 2 ст. 14 УК РФ такого мифического, по мнению автора, понятия как малозначительность деяния, не представляющего общественной опасности. Его наличие допускает

возможность ежегодного принятия по заявлениям и сообщениям граждан и организаций о преступлениях от 6 до 7 млн решений об отказе в возбуждении уголовного дела, чем нарушается конституционное право значительного числа граждан на их доступ к правосудию и возмещение причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ) [9. С. 387–400];

- в-четвертых, значительный рост (с 1,2 млн в 1991 г. до 6–7 млн в 2016–2019 гг.) «отказных» материалов, что повлекло снижение статистических показателей преступности (с 3,85 млн преступлений в 2006 г. до 2,024 млн в 2019 г.), уровень которой сегодня составляет 1 400 преступлений на 100 тыс. населения, что в 4–5 раз ниже, чем в Германии, Франции, Италии и 8 раз ниже аналогичного показателя преступности в Скандинавских странах [4. С. 29–30].

Однако среди ученых и правоприменителей отмечается неоднозначный подход к оценке данного предложения. Так, профессор Л. В. Головко [11. С. 127–136] указывает на отсутствие должных правовых оснований для введения в российское законодательство уголовного проступка. Поддерживает его и заместитель Председателя Верховного Суда РФ (в почетной отставке) А. А. Толкаченко [25. С. 137–150], отмечающий, что «в современных условиях введение уголовного проступка … и судопроизводство по нему сами по себе не способны оказать принципиального влияния на уголовную политику и практику применения уголовного законодательства». Возможно, это и так, если институт уголовного проступка рассматривать без учета совершенствования, в целом, законодательства. В свою очередь, И. М. Гальперин считал, что включение уголовных проступков означало бы по существу лишь изменение терминологического характера [10. С. 66]. Введение уголовного проступка нами рассматривается как шаг к разрешению реально существующих проблем современного законодательства уголовно-правового комплекса [6. С. 20–31].

При исследовании проблемы уголовного проступка, считаем необходимым указать на его социально-правовое обоснование, исследованное в трудах С. Г. Келиной [15. С. 51], Г. А. Кригера [17. С. 3–9], Н. Ф. Кузнецовой [18], М. Д. Шаргородского [28] и др., в которых отражена идея о выделении в уголовном законодательстве таких общественно опасных деяний как уголовные проступки. Сегодня активное участие в научной полемике об уголовном проступке принимают С. В. Максимов [20. С. 130], Е. В. Рогова [5. С. 2–5.], В. Ф. Цепелев [27. С. 632], Н. С. Щедрин [29], сам автор [8] и др.

Высказанные указанными и рядом других ученых точки зрения о возможности и необходимости введения уголовного проступка вполне вписываются в проводимую государством, начиная с 2003 года, политику либерализации уголовного наказания, что российскими учеными-криминологами отражено в работах А. И. Алексеева, В. С. Овчинского и Э. Ф. Побегайло [1], автора настоящей публикации [4] и др., высказывающихся за дифференциацию уголовной ответственности [9. С. 387–400].

Введение в УК РФ уголовного проступка сегодня должно быть заложено и в разработку концепции современной уголовной политики, активное обсуждение которой имело место в ходе парламентских слушаний в Совете Федерации РФ 18 ноября 2013 г. [21] и 5 апреля 2017 г., где А. Л. Кудриным была предложена концепция совершенствования уголовного законодательства до 2025 г. [22].

В числе доводов за введение уголовного проступка и то, что сегодня уголовно-правовые запреты наличествуют явно в переизбыточном количестве. Следствием этому является, что в России к уголовной ответственности ежегодно привлекалось в 1992–2001 гг. более 1,5 млн взрослого населения, а в 2012–2017 гг. – около 900 тыс., в 2018 г. – 831 тыс. и в 2019 г. – 789 тыс. граждан, что влечет дальнейшую криминализации общества [8. С. 131–136]. Подход государства к решению данной проблемы должен заключаться в исключении по возможности попадания в места лишения свободы лиц, осужденных за преступления, не представляющие большой общественной опасности, чье исправление возможно и без применения наказания в виде лишения свободы.

Совместно с Е. В. Роговой автором проведен анализ преступлений, за которые максимальный срок лишения свободы составляет 3 года**.** Его результаты свидетельствуют о том, что за 2005–2009 гг. ежегодно регистрировалось порядка 1 млн преступлений небольшой тяжести или 35–36 % в структуре зарегистрированной преступности, а с 2012 г. отмечается рост их удельного веса (до 46,2 % в 2018 г. и 43,2 % в 2019 г.), что позволяет сделать вывод о состоянии преступности, не относящейся к тяжкой [7. С. 7–45]. Соответственно, возросла и доля осужденных за эти преступления, которая на сегодня превысила уровень 50 % от общего количества осужденных.

Таким образом, данные криминологического анализа преступлений, отнесенных к категории небольшой тяжести, и лиц, их совершивших, позволяют сделать вывод о том, что значительную часть данного вида уголовно-наказуемых деяний возможно выделить в группу уголовных проступков.

Возвращение в УК РФ категории уголовных проступков позволит разрешить и проблему правоприменения ч. 2 ст. 14 УК РФ о противоправных деяниях, в силу малозначительности не являющихся преступлениями, которая, являясь оценочной, порождает неоднозначное ее восприятие среди ученых и практиков [9. С. 387–400]. Сущность данной проблемы заключается в том, что согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ деяние, формально содержащее признаки преступления, требует реакции со стороны государства (признак противоправности), но в силу своей малозначительности оно не представляет общественной опасности. По этому поводу А. Э. Жалинский отмечал, что формальная характеристика деяния и есть противоправность, которая противопоставляется общественной опасности [13. С. 248–249].

Одним из факторов в пользу уголовного проступка является, по мнению автора, и существенное искажение показателей уголовно-правовой статистики. По мнению профессора В. В. Лунеева: «общество не знает реального объема преступности, ее полных социальных последствий, действительной эффективности борьбы с преступностью, во что она фактически в целом обходится нашему обществу и т. д.» [19. С. 48–49]. Большинство отечественных ученых вполне обоснованно полагают, что российская статистика о преступности недостоверна и латентна [2], об этом объективно свидетельствует и сформировавшийся на протяжении трех последних десятилетий тренд показателя преступности, характеризующейся приростом, начиная с 1980 г., на 1 млн за каждое десятилетие, и ее сокращением (на 1,8 млн) за последнее (2007–2019 гг.) десятилетие, что, по мнению большинства специалистов в области криминологии, является необоснованным [9. С. 387–400].

Решение указанных проблем требует принятия комплексного законодательного акта по внесению изменений в УК, УПК, КоАП РФ.

Список использованной литературы

1. Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика : преодоление кризиса : монография. М. : Норма, 2006.

2. Ведерникова О. Н. Криминальная ситуация в России в свете мировых тенденций // Российский криминологический взгляд. 2009. № 2.

3. Воскобитова Л. А. Судопроизводство по делам об административных правонарушениях и его место в системе реализации судебной власти // Мировой судья. 2017. № 2.

4. Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России : цифры и факты : монография. М. : Проспект, 2008.

5. Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 2–5.

6. Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В. Мировая юстиция и уголовный проступок : мнение ученого и практика (обоснование проблемы, современное состояние и меры по совершенствованию) // Мировой судья. 2016. № 12. С. 20–31.

7. Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В. Уголовный проступок : концепция развития (мнение ученого и практика) // Публичное и частное право. 2016. № 4 (32). С. 7–45.

8. Гаврилов Б. Я. Уголовный проступок в российском праве : пожелания законодателя или реалии российского общества // Человек : преступление и наказание. 2018. № 2. С. 131–136.

9. Гаврилов Б. Я. Уголовный проступок в структуре уголовного закона : прошлое, настоящее, будущее // Юридическая техника. 2020. № 14.

10. Гальперин И. М. Социальные и иные основы депенализации // Советское государство и право. 1980. № 33. С. 66.

11. Головко Л. В. Законопроект об уголовном проступке : мнимые замыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1. С. 127–136.

12. Гордиенко В. В. Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью // Российский следователь. 2011. № 16.

13. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен : теоретико-инструментальный анализ. 2 изд., пер. и доп. М. : Проспект, 2016. С. 248–249.

14. Калинин Ю. И. Лесоповал с человеческим лицом // Российская газета. 2002. № 186. 2 октября.

15. Келина С. Г. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М. : Наука, 1987. С. 51.

16. Конференция на тему «Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России : основные проблемы применения и направления совершенствования». URL: http://test.vsrf.ru. (дата обращения: 27.09.2020).

17. Кригер Г. А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия : Право. 1979. № 2. С. 3–9.

18. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М. : Изд-во Московского университета, 1969. 232 с.

19. Лунеев В. В. Роль мониторинга криминальных реалий в механизме совершенствования уголовного законодательства / В. В. Лунеев // Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации. Общие проблемы : монография : коллектив авторов / отв. ред. С. В. Максимов. М., 2009. С. 48–49.

20. Максимов С. В. и др. Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации : монография / под общ. ред. С. В. Максимова. М. : Институт государства и права РАН, 2014. С. 130.

21. Парламентские слушания в Совете Федерации 18 ноября 2013 г. URL: http://legislation.council.gov.ru. (дата обращения: 06.09.2020).

22. Парламентские слушания в Совете Федерации 5 апреля 2017 г. URL: http://www.council.gov.ru. (дата обращения: 08.09.2020).

23. Реализация принципов уголовной политики в сфере защиты прав пострадавших от преступных посягательств. URL: https://www.oprf.ru.(дата обращения: 15.09.2020).

24. Старостин С. А. Уголовный проступок: взгляд административиста // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т.14. № 4.

25. Толкаченко А. А. К обсуждению проекта федерального закона в связи с введением понятия уголовного проступка, или чем может помочь

Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.17 № 42 // Закон. 2018. № 1. С. 137–150.

26. Федоров А. В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2.

27. Цепелев В. Ф. Соотношение преступления и иных правонарушений : сравнительный аспект // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы : материалы IV Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова и состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. 27–28 мая 2004 г. М., 2005. С. 632.

28. Шаргородский М. Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества // материалы межвузовской научной конференции «Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма». Ленинград. : Изд-во ЛГУ, 1961.

29. Щедрин Н. С. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия : опыт законодательного проектирования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, 2012. № 2.

© Гаврилов Б. Я.

УДК 343.143:342.7(479.24)

У. Н. Гасанов, аспирант кафедры уголовного процесса Ульяновского государственного университета (г. Ульяновск)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ СВИДЕТЕЛЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Высшей ценностью правового государства и общества являются права и свободы личности, ее честь и достоинство. Данное важное положение отражено во Всеобщей декларации прав человека, которая утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, а также в национальном законодательстве большинства развитых стран.

В Азербайджанской Республике также признаются и гарантируются основные права и свободы человека и гражданина (глава III Конституции АР). В частности, в статье 24 Основного Закона страны закреплен основной принцип прав и свобод личности, согласно которому каждый человек обладает с момента рождения неприкасаемыми, ненарушаемыми и неот-

чуждаемыми правами и свободами. В то же время эти права и свободы охватывают ответственность и обязанности каждого лица перед обществом и другими гражданами.

В уголовном судопроизводстве среди субъектов уголовно-процессуальных отношений свидетель занимает одну из ведущих ролей в процессе доказывания. Практически нет уголовных дел, в которых не фигурировала бы данная процессуальная фигура, которая своими показаниями призвана содействовать правосудию. Вместе с тем анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что представители правоохранительных органов нередко не выполняют должным образом свои обязанности по обеспечению прав и законных интересов лиц, выступающих свидетелями преступлений. А в ситуациях, когда возникает необходимость применения мер безопасности к данным участникам уголовного судопроизводства, действуют с промедлением, что вызывает неуверенность у свидетелей в своей защищенности от противоправного давления со стороны обвиняемых и их окружения. В подобных случаях свидетели предпринимают попытки уклониться от дачи показаний в частности, а в целом – избежать участия в уголовном судопроизводстве [2. С. 24–27].

На основании ч. 1 ст. 95 УПК АР свидетелем является лицо, которому известны какие-либо обстоятельства, имеющие значения для уголовного дела, и которое может быть вызвано в правоохранительный орган и допрошено по существу обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела. Правовое положение свидетеля в уголовном процессе Азербайджанской Республики и Российской Федерации достаточно схоже. Но имеются и определенные различия. В частности, в соответствии с УПК АР сторона обвинения может допросить свидетеля как во время предварительного расследования, так и в процессе судебного разбирательства дела. В свою очередь сторона защиты вправе допросить свидетеля только во время судебного разбирательства.

Также в уголовно-процессуальном законодательстве двух стран имеются различия относительно круга лиц, которые могут быть вызваны и допрошены в качестве свидетеля. К примеру, в соответствии со ст. 95.2 УПК АР свидетелями не могут быть:

– адвокат, которому стали известны сведения, имеющие отношение к делу, в связи с юридической помощью, оказываемой им в качестве защитника;

– лицо, которому стали известны сведения, имеющие отношение к делу, в связи с его участием в нем (в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика);

– лицо, которое в силу своего малолетнего возраста либо в силу имеющихся у него физических или психических недостатков не в состоянии воспринимать и излагать подлежащие расследованию обстоятельства;

– должностное лицо (судья, прокурор, следователь, дознаватель) осуществлявшее свои процессуальные полномочия в связи с уголовным процессом, или секретарь судебного заседания (за исключением случаев допущения во время уголовного преследования недостатков и должностных злоупотреблений, возобновления производства по вновь открывшимся обстоятельствам и восстановления утраченного производства).

Если обратимся к ч. 3 ст. 56 УПК РФ, то мы увидим, что российский законодатель предусмотрел более широкий круг лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей. К таковым также относятся: 1) присяжные заседатели (из-за обстоятельств уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в процессе); 2) священнослужители (из-за обстоятельств, ставших ему известными из исповеди); 3) депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации без их согласия (из-за обстоятельств, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий); 4) должностные лица налогового органа (из-за обстоятельств, которые стали им известны в связи с предоставленными сведениями, содержащимися в специальной декларации, представленной в соответствии с действующим законодательством); 5) арбитры (третейские судьи) (из-за обстоятельств, ставших им известными в ходе арбитража (третейского разбирательства).

Анализ действующего УПК АР позволяет сделать вывод о том, что законодатель на закрепил в полной мере права свидетеля в отдельной статье, а рассредоточил их по всему Кодексу применительно к различным процедурам участия рассматриваемого субъекта уголовно-процессуальных отношений на различных стадиях судопроизводства. Это обстоятельство не способствует тому, чтобы свидетель, вовлеченный в сферу процесса, смог воспринять всю совокупность своих прав. А должностные лица правоохранительных органов не всегда утруждают себя должным образом разъяснить свидетелю его процессуально-правовой статус, порой делают это скороговоркой, без должного содействия тому, чтобы процессуальные действия в большей степени отвечали потребностям и законным интересам лица, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства в качестве свидетеля.

Важно, чтобы свидетель, явившийся по вызову в правоохранительный орган, был поставлен в известность о своих ключевых правах, которые закреплены в ст. 95.6 УПК АР. Прежде всего, он должен знать по какому уголовному делу вызван; иметь возможность подавать просьбы, а также отказываться от дачи показаний, представления материалов и сведений против себя и своих близких родственников; лично записывать свои показания во время досудебного производства по уголовному процессу; знакомиться с протоколом процессуального действия, в котором принял участие, а также с протоколом судебного заседания в относящейся к нему части, требовать внесения в протокол дополнений и замечаний для полноты и правильности отражения в нем своих показаний.

Для облегчения дачи показаний законодатель предусмотрел возможность свидетеля пользоваться документами по трудно запоминающимся сложным математическим расчетам, многочисленными географическими наименованиями и иными сведениями; письменными заметками, сделанными во время или немедленно после восприятия событий; сопровождать свои показания начертанными им планами, схемами и рисунками.

Особое значение имеет соблюдение материальных и имущественных интересов свидетеля, возникающих в ходе уголовного судопроизводства. В частности, данный субъект уголовно-процессуальных отношений наделен правом на возмещение расходов, понесенных им во время процесса, а также на компенсацию за ущерб, понесенный им от незаконных действий органа, осуществляющего судопроизводство. Также свидетель вправе получать назад вещи, изъятые органом, осуществляющим уголовный процесс, в виде вещественных доказательств или по иным основаниям.

В уголовно-процессуальном законодательстве Азербайджана имеются и другие нормы, связанные с обеспечением прав свидетелей по уголовным делам. Среди них законодательные положения, касающиеся порядка вызова, времени явки и процедуры допроса данного участника судопроизводства, особенностей приглашения переводчика, законных представителей, обеспечения свидетельского иммунитета, применения процессуальных мер личной безопасности в случае оказания воздействия на свидетеля [1. С. 52–56].

В завершение следует отметить, что нуждаются в дальнейшем научном рассмотрении вопросы, связанные с гарантиями обеспечения прав и законных интересов некоторых категорий свидетелей. В частности, это касается малолетних и престарелых, лиц, имеющих физические и психические недостатки, участие которых в процессе требует особых, предусмотренных в законе условий. Нередко трудности возникают при вызове и допросе свидетелей, являющихся иностранными гражданами и лицами без гражданства. Дальнейшего законодательного регулирования требуют уголовно-процессуальные меры обеспечения личной безопасности анонимных свидетелей, а также различные грани свидетельского иммунитета [3, 4, 5].

Список использованной литтературы

1. Аббасов Ф. Н. Свидетель и его представители в уголовном процессе Азербайджана // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 4. С. 52–56.

2. Антонович Е. К. Правосубъектность свидетеля в уголовном судопроизводстве : миф или реальность? // Российский следователь. 2019. № 12. С. 24–27.

3. Головинская И. В., Крестинский М. В. Гуманистические идеи и закрепление принципа гуманизма в нормах уголовно-процессуального законодательства // Современное право. 2019. № 9. С. 111–117.

4. Стельмах В. Ю. Некоторые вопросы участия свидетеля в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2018. № 5. С. 107–113.

5. Тлехуч З. А. Гарантии прав вызванного для проведения допроса свидетеля, находящегося за пределами Российской Федерации // Законы России : опыт, анализ, практика. 2019. № 4. С. 104–107.

© Гасанов У. Н.

УДК 343.123.12:343.163(470)

О. В. Левченко, прокурор Троицкого и Новомосковского административного округов г. Москвы, канд. юрид. наук (г. Москва)

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В соответствии с действующим законодательством прокурор является одним из тех участников уголовного процесса, на котором лежит обязанность по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. Кроме него в их число входят суд, а также субъекты предварительного расследования (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). Получается, что данную обязанность выполняют все правоохранительные органы, осуществляющие публично-правовые, уголовно-процессуальные функции, то есть функции уголовного преследования, предварительного расследования, прокурорского надзора и судебную функцию. Каждый из указанных в законе органов, в чьем производстве находится дело, а также прокурор, который участвует во всех стадиях уголовного процесса, принимает в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные законом.

Между тем, логика подсказывает, что должен быть конкретный ответственный субъект за безопасность участников процесса, который бы осуществлял такую функцию на протяжении всего процесса, в том числе и в стадии исполнения приговора при отбывании осужденным наказания. Тогда бы лицо, взятое под государственную защиту, действительно, находилось под постоянной государственной защитой одного государственного органа, подобно тому, как это устроено в США, где традиционно подобную функцию осуществляет Служба судебных маршалов (United States Marshals Service) – подразделение министерства юстиции США, главой которого по совместительству является генеральный прокурор США.

Следуя этой логике, некоторые исследователи предлагают признать на законодательном уровне главным ответственным за обеспечение безопасности участников доказывания прокурора [2. С. 11–16]. Мы разделяем эту позицию и признаем убедительными доводы, которые приводятся в ее обоснование.

Прежде всего, надо согласиться с тем, что уголовно-процессуальный аспект правового институт государственной защиты направлен на обеспечение доказывания. Его назначением является сохранение носителей личных доказательств, то есть лиц, способных дать показания о существенных обстоятельствах дела на суде. Именно на обеспечение безопасности этих участников процесса направлены уголовно-процессуальные нормы, приведенные в части третьей статьи 11 УПК РФ. Почти все они касаются регулирования проведения следственных действий с участием данной категории лиц в ходе досудебного производства и сохранения в тайне их личности.

Все прочие меры государственной защиты, предусмотренные Федеральным законом № 119 ФЗ от 20 августа 2004 года «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [3], если они не связаны непосредственно с уголовно-процессуальным доказыванием, должны носить непроцессуальный, организационный характер и реализовываться негласно. Меры по обеспечению безопасности самих представителей государственной власти (судей, прокуроров, следователей и др.) находится вне уголовно-процессуального регулирования.

Далее, меры государственной защиты составляют единое целое с уголовным преследованием. Как утверждает Е. Ф. Мельникова, обеспечение безопасности свидетелей обвинения должно быть признано приоритетом уголовно-процессуальных мер государственной защиты; наряду с институтом досудебного соглашения о сотрудничестве, институт обеспечения безопасности участников процесса (доказывания) входит в уголовно-процессуальный механизм привлечения к уголовному преследованию обвиняемых [2. С. 13–16].

Несмотря на внешне односторонний, «необъективный» вид данного тезиса, он, по нашему мнению, верен, ибо в конечном итоге правовой институт обеспечения безопасности посредством мер государственной защиты лиц, содействующих правосудию, предусмотренный Федеральным законом № 119 ФЗ от 20 августа 2004 года и другими нормативно-правовыми актами, был создан в ответ на угрозу со стороны криминалитета. Криминальные угрозы безопасности жизни, здоровью, имуществу самих этих лиц, равно как и их родственников возникают в связи с тем, что эти лица изобличают своими показаниями преступников, помогают выявлять и раскрывать преступления. Так что меры государственной защиты по большому счету являются средством противодействия организованной преступности. Правомерно считать меры государственной защиты, преду-

смотренные законодательством, правовыми мерами обеспечения не только правосудия, но и обвинения.

Итак, меры государственной защиты обеспечивают доказывание, причем доказывание обоснованности обвинения, и потому последовательным выглядит третье утверждение о том, что защита именно свидетелей обвинения должна быть признана приоритетом уголовно-процессуальных мер государственной защиты

Опять же, несмотря на спорность категоричного утверждения о том, что основными субъектами, к которым применяются меры государственной защиты для обеспечения безопасности, являются «свидетели обвинения», нельзя не согласиться с его правотой, если принять во внимание следующие суждения. Как следует из текста диссертации Е. Ф. Мельниковой, под это обобщенное понятие («свидетель обвинения») попадают все участники процесса, включая лиц, чей процессуальный статус регламентирован статьей 56.1 УПК РФ.

Действительно, процессуальное положение этого участника процесса специфично. Однако сама нумерация статьи кодекса, производная от статьи 56 «Свидетель», указывает, что законодатель склонен относить его к свидетелям. А в виду того, что показания его должны изобличать подсудимого в совершении преступления, можно считать его свидетелем обвинения, свидетелем, дающим изобличающие показания.

Поэтому, даже если формально участник процесса может быть отнесен к стороне защиты, как в данном случае – обвиняемый, подсудимый, осужденный, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, то давая показания, изобличающие других обвиняемых или других лиц в совершении преступлений, он содействует стороне обвинения. Тем самым по направлению своей процессуальной деятельности он становится соучастником стороны обвинения.

Таким образом, важен не формальный критерий определения принадлежности «лица, дающего показания» к той или иной стороне процесса: обвинения или защиты, а цель и результат. Если он дает показания для поддержания обвинения, то это свидетель обвинения.

Еще раз подчеркнем, что именно этот вид свидетелей наиболее нуждается в государственной защите от криминальных угроз их безопасности, поскольку именно их показания имеют решающее значение для формирования основания применения уголовного закона к преступникам

Четвертый довод выводится из общего теоретического положения, развиваемого сторонниками концепции о руководящей процессуальной роли прокурора в досудебном производстве [1], согласно которой прокурор является главным субъектом уголовного преследования, руководителем досудебного доказывания – оснований обвинения, которое ему надлежит поддерживать в суде. В свете концепции о руководящей роли прокурора в системе обвинения последовательным будет считать его ответ-

ственным за надлежащее использование и сохранение всех источников доказательств, которые подлежат представлению в суде для поддержания государственного обвинения.

Надо признать, что пока данная теоретическая концепция мало соответствует позитивному уголовно-процессуальному праву. Однако уже указанная выше логика дела – обвинения – заставляет признать ее справедливость. Прокурор как субъект доказывания обвинения более всех заинтересован сохранении носителей источников сведений – показаний лиц для дачи их непосредственно в суде

Разумеется, нельзя не признать, что приведенная концепция не соответствует правовой реальности. Современное следственное досудебное производство происходит от следственного порядка выдвижения обвинения. Следователь обладает всей полнотой власти над обвинением и доказыванием. Соответственно, на нем лежит и обязанность применения мер государственной защиты к участникам досудебного доказывания (таковыми по факту всегда являются лица, дающие показания в поддержку обвинения/следствия). Прокурор от всего этого отстранен и прямо не участвует в процессуальной деятельности органа предварительного следствия.

Между тем, в суде уже на прокуроре лежит обязанность доказывания обвинения и обеспечения безопасности участников доказывания. Он несет эту обязанность наряду с судьей. Мы считаем, что в этом заключается недостаток организации безопасности участников доказывания: различные госорганы этим занимаются в различных стадиях. Как в пословице «у семи нянек дитя без глаза», нет единого ответственного за обеспечение безопасности участников доказывания – до суда и в суде. В этом одно из слабых мест современной организации обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию, особенно тех, кто оказывается в местах лишения свободы. По этой причине мы выступаем за то, чтобы прокурор как глава обвинительной власти и публичного уголовного преследования выступал главным организатором и инициатором применения мер государственной защиты свидетелям обвинения и делал это от начала до конца. Считаем, что вся полнота власти над обвинением и его доказыванием, включая принятие мер по обеспечению безопасности участников доказывания, должна быть сосредоточена у прокурора. А досудебное производство должно быть по модели полицейского дознания под процессуальным руководством прокурора.

Список использованной литературы

1. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней. М. : Юрлитинформ, 2015. 304 с.

2. Мельникова Е. Ф. Особенности доказывания по уголовным делам, по которым принимаются меры безопасности в отношении участников

уголовного судопроизводства : дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020. 290 с.

3. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собр. законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534 . СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.11.2020).

© Левченко О. В.

УДК 343.24-027.236(470)

В. Н. Сизова, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, канд. юрид. наук, докторант (г. Москва)

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Исходя из того, что эффективность выступает одним из существенных показателей большинства правовых явлений, автор в настоящей публикации отмечает, что и наказание относится к числу таковых. Не соответствующая реалиям правовой действительности, а также не проходящая своевременного реформирования, имеющего свой целью повышение эффективности, система наказаний вынуждает государство неоправданно использовать различные ресурсы (материальные, трудовые, организационные) и тем самым препятствует поступательному развитию нормальных общественных отношений.

Вышеизложенное дает основание для формулирования вывода о том, что та система наказаний, которая сегодня содержится в структуре российского уголовного законодательства, должна быть подвергнута исследованию на предмет ее эффективности. В первую очередь, по мнению автора, необходимо обратить пристальное внимание на так называемую лестницу наказаний, которая, исходя из положений ст. 44 УК РФ, явно таковой не является, так как содержащиеся в одном перечне основные и дополнительные наказания изложены без соблюдения «лестничного принципа», играя совершенно различную роль в достижении целей наказания, обладая разной степенью интенсивности воздействия на осужденного и приводя в конечном итоге к дезорганизации системы, ее внутренней согласованности, отсутствию стройности и гармоничности содержащихся в ней положений [4. С. 387–390].

Более того, как справедливо замечает И. А. Подройкина, отсутствие корректности в формулировании ст. 45 УК РФ обусловило собой запутанность и неопределенность положений, касающихся системы наказаний, а также привело к выделению без достаточных к тому оснований подсистемы «смешанных» наказаний, в связи с чем сегодня актуальным является вопрос трансформации ст. 44 УК РФ и изложения ее в следующем виде: часть первая должна включить в себя систему основных, а часть вторая – систему дополнительных наказаний. При этом, каждая из обозначенных систем будет содержать и постоянные, и переменные виды наказаний, выстроенных по принципу «лестницы» [7. С. 217].

Кроме того, как справедливо отмечается в юридической литературе, проблемы системы наказаний на сегодняшний день так и не получили своего решения, а сама система наказаний по своему содержанию утратила соответствие своей традиционной форме, обуславливая определенный конфликт интересов [1. С. 6–7]. О системности в российском уголовном законодательстве в контексте системы наказаний говорит и профессор В. Ф. Цепелев, указывая на то, что уголовно-исполнительное воздействие, позволяющее обеспечить эффективное достижение стоящих перед наказанием целей и способствующее позитивному посткриминальному поведению лица, совершившего преступное деяние, само по себе является одним из элементов общей системы российской уголовной политики [11. С. 292–296]. На необходимость системного подхода к вопросам наказания в российском уголовном законодательстве обращает внимание и В.Н. Орлов, системно и комплексно рассматривая объект назначения наказания, состав его отбывания, объективные и субъективные признаки (элементы) состава отбывания уголовного наказания [6. С. 286].

Изложенное заставляет обратиться к вопросам уголовных наказаний с позиции системы, каковой они и должны являться, сосредоточив пристальное внимание на существующие в этой системе проблемы и предложив возможные пути их решения.

Прежде всего, очевидно, что современная система наказаний в Российской Федерации характеризуется наличием нарушающих целостность ее структуры видов неприменяемых наказаний, в частности, речь идет об аресте и смертной казни. При этом следует отметить, что в юридической литературе уже были попытки признать утратившими силу положения уголовного законодательства о смертной казни и аресте. Так, Д. А. Добряковым указывалось на необходимость оптимизации системы наказаний и признания утратившими силу п. «н» ст. 44 и ст. 59 УК РФ [3. С. 12].

На это же обстоятельство обращает внимание и М. В. Степанов, указывая на то, что наличие в системе уголовного законодательства тех видов наказаний, которые не подлежат применению, с необходимостью обуславливает разбалансированность законодательной структуры. Далее данный автор указывает на очевидность намерений законодателя занять позицию

отказа от ареста в качестве вида наказания, что подтверждается снижением нижнего предела лишения свободы до 2 месяцев и соответствующим поглощением наказания в виде ареста. Кроме того, как справедливо полагает данный автор, те законодательные решения, которые были приняты в отношении нахождения смертной казни в системе наказаний, принимались явно не в ее пользу, что заставляет сегодня задуматься о фундаментальном решении данного вопроса, исключив возможности для использования практики двойных стандартов [8. С. 121–125]. Мы, не беря на себя ответственность оспаривать устрашающий потенциал такого вида наказания, как смертная казнь, считаем вполне обоснованным рассмотрение вопроса об исключении ареста из видов наказаний, на мотивированность чего указывается и в юридической литературе [12. С. 176–179].

Также представляется необходимым рассмотреть вопрос, связанный с юридической природой такого вида наказания, как принудительные работы. В частности, по мнению С. В. Тасакова, не вполне ясным для понимания сегодня является содержание данного наказания, а именно применяются ли принудительные работы в качестве самостоятельного вида наказания или можно говорить о замене принудительными работами такого вида наказания, как лишение свободы [10. С. 210–215]. Кроме того, в юридической литературе отмечается, что нахождение в системе наказаний принудительных работ лишено своего экономического основания, поскольку в стране на сегодняшний день отсутствуют возможности для реализации данного вида наказания [8. С. 121–125]. Е. В. Благов указывает на то, что исследуемый вид наказания по существу представляет собой не вполне удачную попытку трансформировать принудительные работы из условного осуждения, обусловившую на практике сложности и противоречия в уголовно-правовой и уголовно-исполнительной сферах [1. С. 15–18].

В этой связи следует отметить, что при изучении вопросов, связанных с нахождением в системе наказаний принудительных работ, учёными обращается внимание, в том числе и на то, что спорным моментом, отрицательно сказывающемся на возможности эффективного применения данного вида наказания, на практике выступает законодательное формулирование санкций отдельных статей в системе Особенной части российского уголовного законодательства, которое привело к резонансной ситуации, когда срок исполнения принудительных работ является большим, нежели срок лишения свободы. Примером этому могут служить санкции ч. 2 ст. 121, ч. 1 ст. 135, ч. 2 ст. 159^1 УК РФ и ряд других [5. С.148–152].

Приведенные выше положения позволяют сделать вывод о возникновении коллизии, обусловленной невозможностью применения такого вида наказания как принудительные работы на срок выше срока лишения свободы. В данном случае необходимо исходить из законодательных установлений, отраженных в ч. 6 ст. 53^1 УК РФ, в соответствии с которыми при уклонении осуждённого от отбывания принудительных работ происходит

их замена на лишение свободы, при которой расчёт происходит по следующей схеме – один день лишения свободы за один день принудительных работ. Иначе складывается резонансная ситуация, при которой при действительном уклонении осуждённого от отбывания принудительных работ они заменяются на лишение свободы сроком большим того, что регламентируется санкцией конкретной статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ [9. С. 80–83].

Не оспаривая ряд преимуществ такого вида наказания как принудительные работы, в числе которых сокращение расходов государства, необходимых для содержания осужденных к лишению свободы лиц; извлечение финансовой выгоды в результате осуществления ими труда; возможное направление осужденных для осуществления принудительных работ в проблемных секторах производства (например, труд, связанный с переработкой отходов), следует учитывать, что при этом требует своего решения вопрос о правовой природе и содержании принудительных работ, а именно – подлежат ли они назначению в качестве самостоятельного вида наказания или же в данном случае необходимо вести речь о замене лишения свободы принудительными работами.

С учетом сказанного, пересмотру необходимо подвергнуть также те из видов наказаний, которые являются практически непременимыми, носят декларативный характер, чем нарушают в целом системность видов наказаний. По нашему мнению, оптимальная и эффективная система наказаний Особенной части уголовного законодательства базируется на неразрывности и всеобщности единого процесса нормативно-правовой регламентации конгломерата видов наказаний, сконструированных на основе принципов и задач уголовного законодательства, сформулированных в его Общей части.

Список использованной литературы

1. Антонов О. А., Коновалова С. И., Осадчая Н. Г. Система наказаний в российском уголовном праве и проблемы применения отдельных видов наказаний. М., 2002. С. 6–7.

2. Благов Е. В. Принудительные работы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 15–18.

3. Добряков Д. А. Система и виды наказаний по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Корея (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дис. … канд.. юрид. наук. М., 2018. С. 12.

4. Кононыхин С. Ю. Уголовно-правовое значение системы наказаний в действующем уголовном праве Российской Федерации // Вестник ТГУ. Вып. 3 (83). 2010. С. 387–390.

5. Непомнящая Т. В. Проблемы назначения принудительных работ // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2018. № 3 (56). С. 148–152.

6. Орлов В. Н. Уголовное наказание : понятие, система, объект назначения, состав отбывания. М., 2017. 286 с.

7. Подройкина И. А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России : дис. … д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2017. С. 217.

8. Степанов М. В. Проблемы регламентации института наказания // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. С. 121–125.

9. Сюбаев И. И. Проблемы назначения наказания в виде принудительных работ // Уголовное право. 2017. № 3. С. 80–83.

10. Тасаков С. В. Принудительные работы в системе наказаний уголовного законодательства Российской Федерации и проблемы их правоприменения // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 210–215.

11. Цепелев В. Ф. Уголовная политика : теория и реальность // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 292–296.

12. Якименко В. И. Арест как вид уголовного наказания для гражданских лиц и военнослужащих : проблемы и перспективы развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. С. 176–179.

© Сизова В. Н.

УДК 343.53(470)

О. А. Захарова, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В российском государстве на уровне Конституции РФ закреплены гарантии единства экономического пространства, свободное перемещение товаров и услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации). Таким образом, указанная норма Конституции РФ определяет правовую гарантию действий лиц, занимающихся экономической деятельностью, на всей территории страны.

Актуальные задачи, которые стоят перед государством, должны решаться с учетом формирования и поддержания в России нормального делового и предпринимательского климата, а также создания благоприятных

условий для создания и ведения бизнеса. Немаловажную роль здесь играет обеспечение законной предпринимательской деятельности, которая характеризуется самостоятельностью, наличием риска, основывается на принципах добросовестности, равенства, свободы договора, конкуренции. Эффективность противодействия преступлениям, совершенных индивидуальными предпринимателями, зависит от конкретизации правонарушения, способного привести к уголовной ответственности лица, его совершившего.

Преступления в сфере предпринимательства выступают наиболее распространенными деяниями, посягающими на законодательно установленный порядок осуществления экономических отношений.

Необходимость уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере предпринимательства обусловлена тем, что данные отношения формируют неотъемлемую основу жизнедеятельности для каждой отдельно взятой личности, всего общества и государства, и существенно нарушаются в результате различных общественно опасных посягательств, в том числе деяний, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием.

Криминализация действий (бездействий) в предпринимательской сфере обусловлена реакцией законодателя на наиболее значимые посягательства на общественные отношения. Проведённый анализ преступлений в сфере предпринимательства позволяет констатировать наличие в данной категории преступлений норм с существенными недостатками, причиной которых является несовершенство их диспозиций, разбалансированность санкций, что позволяет привлекать к ответственности «непричастных» и содействовать процветанию нелегального бизнеса с участием «неприкасаемых» [3. С. 114].

Впервые уголовная ответственность за незаконное предпринимательство появилась в УК РСФСР в 1993 году, также она была добавлена и в новый УК РФ в виде ст. 171.

Следует отметить, что в советский период любая предпринимательская деятельность приравнивалась к спекуляции, которая была запрещена законом. Исключением является период времени 1921−1931 гг., в эпоху новой экономической политики некоторые виды деятельности были разрешены. В 1956 году происходит полная ликвидация всех частных форм предпринимательства. Были закрыты кустарные производства, артели, запрещены продажи товаров, произведенных на личном подсобном хозяйстве. В УК РСФСР была предусмотрена ответственность за предпринимательскую деятельность и посредничество (ст. 153) и за спекуляцию (ст. 154). Уголовное законодательство союзных республик также пополнилось аналогичными статьями

Таким образом, уже в 1960 году любая предпринимательская деятельность была запрещена. Неподчинение закону влекло за собой наиболее строгий вид наказания – уголовное [2. С. 79].

После распада СССР было изменено направление развития экономической системы. В 1993 году в УК РСФСР появились статьи, предусматривающие ответственность за незаконное предпринимательство (162.4) и за незаконное ведение предпринимательской деятельности в сфере торговли (162.5) [1. С. 5].

Появление данных статей обусловлено было в первую очередь стихийным развитием предпринимательской деятельности. Законодатель пытался придать данному виду деятельности наиболее приемлемые формы, не допустив подрыва экономики страны.

Свидетельством непродуманности, оперативности принятия ст. 162.4 и 162.5 УК РСФСР является тот факт, что ст. 162.5 просуществовала в кодексе около трех лет и в УК РФ уже она не вошла.

Ст. 162.4 «Незаконное предпринимательство» с некоторыми изменениями появилась в ст. 171 УК РФ.

В литературе необходимость существования уголовной ответственности за незаконное предпринимательство обсуждается многими учеными. Например, Я. Е. Иванова указывает, что ст.171 УК РФ противоречит принципу общественной опасности преступления. Для криминализации любого деяния важно, чтобы ее социальные результаты преобладали над негативными последствиями. Статья 171 УК РФ, по мнению исследователя, говорит об избыточности уголовно-правового запрета [4. С. 3].

На наш взгляд, указанные в ст. 171 УК РФ формы преступных деяний не представляют существенной общественной опасности. Кроме того, ответственность за совершение такого деяния предусмотрена ст.14.1 КоАП РФ, что является вполне достаточным.

При этом детальный анализ последствий деяния, указанных в ст. 171 УК РФ, в виде причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечения дохода в крупном размере приводит к неоднозначным выводам.

Первое из указанных последствий – причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству в случае, если эта деятельность осуществлена без регистрации, лицензии. На наш взгляд, последствие таких деяний – это не результат ведения деятельности без регистрации или лицензии, это результат самой деятельности, и неважно, осуществлена она с лицензией или без. Таким образом, прослеживается отсутствие взаимосвязи между деянием и последствиями.

Состав преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, сконструирован как материальный. Это означает, что в случае отсутствия последствий деяние не может быть признано преступлением. В ином случае – за совершение одного и того же деяния в виде осуществления предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в отношении виновного могут быть одновременно применены как меры административного, так и уголовного законодательства.

Таким образом, на наш взгляд, обоснованной является точка зрения Я. Е. Ивановой о том, что необходима декриминализация состава преступления, указанного в ст. 171 УК. При этом законодателю следует учесть, что полная декриминализация незаконного предпринимательства повлечет за собой исключение уклонения от уплаты налогов и сборов из числа преступлений в случае его совершения лицом, не зарегистрированном в качестве индивидуального предпринимателя, или коммерческой организации. В связи с этим действия, ныне предусмотренные в ст. 171 УК РФ, должны быть включены в качестве квалифицирующих признаков в ст. ст. 198 и 199 УК РФ.

Для эффективного функционирования предпринимательской деятельности следует обеспечить оптимальное сочетание интересов государства, потребителей и предпринимателей. В целях решения данной проблемы требуется сформировать действенную политику государства в области становления малого и среднего предпринимательства, которая станет неким стимулом в развитии бизнеса и создаст подходящие условия для тех, кто готов начать и продолжить свое дело.

Между тем следует еще раз отметить, что работа над формулированием запретов в сфере предпринимательской деятельности должна коррелировать с обновлением административно-деликтного законодательства, в котором регулирование предпринимательской сферы сегодня представлено достаточно широко.

Таким образом, эффективность противодействия преступлениям, совершенным в сфере предпринимательства, зависит от конкретизации правонарушения, способного привести к уголовной ответственности лица, его совершившего. Декриминализация незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ) – давно назревшая и обоснованная необходимость. А действия, ныне предусмотренные в ст. 171 УК РФ, должны быть включены в качестве квалифицирующих признаков в ст. ст. 198 и 199 УК РФ.

Список использованной литературы

1. Белоусов И. В., Шевченко Р. Ю. К вопросу о декриминализации незаконного предпринимательства // Международный вестник медицины и права. 2018. № 2 (2). С. 5–8.

2. Егоров Я. Ю. Развитие законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности в России // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Юридические науки. 2016. № 2 (22). С. 79–84.

3. Жогова А. Е. Особенности общественной опасности преступлений в сфере предпринимательства // Следственная деятельность : проблемы, их решение, перспективы развития. Материалы II Всероссийской молодёжной научно-практической конференции / под общ. ред. А. М. Багмета. 2019. С. 114–116.

4. Иванова Я. Е. Незаконное предпринимательство : вопросы теории и проблемы правоприменения: дис. … канд. юрид. наук. М., 2010.

© Захарова О. А.

УДК 343.211(470)

А. А. Джафарова, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)
О. В. Газизова, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Гуманизация уголовного законодательства – явление, которое предусматривает собой распространение идей гуманизма в сфере применения уголовного закона, в большей степени представляющее собой реализацию принципа снисхождения к тем, кто, выходя в своих поступках за рамки установленных социальных стандартов, нарушает границы допустимого поведения, тем самым подвергая опасности основы существующих общественных отношений.

Авторы разнообразных исследований относят гуманизацию к одному из основных способов последовательного (осмысленного) воздействия на отношения, связанные с их регуляцией посредством использования норм уголовного законодательства [3. С. 70−72]. Более того, большая часть последних исследований на этот счет показала, что тенденция снижения уровня преступности в некоторых сферах стала возможной именно благодаря применению указанного способа. Примером такого положения дел могут служить последние изменения в нормах уголовного законодательства, регулирующих налоговые правоотношения, которые коснулись прежде тех граждан, которые не произвели налоговые начисления в определенной сумме, но могут это сделать до вынесения приговора судом (в ходе судебного процесса) [2].

Детально исследуя последствия гуманизации в нашей стране, можно сказать, что основной мерой её выражения стали: декриминализация различных уголовно наказуемых деяний, расширение оснований для освобождения от уголовной ответственности и амнистии, порядок использова-

ния которых носит скорее хаотичный характер и по своей логике не всегда сочетается с верным представлением того, каким же образом должно регулироваться конкретное направление отношений, если негативные последствия их развития приносят прямой ущерб правам и законным интересам граждан.

В частности, если рассматривать историю введения положений, позволяющих освобождать от ответственности тех граждан, которые попали под уголовное преследование по статьям за нарушение налоговых обязательств (ст. 76.1 УК РФ) [6], то здесь тенденция введения указанных изменений указывает на то, что их причиной скорее являются не сложности, с которыми объективно сталкиваются налогоплательщики, а личный интерес последних.

Анализ вопроса должного исполнения своих обязанностей в сфере предпринимательства и коммерческого интереса с различных позиций (обоснованности, своевременности, соразмерности и др.) нередко приводит исследователей к пониманию необходимости защиты функционирования экономики, что, как следствие, сводится к формированию не просто новых правил регулирования указанной сферы, но и последовательному созданию различных санкционных механизмов, направленных на защиту, прежде всего, интересов её участников [1. С. 265−268]. И это представляется закономерным с позиции того, что современная отечественная бюджетная сфера, логично находясь в ощутимой зависимости от продуктивности налоговых сборов, большую часть которых приносит именно коммерческая деятельность, де-факто пока еще не обладает достаточной устойчивостью в вопросах предотвращения негативного влияния на предпринимательство в целом.

Получается, что государство, используя подобные меры, в большей степени старается тем самым понизить порог «социальной чувствительности» к подобным проявлениям, который опять же порождает пересуды в обществе относительно того, а зачем тогда вообще бороться за дисциплину в налоговой среде. Как показывает статистика, количество налоговых преступлений в нашей стране пока находится на достаточно высоком уровне и тенденции к снижению не наблюдается. Несмотря на то, что за последние пять лет, как показывает статистическая отчетность, процент количества преступлений в сфере экономической деятельности неуклонно снижается, в то же время уровень преступности в налоговой сфере признается одним из самых устойчивых, а следовательно, вопросы её регуляции остаются одними из злободневных [5].

Конституция РФ определяет, что основным принципом реализации прав и свобод гражданина и человека, в том числе и посредством использования уголовного законодательства, является принцип естественноправового развития, где главным является правило «не навреди». Суть этого правила выражена в статье 17 Конституции [4] и, при всех расчетах вы-

год для предпринимательства, не может быть нивелирована гуманистическими представлениями о том, что вред, причиненный государству, как носителю основных бюджетных обязательств перед обществом, не имеет прямого отношения к тому вреду, который может быть причинен интересам отдельного гражданина.

Суть принятия законов в силу положений ст. 2 Конституции, согласно которой права и свободы признаются высшей ценностью, заключается в осмысленном представлении, прежде всего, допустимых последствий и по принятой идеологеме не может идти вразрез с основной идеей правильности регулирования существующих отношений. В связи с этим следует понимать, что современные законодательные механизмы – это всего лишь рычаги защиты института прав и свобод граждан, а не способы защиты предпринимательских рисков, причины которых находят свое начало в заведомо слабом экономическом развитии.

Следовательно, гуманизация законодательства не всегда может служить доказательством совершенствования основных социальных институтов, так как её реализация может также приводить к негативным последствиям, в том числе и в части того развития, которое предусматривалось посредством её использования.

Однако, с другой стороны, современное законодательное видение не может реализовываться без тенденции в ослаблении тех мер, которые могут оказывать действительно ощутимое воздействие на проблемные зоны. Представители государственных органов, прекрасно осознавая, что современная экономическая модель – это, прежде всего, успешная бизнес-конструкция, не способная успешно функционировать без института предпринимательства и сопутствующих рисков, обязаны принимать меры, направленные на исключение санкционных мер со стороны государства, при условии того, что негативные последствия такой деятельности могут быть устранены самим нарушителем добровольно и своевременно, и в последствии окажут благотворное воздействие.

Список использованной литературы

1. Великанова Т. С., Горнова Н. В. Влияние экономических преступлений на экономическую безопасность страны. Экономика и социум. 2020. № 3 (70). С. 265−268.

2. Госдума приняла закон о гуманизации норм по налоговым преступлениям.URL: http://duma.gov.ru/ (дата обращения: 09.10.2020).

3. Досюкова Т. В. Реализация принципа гуманизма в уголовном праве. В сборнике : Наука и новация : современные проблемы теории и практики права. Сборник материалов Междунар. науч.-практич. конф. в рамках IV Международного Фестиваля науки. 2019. С. 70−72.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийско-

го голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.07.2020).

5. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://www.crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 10.10.2020).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

© Джафарова А. А.
© Газизова О. В.

УДК 346.611(470)

И. Д. Бадамшин, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент (г. Уфа)
О. И. Бадамшин, студент 2 курса юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань)

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

В ст. 20 Конституции РФ закреплено, что каждый гражданин имеет право на жизнь.

Право на жизнь реализуется с момента рождения (её начала) и до момента смерти (её окончания), таким образом, априори не может быть убийства ни до начала жизни, ни после её прекращения.

Момент начала жизни приобретает непосредственное уголовно-правовое значение уже при отграничении убийства от аборта.

Так, учитывая медицинские критерии, плод в утробе матери тоже живёт, исходя из этого, аборт можно рассматривать как его умерщвление. Однако жизнь человека, согласно превалирующим представлениям в доктрине уголовного права, начинается с момента рождения. А поскольку роды сами по себе имеют некоторую протяженность во времени и проходят в несколько этапов, принято считать началом жизни человека момент начала физиологических родов [1. С. 19].

Момент окончания жизни констатируется в соответствии с «Правилами определения момента смерти человека, а также критериев и процедуры установления смерти человека», утвержденными постановлением Пра-

вительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950: моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека).

В соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких (ч. 2 ст. 66).

Таким образом, смерть можно определить как полное и необратимое прекращение деятельности коры головного мозга, обусловленное гибелью его клеток и констатируемое комплексом выработанных медициной средств и способов, с очевидностью и несомненностью доказывающих её наступление.

С объективной стороны убийство – преступление с материальным составом, характеризующимся обязательным наличием трех признаков: 1) действия (бездействия), направленного на лишение жизни другого лица; 2) смерти потерпевшего как обязательного преступного результата; 3) причинно-следственной связи, выявление которой позволяет констатировать, что именно деяние виновного явилось причиной наступления летального исхода.

Способ лишения жизни основного значения для квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ не имеет.

Так, в ходе совместного употребления алкоголя между А. и Р. возникла ссора, вызванная изменой Р. и высказанными ею оскорблениями в адрес А. Испытывая к Р. личную неприязнь из-за измены и высказанных оскорблений, А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, с силой нанес лежавшей к комнате на диване Р. не менее 70 ударов кулаками по лицу, голове, телу и конечностям. При этом Р. закрывала свое лицо руками и часть ударов А. приходились ей по рукам. После чего Р. встала с дивана и попыталась убежать от А. Продолжая свои преступные действия, А. в этой же комнате догнал Р., схватил ее руками за волосы, повалил спиной на пол, с силой схватил Р. руками за шею и стал сдавливать ее, перекрыв тем самым дыхательные пути, пока Р. не перестала подавать признаков жизни, причинив ей тем самым смерть [9].

Приведем другой пример. Ф., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с малознакомым ему Т., вызванной аморальным поведением потерпевшего, который нецензурно выражался в его адрес, разбил подобранную на месте происшествия бутылку и вооружился осколком от нее в виде «розочки», а также, взяв в руку имевшийся при нем складной нож, нанес ими Т. не менее 24 ударов по лицу, шее и туловищу. Затем нанес не менее 27 ударов руками и неустановленным в ходе следствия тупым твердым предметом (предметами) по голове, телу и конечностям [4].

Как мы указали выше, для признания убийства оконченным преступлением необходимо наступление последствия в виде смерти потер-

певшего. Момент наступления смерти, непосредственно в момент деяния или спустя определенный промежуток времени, существенного значения не имеет. Основополагающим является требование – установление умысла виновного на её причинение.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла.

И если относительно прямого умысла вопросов, как правило, не возникает, то при косвенном умысле последствие в виде летального исхода выступает как побочный результат преступного акта, т. е. виновный в целом его не одобряет и не прилагает усилий, специально направленных на его достижение. В данном случае усилия первоначально могут быть направлены на достижение иной цели, находящейся за рамками рассматриваемого состава.

Высшая судебная инстанция РФ в постановлении от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» акцентирует внимание на том, что если оконченное убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом (п. 2).

Так, действия осужденного Г. были переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Г. с расстояния около 2 метров произвел в направлении головы С. 2 выстрела из травматического оружия, причинив ему тем самым слепое ранение мягких тканей левой височной области.

Президиум указал, что правильно установив фактические обстоятельства, характеризующие объективную сторону действий Г., суд первой инстанции пришел к необоснованному выводу о том, что он действовал с умыслом на лишение С. жизни.

Однако по смыслу закона, покушение на убийство совершается только с прямым умыслом. В связи с этим Президиум полагает необходимым переквалифицировать действия осужденного Г. на ст. 115 ч. 1 УК РФ [2].

Сложности на практике вызывает оценка случаев причинения смерти путем нанесения удара (ударов) кулаками или ногами. В данной связи примечателен следующий пример.

М. признан виновным в умышленном причинении смерти путем нанесения Ф. множественных ударов, не менее 60, по голове, шее, туловищу, т. е. в места расположения жизненно-важных органов человека, руками и ногами [3].

В этой ситуации, кроме количества ударов, необходимо учитывать возраст виновного, его силу, знания в области анатомии и т. д.

Необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Как известно, при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать такие факторы, как способ и орудие преступления, количество, характер и локализация телесных повреждений и т. п. (п. 3 постановления).

Так, К. совершил убийство при следующих обстоятельствах: в состоянии опьянения на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к Ц. нанес ему множественные удары (не менее 20) стеклянной кружкой, неустановленным твердым тупым предметом с ограниченной поверхностью соударения, имеющим ребро, и неустановленным твердым тупым предметом с ограниченной поверхностью соударения в жизненно важный орган – голову Ц., а также множественные (не менее 5) удары неустановленным тупым твердым предметом по туловищу и конечностям Ц., причинив потерпевшему своими умышленными преступными действиями телесные повреждения, повлекшие его смерть [7].

Рассмотрим другой пример. Ц. признан виновным в преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ: в состоянии алкогольного опьянения, из-за произошедшей ссоры, возникшей в ходе совместного распития спиртных напитков с Ф., Ц. нанес ему не менее семнадцати ударов кулаками по различным частям тела и головы, от которых Ф. неоднократно падал на пол. Далее Ц. взял в руки лежащую в комнате квартиры деревянную доску, нанес Ф. один удар по голове и по одному удару в область шеи и грудной клетки, в результате чего потерпевший Ф. скончался [5].

Говоря о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, мы можем обратить внимание на отдельные аспекты, такие как:

- Нанесение ударов ножом в жизненно важные органы, являющиеся опасными для жизни в момент их причинения; это может быть обоснованно квалифицировано как убийство.

А., взяв в руки неустановленное следствием орудие, обладающее колющими и режущими свойствами, нанес им 1 удар в область шеи Ф., причинив ей одиночное колото-резаное ранение подчелюстной области слева с пересечением по ходу раневого канала левой доли щитовидной железы и внутренней яремной вены слева, кровоизлияния в мягкие ткани по ходу раневого канала, которое относится к категории тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, т. к. это непосредственно создало угрозу для жизни и состоит в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти Ф [8].

- Нанесение повреждений жизненно важным органам тела может быть квалифицировано не по последствиям, а как покушение на убийство.

К. нанес П. К. не менее 4 ударов руками в область головы и не менее 6 ударов ножом в область головы и шеи, а также верхних конечностей, причинив тем самым П. К. следующие телесные повреждения: ушиблен-

ные раны – в скуловой области, кровоподтек в лобной области, параорбитальные гематомы обоих глаз, колото-резаную непроникающую рану в лопаточной области слева, колото-резаную сквозную рану средней трети левого предплечья, которые как в отдельности, так и в совокупности причинили средней тяжести вред здоровью по признаку длительного расстройства здоровья на срок свыше 3-х недель; колото-резаные раны: в теменно-височной области слева, в теменной области слева, на левой груди (непроникающая), на левом предплечье в нижней трети, которые как в отдельности, так и в совокупности причинили легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья на срок не более 3-х недель.

Нанося множественные удары ножом, который является предметом с высокой поражающей способностью, в область жизненно важных органов, К. осознавал, что от его действий наступит смерть П. К. и желал этого, однако свой преступный умысел К. не смог довести до конца по независящим от него причинам – в связи с прибытием в квартиру сотрудников полиции [10].

- Нанесение удара ножом в левую половину груди при отсутствии других доказательств о намерении причинить смерть потерпевшему, которая фактически не наступила, не должно быть квалифицировано как покушение на убийство.

Так, К. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ за то, что в ходе внезапно возникшего конфликта на почве личных неприязненных отношений к своему сожителю К. С. В., находясь в непосредственной близости к нему, своей правой рукой, в которой удерживала кухонный нож, нанесла с силой один колющий удар этим ножом в область грудной клетки К. С. В. слева [6].

- Нанесение ударов ножом, повлекшее повреждение внутренних органов, расценивающееся по признаку опасности для жизни как тяжкий вред здоровью, приведший к развитию острой кровопотери и смерти, может быть квалифицировано по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Таким образом, как нам представляется, определяя форму и вид вины, необходимо учитывать весь комплекс перечисленных обстоятельств в силу того непреложного факта, что ни одно из них, как правило, не превалирует над другим и вследствие чего необходимо их тщательное установление и закрепление.

Список использованной литературы

1. Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М., 2005.

2. Постановление президиума Московского городского суда от 17.07.2008 по делу № 44у-36. URL: https://resheniya-sudov.ru/2008/133329/ (дата обращения: 10.09.2020).

3. Приговор Волгоградского городского суда № 1-1298/2019 от 24.12.2019 по делу № 1-1298/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/So1lMhDeeb/ (дата обращения: 10.09.2020).

4. Приговор Дзержинского районного суда г. Нижнего Тагила № 1-27/2020 1-454/2019 от 14.01.2020 по делу № 1-27/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/GYEiQxZIGzL1/ (дата обращения: 10.09.2020).

5. Приговор Егорьевского городского суда (Московская область) № 1-10/2020 1-528/2019 от 28.02.2020 по делу № 1-10/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZsWsgt8g7AbY/ (дата обращения: 10.09.2020).

6. Приговор Ейского городского суда (Краснодарский край) № 1-158/2020 от 29.04.2020 по делу № 1-158/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/iuVIJgkqJnxu/ (дата обращения: 10.09.2020).

7. Приговор Заельцовского районного суда г. Новосибирска № 1-78/2020 от 23.04.2020 по делу № 1-78/2020. URL: (https://sudact.ru/regular/doc/YFZjVySI8Bw/ (дата обращения: 10.09.2020).

8. Приговор Кропоткинского городского суда (Краснодарский край) № 1-15/2020 1-15/2020/1-289/2019 1-289/2019 от 21.01.2020 по делу № 1-15/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Te4ooYvmTCrT/ (дата обращения: 10.09.2020).

9. Приговор Октябрьского районного суда г. Кирова № 1-13/2020 1-509/2019 от 20.01.2020 по делу № 1-13/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/5ZlkzbZj7hx/ (дата обращения: 10.09.2020).

10. Приговор Центрального районного суда г. Барнаула № 1-36/2020 1-714/2019 от 14.01.2020 по делу № 1-36/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/LybYmETAjLbX/ (дата обращения: 10.09.2020).

© Бадамшин И. Д.
© Бадамшин О. И.

УДК 343.92/.93(091)

И. Е. Сулейманова, начальник научно-исследовательского отдела Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (г. Уфа)

О БИОСОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Современная криминологическая наука распространяется сегодня на сферу информационных процессов в биологических системах, включая систему «человек-среда», поскольку большая часть представлений, которы-

ми оперирует криминология в отношении к личности преступника и к корням преступности в сознании и в мире в целом, пока не имеют естественно-научной трактовки и определенного физического смысла [9. С. 123].

Впервые попытка объяснить преступное поведение человека была предпринята Ч. Ломброзо в работе «Преступный человек», в которой особое внимание уделено биологическим факторам преступности: наследственности, строению черепа, составу крови, психическим и соматическим болезням, алкоголизму во взаимосвязи данного фактора от родителей к детям.

В другой работе – «Новейшие успехи науки о преступности», Ч. Ломброзо указал, что психический процесс преступления надо всегда рассматривать как болезненное явление, независимо от того страдает ли преступник каким-либо психическим расстройством. А за отсутствием других доказательств большое значение может иметь трансформация болезненных психических процессов вследствие наследственности, связывающей преступность, сумасшествие и самоубийство [5. С. 190].

Однако взгляды Ч. Ломброзо на природу преступного поведения вызвали в большей степени критическое отношение среди ученых и дальнейшее развитие получили в трудах его последователя Э. Ферри. В своей монографии «Уголовная социология» Э. Ферри признает, что прирожденный преступник – это не лицо, фатально обреченное своими дефектами на преступный путь, а просто субъект, в большей или меньшей степени предрасположенный к преступлению [11. С. 43].

Поскольку учение Ломброзо и Ферри не соответствовало официальной доктрине, советскими учеными (или советской властью) оно поддержано не было. Особой критике со стороны А. А. Герцензона подверглись анатомические исследования Ч. Ломброзо о прирожденном преступнике, который отличался от непреступного человека по своим анатомическим и физиологическим признакам: «изобилие волос, черных и курчавых, редкая борода, очень часто коричневая кожа, косоглазость, малый размер черепа, развитость челюстей, покатость лба, большие уши, сходство между полами – являются новыми характерными чертами, приближающими европейских преступников к австралийскому и монгольским типам» [1. С. 12].

Несмотря на то, что в основу ломброзианства была положена биологическая теория причин преступности, уже в 1890–1900-х гг. Ч. Ломброзо обратился к исследованию и социальных факторов преступности.

В трудах отечественных ученых взаимосвязь биологических и социологических факторов была отмечена российским криминологом Д. А. Дрилем, который указал, что преступление представляет собой результат взаимодействия как физических и психических особенностей личности, так и факторов внешней среды – физических и общественных. С учетом сказанного Д. А. Дриль предлагал противодействовать преступности либо медицинским лечением, либо благоприятным изменением жизненной обстановки [2, 82]. По нашему мнению, вряд ли можно согласиться

с позицией данного ученого из-за столь узкого подхода к методам противодействия преступности. Полагаем, что противодействие должно осуществляться совокупностью мер, направленных на устранение (либо изменение) причин и условий, способствующих совершению преступлений.

К противоречивым выводам в своих исследованиях пришла врач-антрополог П. Н. Тарновская, которая в результате исследований отдельных групп женщин с социально-отклоняющимся поведением (преступницы, проститутки) и групп женщин с нормативно-одобряемым поведением сделала выводы о том, что женщины-преступницы отличаются от правопослушных прежде всего анатомическими особенностями тела (рост, симметрия лица и др.) [8. С. 63]. Однако одновременно с указанными выводами при изучении анкет указанных групп с отклоняющимся поведением она нашла взаимосвязь их поведения с тяжелыми жизненными обстоятельствами. Поэтому среди мер противодействия преступности П. Н. Тарновская предлагала применять не только карательные меры, но и меры, направленные на изменение жизненных условий (улучшение быта, трудоустройство женщин и др.).

Несмотря на указанные противоречия и некоторую поверхность в выводах, труды ученых-антропологов обратили внимание криминологов на необходимость изучения личности преступника, на взаимосвязь биологических факторов и преступного поведения.

Наибольшее внимание биологической детерминации преступности в отечественной криминологии уделял И. С. Ной, который отмечал, что капитализм закономерно рождает преступность, при социализме нет социальных причин преступности, указанные причины следует искать в особых психических свойствах личности, определенных генетически. Таким образом, И. С. Ной биологические факторы относил к причинам преступности, а социальные факторы – к ее условиям [7]. Указанный подход в советский период не получил широкого распространения среди криминологов ввиду нежелания оказаться в ряду антропологов и быть непризнанными в научной общественности. Однако, по нашему мнению, выводы И. С. Ноя заслуживают поддержки и продолжения исследований в данном направлении.

Обращаясь к исследованиям современных криминологов, можно заметить, что особое внимание ими акцентировалось на соотношении социального и биологического, роли биологического в преступлении. Так, например, А. Н. Костенко констатировал, что социальное в человеке является высшей формой его существования, которая наслаивается на биологическую. При этом биологический обмен веществ предусматривает как существование физиологического фактора, регулирующего поведение живого существа (инстинкт), так и психологического – неосознанное психическое отображение [4. С. 13].

Изложенное позволяет признать, что центральное место в криминологических исследованиях занимает человек с его биосоциальной приро-

дой. В связи с чем представляется необходимым продолжать исследования биосоциальной природы человека и определить, почему поведение некоторых лиц, которые с первого взгляда не подвергались воздействию социальных и биологических факторов, является делинквентным.

Нельзя отрицать, что наследственность, физические дефекты или неблагоприятное окружение могут повлиять на развитие асоциальной ориентации, однако, указанные факторы создают лишь условия для развития асоциального (делинквентного) поведения молодых лиц, но не являются причинами такого поведения.

Изучая социальные факторы преступности, следует обратить внимание на то, что область процессов, связанных с «фоновыми» явлениями должна быть предметом различных социологических, социально-правовых, социально-психологических и иных исследований. Однако поскольку направление «социальной патологии» находится сегодня в стадии развития, то задачи по исследованию обозначенных факторов возложены на науку криминология.

Отечественная социологическая школа уголовного права отличалась от западной многофакторным подходом к объяснению причин преступности и меньшей зависимостью от антропологических теорий причин преступности.

Первые попытки определения факторов преступности среди отечественных криминологов предпринял И. Я. Фойницкий, который отмечал, что преступление определяется совместным действием физических, общественных и индивидуальных условий [10]. Среди общественных факторов преступности И. Я. Фойницкий указывал на развитие торговли, организацию труда, уровень цен на продукты питания; к факторам физическим относил – пол и возраст, природные факторы (климат, температура воздуха), а к индивидуальным – психические особенности развития личности.

Безусловно, что на сегодняшний день указанные выводы выглядят поверхностными, однако заслугой представителей социологической школы явилось определение взаимосвязи между социальными процессами, происходящими в обществе, и преступностью в целом.

Исторический опыт человечества, начиная с эпохи античности, свидетельствует о социальной обусловленности становления человека и его дальнейшего развития. Еще древнегреческие ученые отмечали, что человек находится в окружении нескольких концентрических кругов: первый (и самый ближайший) – это родители, жена дети; второй – близкие и дальние родственники; следующий – сограждане и четвертый круг – человечество.

Безусловно, мысль древнегреческих ученых о взаимосвязи отдельного человека с обществом бесценна, однако важнейшее место, оказывающее первостепенное влияние на духовное формирование и поведение человека, оказывает семья. Как любая дорога начинается с первых шагов, любое здание – с фундамента, так и становление человеческой личности – с семьи.

Отношение родителей к обществу, детям, друг к другу, родственникам, сослуживцам, соседям воспринимается детьми как образец, модель их собственного отношения [3, 4].

В свете сказанного представляется, что семейное благополучие, воспитание правопослушных детей является одним из наиболее значимых социальных факторов предупреждения преступных проявлений.

Говоря о воспитании детей в семье, следует отметить, что каждая семья должна иметь четкую программу воспитания. А. С. Макаренко под целью воспитания понимал программу человеческой личности, программу человеческого характера, в которое вкладывал все содержание личности и внутренней убежденности, политическое воспитание и знания [8. С. 129]. При этом необходимо обратить внимание на овладение родителями технологией воспитания детей в семье, которое должно основываться на объединении требовательности с уважением личности ребенка и любви к нему.

Значимость семьи в воспитании детей бесценна, поскольку именно родители вырабатывают у детей комплекс основных социальных ценностей, ориентаций и интересов, которые впоследствии приводят молодого человека к переработке, усвоению либо, напротив, неприятию (отторжению) социальной информации как руководства к действию. Уникальность семейного воспитания состоит и в том, что оно осуществляется непрерывно и основано на эмоционально-устойчивых контактах между детьми и родителями.

Вместе с тем переход к рыночной системе отношений и одновременно длящийся в настоящее время мировой финансовый кризис весьма болезненно отразились на состоянии семьи как социального института. Демографы фиксируют катастрофическое падение рождаемости, социологи отмечают рост числа асоциальных семей и предсказывают снижение жизненного уровня, падение нравственных устоев семейного воспитания. Особого внимания со стороны государственных и общественных институтов требует изменение типичной структуры семьи и стереотипов поведения, снижение потребности в привлечении детей к труду, пропаганды «западного образа жизни», культуры и морали.

Подводя итог исследованию, необходимо отметить, что мы не придерживаемся биологической либо социальной концепции детерминации преступности, полагая, что такой подход является односторонним. По нашему мнению, причины преступности коренятся в биосоциальных факторах, требующих дальнейшего изучения психологами, криминологами, социологами и специалистами иных отраслей наук.

Список использованной литературы

1. Герцензон А. А. Против биологических причин преступности (очерк первый) // Вопросы предупреждения преступности. Вып. 4. М., 1966. С. 12–13.

2. Дриль Д. А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. М., 2006. 770 с.

3. Игошев К. Е., Миньковский Г. М. Семья, дети, школа. М. : Юрид. лит., 1989. 448 с.

4. Костенко А. Н. Воля и сознание преступника : автореф. дис. …д-ра юрид. наук. Киев, 1995. 73 с.

5. Ломброзо Ч. Преступный человек. М. : Эксмо; СПб. : Мидгард, 2005. 876 с.

6. Макаренко А. С. Педагогические сочинения в 8 томах. М., 1984. Т. 4. 400 с.

7. Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов : СГУ, 1975. 221 с.

8. Тарновская П. Н. Воровки. Антропологическое исследование // Журнал русского общества охранения народного здравия. 1891. № 5. С. 63–64.

9. Фадеев В. Н. Когнитивные исследования в системе криминологического знания // Вестник Московского университета МВД России. № 2. 2020. С. 123–133.

10. Фойницкий И. Я. Влияние времен года на распределение преступлений. СПб. : типография М. Стасюлевича. 1898 // СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/6702300/ (дата обращения: 01.10.2020).

11. Фэрри Э. Уголовная социология. М., 1908. 625 с.

© Сулейманова И. Е.

УДК 614.25:343.6(470)

А. В. Васильченко, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, канд. мед. наук, доцент (г. Уфа)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ СВОИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

В связи с неуклонным ростом за последние годы числа уголовных дел, связанных с ненадлежащим исполнением медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей, вопрос об их просвещенности об уголовной ответственности за некачественное оказание медицинской помощи приобрел особую актуальность. Одной из причин сложившейся ситуации является низкий уровень правовой просвещенности медицинских работников [1. С. 17].

Причины привлечения к уголовной ответственности можно условно разделить на нарушения, связанные с неполной диагностикой, и нарушения, обусловленные неверно проводимыми лечебными мероприятиями.

Неверная диагностика может быть обусловлена недооценкой тяжести состояния, непривлечением к обследованию узких специалистов. Так, врач анестезиолог-реаниматолог ЦРБ, выполняющий обязанности дежурного врача больницы при поступлении ребенка с предварительным диагнозом «Острый живот», недооценил тяжесть состояния больного, не провел необходимых диагностических мероприятий, не привлек к диагностике врачей-консультантов и отказал ребенку в госпитализации. При повторном вызове скорой помощи ребенок умер при транспортировке. В качестве причины смерти указаны ущемление части желудка в имевшемся врожденном дефекте диафрагмы (щель Богдалека), некроз стенка желудка, разлитой фибринозный перитонит, шок. Между причиной смерти и несвоевременным оказанием помощи выявлена прямая причинно-следственная связь [2].

Неверная диагностика может быть связана с отсутствием должной квалификации. Так, больной Х., находясь перед входом в здание, где находилось отделение восстановления и реабилитации, допустил падение с высоты собственного роста на асфальто-бетонное покрытие. При обращении Х. за помощью дежурная медсестра М. наложила ему на теменно-затылочную область асептическую повязку, и не имея на то оснований, установила ему диагноз «Ссадина волосистой части головы». Факт кратковременной потери сознания Х. не был принят во внимание, не была вызвана скорая помощь, а больной был отправлен домой. В результате больной Х. не был своевременно доставлен для оказания помощи в специализированное нейрохирургическое отделение и умер дома от дислокации головного мозга, вызванной острой субдуральной гематомой, обусловленной закрытой черепно-мозговой травмой [3].

Причиной неверно проводимых лечебных мероприятий наиболее часто являются ситуации, обусловленные недостаточным уровнем профессионализма, нарушением должностных инструкций, а также протоколов лечения и клинических рекомендаций.

В качестве недостаточного уровня профессионализма может быть приведен следующий случай. Врач И., имеющий сертификат «врач-травматолог», был принят на работу в учреждение здравоохранения на должность врача-хирурга хирургического отделения. В ходе оперативного вмешательства по поводу неущемленной грыжи допустил технические ошибки (неверный выбор оперативного доступа, отсутствие мероприятий по уточнению местоположения уретры, иссечение губчатой части уретры без анатомической верификации), что повлекло за собой причинение тяжкого вреда здоровью. Ссылка обвиняемого на то, что его назначили на должность врача-хирурга против его воли, и он был вынужден работать в

данной должности, не имея должной квалификации, в качестве смягчающего обстоятельства во внимание принята не была [4].

Примером нарушения положений клинических рекомендаций и протоколов лечения является случай, когда врач анестезиолог-реаниматолог К. допустил следующие ошибки:

– не в полном объеме произвел предоперационный осмотр, не указав на вероятные проблемы в интубации (короткая шея), не отразив наличие противопоказаний для регионарной анестезии, не дав оценки сложности интубации трахеи по Mallampati;

– в ходе проведения анестезиологического пособия после первой неудачной попытки: несвоевременно вызвал на помощь врача-эндоскописта и вторую анестезиологическую бригаду, не осуществил пробуждение пациентки: разрешил проведение оперативного вмешательства без должного восстановления проходимости дыхательных путей. В карте анестезии отсутствовали показатели состояния газообмена. При попытке повторной интубации была допущена неэффективность кровообращения в течении 5 минут, как указано в медицинской карте стационарного больного. В ходе реанимационных мероприятий, проведенных другой анестезиологической бригадой, эффективность кровообращения была восстановлена. Однако, гипоксическое состояние головного мозга больной способствовало развитию постреанимационной болезни с постгипоксической энцефалопатией III степени и декортикацией мозга, отеку мозга, его дислокации и смерти [5].

Примером грубого нарушения должностных инструкций являются действия медицинской сестры К. в процессе проведения процедуры почечного гемодиализа пациентке А. в диализном зале Учреждения. К., в связи с императивным позывом к дефекации у А., в нарушение требований должностной инструкционной карточки медицинской сестры диализного зала, не поставила в известность врача-нефролога Учреждения, и без его разрешения, самостоятельно приняла решение о прерывании пациентке А процедуры почечного гемодиализа, отключила пациентку А от аппарата «искусственная почка» и без сопровождения медицинских работников направила А. в санузел отделения гемодиализа Учреждения, оставив потерпевшую без присмотра, где А. в связи с ухудшением общего самочувствия потеряла сознание и упала с высоты собственного роста на пол, получив закрытую черепно-мозговую травмю с массивной внутримозговой изолированной гематомой и переломом свода черепа, сопровождающийся отеком и внутричерепным смещением головного мозга [6].

Однако необходимость применения к деяниям врача ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 118 УК РФ либо ч. 2 ст. 293 УК РФ в определенных случаях вызывает вопросы. Например, дежурный врач больницы, по специальности терапевт, при осмотре поступившего больного заподозрил патологическое состояние, в диагностике и лечении которого он не является специалистом, и в соответствии с инструкцией пригласил для осмотра консультанта соответ-

ствующей специальности. Однако специалист, осмотрев пациента, в силу определенных обстоятельств, устанавливает диагноз, по которому больной не подлежит неотложной госпитализации и рекомендует амбулаторное лечение. Дежурный врач на основе полученной рекомендации специалиста отказывает в госпитализации и отпускает больного. По дороге домой наступает резкое ухудшение состояния и больной умирает. Впоследствии дежурный врач несет ответственность по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Так, врачом приемного отделения был осмотрен больной Т. с предварительным диагнозом инфицированная рана предплечья. В ходе обследования у больного на выявлен туберкулез легких. Больной был проконсультирован хирургом и фтизиатром, невыявившим показаний к экстренной госпитализации и рекомендовавшим лечение в профильном стационаре в плановом порядке. На основании рекомендаций специалистов больному было отказано в госпитализации и рекомендовано обратиться в городской противотуберкулезный диспансер. Больной в данное лечебное учреждение не обратился и умер у себя дома на следующий день. В ходе следствия была установлена прямая причинно-следственная связь между отказом в госпитализации и смертью больного Т. Врач приемного покоя был признан виновным по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Врачи-консультанты проходили по делу как свидетели [7]. Выводы из приведен-ной выше ситуации на наш взгляд не бесспорны.

Ответственность медицинских работников регламентируется также ч. 2 ст. 293 УК РФ (халатность) – неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности настоящей статьи, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. При этом халатность интерпретируется как деятельность лица, наделенного административными полномочиями, во время которой происходит пренебрежение к выполнению должностных обязанностей, приведшее к тяжкому вреду или смерти человека.

В качестве примера следует привести привлечение к уголовной ответственности по данной статье диспетчера скорой помощи, игнорировавшую неоднократные вызовы к больному с высокой температурой и направившую бригаду скорой помощи только после третьего обращения. Между несвоевременностью оказания медицинской помощи и летальным исходом установлена прямая причинно-следственная связь [8].

Для объективной оценки признаков и факторов, которые свидетельствовали о том, что медицинская помощь оказана ненадлежащим образом, необходимо учитывать приказ Минздрава РФ, в котором представлены критерии оценки качества оказания медицинской помощи. Этим документом определяются критерии для оценки в зависимости от нозологических групп болезней, а также с учетом того, амбулаторно или стационарно пациент получал медицинскую помощь, и ряд других критериев оценки качества обследования и лечения.

Таким образом, существует ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих уголовную ответственность медицинских работников за ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей, а также перечень действий /бездействий медицинских работников (закрепленные в нормативных правовых актах), которые при определенных последствиях вызывают уголовную ответственность медицинских работников.

Низкая правовая осведомленность медицинских работников указывает на необходимость повышения уровня знаний данной профессиональной категории в области медицинского права, в частности, в вопросах информированности об уголовной ответственности за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей, алгоритмизации деятельности медицинских работников, как при клинических, так и при правовых ситуациях.

Список использованной литературы

1. Васильченко А. В. Судебно-медицинская характеристика ненадлежащего исполнения медицинскими работниками профессиональных обязанностей : учебное пособие / А. В. Васильченко, Э Р. Исхаков. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2020. 48 с.

2. Судебные и нормативные акты РФ : уголовное дело № 1-09/2017 // Приговор Моркинского районного суда Республики Марий. URL: http://www.sudact.ru (дата обращения: 19.09.2020).

3. Судебные и нормативные акты РФ : уголовное дело № 1-359/2017. Приговор Кировского районного суда г. Казани Республики Татарстан. URL: http://www.sudact.ru (дата обращения: 19.09.2020).

4. Судебные и нормативные акты РФ: Уголовное дело № 1-66/2015. Приговор Новокуйбышевского городского суда Самарской области. URL: http://www.sudact.ru (дата обращения: 19.09.2020).

5. Судебные и нормативные акты РФ : уголовное дело № 1-14/2017. Приговор Боровичского районного суда Новгородской области. URL: http://www.sudact.ru (дата обращения: 19.09.2020).

6. Судебные и нормативные акты РФ : уголовное дело № 1-81/2018. Приговор Волховского городского суда Ленинградской области. URL: http://www.sudact.ru (дата обращения: 19.09.2020).

7. Судебные и нормативные акты РФ : уголовное дело № 44У-21/2019. Аппеляционное постановление Верховного суда Республики Калмыкия. URL: http://www.sudact.ru (дата обращения: 19.09.2020).

8. Судебные и нормативные акты РФ : уголовное дело № 1-227/2018. Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга. URL: http://www.sudact.ru (дата обращения: 19.09.2020).

© Васильченко А. В.

УДК 343.82(470)

Е. В. Коломийченко, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России канд. юрид. наук, доцент (г. Уфа)
О. Г. Савчишкина, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (г. Уфа)

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Каждое общество, встретившись с проявлениями преступности, ищет эффективные средства ее предупреждения. Одним из таких способов является исполнение наказания, связанного с изоляцией осужденного от общества.

Несомненно, исполнение наказания, связанного с лишением свободы, несет достаточно серьезные изменения в жизни человека, в его правовом статусе, меняя сферу общения, а также определяет новые взаимоотношения между людьми в сложившейся микросоциальной среде.

Лишение свободы как один из видов наказания представляет собой изоляцию осужденного от общества посредством его направления в определенное исправительное учреждение уголовно-исполнительной системы, в результате чего у лица, которому за совершенное преступление назначен данный вид наказания, ограничиваются негативные возможности, во-первых, снижается возможность повторного совершения преступления, во-вторых, в отношении него применяются предупредительные меры, связанные с достижением целей уголовного наказания [6. С. 37].

Режим исправительного учреждения изменяет у осужденного привычные социальные связи, лишает его определенной социальной поддержки в условиях изоляции. Например, для несовершеннолетнего осужденного это достаточно серьезное испытание. В свою очередь, в местах лишения свободы данным лицам приходится адаптироваться к новым условиям существования и решать ежедневно проблемы, с которыми сталкивается или может столкнуться осужденный во время отбывания наказания.

В условиях изоляции от общества для осужденных достаточно актуален вопрос об обеспечении их прав.

Приоритетная обязанность государства, регламентированная высшим нормативным правовым актом, – соблюдение прав и свобод человека и гражданина, принадлежащих ему с рождения, в том числе и лиц осужденных, чьи права, свободы и интересы могут быть ограничены только на

основании обвинительного приговора суда и только в той мере, в которой это предусмотрено уголовным и уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации (ст. 12 УИК РФ).

Совершение противоправных действий во время отбывания наказания в виде лишения свободы нарушает право осужденного на безопасность. В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р, для того, чтобы не допустить противоправных действий со стороны осужденных во время отбывания ими наказания в виде лишения свободы, необходимо повышать социальную и психологическую работу в местах лишения свободы и развивать систему постпенитенциарной помощи таким лицам [2. С. 23].

Если рассмотреть особенности обеспечения прав несовершеннолетних осужденных к лишению свободы, то формы, которые избираются для нейтрализации противоправных действий со стороны воспитанников, основываются на соблюдении их прав. Результатом таких мер является снижение общего количества повторных преступлений со стороны освободившихся несовершеннолетних. Так, аналитические материалы Федеральной службы исполнения наказания РФ показывают, что количество повторно отбывающих наказание в воспитательных колониях характеризуется следующей тенденцией: в 2006 г. ранее отбывали наказание 524 осужденных несовершеннолетних, в 2016 г. – 28 осужденных, в 2017 г. – 27 осужденных, в 2018 г. – 19 осужденных, в 2019 г. – 26 [5].

Если рассмотреть характеристику несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, по отдельным видам преступлений за 2018 г., то можно отметить, что наибольшую долю занимают лица, отбывающие наказание за кражу (ст. 158 УК РФ) – 168 осужденных, за разбой (ст. 162 УК РФ) и грабеж (ст. 161 УК РФ) – 299, за изнасилование (ст. 131 УК РФ) – 164, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) – 121, за убийства (ст. 105 УК РФ) – 117 [5]. Анализируя эти данные, мы приходим к выводу, что в мотивации совершенных преступлений у несовершеннолетних проявляется корысть, жестокость, агрессивность, с которой приходится сталкиваться сотрудникам исправительных учреждений и во время отбывания наказания в виде лишения свободы. Подавляющее большинство совершаемых несовершеннолетними преступлений являются тяжкими и особо тяжкими, с проявлением агрессии, насильственные преступления, что, в свою очередь, определяюще влияет на избрание вида и срока наказания.

Российскому уголовному праву присущ принцип гуманизма и в первую очередь в отношении несовершеннолетних. Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. К виновному лицу допустимо применение только тех мер, которые необходимы и достаточны для достижения целей превенции и исправле-

ния [1. С. 26]. Безусловно, при этом, лица, которые совершили тяжкое или особо тяжкое преступление, должны понести соизмеримое наказание, и в отношении них, как осужденных, применяется ряд ограничений.

Как показывает судебная практика, в последнее время суды назначают несовершеннолетним наказания не связанные с изоляцией от общества (в 2006 г. отбывало наказание в воспитательной колонии 12 752 осужденных, в 2018 г. – 1 310 осужденных, в 2019 г. – 1 155 [5]).

Помимо существующего нравственного подхода имеется и правовой, в основе которого основополагающим является то, что все граждане должны быть равны в своих правах, и если в отношении них допускаются ограничения, то только в соответствии с законом.

Соблюдение прав, уважительное отношение к достоинству осужденных является одним из важных факторов успешной реализации поставленных перед уголовно-исполнительной системой задач.

Однако еще остаются нерешенные вопросы, которые предстоит реализовать учреждениям исполняющим наказание в виде лишения свободы.

Как отмечает Л. Б. Смирнов, соблюдение достоинства личности в исправительных учреждениях это, прежде всего, обеспечение безопасности осужденных во время отбывания наказания. В исправительных колониях осужденные в основном проживают совместно в общежитиях, в рамках которого возникает большое количество проблем [4. С. 4]. Согласно Концепции безопасность осужденных можно обеспечить их содержанием покамерно, которое в настоящее время до сих пор не реализовано, так как требует значительных материальных затрат.

Для осужденных также имеет значение право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Так, из-за отсутствия возможности некоторых учреждений применить раздельное проживание осужденных, использования спаренных и двухъярусных кроватей, повышается риск заражения здоровых осужденных. Остается серьезной проблемой туберкулез и ВИЧ-инфекция, качественное и количественное состояние которой приобрели не только внутрисистемное, но и общесоциальное значение. Как отмечает в своем исследовании С. П. Мишустин, «основной приток больных активным туберкулезом идет через следственные изоляторы» [3. С. 3].

Одной из основных проблем в обеспечении медикаментами осужденных является нехватка денежных средств, но существуют и такие моменты, когда в исправительные учреждения высылаются медикаменты, в которых нет необходимости.

Таким образом, право на здоровье не может быть реализовано без права на полноценную пищу, одежду и спальное место.

Когда мы говорим о праве обращаться с жалобами и обращениями, возникает еще одна немаловажная проблема. Осужденные часто сомневаются в том, что их жалобы вообще доходят до тех инстанций, в которые

они направлены. Наверное, стоило бы распространить в местах лишения свободы практику, существующую в следственных изоляторах, а именно: ознакомление заявителя с сопроводительными документами на его жалобу под подпись. Правильным было бы и составление сопроводительного документа не в двух экземплярах, а в трех, с вручением третьего экземпляра непосредственно осужденному. Таким образом, доверие осужденного к органам власти обязательно принесет свои плоды.

Происходящее на сегодняшний момент реформирование в деятельности уголовно-исполнительной системы, согласно Концепции ее развития, является одной из попыток приведения уголовно-исполнительного законодательства в соответствие с международными нормами и стандартами, что позволяет нам надеяться, что происходящие перемены приведут к устранению пробелов в области обеспечения прав осужденных к лишению свободы.

В целях повышения гарантий соблюдения прав и законных интересов осужденных, в том числе осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в местах лишения свободы, необходимо обеспечение гласности в деятельности уголовно-исполнительной системы, ее подконтрольности институтам гражданского общества, а также создание условий для участия общественности в решении стоящих перед уголовно-исполнительной системой задач.

Список использованной литературы

1. Антонян Ю. М. Что же такое лишение свободы? // Личность преступника и исполнение уголовных наказаний / Ю. М. Антонян. М., 1991. С. 4.
2. Бадамшин И. Д. О содержании понятия исправления осужденных как цели уголовного наказания / И. Д. Бадамшин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 3 (65). С. 26.
3. Бадамшин И. Д. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в законодательстве России : автореф. … канд. юрид. наук / И. Д. Бадамшин. Омская академия МВД России, 2005. С. 23.
4. Мишустин С. П. Исполнение наказания в лечебных исправительных учреждениях ФСИН России : теоретико-правовой и организационный : монография / С. П. Мишустин. Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. 160 с.
5. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. URL: http: фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/ (дата обращения: 11.09.2020).
6. Черепашкин А. С., Бадамшин И. Д. К вопросу о содержании целей наказания уголовном праве / А. С. Черепашкин // Социум и власть. 2014. № 5 (49). С. 37.

© Коломийченко Е. В.
© Савчишкина О. Г.

УДК 343.971:17.021.1(470)

Н. Р. Асмандиярова, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент (г. Уфа)
Р. Ф. Гарифуллина, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент (г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Рассмотрение преступлений, совершаемых по неосторожности, предполагает обращение к понятию неосторожного поведения.

Неосторожность поведения выражается в легкомысленности или небрежности виновного. Уголовно-правовое понимание легкомыслия включает в себя предвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния, но самонадеянный расчет на их предотвращение без достаточных к тому оснований. В случае преступной небрежности законодатель подразумевает непредвидение лицом возможности наступления указанных последствий своего деяния, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности могущее и должное их предвидеть.

Неосторожные преступления, являясь лишь небольшой частью общей преступности, имеют достаточно широкое распространение в зависимости от сфер жизнедеятельности человека. Основываясь на данных сферах, представляется возможным их распределить на следующие группы: технические неосторожные преступления, бытовые неосторожные преступления, профессиональные (должностные) неосторожные преступления.

Для актуализации рассмотрения неосторожных преступлений, считаем необходимым обратиться к структуре и состоянию данных преступлений. В этом нам поможет выше приведенное распределение этих преступлений по группам. К профессиональной (должностной) неосторожной преступности относятся такие преступления как утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК РФ); халатность (ч. 2 ст. 293 УК РФ); ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК РФ); нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ); производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ). К этой категории также относится большинство экологических преступлений, а также некото-

рые преступления против военной службы. Это группа преступлений при всем своем многообразии самая малочисленная среди неосторожных.

Превышающие по численности вышеперечисленные деяния бытовые неосторожные преступления связаны с нарушением правил, охраняющих жизнь, здоровье граждан и имущество собственников. К ним относятся причинение по неосторожности смерти, тяжкого вреда здоровью, неоказание помощи больному, уничтожение или повреждение по неосторожности имущества, небрежное хранение оружия и другие. Индикаторным составом в этой групповой категории выступает преступление, предусмотренное по ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего). Рассмотрим его количественную характеристику: в 2012 г. количество зарегистрированных данных преступлений составляло 8 046 (0,3 % − удельный вес в общем количестве всех зарегистрированных преступлений), в 2013 г. −7 529 (0,3 %), в 2014 г. – 6 935 (0,3 %), в 2015 г. – 6 288 (0,3 %), в 2016 г. – 5 625 (0,3 %), 2017 г. – 4 732 (0,2 %), в 2018 г. – 4 451 (0,2 %), в 2019 г. – 4 139 (0,2 %), с января по февраль 2020 г. – 2 740 преступлений (0,2 %) [1].

В группу технических неосторожных преступлений традиционно относят деяния, связанные с нарушением правил предосторожности, безопасности при использовании технических средств и других источников повышенной опасности. Самыми многочисленными среди преступлений, совершенных вследствие технической неосторожности, являются преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 263–269 УК РФ), индикаторным составом в структуре которых выделяется ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). Рассмотрим количественную характеристику данного состава [1].

В России преступлений по ст. 264 УК РФ было зарегистрировано в 2012 г. – 29 370 (их удельный вес в общем количестве всех зарегистрированных преступлений составил 1,3 %), в 2013 г. – 28 249 (1,3 %), в 2014 г. – 28 437 (1,3 %), в 2015 г. – 26 662 (1,1 %), в 2016 г. – 22 013 (1 %), в 2017 г. – 21 007 (1 %), в 2018 г. – 20 144 (1 %), в 2019 г. – 19 618 (1 %), с января по август 2020 г. – 12 165 (1 %) преступлений. Вышеуказанные данные свидетельствуют о том, что в России ежегодно совершаются около 24 000 нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств с наступлением тяжких последствий.

Таким образом, на основании сопоставления индикаторных составов и общего анализа в целом, неосторожные преступления, совершаемые в технической сфере, признаны самыми многочисленными в структуре неосторожной преступности.

Продолжая актуализировать необходимость исследования неосторожных преступлений, следует отметить, что тяжким последствием от нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств нередко является гибель людей. Их общее число составляло в 2014 г. – 26 963, в

2015 г. – 23 114, в 2016 г. – 20 308, 2017 г. – 20 308, в 2018 г. – 18 214, в 2019 г. – 16 981, с января по февраль 2020 г. – 2 400 человек. Приведенные данные позволяют нам сделать вывод, что в России ежегодно погибают в дорожно-транспортных происшествиях около 21 000 человек, что соответствует 12 % от естественной ежегодной убыли населения в России, и в 2,2 раза превышает показатель насильственных смертей.

Число людей, получивших травмы в результате дорожно-транспортных происшествий в 2014 г. – 251 785, в 2015 г. – 231 197, в 2016 г. – 221 140, в 2017 г. – 215 374, в 2018 г. – 214 853, в 2019 г. – 210 877, с января по февраль 2020 г. – 29 176 человек [2]. Указанный показатель превышает в 10 раз количество зарегистрированных тяжких телесных повреждений вследствие совершенного умышленного преступления.

Структуру общей российской преступности можно представить в виде 80–85% умышленных преступлений и 15–20 % преступлений, совершаемых по неосторожности. Несмотря на существенное преимущество в количественном плане умышленных преступлений, по общественной опасности неосторожные преступления по определенным позициям не уступают первым. Изучая количественную и качественную характеристику неосторожных преступлений, можно констатировать, что их актуальность и важность изучения обуславливаются, прежде всего, в относительно стабильном числе ежегодно регистрируемых неосторожных преступлений, далее – в наступлении тяжких последствий, а также в том, что число смертей и причинений тяжкого вреда здоровью граждан от неосторожных преступлений превышает аналогичные показатели для умышленных преступлений против жизни и здоровья.

Обращаясь к причинному комплексу неосторожных преступлений, следует сначала перечислить основные причины дорожно-транспортных преступлений, являющиеся самыми распространенными в общем числе всех неосторожных преступлений. К ним отнесены несоблюдение последовательности движения на перекрестке – 20 %, некорректная дистанция и несоблюдение норм расстояния между транспортными средствами – 10 %, нарушение движения на пешеходном переходе – 9,2 %, выезд на встречную полосу – 8,4 %, нарушение скоростного режима – 5,8 %, движение в несоответствии с сигналами светофора – 2,7 %, превышение установленной скорости – 2,3 %, некорректный обгон – 1,3 % [2] .

Несмотря на перечисленные обстоятельства, способствующие совершению дорожно-транспортных преступлений, необходимо остановиться на внутренних причинах неосторожного преступного поведения, имеющих отношение ко всем неосторожным преступлениям, совершаемым в разных сферах. Анализируя содержание криминогенной мотивации преступного поведения применительно к неосторожной ее части, следует выделить основные два элемента: потребность в самоутверждении и антиобщественную установку, которые выступают основными внутренними причинами неосторожного поведения.

Антиобщественная установка, являясь сформировавшейся внутренней готовностью к совершению ряда правонарушений, в случае неосторожного поведения главным образом мотивирует человека к допущению со своей стороны нарушений в бытовой, технической или профессиональной (должностной) сферах. Потребность в самоутверждении связана с легкомысленно-безответственным отношением к безопасности других и эгоистически-потребительским поведением.

При рассмотрении обстоятельств, способствующих совершению лицом неосторожного преступления, часто возникает спорный вопрос, допущенная им ошибка виновная или невиновная. Для её установления прибегают к правилу трех условий. Первое условие заключается в том, чтобы ситуация или орудие (средство) давали лицу информацию, сигнализировали о возможности причинения вреда обществу, об опасности совершаемого деяния; второе условие требует, чтобы ситуация или орудие (средство) создавали для лица объективную возможность избежать этого вреда; третье условие исходит из того, чтобы само лицо по своим индивидуальным качествам было способно воспринять, осознать данную информацию, принять на ее основе правильное решение и осуществить его, избежав тем самым причинения вреда обществу. При отсутствии хотя бы одного из перечисленных условий, несмотря на наступление тяжких последствий, ошибка, допущенная конкретным лицом, будет невиновная. Считаем это обстоятельство важным для установления, особенно в свете соблюдения приоритетного принципа, а именно приоритета прав и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики правонарушений.

К мерам, направленным на предупреждение неосторожных преступлений, следует отнести, на наш взгляд, в первую очередь формирование у человека социально-значимой потребностной сферы. Нужно, чтобы все желания человека исходили из принципа полезности это для самого человека, для окружающих его людей (семьи, общества в целом), без допущения ситуации, когда удовлетворение этих потребностей создает угрозы или риски причинить материальный ущерб и (или) физический вред самому человеку или обществу. Умение соизмерять желаемые потребности с возможностью наступления от их удовлетворения негативных последствий для самого человека или его окружения, необходимо достигать с помощью воспитания приоритета таких ценностей, как жизнь, здоровье людей (а не материальная выгода), уважение к человеку, его правам и свободам, личная и коллективная безопасность. Также важной профилактической мерой, направленной на коррекцию антиобщественной установки, выступающей главенствующей внутренней причиной всех неосторожных преступлений, является, уже по отношению к впервые совершенному неосторожному преступлению, неотвратимость и соразмерность совершенного деяния к наступившим последствиям наказания.

Конечно же, мы не умаляем необходимости достижения таких предупредительных мер, как совершенствование законодательства, регулирующего

вопросы, касающиеся неосторожных преступлений, технической оснащенности и кадровой обеспеченности всех источников повышенной опасности для их правильной эксплуатации и обслуживания. Неизменными остаются меры, направленные на недопущение алкогольного и иного состояния опьянения при контакте с естественными угрозами технического или природного характера. Меры, связанные с обеспечением контроля за соблюдением производственной дисциплины, остаются также актуальными для реализации.

Таким образом, автор попыталась актуализировать тему, связанную с неосторожной преступностью, путем рассмотрения ее криминологических показателей и предложила выявлять как причины совершения неосторожных преступлений, так и факты допущения невиновной ошибки при неосторожном поведении. При этом обуславливается необходимость применения общих социальных и специальных мер профилактики неосторожных преступлений.

Список использованной литературы

1. Показатели преступности в России // Генеральная Прокуратура Российской Федерации : портал правовой статистики. URL: http:// www/crimestat.ru (дата обращения: 07.10.2020).

2. Статистика и показатели. URL: https://rosinfostat.ru/dtp/ (дата обращения: 08.10.2020).

© Асмандиярова Н. Р.
© Гарифуллина Р. Ф.

УДК 343.85:343.9(470)

И. Р. Диваева, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент (г. Уфа)
Е. В. Коломийченко, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент (г. Уфа)

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ МЕР В ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Специально-криминологическое (специальное) предупреждение, наряду с общесоциальным, играет немаловажную роль в борьбе государ-

ства с преступностью, поскольку оно направлено на существующие в обществе социально-негативные и преступные явления.

Меры специального предупреждения разрабатываются, исходя из разных видов преступлений, типов преступного поведения, различных сфер общественной жизни и социальных групп. В то же время, общесоциальные меры создают предпосылки для специально-криминологического предупреждения, которое направлено на выявление и нейтрализацию детерминантов преступности и тем самым способствует эффективности применения общесоциальных мер.

Доктрина криминологии разработала множество классификаций специального предупреждения [1]. Например, деление предупредительных мер по степени радикальности последствий (предупреждение возможности возникновения и минимизация последствий криминогенных явлений; полностью устранение негативных проявлений в обществе), исходя из времени начала реализации профилактических мер (например, ранняя, непосредственная) и другие.

Известно также деление специального предупреждения на общее и индивидуальное. Данная классификация, по нашему мнению, является более практикоориентированной и именно поэтому имеет весьма важное значение в деятельности органов внутренних дел. Отличие двух вышеназванных видов специально-криминологического предупреждения заключается в круге субъектов, осуществляемых эту деятельность, а также в совокупности мер и в порядке их применения.

Следует принять во внимание, что четких границ в разделении предупредительной деятельности на виды не существует. В практической деятельности они представляют собой симбиоз целой совокупности мер, неразрывно связанных между собой, и реализуются комплексно.

Общая предупредительная деятельность главным образом направлена на устранение всего комплекса причин и условий, способствующих совершению преступлений. Не следует смешивать понятие общесоциальных мер предупреждения преступности с мерами специально-криминологического предупреждения. Их отличие состоит в круге субъектов, уполномоченных осуществлять профилактическую деятельность, а также масштабах осуществляемой детальности. Если в первом случае субъектами выступают высшие органы государственной власти и их работа направлена на улучшение уровня жизни во всех областях, то во втором это, как правило, органы, одной из главных функциональных задач которых является противодействие различным видам преступлений. В целом отметим, что особое место в специальном предупреждении занимают органы, в число основных задач которых входит борьба с преступностью. К ним можно отнести Прокуратуру РФ, Министерство внутренних дел РФ, органы Следственного комитета РФ, судебные органы и иные специальные органы и службы.

Несомненно, общие меры претворяются в жизнь в виде каких-либо изменений, направленных на улучшение состояния преступности. В качестве конечной цели они преследуют, как уже отмечалось, выявление и устранение детерминантов преступности, которые ее порождают. Помимо этого, они призваны создавать и укреплять в социуме атмосферу законности и правопорядка, повышать правовую культуру российских граждан, формировать безопасное общество и способствовать беспрепятственному осуществлению прав, свобод и законных интересов его членов.

Отметим некоторые специально-криминологические меры профилактики преступности общего характера, применяемые органами внутренних дел: ежемесячный анализ криминогенной обстановки в целях формирования статистической информации; выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, их анализ и деятельность по их устранению; правовое информирование и правовое просвещение населения о негативных последствиях противоправных деяний; взаимодействие по вопросам профилактики преступности с общественными объединениями правоохранительной направленности; проведение оперативно-розыскных мероприятий с целью выявления фактов приготовления и предотвращения преступлений.

Относительно анализа криминогенной обстановки, следует обозначить, что территориальными органами внутренних дел такая деятельность проводится постоянно. По истечении отчетного периода (как правило, это месяц) все подразделения предоставляют подробную информацию по линии своей деятельности: количество раскрытых преступлений, административных правонарушений, проведенных профилактических мероприятий и т. д., в зависимости от специфики самих подразделений. Такая сводная информация закрепляется в аналитических справках подразделений, которые в дальнейшем подлежат обобщению и формированию сводного отчета об оперативной обстановке целого территориального органа. Если выявляются проблемные вопросы, то перед подразделениями ставятся задачи на новый отчетный период. Таким образом осуществляется контроль за деятельностью подразделений и применяются меры, направленные на повышение эффективности труда сотрудников органов внутренних дел.

Выявление причин и условий преступности, принятие мер по их устранению является чрезвычайно важной мерой профилактики. В данной области, несомненно, имеет значение институт представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступления. Государственная политика склоняется к диспозитивности регулирования данного института, то есть по законодательству внесение представлений является правом дознавателя, следователя, руководителя следственного органа (ч. 2 ст. 158 УПК РФ) [3]. Однако в основном они в реальности занимаются отписками об исполнении требований об устранении факторов, способствовавших совершению преступления. По мнению Ширшова И. Е., дис-

позитивный подход является недопустимым в данном вопросе [4]. Он считает, что отреагировать на обстоятельства, породившие совершение противоправного деяния, является не правом, а прямой обязанностью сотрудников правоохранительных органов.

Важна также мера, связанная с правовым информированием и просвещением, повышением уровня правовой культуры и грамотности населения. Эта мера профилактики реализуется при помощи доведения до граждан требований нормативно-правовых актов РФ посредством самых различных способов: начиная от размещения различных памяток в сети Интернет, заканчивая проведением встреч с гражданами.

Необходимо отметить, что взаимодействие занимает также важное место в повседневной деятельности органов внутренних дел. Оно осуществляется по многим направлениям профилактики преступности. Несомненно, большое значение оно имеет в совместных мероприятиях, посвященных пропаганде законопослушного образа жизни среди населения.

Следующая мера связана с проведением оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, пресечению и раскрытию противоправных деяний, которая осуществляется сотрудниками органов внутренних дел в соответствии с положениями Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [2].

Таким образом, подводя определенные итоги проведенного нами обзора, хотелось бы отметить, что специально-криминологическая профилактика преступности в Российской Федерации осуществляется на должном уровне. Однако существует ряд проблем, над которыми государству необходимо проводить последовательную работу, направленную на их устранение.

Напомним, что предупреждение в современных реалиях является важной составляющей противодействия преступности, поскольку именно посредством недопущения совершения противоправных деяний, а не последующего устранения последствий, возможна эффективная борьба с преступностью органами внутренних дел.

Список использованной литературы

1. Ковалева Ю. А. Предупреждение преступности // Проблемы Науки. 2015. № 6 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-prestupnosti (дата обращения: 19.09.2020).

2. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета. 1995. 18 августа.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

4. Ширшов И. Е. Внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений как одно из направ-

лений профилактической деятельности при расследовании уголовных дел // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vnesenie-predstavleniy-ob-ustranenii-prichin-i-usloviy-sposobstvuyuschih-sovershеniyu-prestupleniy-kak-odno-iz-napravleniy (дата обращения: 19.09.2020).

© Диваева И. Р.
© Коломийченко Е. В.

УДК 343.326:004.77(470)

А. И. Муртазин, старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)
В. И. Давлетов, преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО КАК СРЕДА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕЙ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Проблема, связанная с распространением и развитием терроризма в сети Интернет, согласно отчетам We Are Social и Hootsuite[1] о глобальном состоянии цифровых технологий на 2019 год в настоящее время приобретает очень большие обороты. В течение дня с января 2018 года около 1 млн человек открывали для себя пространство сети Интернет, а это – 11 человек в секунду, и этот факт дает нам понять, что аудитория Интернета увеличивается с каждой секундой. Терроризм в настоящее время поменял форму и обличие, изменяется тактика терроризма, затяжные войны и открытые столкновения перестали интересовать террористов. Происходит трансформация терроризма в целом, так как времена тайных встреч ушли, сейчас вербовка и общение происходят открыто в социальных сетях.

На сегодняшний день в связи с расширением аудитории сети Интернет повышается роль Интернета в жизни человека и общества. Вследствие широкого распространения социальных сетей и мессенджеров эти средства позитивной коммуникации между людьми становятся мощным оружием и инструментом, которым могут воспользоваться также террористические организации.

Существует множество определений понятия «терроризм», но ни одно из них не может быть признано классическим, так как многие авторы не

приводят различий между такими смежными понятиями, как «террор», «терроризм», «террористический акт» и другими схожими категориями, что значительно осложняет выработку единообразного подхода к пониманию проблем терроризма.

По мнению В. П. Емельянова[2], террор – это деятельность государственной власти в различные периоды существования государства. При этом помимо государственной власти другие силы могут насаждать повсеместный террор, внушая страх и ужас всем и каждому. Таким образом, террор может быть государственным и негосударственным и олицетворять собой акции массового насилия над находящимся в их поле деятельности социальным контингентом. Также следует согласиться с мнением А. И. Моисеенко [1] о том, что терроризм – не уголовно-правовое понятие, а социально-политическое явление, включающее в себя террористически направленную идеологию, организационную структуру и практическую террористическую деятельность.

По нашему мнению, терроризму как уголовно-правовому явлению свойственны следующие отличительные признаки:

– терроризм всегда носит публичный и демонстративный характер;

– терроризм создает и поддерживает обстановку паники, подавленности, страха и парализует социально полезную деятельность населения, нормальное функционирование органов власти и управления, а также общественных формирований и объединений;

– при терроризме создается общая опасность для неопределенного круга лиц, гибель или наступление иных общественно-опасных последствий;

– создаваемая терроризмом обстановка действует на поведение людей и принуждает их к каким-либо действиям в интересах террористов, в данном случае насилие и давление играют решающую роль для принятия решения;

– психологическое воздействие играет большую роль, именно насилие вынуждает человека действовать непосредственно, так как создаются специальные условия обстановки страха.

Таким образом, представляется правильным, во-первых, определить терроризм как идеологически обоснованное насилие; во-вторых, как периодическое, т. е. систематическое насилие; в-третьих терроризм априори имеет политический характер.

Исходя из анализа выше приведённых мнений, предлагаем следующее определение терроризма: терроризм – это идеологически обоснованное систематическое насилие в отношении граждан для выполнения социально-политических условий.

Интернет на сегодняшний день является идеальной средой для пропаганды террористической и экстремистской деятельности по нескольким основным причинам:

– возможность оставаться анонимом;

– высокая скорость распространения информации;

– возможность без значительных затрат создавать собственные пропагандистские Интернет-ресурсы;

– использование «лазеек» в несогласованности законодательств стран в области «компьютерного права»;

– шифрование сообщений и материалов.

Изучив обзор «Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет»[1] за 2019 год, можно сделать следующие выводы:

1. Аудитория русскоязычного сегмента сети Интернет увеличивается: если в 2011 году количество интернет-пользователей составляло 49 % от населения России, то в 2019 году насчитывается 109,6 миллионов интернет-пользователей, это значит, что уровень проникновения интернета находится на отметке 76 %.

2. Рост преступлений экстремистской направленности связан с усилением деятельности террористических организаций в информационной среде. Вербовка проходит через популярные мессенджеры.

В 2018 году Американское издание The Wall Street Journal[2] разместила список мобильных приложений и мессенджеров для общения, отсортированных по степени их безопасности террористическими группировками. Некоторые из них признаны хорошо защищенными от перехвата спецслужбами и рекомендованы последователям терроризма для координации действий и передачи информации. В частности, считают безопасными приложения для шифрованной связи: Telegram, SilentCircle и Signal. А вот популярные приложения WhatsApp, Viber или WeChat считаются небезопасными по передаче информации абонентами.

Выходит, что лица, причастные к террористической деятельности используют шифрование – преобразование текста для обеспечения секретности передаваемой информации таким образом, что только авторизованные стороны могут получить к нему доступ для связи. Кроме того, распространив данные сообщения в интернет-ресурсах, злоумышленник в дальнейшем удаляют или архивируют эти данные с целью сокрытия их.

Процесс радикализации, в результате которого человек приходит к пропаганде терроризма и экстремистской идеологии, не является статичным, а развивается со временем, поэтому процесс «формирования» террориста не просто крайняя форма религиозных убеждений, но и полная смена сознания человека, его ценностных ориентаций и убеждений, в результате которых первоочередное значение играет влияние окружающего общества.

Представители разных социальных сетей часто понимают терроризм и экстремизм по-своему. Например, определение терроризма на Facebook: «это любая неправительственная организация, которая совершает предна-

меренные акты насилия в отношении лиц или собственности, чтобы запугать гражданскую, государственную или международную организацию для достижения политической, религиозной или идеологической цели. Это определение было позже отредактировано, чтобы уточнить, относится ли оно к террористическим организациям. Однако мы знаем, что террористические группы часто используют экстремистские идеи, разработанные экстремистскими организациями.

На платформах социальных сетей определения терроризма и экстремизма подразделяются на две отдельные группы. Экстремизм, в частности, это приверженность человека крайним взглядам и методам действий. Например, негативные высказывания на Facebook рассматриваются как нападение на человека в зависимости от его расы, этнической принадлежности, национального происхождения, религиозной принадлежности, сексуальной ориентации, пола, гендерной идентичности, серьезных заболеваний или инвалидности. Экстремистский контент обычно охватывает данную категорию негативных высказываний, поскольку она часто способствует и призывает к насилию, а также к совершению различных действий, направленных на лишение прав принадлежности к человеческому роду.

Интернет-пространство в первую очередь расценивается террористами как новый вид инструмента для достижения своих целей, экстремистов воспитывают не в подпольных лагерях и конспиративных квартирах, а через головы будущих террористов, проникая через компьютеры и смартфоны. Именно используя мессенджеры, вербовщики дают указания, где провести террористический акт и как собрать взрывное устройство, происходит интеграция идей в приложения. Людей, которых планируют завербовать, находят при помощи своих специальных сайтов, а именно: собирают информацию о пользователях, которые заинтересованы в деятельности организации, после чего добавляют под каким-либо предлогом в друзья в социальной сети, начинается безобидное бытовое общение, и постепенно людей склоняют к одобрению террористической деятельности, переходят в закрытые группы с высокой степенью криптозащиты, где непосредственно происходит уже полная вербовка. Следует понимать, что работает не один террорист-вербовщик, а целая информационно-пропагандистская сеть профессиональных психологов с использованием методов психологической обработки. Материалы, используемые в качестве пропаганды и оправдания терроризма, подготовлены на профессиональном оборудовании, которые создают подмену понятий и образ позитивного экстремизма. Создаются так называемые «спящие» ячейки с целью внезапной активации к действиям в будущем или оказания пособнической помощи.

В сети Интернет сайты и платформы, пропагандирующие и распространяющие материалы, способствующие развитию экстремизма и терроризма, можно разделить на следующие группы:

– непосредственно распространяющие идеи терроризма и экстремизма (через данные ресурсы международные террористические организации проводят пропаганду, а также находят людей, интересующихся терроризмом. Как правило, вербуют под предлогом борьбы с терроризмом, как это было в Сирии, когда турецкие вербовщики, обещая, что будут бороться с терроризмом на стороне Ливийской национальной армии, вербовали и заманивали людей в террористические ячейки, подконтрольные так называемому Правительству национального согласия);

– информационные ресурсы, через которые происходит финансовая поддержка террористических организаций;

– сайты, содержащие контент, направленный на разжигание ненависти на основе расовой или национальной принадлежности.

На данных террористических сайтах можно найти подробную информацию о том, как в кустарных условиях изготовить химические соединения, обладающие высокой токсичностью, или как собрать самодельное взрывное устройство из бытовых предметов. Даются рекомендации по тактике проведения террористических акций либо же по вербовке новых членов преступных организаций. Интернет-сайты, относящиеся к этой группе, могут располагаться практически в любой точке сети, так как содержащаяся в них информация представляется как справочная. По природе такие сайты многочисленны и недолговечны, так как часто меняют доменные имена.

Проблема обнаружения и ликвидации сетевых центров (серверов, доменов, веб-сайтов) является главной причиной использования террористами Интернет-технологий. Используются особенности технической организации Интернета, позволяющие создавать доменные имена сайта в одной стране, а размещать информацию в другой. При этом доступ к нему может быть обеспечен практически из любой точки мира, имеющей подключение к сети, данное обстоятельство позволяет членам преступных организаций создавать закрытые каналы для передачи информации.

В настоящее время в таких социальных сетях, как Facebook и Twitter, отсутствуют данные категории разграничения информации, чтобы отмечать или сообщать о террористическом контенте на этих платформах. На видеохостинговом сайте YouTube можно пометить только одну категорию. Например, видео может быть отмечено как: «насильственное или отвратительное», «пропаганда терроризма» и «ненавистный или оскорбительный контент». Это, в свою очередь, требует незамедлительного разрешения в целях недопущения развития терроризма в сети Интернет.

Для пресечения деятельности террористических организаций через сеть Интернет мы предлагаем технологическим компаниям сделать следующее:

– во-первых, глобальные информационные и технологические компании должны создавать определенные группы, системы упорядоченности

и автоматизации информации, которые позволили бы автоматически сгенерировать такие категории распространения информации, как «экстремизм» или «терроризм» в рамках своих существующих систем отчетности. Это позволило бы пользователям сообщать о подобных материалах и отмечать многочисленные проблемы в целях их своевременного решения;

– во-вторых, следует создать более совершенный и более последовательный процесс подачи апелляций и механизм обратной связи. Пользователи должны иметь возможность непосредственного взаимодействия с лицами, представляющими данные компании и принимающими решения в области размещения, распространения информации на данном ресурсе. Эти решения должны быть подробно, отчетливо и объективно обоснованы, с уточнением, почему некоторые материалы получили доступ на размещение, а другие материалы нет. Однако не все компании игнорируют данные проблемы, многие из них все же публикуют ежеквартальные отчеты или сообщения в блогах по тому или иному вопросу. Делается это для того, чтобы создавать благоприятную обстановку на своей платформе, обеспечивать безопасность пользователей, основанную на доверии и чувстве непосредственного общения;

– в-третьих, в случае распространения и пропаганды террористического или экстремистского контента на определенные группы людей информационные компании должны обеспечить пользователей сети Интернет своевременной помощью и поддержкой, такой как консультация, онлайн-беседа, введение возрастных ограничений, возможность ограничения просмотра и комментирования. Американская транснациональная публичная корпорация Google является лидером в этом направлении, применяя метод «перенаправления» и предоставляя различные ограничения для пользователей в отношении определенного контента, включая контент с ограничением по возрасту, где удаляются комментарии или предлагаемые видео.

В настоящий момент при нынешнем развитии технологий и методов передачи информации в сети Интернет возникает необходимость в превентивной антиэкстремистской работе. Данная мера позволит оперативно воздействовать на каналы распространения такой информации и нивелировать его эффект. Использование технологий сетевого маркетинга (Social Media Marketing – SMM) позволит расширить аудиторию охвата и увеличит уровень лояльности к данному контенту. Таким образом, лишь осознав сущность развития данной проблемы, вовлекая определенные службы и совершенствуя системы, мы можем более эффективно выявлять экстремистский и террористический контент и обеспечивать их нераспространение. С этой целью возможно использование популярных в сети Интернет блоггеров и известных личностей, которые могли бы проводить информирование пользователей сети Интернет об опасности терроризма, тем самым формируя антитеррористическое сознание у населения нашей страны.

Список использованной литературы

1. Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. СПб, 2010. С. 17.
2. Моисеенко А. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма (по материалам Южного федерального округа России) : дис. … канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006. С. 9.
3. Digital 2019 : Глобальное использование Интернета. URL: https://wearesocial.com/blog/2019/01/digital-2019-global-internet-use-accelerates (дата обращения: 20.03.2020)
4. Шифровка для террориста : одобренные приложения для защищенной связи и новый раунд дебатов о безопасности. URL: https://www.wsj.com/ (дата обращения: 19.03.2020).

© Давлетов В. И.
© Муртазин А. И.

УДК 343.6:343.346(470)

М. Н. Соловьева, адъюнкт адъюнктуры Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург)

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ПЕРЕДВИГАЮЩИХСЯ НА ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ САМОКАТАХ

Процесс внедрения в человеческую жизнь современных технологий усиливается. Наука не стоит на месте, она преподносит людям новые открытия. Однако такие новшества могут ставить под угрозу определенные интересы общества или личности.

Речь идет о средстве индивидуальной мобильности – электрическом самокате, который все чаще встречается нам на дорогах. Наряду с транспортными средствами, он занимает свое место в процессе дорожного движения. Ранее электрический самокат использовался в культурно-развлекательных и досуговых мероприятиях, а сейчас стал неотъемлемым атрибутом трудовой деятельности, постоянным средством передвижения.

Вопрос отнесения электрического самоката к транспортному средству остается открытым. В Правилах дорожного движения Российской Федерации упоминание о самокате содержится в определении понятия «пешеход», в соответствии с которым, лица, использующие самокат, приравниваются к пешеходам. Данное определение распространяется и на электрические самокаты, однако степень потенциального вреда, который мо-

жет наступить в результате противоправных действий лиц, использующих самокаты, и лиц, использующих электрические самокаты, не соразмерна. Так, в г. Казань мужчина шел с двумя детьми по тротуару, когда навстречу им двигались девушка и молодой человек на электрических самокатах. Молодой человек отвлекся на девушку и не заметил, как наехал на одного из детей. С места происшествия молодая пара скрылась. В результате наезда электрического самоката у ребенка обнаружен двойной перелом кости со смещением [3]. что приравнивается к тяжкому вреду здоровью [6].

С точки зрения законодательства, дорожно-транспортного происшествия не произошло, так как столкнулись два пешехода. Правила дорожного движения также не были нарушены ни одним из участников данного происшествия. Для привлечения пешехода, совершившего на электрическом самокате наезд на ребенка, к уголовной ответственности по ст. 268 УК РФ необходимо определять, какие пункты Правил дорожного движения были не соблюдены последним. В данном примере такого нарушения не произошло, так как правила передвижения на самокатах аналогичны правилам движения пешеходов. Содеянное содержит признаки состава преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности). Однако, очевидно, что в данном случае вред наносится не только общественным отношениям в сфере охраны здоровья человека, но и общественным отношениям, охраняющим безопасное движение и эксплуатацию транспорта. Отсюда следует, что аналогичные ситуации не имеют никакого правового регулирования в области дорожного движения и вызывают большой интерес не только у представителей научного сообщества, но и у общества, желающего оградить себя от происшествий, связанных с электрическими самокатами.

Еще один случай наезда электрического самоката на пешехода произошел в г. Москва. Мужчина 34-х лет, передвигающийся на электрическом самокате, способном развивать максимальную скорость до 35 км/ч, сбил 88-летнего пенсионера, который скончался на месте происшествия [7].

Очевидно, что степень опасности причиненного вреда пешеходом, использующим электрический самокат, намного выше той, что может наступить вследствие передвижения обычного пешехода. В связи с этим необходимо выяснить, разумно ли приравнивать лиц, передвигающихся на электрических самокатах, к пешеходам, и каким образом урегулировать их передвижение.

Ввиду теоретической и практической значимости решения данного вопроса, считаем целесообразным остановиться на проблемных аспектах определения технических свойств электрического самоката, установления места данного средства передвижения среди иных транспортных средств и правовой оценки действий лиц с точки зрения уголовного законодательства.

В целях определения технических свойств электрического самоката и их сопоставления с техническими характеристиками некоторых транс-

портных средств, рационально обратиться к определениям, закрепленным в ПДД, таким как «велосипед», «мопед», «гибридный автомобиль», «мотоцикл», «электромобиль».

Велосипед характеризуется тем, что приводится в действие мускульной силой человека или электродвигателем номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки, не превышающей 0,25 кВт, который автоматически отключается на скорости более 25 км/ч.

Гибридным автомобилем признается транспортное средство, имеющее не менее двух различных двигателей и двух различных бортовых систем аккумулирования энергии для целей приведения в движение транспортного средства. В данном случае говорится о таких транспортных средствах, где движение последнего осуществляется путем последовательной работы электрического двигателя и двигателя внутреннего сгорания. К таким транспортным средствам относятся, например, Ford Fusion Hybrid, Hyundai Ioniq Hybrid и другие.

Такое механическое транспортное средство, как мопед, в своей конструкции содержит два или три колеса. Его максимальная скорость не превышает 50 км/ч, а объем двигателя внутреннего сгорания не более 50 $см^3$. Кроме того, мопед может работать от электродвигателя номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки более 0,25 кВт и менее 4 кВт. Согласно ПДД к мопедам приравниваются и квадрациклы с аналогичными техническими характеристиками.

Мотоцикл представляет собой двухколесное механическое транспортное средство с боковым прицепом или без него. Рабочий объем двигателя мотоцикла (двигателя внутреннего сгорания) превышает 50 $см^3$, либо максимальная конструктивная скорость превышает 50 км/ч.

Электромобиль считается транспортным средством, приводимым в движение исключительно электрическим двигателем и заряжаемым с помощью внешнего источника электроэнергии.

Из изложенного следует, что в характеристике велосипеда, мопеда и мотоцикла законодатель уделяет внимание мощности, объему двигателя, а также максимальной конструктивной скорости. В определениях электромобиля и гибридного автомобиля данные характеристики отсутствуют.

В сравнении вышеуказанных технических свойств транспортных средств рассмотрим технические свойства электрических самокатов.

Так, например, электрический самокат Xiaomi MiJia Electric Scooter развивает максимальную скорость 25 км/ч, мощность его электродвигателя 250 Вт (или 0,25 кВт) [4]. Стоит заметить, что характеристики велосипеда, оснащенного электродвигателем, идентичны характеристике данного электрического самоката. Более того, между данными средствами передвижения есть еще несколько сходств. Во-первых, каждое из них может приводиться в действие с помощью мускульной силы человека. Во-вторых, для управления велосипедом и электрическим самокатом не требуется специ-

альное право. По поводу сравнения велосипеда и электрического самоката у И. Л. Буровой и М. В. Рудовой сложилось следующее мнение. Они считают, что электрические самокаты необходимо приравнивать к велосипеду и распространять правовые и технические нормы, регулирующие правила поведения велосипедистов на лиц, управляющими электрическими самокатами [1. С. 85].

Данную позицию мы разделяем частично, ввиду нижеследующих обстоятельств.

Например, максимальная скорость электрического самоката Kugoo S3 Jilong приравнивается к 30 км/ч, а мощность электродвигателя равна 350 Вт (0,35 кВт) [5]. Представленные характеристики превышают установленные для велосипеда нормы, однако не превышают показатели, приведенные для мопеда, то есть электрический самокат Xiaomi MiJia Electric Scooter по техническим характеристикам приравнивается к мопеду. Кроме того, в интервью члену рабочей группы ОНФ по безопасности движения Григорию Шухману представитель МВД России пояснил, что «электросамокат с двигателем мощнее 250 Ватт считается мопедом» [2].

О том, что электрический самокат с такими техническими свойствами необходимо приравнивать к мопеду, показывает и судебная практика. Так, в постановлении мирового судьи судебного участка №1 Ленинского района г. Тамбова указывается, что электрический самокат, имеющий технические характеристики, равные мопеду, необходимо приравнивать к последнему, то есть и распространять на него все ПДД, связанные с передвижением на мопеде. Данное утверждение было поддержано судом апелляционной инстанции [8].

В отличие от велосипеда, согласно ст. 25 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196 «О безопасности дорожного движения» на управление мопедом необходимо иметь соответствующее водительское удостоверение категории «М». Это означает, что лиц, допустивших нарушение ПДД или эксплуатации транспортных средств, повлекших по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, смерть одного, двух и более лиц, должны привлекать по ст. 264 УК РФ. Согласно примечанию 1 к ст. 264 УК РФ транспортное средство, на управление которым предоставляется специальное право, приравнивается к другим механическим транспортным средствам.

Несмотря на свой малогабаритный внешний вид, некоторые электрические самокаты, конструкция которых предусматривает наличие двух электромоторов (электродвигателей), развивают скорость, равную скорости мотоцикла. Так, в частности, электрический самокат Aqiho T118 разгоняется до 100 км/ч. Такую скорость ему придают два электромотора по 2 800 Вт каждый (2,8 кВт), которые в сумме вырабатывают мощность равную 5 600 Вт (5,6 кВт) [5].

В контексте сравнения данных средств передвижения, немаловажно отметить, что одним из признаков, отличающим транспортные средства, является наличие или отсутствие электрического двигателя. Транспортные средства, имеющие только электрический двигатель, не признаются механическими транспортными средствами. Иными словами, для механического транспортного средства свойственно наличие двигателя внутреннего сгорания, который посредством переработки топливных смесей, изготовленных из природных материалов, превращает тепловую энергию от сгораемого топлива в механическую.

Исходя из изложенного, можно заключить, что электрический самокат является таким средством передвижения, которое обосновано можно отнести к категории транспортных средств (немеханических). Это обусловлено распространяющейся тенденцией его использования в общественной среде (на проезжей части, тротуарах, велосипедных дорожках и т. д.), потенциальной возможностью противоправного поведения либо совершения действий, представляющих опасность общественным отношениям, в связи со способностью развивать скорость в пределах от 25 до 100 км/ч за счет мощности электродвигателя, варьирующейся от 250 до 5 600 Вт.

Представляется вероятным законодательно заполнить пробел, связанный с урегулированием правил поведения лиц, передвигающихся на электрических самокатах следующим образом.

Предлагаем относить электрические самокаты с номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки, не превышающей 0,25 кВт (250 Вт), к транспортному средству «велосипед» и распространять действие требований к движению велосипедистов для лиц, передвигающихся на таких электрических самокатах. Электрические самокаты, номинальная максимальная мощность электродвигателя которых превышает 0,25 кВт (250 Вт), приравнивать к категории «мопед» и распространять на движение таких устройств требования к движению водителей мопедов.

Предложенные решения, по нашему мнению, восполнят существующий в законодательстве Российской Федерации пробел привлечения к ответственности по гл. 27 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) лиц, передвигающихся на электрических самокатах.

В частности, к ранее обозначенным нами ситуациям, при которых лицо, передвигающееся на электрическом самокате, совершило наезд на пешехода, в результате чего у последнего наступил тяжкий вред здоровью или смерть, будет возможным привлекать к уголовной ответственности по ст. 268 УК РФ за нарушение велосипедистом правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта, повлекших по неосторожности тяжкий вред здоровью (либо смерть человека). Также не исключается привлечение лица к уголовной ответственности по ст. 267^1 УК РФ за совершение из ху-

лиганских побуждений действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств, при установлении в действиях лица всех признаков состава преступления.

Итак, на основе анализа технических характеристик электрических самокатов и их сопоставления с характеристиками иных средств передвижения мы пришли к выводу, что электрические самокаты целесообразно относить к транспортным средствам. Причем при номинальной максимальной мощности в режиме длительной нагрузки, не превышающей 0,25 кВт (250 Вт), электрические самокаты относить к транспортному средству «велосипед», при номинальной максимальной мощности в режиме длительной нагрузки, превышающей 0,25 кВт (250 Вт), – к транспортному средству «мопед».

Данное нововведение позволит урегулировать отношения, связанные с использованием электрических самокатов, и привлекать данных лиц к уголовной ответственности по статьям гл. 27 УК РФ.

Список использованной литературы

1. Бурова И. Л., Рудов М. В. О некоторых проблемах правового регулирования новых видов транспортных средств с электродвигателем / И. Л. Бурова, М. В. Рудов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 2. С. 84–93. URL: https://consultant.ru/ (дата обращения: 25.09.2020).

2. Газета «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/doc/4510792. (дата обращения: 29.09.2020).

3. Деловая электронная газета «Бизнес Online». URL: https://www.business-gazeta.ru/article/479496 (дата обращения: 23.09.2020).

4. Интернет-магазин Dns-shop.ru. URL: https://www.dns-shop.ru/ (дата обращения: 25.09.2020).

5. Интернет-магазин market.yandex.ru. URL: https://market.yandex.ru/. (дата обращения: 25.09.2020).

6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24.04.2008 № 194-н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» : зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118. URL: https://consultant.ru/ (дата обращения: 23.09.2020).

7. Сетевое издание Uralweb.ru.URL: https://www.uralweb.ru/news/crime/497908-vpervye-v-rossii-samokat-nasmert-sbil-cheloveka.html (дата обращения: 23.09.2020).

8. Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/llZ1nUMWmP5e/ (дата обращения: 02.10.2020).

© Соловьева М. Н.

УДК 343.974.022:343.917(470)

Т. И. Егорова, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, канд. юрид. наук (г. Рязань)

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ КРИМИНАЛЬНО-НИГИЛИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Преступность, всегда паразитирующая на издержках социального прогресса и недостатках правового регулирования, склонна распространять свое влияние, внедряясь в общественное сознание и массовую культуру. «Тюремная романтика», проникнув и вживившись в повседневную жизнь, активно тиражируется посредством информационных ресурсов, транслирующих шансон и публицистические фильмы о жизни заключенных, преступников, воров в законе. Складывающаяся в России криминальная ситуация свидетельствует о расширении и укреплении влияния тюремной субкультуры на население.

Признание Верховным Судом Российской Федерации экстремистским движения АУЕ (Арестантское уголовное единство) стало закономерным фактом признания существования в России неформального объединения, применяющего физическое, психическое и имущественное насилие в отношении правопослушных граждан.

В современный период правовой нигилизм и цинизм развился в достаточно опасную форму социального сознания, повсеместно распространив свое влияние, проникнув своими ценностями в бытийную сферу граждан.

В соответствии со ст. 8 Всеобщей декларации прав человека все люди имеют право на защиту от какой бы то ни было дискриминации, а также от подстрекательства к ней. Очевидно, что негативное или предвзятое отношение к человеку в связи с его правопослушными взглядами и поведением является не просто недопустимым, но подрывает законодательные и социальные основы безопасности, правопорядка и легитимности власти,не говоря уже о возможности «жизни в мире, любви и согласии» [3. С. 62].

Применительно к экстремистской деятельности криминальных объединений нами обосновывается существование «экстремистской криминально-нигилистской идеологии». Если сопоставить данное понятие с содержанием понятия экстремизма, закрепленного в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», то можно отметить, что рассматриваемая нами деятельность направлена в первую очередь на возбуждение социальной розни по признаку признания и уважения прав и свобод человека и гражданина, верховенства законов и авторитета государства. Официальным нормам и правилам чело-

веческого общежития в указанном случае противопоставляется неформальные «тюремные» или «воровские законы», которые закрепляют свою иерархию криминальных ценностей и авторитетов.

Вместе с тем пропагандируется исключительность, превосходство либо неполноценность человека по признаку его социальной принадлежности, тогда как одобряемым признается наличие криминального опыта совершения преступления и отбывания наказания в местах лишения свободы. Одновременно не допускается сотрудничество с правоохранительными и любыми государственными органами.

Нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина происходит в зависимости от его социальной принадлежности. Неуважительное отношение к правопослушным гражданам сочетается с неприкосновенностью криминальных авторитетов. Неотвратимость физического насилия в случае нарушения неофициальных законов является одним из сопутствующих элементов поддержания криминальной идеологии.

Воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления или иных организаций, сочетается с насилием либо угрозой его применения. Данное требование криминальной идеологии наиболее остро проявляется в местах лишения свободы. В связи с этим закономерно наличие в УК РФ отдельной статьи 321, предусматривающей уголовную ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Опыт функционирования АУЕ в местах лишения свободы наглядно демонстрирует внушительный пропагандистский характер, подчиняющий себе не только поведение и волеизъявления тюремного населения, провоцируя массовые неповиновения и беспорядки, но и проникающий в светскую культуру и сознание молодежи. Само по себе приветствие «АУЕ» – является одновременно и предупреждением наличия негласных законов, и пропагандой криминально-экстремистской идеологии.

Экстремистская деятельность криминальных объединений, сплоченных по признакам приверженности нигилистического отношения к правам и свободам граждан, установленных законом, характеризуется рядом признаков.

Ее осуществление противостоит официальной внутренней политике государства, конституционным принципам верховенства субъективных прав и свобод человека, позитивного права, а также антикриминальным программам государственного управления в сфере борьбы с преступностью.

Наиболее контрастно данная экстремистская деятельность выглядит в местах лишения свободы, где отрицательно характеризующиеся осужденные, поддерживающие криминальные традиции, отказываются сотрудничать с администрацией исправительного учреждения в поддержании правопорядка, уклоняются от трудовой деятельности, систематически

нарушают установленный режим отбывания наказания. Указанная экстремистская деятельность может выражаться в массовом нарушении ношения установленной формы одежды, игнорировании распорядка дня, объявлении голодовок или членовредительствах.

Анализируемая экстремистская деятельность направлена на распространение своих криминальных взглядов среди населения и в выражается прозелитизме как одном из наиболее ярких проявлений глубокой идеологической основы пропагандируемого правового нигилизма.

Зачастую сама осведомленность о содержании исповедуемой экстремистской идеологии является достаточно сильным моральным подавляющим фактором, за которым фактически стоит возможность силового воздействия и подавления воли потерпевшего [1. С. 113].

Негласный авторитет экстремистских сообществ в пенитенциарных учреждениях поддерживается наличием определенной иерархии членов и строгих правил, поддержание которых основывается на применении насилия и угроз физической расправы, а также неотвратимости мести за сотрудничество с правоохранительными органами [2. С. 350].

Силовое воздействие на других осужденных и угрозы применения насилия, а также воспрепятствование реализации установленных условий лишения свободы имеют своей целью добиться незаконных уступок от администрации исправительного учреждения в ослаблении режимных требований в отношении неформальных лидеров преступной среды и смягчении принудительного воздействия наказания.

Таким образом, экстремистская деятельность криминальных объединений представляет собой угрозу как для правопослушной части населения и граждан, склонных к уважению прав и свобод человека, норм, правил и традиций человеческого общежития, так и для лиц, вовлекаемых в указанную деятельность. Использование «авторитета силы» указанного явления позволяет применять его при совершении преступлений различной направленности.

Список использованной литературы

1. Акчурин А. В. Личность пенитенциарного преступника : криминалистический аспект. М. : Юрлитинформ, 2019. 224 с.

2. Лосева С. Н. Актуальные проблемы функционирования уголовно-исполнительной системы // Пробелы в российском законодательстве. № 3. С. 350–352.

3. Осипова Н. В. Реформа законодательства о противодействии терроризму и экстремизму : борьба со «связанными руками» // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 1 (83). С. 58–62.

© Егорова Т. И.

УДК 377.016:343.85(470)

Д. Х. Носова, старший преподаватель кафедры права и обществознания Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (г. Уфа)
В. И. Давлетов, преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Превентивная работа с несовершеннолетними правонарушителями требует особых профессиональных знаний, умений и навыков. Предполагается, что готовность сотрудников полиции к профилактике преступного поведения несовершеннолетних будет сформирована наиболее эффективно, если будет разработана соответствующая образовательная (педагогическая) модель.

Образовательная модель задает цели и схему образования, определяющую, зачем, что познавать, кто и как будет осуществлять обучающую и учебную деятельность. Согласно классификации Е. А. Солодовой и Ю. П. Антонова в моделях образования можно выделить модели «макроуровня», которые определяют концепцию развития системы образования, и модели «среднего» уровня, «моделирующие качество образования на выходе конкретного вуза» [1. С. 113]. Поэтому большая группа моделей посвящена моделированию профессионального образования.

Эти модели учитывают особенности специальности, учебного заведения, дидактических условий обучения для выработки профессиональных компетенций. При этом используется принцип системности, учитываются внутренние и внешние факторы профессионального образования. К этой группе моделей близки модели, позволяющие сформировать индивидуальные траектории обучения лиц проходящих курсы повышения квалификации [2].

Позволим себе вывести авторское определение теоретической модели формирования готовности сотрудников полиции к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних в системе повышения квалификации – это совокупность блоков научно-педагогической деятельности преподавателя вуза МВД России (целевого, содержательного, технологического, результативно-оценочного), нацеленных на выполнение соци-

ального заказа государства и общества по подготовке высококвалифицированных кадров среди действующего кадрового состава сотрудников полиции с целью формирования профессионально-значимых личностных качеств, профессиональных компетенций для наиболее эффективной работы с трудными подростками и несовершеннолетними, относящимися к «группе риска», реализуемых для снижения уровня подростковой преступности.

Модель формирования готовности к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних в системе повышения квалификации, как это было указано в определении, на наш взгляд, должна содержать следующие компоненты профессиональной готовности:

– целевой;
– организационный;
– технологический;
– результативно-коррекционный.

Рассмотрим целевой компонент профессиональной готовности сотрудников полиции к профилактике делинквентного пофедения. Данный блок включает в себя 2 компонента: цель и принципы, на основе которых реализуется описываемая модель.

Так, в роли цели мы определили сформированность профессионально-значимых качеств, профессиональную готовность сотрудников полиции к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних в системе повышения квалификации.

Моделирование процесса формирования готовности сотрудников полиции к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних в системе повышения квалификации в первую очередь должна основываться на принципах, соответствующих современному положению рассматриваемой проблемы в обществе. Так, исследование было основано на принципах:

– непрерывности обучения;
– компетентности;
– последовательности;
– комплексности.

Принцип непрерывности понимается нами следующим образом: процесс формирования готовности к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних начинается в период обучения в ведомственном вузе. В рамках изучения дисциплин «уголовный процесс», «юридическая психология», «тактико-специальная подготовка», «уголовное право», «административное право», «гражданское право» приобретаются основные знания в области работы с трудными несовершеннолетними. В дальнейшем эти знания должны быть обновлены и усовершенствованы для наиболее эффективной работы сотрудников полиции в области профилактики преступности несовершеннолетних, что возможно в системе повышения квалификации. Однако после прохождения курсов повышения квалифика-

ции эти знания должны приумножаться накопительным способом, а именно: на местах несения службы в рамках еженедельных занятий по служебной и боевой подготовке.

Под принципом компетентности мы понимаем целенаправленный процесс формирования профессиональных компетенций у сотрудников полиции, проходящих службу в органах внутренних дел, проходящих курсы повышения квалификации, необходимые сотруднику полиции для деятельности по профилактике преступного поведения несовершеннолетних.

Принцип последовательности реализуется в поэтапном формировании профессионально значимых качеств сотрудников полиции и в последовательном формировании профессиональных компетенций необходимых сотрудникам ОВД для решения их служебных задач по профилактике преступности среди несовершеннолетних.

Принцип комплексности реализуется в проведенном исследовании двумя путями: в первом случае под принципом комплексности мы понимаем единый комплекс психолого-педагогического воздействия по отношению к сотрудникам полиции, проходящим курсы повышения квалификации. Во-втором случае комплексность реализуется в необходимости интеграции знаний в области профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних в единый образовательный курс, разделенный на модули.

Содержательный компонент профессинальной готовности сотрудников полиции описывает, каким образом и в какой форме должен осуществляться процесс формирования готовности сотрудников ОВД к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних в системе повышения квалификации. Так, с учетом принципов, изложенных ранее, процесс формирования готовности сотрудников полиции к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних реализуется посредством традиционных курсов повышения квалификации, проводимых согласно нормам российского законодательства не реже чем 1 раз в 3 года; посредством курсов повышения квалификации в формируемых группах, проводимых по мере необходимости: в случаях увеличения количества преступлений различной направленности (корыстной, корыстно-насильственной, насильственной); увеличения преступлений, совершаемых отдельными категориями граждан (несовершеннолетними, ранее судимыми и т. п.); в рамках проведения еженедельных занятий по служебной и боевой подготовке.

Процесс формирования готовности сотрудников ОВД к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних будет эффективен, если у сотрудников полиции в ходе обучения будут выработаны общекультурные и профессиональные компетенции.

Технологический компонент формирования готовности сотрудников полиции к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних,

на наш взгляд, должен включать в себя этапы совершенствования профессиональной готовности, которые разделены нами на следующие:

– информационно-актуализирующий;

– сравнительно оценочный;

– исследовательско-прогностический.

Общим результатом технологического компонента модели, должно стать закрепление профессионально-значимых мотивов, выработка системы профессиональных знаний и действий по профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних, а также расширение опыта построения своей профессиональной деятельности.

В ходе моделирования процесса формирования готовности сотрудников полиции к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних мы сделали следующие выводы:

1. Подготовка сотрудников полиции к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних реализуются наиболее эффективно посредством прохождения курсов повышения квалификации не менее 1 раза в 3 года, курсов повышения квалификации проводимых по мере необходимости (в случаях сложной криминальной обстановки в регионе), посредством проведения занятий по служебно-боевой подготовке, проводимых на местах несения службы, еженедельно.

2. Критериями готовности сотрудников полиции к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних в системе повышения квалификации являются:

1) глубокое усвоение ими правовых, психологических, педагогических знаний, практических умений и навыков использования этих знаний в профессиональной деятельности;

2) сформированность общекультурных и профессиональных компетенций. Степень их сформированности определяет уровень готовности сотрудников полиции к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних (высокий, средний, низкий).

3. Модель процесса формирования готовности сотрудников полиции к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних в системе повышения квалификации разработана на основе обобщения содержания различных систем формирования готовности педагогов, психологов и юристов.

4. Технология формирования готовности будущих сотрудников полиции к работе с несовершеннолетними правонарушителями имеет свои особенности и осуществляется в соответствии с учетом базовых знаний каждой категории сотрудников полиции (следователей, оперуполномоченных, сотрудников патрульно-постовой службы, отдела по делам несовершеннолетних полиции и сотрудников ЦВСНП). Она реализуются через этапы формирования профессиональной готовности: информационно-актуализирующий, сравнительно-оценочный, исследовательско-прогно-

стический; и следующие виды работ: лекций, решения ситуационных задач, самостоятельных работ; применение методов кейс-стади, игровых тренингов, мозгового штурма обеспечивает реализацию положений личностно-профессионального, компетентностного и блочно-рейтингового подходов, которые способствуют формированию личностной мотивации сотрудников полиции к усвоению новых знаний, мотивацию на проведение воспитательной и коррекционной работы с несовершеннолетними, развитию качеств, способностей и ценностно-смысловые ориентаций для работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Список использованной литературы

1. Солодова Е. А., Антонов Ю. П. Математическое моделирование педагогических систем // МКО. 2005. Ч. 1. С. 113–119.

2. Ядровская М. В. Модели в педагогике // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 366. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-v-pedagogike (дата обращения: 21.09.2020).

© Давлетов В. И.
© Носова Д. Х.

УДК 377.016:343.2/.7(574)

Г. Ж. Мухамадиева, профессор кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, канд. юрид. наук (г. Караганда)

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ДЛЯ КУРСАНТОВ ФПП

Учебный процесс – это взаимодействие двух сторон: преподавателя и курсантов. От того, как складывается это взаимодействие, зависит конечный результат, т. е. качество подготовки специалиста. При этом эффективность учебного процесса во многом зависит от качества проводимых занятий, их объема и содержания и, конечно же, от обратной связи полученных знаний курсантами.

Цель проведения каждого занятия по уголовному праву Республики Казахстан – повысить теоретический уровень знаний курсантов, привить творческий подход к его изучению, к осмысленному пониманию значения

рассматриваемых вопросов и того, как пользоваться приобретенными знаниями на практике, в конкретной действительности, тем более, что в соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года государством были приняты меры, позволившие вывести нормотворческий процесс на новый качественный уровень, среди которых: перспективное планирование законопроектной деятельности; введение научной (правовой, антикоррупционной, криминологической и др.) экспертизы, проектов нормативных правовых актов.

Теоретические знания, полученные курсантами в ходе лекционных и семинарских занятий должны быть использованы на практике.

Естественно, на различных кафедрах существуют различные виды занятий (учения, игры, работа с документами и т. д.) и у каждого из них свои методы и приёмы проведения.

Формирование навыков практического использования теоретических знаний достигается в ходе практического занятия.

Наиболее распространенной формой проведения практического занятия по уголовному праву являются аудиторные практические занятия, на которых мы решаем практические задачи, по каждой задаче должен быть дан обоснованный, развернутый и полный ответ.

Задачи практического занятия:

1) закрепление теоретических знаний при отработке практических задач;

2) формирование у курсантов ФПП умений и навыков практических действий;

3) выработка у курсантов умения правильно квалифицировать рассматриваемые деяния;

4) использование в своей работе нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан и других нормативных правовых актов;

5) развитие у курсантов профессионально-деловых качеств;

6) формирование у курсантов интереса к будущей специальности.

В структуре аудиторного практического занятия следует выделить введение, основную часть и заключение. Для достижения целей практического занятия преподаватель выполняет определенные практические действия.

Во вступительном слове важно установить связь между текущим и предыдущим занятием так, чтобы обучаемые курсанты восприняли материал как логическое продолжение прошлого. Нужно формировать у курсантов психологическую установку на активную работу. Преподаватель призывает курсантов слушать своих коллег, подключаться к дискуссии, высказывать свою точку зрения по проблемным вопросам темы. Необходимо напоминать курсантам при этом, что они должны обращать внимание на соответствие озвученных решений практических ситуации по действу-

ющему уголовному законодательству, на их научность, аргументированность, подтверждение материалами судебной практики, нормативными постановлениями Верховного суда Республики Казахстан.

В основной части практического занятия преподавателю необходимо грамотно управлять познавательной деятельностью курсантов для решения различных практических задач, руководить работой обучаемых и оказывать им помощь, поддерживать разумную инициативу и самостоятельность курсантов, а также преподавателю важно:

1) обеспечить научный и нравственный уровень выступлений;

2) добиваться максимальной практической направленности практического занятия;

3) обеспечить высокую активность курсантов.

Для этого необходимо:

1) вовлекать каждого курсанта в коллективный творческий процесс, задавая вопросы: «Что Вы думаете по этому поводу?», «Какова Ваша точка зрения? Почему Вы согласны?» и т. д.;

2) добиваться точного выражения мыслей, «чистоты» ответа путем слежения за его содержанием;

3) следить за использованием курсантами при ответах нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан и других нормативных правовых актов;

4) учить умению вести дискуссию, повышению уровня культуры научной дискуссии, в которой каждый должен:

а) уметь слушать друг друга;

б) активно, научно обоснованно отстаивать свою точку зрения;

в) деликатно, но достаточно принципиально опровергать ошибочную позицию и неграмотное решение собеседника.

В ходе решения задач преподавателю важно делать резюме по каждой задаче, в этом коллективном поиске важен обмен мнениями обучаемых с преподавателем.

На занятии должен быть диалог, который развивает у обучаемых творческое мышление и формирует такие деловые качества, как смелость в принятии решений, ответственность за свои поступки и действия, самостоятельность и принципиальность.

На следующем этапе занятия курсантам предлагается решить практическую видеозадачу. Представление задачи в видеоформате делает акцент на зрительном восприятии информации, вносит разнообразие в ход занятия, акцентирует внимание курсантов.

Роль преподавателя в процессе обсуждения практических видеозадач заключается в том, чтобы оказывать курсантам помощь в случае возникновения у них затруднений при оценке преступного поведения.

Следующим этапом формирования соответствующих практических умений и навыков является демонстрация курсантам примеров из судебно-

следственной практики по квалификации уголовных правонарушений, которые предлагается обсудить с приглашенным на занятие практическим сотрудником МВД Республики Казахстан. В ходе выступления сотрудник делает акцент на основанных проблемах, возникающих на практике, предлагает пути их решения. Курсанты задают вопросы, обсуждают правоприменительный опыт. К сожалению, по некоторым объективным причинам не всегда преподаватель может пригласить за занятие сотрудника правоохранительного органа. В таком случае можно обсудить опубликованные примеры судебно-следственной практики, заранее подобранные преподавателем.

В заключение преподаватель подводит итог занятия, оценивает действия курсантов, выделяет лучшие ответы, определяет задание к следующему занятию.

Кроме того, еще одна форма проведения практического занятия – это так называемые интерактивные занятия. Рассмотрим такую форму, как работа в малых группах – метод «американской мозаики» (Jigsaw). Данный метод представляет собой изучение, анализ и принятие решений по ситуации (проблеме), которая возникла в результате происшедших событий, реальных ситуаций или может возникнуть при определенных обстоятельствах в тот или иной момент времени.

Метод мозаики реализуется по следующей схеме: команды формируются по 4–6 человек. Новый учебный материал делится на 4–6 частей, которые распределяются между членами команды, и каждый учащийся самостоятельно изучает свою часть. Затем члены разных команд, изучавшие одинаковую часть учебного материала, собираются вместе для 10–15-минутного обсуждения. После этого они возвращаются в свои команды, и каждый из них поочередно (согласно логике учебного материала) объясняет содержание своей части остальным членам команды. Затем раздаются конкретные ситуации каждой команде. Обучающиеся должны проанализировать ситуацию, разобраться в сути проблем, предложить возможные решения и выбрать лучшее из них.

Уровень усвоения учебного материала каждым учащимся оценивается по результатам индивидуальной самостоятельной работы по всему новому материалу. Выигрывает та команда, которая набирает наибольший балл.

Однако данный метод «американской мозаики» проводится не на каждом занятии, а используется как альтернатива стандартных форм проведения практических занятий.

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы отметить, что использование различных форм проведения практических занятий способствует развитию навыков критического мышления, умению решать проблемы, отработке различных вариантов поведения в проблемных ситуациях, предоставляет возможность моделировать реальные жизненные проблемы,

вырабатывать умение слушать и взаимодействовать с другими группами. Методически грамотно построенное практическое занятие позволит эффективно формировать у курсантов профессиональные компетенции необходимые в практической деятельности сотрудника органов внутренних дел Республики Казахстан.

© Мухамадиева Г. Ж.

Секция № 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343.131.2:342.725(470)

А. Т. Мурсалимов, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)
О. Б. Шмелев, старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

ЯЗЫК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ПРИНЦИП СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

О теории происхождения языка ученые и философы всего мира задумывались с древних времен, выдвигались различные идеи, однако, до настоящего времени научного объяснения не найдено. Теория происхождения языка представлена двумя античными школами: «фюсей» и «тюсей».

Все исследователи независимо от науки сходятся в одном, что язык человека связан неразрывно с его сознанием, особенностями интеллектуального развития, способом мышления, логического размышления, мировоззрения и миропознания, в связи с чем, в законодательстве также имеются упоминания о языке и порядке ее использования.

Язык является способом выражения менталитета отдельно взятого народа. В следствие притеснения языка возникают межэтнические конфликты.

Действительно, в языке исключительно подробно предъявлен нравственный мир человека. Языковая ментальность — это совершенный прием разделения людей с помощью языка, совершенно подлинно имеющимся у людей убеждением о мире. Но, несмотря на то, что исследования языка позволяют очень точно показывать цивилизованную особенность позиции людей к располагающейся реальности, в нем нет возможности нахождения причин, провоцирующих людей прибавлять важность одним сторонам явлений [3, с. 488–490], не принимая во внимание при этом другие. Данный аспект свидетельствует о важности и необходимости существования принципа языка в законодательстве страны.

Согласно статье 68 Конституции Российской Федерации государственным языком является русский, но республики имеют право на установление своего государственного языка на территории действия правомочий. Иным субъектам Российской Федерации дается право на сохранение родного языка, однако не может использоваться в качестве государственного [1].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации также устанавливает право на ведение уголовного судопроизводства на языке, являющимся государственным на территории республик, входящих в состав России [2].

В практической деятельности уголовного судопроизводства правоприменители отказываются осуществлять предварительное расследование и правосудие на государственном языке республики, хотя ходатайства поступают достаточно часто и получают большой резонанс. Мотивировочная часть отказов в основном заключена в доказывании того, что участник уголовного судопроизводства, изъявивший желание о переводе материалов уголовного дела окончил русско-язычную школу, в аттестате имеется оценка о достаточности знаний в данной области.

Сложившая коллизионная ситуация складывается не потому, что правоприменитель желает каким-либо образом ограничить права и свободы человека и гражданина, а в силу отсутствия подготовленных юристов в данной области, готовых осуществить сбор материала, предварительное расследование, утверждение обвинительное заключения (акта, постановления) и осуществить правосудие на языке республики, входящей в состав Российской Федерации, обеспечив защиту обвиняемого на должном уровне.

Ежегодно высшие учебные заведения выпускают около 150 тысяч специалистов в области юриспруденции, однако лишь малая доля осуществляет трудовую деятельность по специальности. Согласно статистическим данным, представленным Международной ассоциации юристов в России по состоянию на 2019 год насчитывается около 700 тысяч юристов, осуществляющих трудовую деятельность по специальности.

Данная проблематика рассматривалась ведущими специалистами в области юриспруденции, в средствах массовой информации, конференциях различного уровня.

Для решения данного вопроса следует пересмотреть систему образования и распределения специальностей с учетом действующего законодательства на федеральном и региональном уровнях. Считаем целесообразным пересмотреть подготовку специалистов в области юриспруденции с разделением и ориентированием языковых особенностей, что позволит минимизировать коллизионные аспекты, касающиеся соблюдения принципа уголовного судопроизводства, затрагивающие интересы государственного языка республик, входящих в состав Российской Федерации.

Принятие обозначенного выше нововведения в категорию специальностей и стандартов образования позволит разграничить конкуренцию специалистов в области юриспруденции.

Обучение с учетом языковых особенностей позволит рассмотреть область юриспруденции с различных аспектов логики, механизма восприятия и толкования и определит новые границы совершенствования и реформирования законодательства.

Подводя итог, следует отметить, что формальный коллизионный аспект, сложившийся в практической деятельности правоприменителей в области юриспруденции, порождает проблемные и резонансные ситуации, подрывая авторитет правоохранительной и судебной системы страны. Россия является многонациональным народом, на территории которого проживает более 190 народов. Уважение прав и свобод каждого народа, его право на сохранение своей самобытности, языка и реализация возможности развития новых сфер в области юриспруденции с этническими особенностями позволит укрепить законность и правопорядок в стране.

Список использованной литературы

1. Евстафьева С. А., Афанасьева И. И.,. Чуева Л. М. [и др.]. Язык как способ выражения национального менталитета // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 488–490. URL: https://moluch.ru/archive/287/64917/ (дата обращения: 09.10.2020).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

© Мурсалимов А. Т.
© Шмелев О. Б.

УДК 343.131:351.745.7.088.4.(470)

М. Э. Каац, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент (г. Уфа)
М. С. Подковко, дознаватель отдела дознания ОМВД России по г. Кумертау (г. Кумертау)

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ РАССЛЕДОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нравственная культура является одной из составляющих личной культуры лица, осуществляющего предварительное расследование, чья де-

ятельность направлена на обеспечение и защиту прав и свобод граждан, что непосредственно отраженно в ст. 6 УПК РФ. Сейчас нравственные качества отдельных сотрудников правоохранительных органов находятся на низком уровне, что сказывается на реализации возложенных на них обществом и государством обязанностей. К сожалению, средства массовой информации, следуя повестке «negativity bias» («негативного уклона»), цепляясь за факты совершения подобными сотрудниками полиции различных правонарушений, раскручивают их в медиапространстве, освещая, таким образом, в большинстве своем лишь негативную сторону деятельности органов внутренних дел. В качестве последней резонансной ситуации, освещенной в средствах массовой информации, можно назвать задержание в начале апреля 2020 года по подозрению в получении многомиллионной взятки высокопоставленных сотрудников Следственного департамента МВД России. В то же время за рамками публичности остается не замеченным титанический труд, ежедневно проделываемый лицами, расследующими и раскрывающими преступления.

Очевидно, что совершение преступлений работниками правоохранительных органов связано с отсутствием у них развитых морально-нравственных качеств и преобладанием следующих личностных характеристик: безразличие, невысокий уровень культуры, недостаток профессионализма, неосведомленность, использование должностного положения в собственных, меркантильных целях и т. д.

Осознание и принятие данных проблем, попытка изменить свою жизнь, начиная с самосовершенствования, – это крайне сложный процесс. Для этого следователю, дознавателю, да и каждому человеку, необходимо проанализировать себя, свою ценностную основу, возникающие при этом жизненные цели и способы их достижения в какой-либо деятельности.

Представляется, что формирование полноценной личности, живущей гармоничной насыщенной жизнью, является основой антикоррупционного мировоззрения и поведения.

М. К. Дуванская и Н. Ю. Новиков в своем исследовании установили у сотрудников правоохранительных органов тесную взаимосвязь «интегрального показателя эмоционального интеллекта, осознания своих чувств и духовной удовлетворенностью жизни с оценкой и силой полевосприятия понятия «взятка»[2. С. 22–26]. Иначе говоря, чем полнее сотрудник осознает и управляет своими чувствами, систематически и регулярно удовлетворяет потребности в сфере духовных ценностей в своей текущей жизни, тем меньше он проявляет склонность к коррупционной деятельностью, как способу решения своих финансовых проблем и реализации своих других потребностей.

Внутренними регуляторами поведения являются ценностно-нормативная, морально-нравственная и мотивационно-потребностная сферы.

Помимо этого, важным аспектом профессионального развития сотрудников органов внутренних дел выступает профессиональная самореализация. Согласно мнению Л. А. Коростылевой, «самореализация – это высшая стадия развития личности, которая осуществляется в жизни и деятельности, а также как постоянное повышение уровня своих знаний и активной реализации себя в жизни» [3. С. 6].

Самореализация является необходимой составляющей в процессе профессионального становления любого субъекта правоохранительной сферы. Одним из признаков самореализации будет являться такое умение как преодоление барьеров. Л. А. Коростылева полагает, что при возникновении затруднений необходимо изменять личностные цели, ожидания и притязания [3. С. 11]. Считаем данную позицию не совсем верной, так как, на наш взгляд, в большинстве случаев это неприемлемо. Необходимо стремиться преодолению возникшего барьера, а не изменять поставленную цель. Например, если человек поставил цель выиграть соревнования, то и необходимо приложить максимум усилий для победы, а не снижать цель, надеясь «хотя бы попасть в десятку сильнейших» из-за того, что пошел дождь, и он не ожидал, что соревнования будут проходить на мокром стадионе.

Существуют качества и свойства, способствующие антикоррупционному поведению, а также пути их развития. Так как поведение сотрудника полиции является по своей сущности сознательным и целенаправленным, а не стихийным и неорганизованным, предполагается наличие у него определенных волевых качеств. Одним из основополагающих качеств человека, влияющих на его поведение, в том числе характеризующих отношение к антикоррупционным проявлениям, является воля. Воля и степень ее реализации выражается в соответствующих волевых действиях индивида – поступках человека. Воля обеспечивает две взаимосвязанных функции – побудительную функцию, когда силой воли мы заставляем себя сделать либо совершить поступок (действие), либо тормозящую – когда силой воли мы сдерживаем себя в нежелательных проявлениях активности, не совершаем какие-либо действия (поступки). Достижение профессиональных целей лицами, проводящими расследование, предполагает наличие у них качеств, неразрывно связанных с волей – целеустремленности, инициативы, настойчивости, выдержки, самообладания, смелости, стойкости. Чтобы держать себя в рамках, обусловленных практической деятельностью, в том числе от совершения действий коррупционной направленности, сотрудник должен проявлять свои волевые качества. Отсутствие воли или ее низкий уровень может подтолкнуть следователя, дознавателя на совершение нежелательных с правовой точки зрения поступков – не устоять перед соблазном взятки – «получить деньги легким способом». Таким образом, развитая воля характеризуется не только способностью человека стремиться к чему-либо и добиваться в этом направлении конкретных результатов, но и наличием способности оградить себя от нежелательных действий и поступков.

В последнее время все более модным становится категория «финансовая грамотность человека», со всем ее внутренним содержимым. Указанная категория подразумевает наличие у человека знаний и умений, а также выполнение им ряда правил, помогающих разумно, в пределах собственных доходов вести свою финансовую деятельность. К таким правилам относятся, например, ведение обязательного ежедневного учета доходов и расходов с последующим их анализом по таким критериям как необходимость, дороговизна (дешевизна), долгосрочность и т. д.; крайне настороженное отношение к кредитным операциям и микрозаймам; поиск путей экономии финансовых средств и их увеличения правовым путем. Исследователями М. К. Дуванской и Н. Ю. Новиковым была выдвинута гипотеза, согласно которой неудачное решение сотрудниками правоохранительных структур личных финансовых и материальных проблемных вопросов направляет мотивацию в профессиональной деятельности в стороны выбора поведения, связанного с коррупционными и другими неправомерными действиями [2. С. 24]. Иными словами, свои финансовые проблемы сотрудник полиции начинает решать за счет взяток и других коррупционных деяний.

Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ и Следственного Комитета РФ за 2019 год было совершено 30 991 преступление коррупционной направленности, что на 1,6 % больше, чем за 2018 год. В целом по стране возросло на 14 % (с 3 499 до 3 988) число деяний, предусмотренных статьей 290 УК РФ (получение взятки). За истекший период число преступлений, предусмотренных статьей 291 УК РФ (дача взятки), на территории Российской Федерации увеличилось на 21,5 % (с 2 612 до 3 174). Также Следственный комитет РФ уточнил, что чаще других за коррупционные преступления в этом году попадались сотрудники правоохранительных органов [5].

Вопросы борьбы с коррупцией притягивают все больше и больше интереса общественных и политических деятелей, экономистов, ученых, представителей органов законодательной власти, а также других социальных институтов. Невзирая на то, что за минувшие десятилетия установлены множественные правительственные и законодательные решения, вплоть до принятия нормативных правовых актов, регулирующих вопрос противодействия коррупционным проявлениям, обстановка в государстве меняется достаточно медленно. Отмечается, что «решение антикоррупционных задач, является необходимым звеном для обеспечения национальной безопасности государства, а также необходимостью создания условий защиты конституционных прав граждан»[1. С. 8].

При этом, именно на органы внутренних дел возложены обязанности по противодействию различного рода коррупционным проявлениям. Сотрудники органов внутренних дел, в том числе лица, проводящие расследование, соблюдая требования служебного и гражданского долга, должны

олицетворять ожидание общества. Но, к сожалению, несмотря на определенные попытки противодействия коррупции, на сегодняшний день она остается одной из главных проблем российской действительности. Последнее время происходит интенсивный рост различных коррупционных преступлений со стороны сотрудников. В этой связи следует обозначить факторы, способствующие развитию коррупционных отношений в органах внутренних дел и влияющие на характер проявлений противоправных действий лиц, осуществляющих расследование:

1) социально-правовые, к которым можно отнести несовершенство нормативно-правовой базы, неверие в неотвратимость наказания за совершение коррупционных правонарушений и др.;

2) социально-экономические, обусловленные невысоким уровнем оплаты труда, ликвидацией отдельных социальных льгот и др.;

3) организационно-управленческие, заключающиеся в недостаточном уровне распределения поставленных перед сотрудниками задач;

4) информационные, вызванные наличием негативной оценки деятельности сотрудников правоохранительной сферы в медиа пространстве.

Этическая составляющая поведения следователя, дознавателя играет важную роль в связи с публичным характером профессиональной деятельности. Также нельзя забывать, что многие действия, оцениваемые, как коррупционные, производятся без нарушений действующего законодательства, в рамках предоставленных лицам, проводящим расследование полномочий, и не всегда имеется возможность юридически доказать личную выгоду для указанных лиц, связанную с совершением таких действий.

Необходимо отметить, что Указом Президента РФ от 29.06.2018 № 378 был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы [4]. Согласно п. 35 данного документа, Генеральная прокуратура Российской Федерации с участием Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной таможенной службы и Федеральной службы судебных приставов должна подготовить предложения по минимизации злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц правоохранительных и контрольных органов и необоснованного проведения оперативно-разыскных мероприятий, а также применения мер процессуального принуждения, препятствующих осуществлению хозяйственной деятельности организаций. Таким образом, данным планом закрепляется контроль над профессиональной деятельностью лиц, проводящих расследование в целях антикоррупционного поведения.

Подводя итог, следует сказать, что нравственную основу деятельности следователя, дознавателя составляют принципы уголовного судопроизводства, в основе которых лежит нравственная норма необходимости доброжелательного, уважительного и гуманного отношения к человеку. Соблюдение нравственных норм является одним из важнейших средств

осуществления воспитательной задачи уголовного судопроизводства, а их нарушение, даже при законном и справедливом разрешении уголовного дела, может пагубно влиять на правосознание граждан и интересы укрепления правопорядка.

Список использованной литературы

1. Ведерникова О. Н. О контроле за деятельностью органов государственной власти // Преступность и власть. 2000. № 3. С. 8–11.

2. Дуванская М. К., Новиков Н. Ю. Восприятие гендерных особенностей сотрудника правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 3. С. 22–26.

3. Коростылева Л. А. Психология самореализации личности: основные сферы жизнедеятельности: автореф. дис. … канд. психол. наук. СПб, 2001.

4. Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы: указ Президента РФ от 29.06.2018 г. № 378 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 27. Ст. 4038.

5. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 г. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf. (дата обращения: 13.09.2020).

© Каац М. Э.
© Подковко М. С.

УДК 343.985.7:343.71

Ю. Б. Имаева, заместитель начальника кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент (г. Уфа)
Э. Д. Нугаева, начальник кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (г. Уфа)

О НЕКОТОРЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКАХ ПРЕСТУПНИКА И ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

Эффективное расследование хищений, совершенных с использованием банковских карт, невозможно без установления и изучения личности пре-

ступника и потерпевшего. Посвященные этому вопросу работы, рассматривают указанных субъектов не только в криминологическом, но и криминалистическом плане, обоснованно доказывают необходимость изучения их личности для выдвижения обоснованных версий, выбора эффективной тактики следственных действий, организации расследования в целом [1, 2, 3].

Анализ судебно-следственной практики по делам о хищениях с использованием банковских карт, показывает, что большая часть хищений совершается лицами мужского пола, однако женщины также совершают преступления, в большинстве случаев в форме мошенничества. Возраст совершения преступления примерно в равных долях делят граждане в возрастных группа от 18 до 25 лет, от 25 до 30 лет и от 30 до 35 лет, несколько меньше приходится на граждан от 35–40 лет, а вот несовершеннолетние лица и лица старше 40 лет редко совершают данный вид преступлений [4]. Это связано прежде всего с тем, что несовершеннолетние имеют малый опыт использования платежных карт, не говоря уже о хищении, а технологии защиты все больше развиваются. Низкий процент лиц старше 40 лет, объясняется тем, что платежные карты получили столь широкое распространение сравнительно не давно, компьютерные и банковские технологии быстро совершенствуются, что затрудняет людям в возрасте совершать данный вид преступлений.

Анализ способов совершения хищней с использованием банковских карт показывает что большинство из них требует от исполнителя познаний в сфере компьютерных и банковских технологий. Это объясняет, что почти половина подозреваемых имеет среднее специальное образование, а вот с высшим техническим образованием довольно небольшая доля. Данное распределение связано с тем, что специалисты с образованием в данной сфере сейчас достаточно востребованы и у них меньше причин для совершения преступлений. Однако следует учитывать, что в последнее время широкое распространение получили дистанционные курсы с использованием сети Интернет, благодаря которым лицо может получить необходимые познания, но при этом официального образования в традиционной форме у него не будет.

В зависимости от конкретного способа совершения, преступнику требуется разный уровень подготовки, так для совершения краж, разбоев и грабежей не требуется каких-либо особых знаний, достаточно завладеть платежной картой и пин-кодом к ней. Мошенничество же, в зависимости от способа, требует навыков общения с держателем карты, умение создания сайтов интернет-магазинов и др. Для изготовления поддельных платежных карт преступник должен знать особенности производства, порядок проведения операций, алгоритмы взаимодействия платежной карты с терминалом, работу средств защиты платежных карт. Естественно, сложные преступления редко совершаются единолично, преступники объединяются и распределяют между собой роли.

Групповой характер в большей части носят хищения, совершенные путем изготовления поддельных банковских карт, мошенничества и присвоения, также значительная часть грабежей и разбойных нападений. Кражи с использованием банковских карт как правило совершаются единолично, без привлечения других лиц. Также следует отметить, что «мошеннические группы» часто носят долгосрочный характер и совершают многоэпизодные преступления.

Анализ эмпирического материала доказывает, что место проживания преступника и место совершения хищения имеют связь. Для совершения хищения большинством ранее рассмотренных способов необходим физический контакт с самой платежной картой, для оплаты товаров и услуг, либо снятия денежных средств необходимы банковские терминалы. Данные факты позволяют предположить, что похититель находится как минимум в одном городе с держателем платежной карты. Исключения представляют только так называемые «дистанционные мошенничества», когда реквизиты платежных карт мошенники получают через сеть Интернет. В таком случае расследование сильно усложняется, так как потерпевший может находиться в одном месте, а подозреваемый в другом городе, субъекте или даже стране, а денежные средства переведены электронные счета, зарегистрированные в третьем месте. В такой ситуации следователю рекомендуется взаимодействовать с оперативными сотрудниками, банковскими организациями, криминалистическими учетами, т. е. использовать все возможности для установления личности подозреваемого в кратчайшие сроки.

Переходя к личности потерпевшего, следует принять во внимание, что в связи с широким распространение платежных карт и совершенствованием способов хищения, потерпевшим может быть лицо из довольно широкого спектра. Следует учитывать и форму совершенного хищения, например, при краже более половины потерпевших были лично знакомы с подозреваемым, в то время как при мошенничестве данный показатель значительно ниже.

Изучение личности потерпевшего позволяет решить такие вопросы, как обоснованность возбуждения уголовного дела, квалификация деяния, позволяет определить круг подозреваемых и следственные версии, установить подлинные мотивы преступления, причины и условия совершения преступления. Отталкиваясь от данных обстоятельств следователю необходимо скорректировать тактику расследования и отдельных следственных действий.

Личность потерпевшего также характеризуется тем, что большинство сами создают условия для совершения хищения, это проявляется в безответственном хранении самой платежной карты и пин-кода к ней, при чем некоторые даже пишут его на самой карте или кладут записку с паролем в кошелек; совершают покупки в сомнительных интернет-магазинах; передают свою платежную карту малознакомым лицам, не проявляют должную внимательность к банковским терминалам, хотя зачастую внештатное оборудова-

ние на банкомате возможно заметить, просто осмотрев его чуть внимательнее; доверчиво сообщают свои банковские реквизиты малознакомым лицам и это лишь небольшой список причин, по которым именно это лицо становится потерпевшим от преступления.

Преступникам в данной сфере не так важны пол, возраст, семейное положение, место работы, специализация и другие качества, хотя определенно они собирают некоторую информацию о жертве преступления, но большее значение имеет количество денежных средств на её банковском счете и возможность получить к ним доступ. Однако люди пожилого возраста более уязвимы для данного рода хищений, это связано с тем, что они имеют ограниченные познания в сфере банковских и компьютерных технологий, высокий уровень доверия к другим лицам, часто передают свои платежные карты детям или внукам по разным причинам.

Часто преступники при подготовке к преступлению собирают сведения о предполагаемой жертве преступления, к моменту совершения хищения они уже знают о количестве денежных средств на банковском счете жертвы, пин-коде к платежной карте и месте ее хранения.

Анализ личности преступника и потерпевшего играет существенную роль для установления закономерностей в определении круга виновных лиц, что позволяет правоохранительным органам более результативно проводить розыскные мероприятия.

Список использованной литературы

1. Макаренко И. А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук : 12.00.09. Саратов, 2007.

2. Одкидач А. О. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии : монография. М., 2013.

3. Имаева Ю. Б. Особенности расследования хищений с использованием банковских карт и их и реквизитов : монография. Уфа, 2015.

4. Судебные и нормативные акты РФ. URL : http:// www. sudact.ru (дата обращения 10.10.2020).

© Имаева Ю. Б.
© Нугаева Э. Д.

УДК 343.14:004(470)

Р. А. Исмагилов, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (г. Уфа)
Э. Э. Галимов, преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ СОБИРАНИЯ, ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Происходящие в обществе процессы информатизации оказывают непосредственное влияние на институт уголовно-процессуального доказывания.

В досудебном производстве осуществляются основные мероприятия, связанные с установлением фактических обстоятельств дела, сбором доказательств, на основании которых в дальнейшем строится обвинение. Одним из основных способов такого процесса является проведение следственных действий. Несомненно, в рамках проведения следственных действий применяются информационные технологии, однако эффективность их применения не отвечает современным требованиям. В связи с этим, является целесообразным определить основные направления развития использования информационных технологий в рамках собирания, проверки и оценки доказательств.

Значение следственных действий для уголовного судопроизводства достаточно велико – от грамотного и законного проведения следственных действий зависит, в конечном итоге, эффективность достижения целей уголовного преследования, будет ли изобличен виновный, действительно ли именно он совершил преступное деяние, будет ли возмещен ущерб от преступного посягательства.

В современном понимании следственные действия четко регламентированы уголовно-процессуальным законом Российской Федерации, определены условия и порядок их производства, обозначены субъекты производства следственных действий. Законодателем обозначен вопрос законности производства следственных действий, т. к. они исполняются с помощью принуждения, а значит, могут быть нарушены права и свободы граждан, их моральные и материальные интересы. Вместе с тем, в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует должная регламентация использования в рамках осуществления следственных действий информационных технологий.

Одним из дискуссионных вопросов использования информационных технологий в рамках проведения следственных действий остается вопрос изъятия, использования, хранения электронных доказательств в рамках расследуемого уголовного дела. Отметим, что если отдельные вопросы, связанные с изъятием таких доказательств были фрагментарно решены, то общие вопросы понятийного аппарата, а также критериев электронных доказательств остаются нерешенными [3. С. 80]. В связи с этим в рамках правоприменения возникает ряд вопросов, которые связаны с приданием статуса допустимости указанным доказательствам.

Большой процент таких доказательств в рамках судебных рассмотрений уголовных дел признается недопустимым даже при условии проведения различных компьютерно-технических экспертиз. В уголовно-процессуальной литературе широко обсуждается указанный вопрос. Так, отдельные исследователи предлагают дополнить положения УПК РФ новым следственным действием, которое будет связано с осуществлением различных действий, связанных с электронными доказательствами, например, копированием таких доказательств и придания им статуса допустимых [2. С. 232]. По нашему мнению, внесение таких дополнений в уголовно-процессуальное законодательство позволит обеспечить конкретику в рамках удостоверения подлинности таких доказательств, а также их неизменности.

Таким образом, на сегодняшний день существует проблема, связанная с изъятием доказательств как в рамках осуществления обыска, так и выемки. В рамках расследуемых уголовных дел все чаще приходится проводить указанные действия, связанные с изъятием указанных доказательств. Указанные доказательства могут содержаться на различных носителях, среди которых жесткие диски, оперативная память, различные накопители информации. Таким образом, встает вопрос о необходимости внедрения в деятельность подразделений предварительного расследования информационных технологий, с помощью которых будет происходить такое изъятие.

Достижением отечественного уголовного процесса в плане внедрения информационных технологий стало появление новой нормы, которая посвящена изъятию таких доказательств. Так, в положениях ст. 164.1 УПК РФ были закреплены особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. Необходимо отметить, что указанная норма наделила следователя или дознавателя самостоятельным правом осуществлять копирование информации, которая содержится на электронном носителе. Отметим, что ранее указанная возможность была только у специалиста.

Необходимо осветить еще одну проблему, которая связана с получением электронных доказательств в рамках расследуемого уголовного дела. Так, зачастую отсутствует возможность доступа к необходимой информа-

ции, которая может быть использована как доказательство в рамках расследуемого уголовного дела. В качестве примера отметим, что такая информация может быть защищена различными программными средствами, может храниться в удалении, например, в облачных хранилищах или на серверах иностранных хостинговых компаний. В этой связи, существует необходимость предусмотреть в положениях УПК РФ такой порядок придания указанным доказательствам элементов допустимости, который был бы связан не только с возможностью их изъятия, но и с их осмотром [1. С. 19].

Определенные сложности в рамках осуществления предварительного расследования возникают и в рамках мероприятий по определению местонахождения устройства, с помощью которого совершалось преступление. В частности, проблемы возникают с временными критериями направления запросов в провайдерские организации, с помощью которых осуществляется такое установление. В то время пока провайдер осуществляет мероприятия по установлению адреса устройства, лица, совершающие противоправные действия уже принимают все меры к уничтожению данных, которые способны стать доказательствами в рамках расследуемого уголовного дела.

Таким образом, целесообразно осветить еще один способ получения доказательственной информации в рамках предварительного расследования, который связан с направлением различных запросов. Отметим, что такая необходимость имеется только лишь потому, что у правоохранительных органов отсутствует возможность самостоятельного использования различных баз данных. Так, запросы направляются не только в организации, которые предоставляют доступ в Интернет, а также услуги мобильной связи, но и в кредитные учреждения [8. С. 51]. Необходимо отметить, что недавние изменения, произошедшие в рамках правового регулирования указанных общественных отношений, обязали указанные организации хранить информацию о различных действиях абонентов в течение трех лет, что в большей степени повысит эффективность расследования уголовных дел.

Следующим, заслуживающим внимания элементом информационных технологий в рамках собирания, проверки и оценки доказательств является видео-конференц-связь. В положениях УПК РФ существует несколько положений, которые узаконили указанную процедуру получения, проверки или оценки доказательств. К примеру, в положениях ст. 240 УПК РФ закреплено, что свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом путем использования систем видеоконференц-связи. Использование указанного достижения информационных технологий возможно для различных участников уголовного процесса, среди которых подсудимый (осужденный), потерпевший, свидетель. При этом видеоконференц-связь является инструментом получения показаний таких участников су-

дебного заседания, а также возможности самих участников изложить свою позицию, заявления, ходатайства или жалобы. Вместе с тем видеоконференц-связь получила широкое распространение лишь в рамках судебных заседаний.

Вместе с тем в уголовно-процессуальной литературе широко обсуждается вопрос о внедрении видеоконференц-связи в деятельность дознавателей и следователей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Так, Е. Г Кравец. и Н. В Шувалов отмечают, что на первоначальном этапе внедрения указанной технологии существует необходимость регламентирования ее использования в рамках допроса, очной ставки, предъявления для опознания, а также освидетельствования. Авторы считают, что такая необходимость связана, прежде всего, с тем, что указанные следственные действия являются часто повторяемыми в рамках осуществления расследования. Исследователи также отмечают, что для внедрения таких технологий достаточно стандартного оснащения со стандартными средствами связи [4. С. 177].

По нашему мнению, указанное предложение должно иметь место, так как позволит не только повысить эффективность уголовного судопроизводства, обеспечить следователей и дознавателей организационными преимуществами, но и позволит минимизировать сроки и трудозатраты на проведение указанных следственных действий.

Д. Е. Кун отмечает, что возможности видео-конференц-связи можно использовать также для ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы, заключением эксперта. При этом обязательным условием применения видео-конференц-связи, должно быть обеспечение прав участников следственных действий. Для тех случаев, когда применение видео-конференц-связи может каким-либо образом ограничить права и законные интересы участников следственных действий законодательно, должен быть наложен запрет. Важным, с точки зрения прав и законных интересов участников следственных действий, является обеспечение обязательного участия защитника в случае производства допроса обвиняемого (подозреваемого) с использованием средств видео-конференц-связи [5. С. 72].

Другие авторы указывают, что процессуальным действием, производство которого с использованием систем видео-конференц-связи следовало бы предусмотреть в законе, является ознакомление подозреваемого, обвиняемого, находящегося под стражей или в месте, значительно удаленном от места производства предварительного расследования, а также потерпевшего, находящегося в таком удаленном месте, с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта, поскольку это позволит своевременно обеспечить их права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, сократить сроки расследования и процессуальные издержки [7. С. 48].

Вместе с тем, на сегодняшний день использование информационных технологий в рамках, к примеру, допроса, ограничено фиксацией такого следственного действия с помощью видеотехники. Отметим, что на практике, в основном, для составления протокола допроса используются персональные компьютеры. Вместе с тем, в ходе проведения допроса могут использоваться и иные технические средства, например, средства фото- и видеофиксации. В связи с этим отметим, что в уголовно-процессуальном праве существуют предложения об исключении требования составления подробного протокола допроса, в случае если осуществляется видео фиксация [6. С. 21]. Вместе с тем считаем, что указанное предложение пока еще не совсем готово к внедрению в практику, так как материальное оснащение подразделений предварительного расследования находится не на должном уровне.

В заключении отметим, что на сегодняшний день уже началась работа по внедрению и использованию в деятельности органов предварительного расследования информационных технологий. По нашему мнению, одним из ключевых направлений такой работы должно стать направление, связанное с внедрением и использованием информационных технологий в рамках собирания, проверки, а также оценки доказательств. Отметим, что указанные процессуальные действия осуществляются, в основном в рамках выполнения следственных действий. Такая работа должна осуществляться в двух основных направлениях.

Во-первых, существует необходимость внесения изменений и дополнений, которые касаются использования, оценки и сбора электронных доказательств. На сегодняшний день, практически в рамках каждого расследуемого уголовного дела существует необходимость истребования указанных доказательств. Существует необходимость предусмотреть в положениях уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации подробный алгоритм придания указанным доказательствам условий допустимости.

Во-вторых, существует острая необходимость упрощения, повышения эффективности проведения следственных действий, чего можно добиться с помощью информационных технологий. Так, ярчайшим примером является внедрение процедуры видеоконференц-связи на этапе предварительного расследования. Отметим, что такое внедрение уже апробировано в рамках судебного рассмотрения уголовных дел и подтверждает свою состоятельность.

Необходимо согласиться с мнением отдельных исследователей указанной проблематики и обеспечить на первом этапе такого внедрения использование видео-конференц-связи в рамках проведения допроса, очной ставки, предъявления для опознания, а также освидетельствования. Внедрение указанной технологии позволит повысить эффективность уголовного судопроизводства, обеспечить следователей и дознавателей организаци-

онными преимуществами, а также позволит минимизировать сроки и трудозатраты на проведение указанных следственных действий.

Список использованной литературы

1. Бикмиев Р. Г. Собирание электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Информационное право. 2015. № 3. С. 17–21.

2. Быкадорова Е. В. Электронные носители информации в системе вещественных доказательств // Федерализм. 2018. № 4 (92). С. 229–236.

3. Дворецкая Е. С. Проблемы применения электронных доказательств // Научный журнал. 2019. № 1 (35). С. 79–81.

4. Кравец Е. Г. Перспективы использования видеоконференц-связи при производстве следственных действий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 175–181.

5. Кун Д. Е. Применение видео-конференц-связи в следственных действиях // Социально-гуманитарные проблемы современности :сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции : в 5 ч / под общ. ред. Е. П. Ткачевой. Агентство перспективных научных исследований. 2017. С. 70–75.

6. Кучин О. С. О необходимости совершенствования процедуры допроса в действующем УПК РФ // Процессуальные действия вербального характера : сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола / под общ. ред. К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. 2017. С. 17–24.

7. Мусеибов А. Г. Проблемы правовой регламентации использования систем видео-конференц-связи в досудебном производстве / А. Г. Мусеибов, А. А. Орлова, П. Е. Власов // Научный портал МВД России. 2017. № 4 (40). С. 45–52.

8. 8. Никоненко А. Д. Конституционно-правовое регулирование и реализация права человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений // 25 лет Конституции Российской Федерации : проблемы теории и практики реализации : сборник материалов региональной научной конференции. 2018. С. 50–52.

© Исмагилов Р. А.
© Галимов Э. Э.

УДК 343.985.4:343.76-049.5

А. Ю. Самойлов, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент (г. Уфа)

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ ВЗРЫВА

Особенностью осмотра места происшествия по делам, связанным с умышленным уничтожением или повреждением имущества путем взрыва является то, что обстановка на месте происшествия может требовать незамедлительного проведения аварийно-восстановительных работ и спасательных мероприятий.

Следует также помнить о том, что взрыв может повториться повторно. Степень опасности увеличивается при проведении осмотра места происшествия на складах боеприпасов, гаражах, газифицированных строениях. Для перемещения либо уничтожения взрывоопасных объектов, в первую очередь, необходимо привлечь для участия лиц, которые обладают специальными знаниями и навыками в области взрывного дела. Когда взрыв происходит в многоэтажном доме, то возникает опасность разрушения перекрытий и могут быть разрушены системы газоснабжения и электроснабжения.

В целях обеспечения безопасности участников расследования и более эффективного его проведения по прибытии на место происшествия нужно:

1) проконтролировать, чтобы люди были эвакуированы с места взрыва, если имеются потерпевшие, то оказать им медицинскую помощь, принять меры по охране места происшествия и по предупреждению новых взрывов [1. С. 74];

2) установить очевидцев и подробно опросить их об обстоятельствах произошедшего, выяснить количество потерпевших;

3) организовать преследование по «горячим следам». При возможности зафиксировать приметы подозреваемого и разослать ориентировки по другим подразделениям с указанием задержать в случае обнаружения;

4) привлечь к участию в осмотре специалиста. При обнаружении каких-либо взрывных устройств, принять меры к их обезвреживанию;

5) с учетом конкретной обстановки продумать план проведения осмотра места происшествия. Часто применяется такой способ, при котором сначала осматривают очаг взрыва, а затем дальше по спирали. Данный способ называется эксцентрический.

В некоторых случаях осмотр начинают от мест, более отдаленных от очага взрыва, от периферии. Этот способ применяется, когда около места происшествия большое количество людей, и по этой причине могут быть уничтожены следы преступления. Еще один способ – линейно-фронтальный. Такой способ используют в тех случаях, когда площадь взрыва большая, тогда вся территория места происшествия делится на несколько участков, и они осматриваются несколькими сотрудниками по очереди, либо одновременно.

При проведении осмотра:

1) оформляется графический план участка местности, на нем определяются пределы участка или здания, сооружения, отмечаются последствия взрыва на окружающей обстановке и местонахождение очевидцев;

2) выполняется фиксация всей территории участка местности при помощи фотосъемки и видеосъемки, а также указываются зоны фотосъемки.

В случае, когда взрыв происходит на открытом участке местности, то данный участок формально делится на несколько зон:

1) зона бризантного воздействия взрыва – составляет 1,5–2 метра от местоположения боеприпаса или взрывного устройства в момент взрыва;

2) зона наиболее сильного воздействия воздушной ударной волны (фугасное действие) – до 10 метров от местоположения боеприпаса или взрывного устройства в момент взрыва;

3) зона локальных повреждений, вызванных действием воздушной ударной волны – до 150–200 метров от местоположения взрывного устройства в момент взрыва [2. С. 321]. Это зона разлета осколков оболочки и деталей конструкции взорванного изделия.

Считается, что именно зона бризантного действия взрыва дает возможность установить местонахождение очага взрыва. Предметы, которые располагаются в вышеуказанной зоне, имеют на себе частицы продуктов взрыва, по той причине, что они являются газообразными и выходят в воздушное пространство. Особое внимание стоит уделять тем объектам, которые располагаются на дистанции 2–3 метров от места центра взрыва, потому что на таких объектах могут быть частицы взрывчатого вещества.

Для того, чтобы изъять предметы с места происшествия, на которых имеются следы взрыва, следует завернуть их в прозрачные полиэтиленовые пакеты [3. С. 143]. Каждый предмет должен быть упакован в отдельный пакет и иметь этикетку, на которой указывается содержимое данного пакета.

В зоне близкого действия и зоне фугасного действия чаще всего находятся те предметы и объекты, которые имеют немаловажное значение при производстве взрывотехнической экспертизы. В первой и второй зоне можно найти части взрывных устройств, элементы разрушенных предметов обстановки места происшествия. Действие ударной волны возможно

выяснить по тому, каков будет выброс грунта, а также по расположению частей строений и сооружений, деревьев, автомобилей.

Осколки предметов и взрывных устройств могут находиться на крышах и деревьях, которые расположены поблизости. Наличие металлических осколков с рваными краями продолговатой формы характерны для взрывного устройства пониженной мощности. Если на осколках взрывных устройств обнаружены штампы, лакокрасочное покрытие и останки маркировочных знаков, то можно сделать вывод, что данные изделия были изготовлены промышленным способом.

В заключении хотелось бы отметить, что при возникновении реальной опасности для участников следственного осмотра должны незамедлительно приниматься неотложные меры по ее устранению аварийно-спасательными бригадами.

Список использованной литературы

1. Казакова И. Б. Типичные следственные ситуации начального этапа расследования умышленного уничтожения или повреждения военного имущества, совершенного общеопасным способом // Образование. Наука. Научные кадры. М. : ООО Изд-во «Юнити-Дана», 2017. С. 73–77.

2. Сапрыкина А. С. Особенности тактики осмотра места происшествия // Молодой ученый. Казань : ООО Изд-во «Молодой ученый», 2020. С. 320–323.

3. Сретенцев Н. И. Особенности осмотра места происшествия, связанного с террористическим актом, совершенным путем взрыва // Среднерусский Вестник общественных наук. М. : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. С. 141–146.

© Самойлов А. Ю.

УДК 343.123.6(470)

П. М. Титов, адъюнкт адъюнктуры Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург)

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Частное обвинение в Российской Федерации было особенно актуально до 15 июля 2016 года, т. е. до вступления в силу Федерального закона [9], который декриминализировал побои с переводом их в категорию административных дел, тем самым внеся изменения в ч. 2 ст. 20 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ). В настоящее время к делам частного обвинения уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации относит: ч. 1 ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) (Умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116.1 УК РФ (Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию), ч. 1 ст. 128.1 УК РФ (Клевета). Это исчерпывающий перечень и расширительному толкованию не подлежит. Таким образом, частное обвинение образуют всего 3 состава преступлений, все они предусматривают ответственность, не связанную с лишением свободы, а наказание по ним варьируется в пределах штрафа и ареста. Такие преступления относятся к преступлениям небольшой тяжести. Они занимают существенное место в структуре всей преступности. Так, например, в Смоленской области из 27 974 преступлений – 338 случаев причинения легкого вреда здоровью, а преступлений до отмены ст. 116 УК РФ – побои, было – 803[1. С. 6,9]. В других регионах можно проследить аналогичную ситуацию по числу преступлений.

Если рассматривать статистику органов внутренних дел за 2014 год, а именно органа дознания, по обозначенной категории дел (ст. 115 УК РФ и ст. 116 УК РФ), то в суд было направлено 39 381 уголовное дело, число лиц подлежащие суду 40 327, при этом прекращено 3 607 уголовных дел, а число лиц, в отношении которых прекращено уголовное дело и/или уголовное преследование составляет 3 721. В 2015 году в суд было направлено 43 116 уголовных дел, число лиц, подлежащих суду 44 413, при этом прекращено 9 154 дела, а число лиц, в отношении которых прекращено уголовное дело и/или уголовное преследование, составляет 9 302. Можем увидеть, как резко изменились цифры последних показателей. Уже в 2019 году по ст. 115 УК РФ и ст. 116.1 УК РФ, в суд было направлено 12 200 уголовных дел, число лиц, подлежащих суду 12 292, а число лиц, в отношении которых прекращено уголовное дело и/или уголовное преследование, руководствуясь ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ, составляет 370. По данным показателям можем проследить динамику не только числа уголовных дел частного обвинения, направляемых органами дознания в суд, но и в целом политику государства в рассматриваемой области. При этом, исходя из данных статистики, общий рост преступности в 2019 году составил на 1,6 % больше, чем за аналогичный период прошлого года [2]. При росте преступности, по итогу 2020 года мы, возможно, увидим рост и по составам преступления категории частного обвинения. Особенно повлияет тот период, когда вводился режим самоизоляции, и люди находились дома, на работе в узких коллективах и т. д.

В связи с современным курсом законотворчества и реализацией политики декриминализации ряда статей УК РФ, а также смягчения уголовной нагрузки на граждан, на наш взгляд, нет достаточных аргументов, что

ст. 116 УК РФ в прежней редакции, относящаяся к категории частного обвинения, была «грузом» и не вписывалась в современные реалии. В свою очередь, Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедев, высказывая позицию по декриминализации части побоев, подчеркнул, что данные законодательные новеллы требуют законодательного продолжения [6]. Авторами данных новел был Верховный Суд РФ. Вопрос применения данного состава в практической деятельности более подробно раскрывался автором ранее [8. С. 57–59]. Выявленные проблемные моменты, которые, в свою очередь, порождались пробелами научных исследований и некачественной работой законодателя, которая складывалась в непоследовательной деятельности по внесению различных изменений в соответствующую статью уголовного закона, начиная еще с УК РСФСР и заканчивая ФЗ от 27 декабря 2018 года № 509-ФЗ[10], который окончательно внес неопределенность в процессуальные аспекты применения данной нормы.

По истечении времени после принятия поправок мы можем обратить внимание, что применение ст. 116.1 УК РФ, уступает в частоте применения ст. 116 УК РФ в прежней редакции более чем в 3 раза. Данный факт может свидетельствовать о том, что из-за затруднительной процедуры правоприменения ст. 116.1 УК РФ в настоящее время люди, которые пострадали от насилия (например, домашнего), не имеют сил неоднократно обращаться за защитой своих прав и законных интересов, гарантированных государством, и разочарованы отсутствием механизмов реальной защиты от такого рода преступления, имевшихся ранее в статье ст. 116 УК РФ. В итоге это подрывает доверие к правоохранительным органам и к государству в целом. Показывает нежелание правоприменителя встать на защиту человека и гражданина. Как подчеркнул депутат Государственной Думы Сергей Неверов – «законодательство развивается быстро, но мы должны работать на опережение» [12].

В свою очередь хотелось бы обратить внимание, что при такой политике государства по либерализации уголовного законодательства, имеется возможность для расширения перечня статей УК РФ, закрепленных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Активно развивается гражданское общество, на фоне этого вырос и уровень правовой подготовленности граждан, что способствует самостоятельному отстаиванию нарушенных прав.

Из вышесказанного вытекает проблематика критериев, которые позволят расширить перечень составов преступлений, категории частного обвинения. В российском научном сообществе не раз поднимался вопрос критериев отнесения тех или иных составов преступления к той или иной категории дел. Так, М. П. Куленкова высказала мнение об отсутствии целесообразности расширения перечня составов преступления, приводя при этом аргументы, связанные с доказыванием, а также на отсутствие данных своего обидчика у потерпевшего [4. С. 153]. Противоположным примером

может служить мнение Ю. В. Козубенко, который полагает, что имеется необходимость отнесение преступлений, указанных в главе 23 УК РФ, к категории частного обвинения, в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, так как возбуждение уголовного дела по ним возможно только по заявлению частного лица, то есть потерпевшего[3. С. 83].

Первостепенно хотелось бы отметить, что при разработке критериев целесообразно исследовать вопрос профилактического воздействия, так как составы частного обвинения, наряду с такой статьей, как угроза убийством относятся к профилактическим. А разработка и внедрение в практическую деятельность механизмов профилактики как правонарушений, так и преступлений – один из трендов современного законотворчества. Частное обвинение в какой-то мере предостережение от совершения более тяжкого преступления.

К актуальной проблеме в настоящее время по категории дел частного обвинения можно отнести и вопросы, связанные с особенностями возбуждения уголовных дел. Данный вопрос непосредственно связан и с доступностью реализации инструмента уголовного судопроизводства такого, как доступ к правосудию.

Кто из субъектов, указанных в уголовно-процессуальном законе, возбуждает уголовное дело частного обвинения – потерпевший, мировой судья или федеральный? С какого момента можно считать, что уголовное дело возбуждено? Данные вопросы весьма дискуссионные. Следуя букве закона, у суда отсутствуют полномочия по возбуждению уголовного дела, так как это нарушит принцип состязательности. Однако дела частного обвинения отличаются, в первую очередь, своей специфичностью от иных дел других категорий (частно-публичных и публичных).

Среди ученых-процессуалистов имеется несколько точек зрения. Хотелось бы упомянуть позицию Е. В. Хаматовой, которая, в свою очередь, отмечает, что «дело частного обвинения считается возбужденным в силу самого факта подачи заявления в суд. Основным законным поводом к возбуждению уголовного дела частного обвинения является заявление потерпевшего или его законного представителя» [11. С. 148–149]. С данной точной зрения, частично можно согласиться, так как в категории дел частного обвинения единственным законным поводом для возбуждения уголовного дела может являться только заявление лица, потерпевшего от преступления, либо в предусмотренных законом иных случаях – законного представителя. Подчеркиваемая особенность данной категории изначально и закладывалась законодателем. Рассматривая еще позиции, можно упомянуть слова В. М. Лебедева, что суд, принимая решение о возбуждении или невозбуждении уголовного дела, исходит не из собственной инициативы, а из заявления потерпевшего. Само заявление потерпевшего заменяет собой обвинительный документ, который обязывает суд разобраться в деле и вынести по нему решение [7]. При всестороннем изучении доводов, следует

обратиться к позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который своим постановлением определил, что полномочия суда по возбуждению уголовного дела частного обвинения означают лишь его право и обязанность принять к своему рассмотрению заявление потерпевшего. При этом реализация судом указанного полномочия не связана функцией обвинения[5], так как суд не вправе по собственной инициативе выносить решение о возбуждении уголовного дела частного обвинения. Полагаем целесообразно закрепить право возбуждения уголовного дела частного обвинения за судом с момента вынесения постановления о принятии заявления к своему производству, а не с момента подачи потерпевшим заявления в суд, как закреплено в ст. 318 УПК РФ. От данного момента зависит начальный этап уголовно-процессуальных отношений, что является отправной точкой дальнейших процессуальных действий и всего процесса по уголовному делу в целом, так как в полной мере начинают действовать гарантии обеспечения законных интересов лиц. Подводя итог вышесказанному, необходимо помнить об исторической составляющей института частного обвинения в уголовном процессе Российской Федерации. Все изменения должны не только тщательно прорабатываться законодателем, но и учитывать мнения как научного сообщества, так и практиков.

Список использованной литературы

1. Бюллетень штаба УВД Смоленской области. 2007. № 1(36). С. 6–9.

2. ГИАЦ МВД России // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/19412450/ (дата обращения: 01.09.2020).

3. Козубенко Ю. В. Уголовное преследование : опыт комплексного исследования / Ю. В. Козубенко. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. 259 с.

4. Куленкова М.П. Особенности рассмотрения дел частного обвинения в суде первой инстанции // Вестник Удмурского университета : Экономика и право. 2011. №1. С. 152–156.

5. Лебедев В. М. Судебная власть в современном мире России : проблемы становления и развития. СПб., 2001. С. 143.

6.Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 1999 г. № 11-О // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 12. Ст. 1488.

7. Российская газета. 2016. № 159. 21 июля.

8. Титов П. М. Некоторые особенности подачи заявления мировому судье по делам частного обвинения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 57–59.

9. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2016. № 149. 8 июля.

10. Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 7. Ст. 1027.

11. Хаматова Е. В. Производство по уголовным делам у мирового судьи : дис. …канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С 148–149.

12. Цитаты выступающих на Форуме «Стратегия развития : вызов молодых» 14 декабря 2018 года // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: http://www.pda.old.duma.dov.ru/ (дата обращения: 01.09.2020 г.).

© Титов П. М.

УДК 343.123.33.05(430+517.3)

В. С. Латыпов, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент (г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Задача искоренения преступности занимает важное место среди задач, поставленных перед органами государственной власти во всех странах в современном обществе. Соответствующие компетентные органы имеют право осуществлять уголовное преследование в отношении определенных лиц, а также принимать решение о применении в отношении указанных лиц мер уголовно – правового характера, а именно освобождение от уголовной ответственности либо от наказания.

Объективный анализ основных положений и направлений уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германии и Республики Монголии позволяет сделать вывод о том, что они имеют некоторые отличия от уголовного судопроизводства нашего государства.

Например, согласно уголовно-процессуальному законодательству Германии момент возбуждения уголовного дела не определен, однако уголовное дело считается «открытым» с того момента, как полиция либо прокуратура применяет меру, которая нацелена на уличение кого-либо в совершении преступного деяния [4].

Осуществление дознания заканчивается обычно путем производства правоохранительными органами следующих действий: либо публичного

возбуждения обвинения в отношении виновного лица, либо прекращения уголовного дела, и как следствие уголовного преследования.

Деятельность по возбуждению публичного обвинения обычно ассоциируется с деятельностью прокурора и включает в себя передачу обвинительного акта с собранными материалами по уголовному делу в суд первой инстанции. Но стоит отметить, что зачастую в 60 % случаев, уголовные дела заканчиваются прекращением. В Германии уголовное дело может быть прекращено ввиду фактических или правовых оснований, а также в связи с малозначительностью деяния.

В УПК Германии так же, как и в УПК РФ, отсутствует термин «прекращение уголовного дела».

Итак, производство в соответствии с УПК Германии может быть прекращено в следующих случаях:

1. Прекращение производства в связи с незначительностью (§ 153).
2. Прекращение производства при выполнении обязанностей и указаний (§ 153a).
3. Прекращение производства по деяния с иностранным элементом (§ 153c).
4. Прекращение производства в отношении политических преступных деяний (§ 153d).
5. Прекращение производства при деятельном раскаянии (§ 153e).
6. Прекращение производства в случаях отсутствия достаточных оснований для предъявления публичного обвинения.
7. Прекращение производства из-за процессуальных препятствий (§ 206a).
8. Прекращение производства из-за изменения законодательства (§ 206b).
9. Прекращение производства в связи со смертью частного обвинителя.

В соответствии с ч. 2 § 170 УПК Германии, решение о прекращении производства доводится до сведения обвиняемого, если он ранее был допрошен или был издан приказ об его аресте, либо если обвиняемый сам просит об этом.

Рассмотрим элементы механизма касательно вынесения решения о прекращении уголовного дела в связи с малозначительностью деяния. Данный механизм регламентирован параграфом 153 УПК Германии. Для того чтобы прекратить уголовное дело по данному основанию, необходимо обратиться к предмету уголовного преследования. Если же таковым является проступок, то прокурор вправе принять решение, предварительно согласовав его с органами суда, о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в связи с тем, что вина лица незначительна по меркам уголовно-процессуального права.

При прекращении уголовного дела по основанию «малозначительности деяния» прокурор наделен правом возложения на обвиняемое лицо следующих обременений: обвиняемое лицо должно было восполнить причиненный в результате совершения преступного деяния вред, а именно путем внесения денежной суммы в доход государственного бюджета, или же какого-либо общественного учреждения, в размерах установленных прокурором; а также обвиняемому лицу предлагалось участвовать в проведении общественных работ или же определенное время заниматься финансовым содержанием потерпевшего лица, в размерах и количествах также установленных прокурором. При возложении вышеуказанных обременений, прокурор устанавливал определенный конкретный срок, который мог быть продлен в случаях возникновения определенных обстоятельств. Согласно § 154 УПК Германии прокурор, принявший решение о прекращении уголовного дела по основанию малозначительности деяния, мог отменить свое решение об обременении виновного лица вышеуказанными обязанностями.

Иным основанием в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Германии, рассматриваемом в рамках института прекращения уголовного дела, является отказ правоохранительных органов от дальнейшего уголовного преследования за деяния, которые были совершены за границами Германии, либо иностранным гражданином в Германии на корабле или самолете, принадлежащем иностранному государству.

Существенным отличием от уголовно-процессуального законодательства России является также то, что в УПК Германии отсутствует термин «реабилитация».

В соответствии с § 467 УПК Германии в случае, если в отношении обвиняемого выносится обвинительный приговор или прекращается производство, издержки и необходимые издержки обвиняемого на стадии предварительного судебного производства возлагаются на государственный бюджет. В случаях, когда прокуратура отказывается от предъявленного обвинения подозреваемому лицу и прекращает уголовное дело и уголовное преследование, на судей, рассматривающих данное уголовное дело в суде, возлагается обязанность ввиду ходатайства или обвиняемого на стадии предварительного судебного производства возложить необходимые издержки обвиняемого на стадии предварительного судебного производства на государственный бюджет.

Таким образом, к «реабилитационным» основаниям прекращения производства можем отнести:

1. Вынесение обвинительного приговора согласно § 467.
2. Отзыв публичного обвинения прокурором и прекращение производства в соответствии с§ 467a.

В уголовно-процессуальном законодательстве ФРГ ни слова не говорится о восстановлении иных прав обвиняемого, что, по нашему мнению, является неприемлемым для современного законодательства Германии, в

связи с тем, что при незаконном производстве по уголовному делу обвиняемому причиняется не только имущественный вред, но и моральный, а также могут быть нарушены и иные права, например, трудовые, жилищные и прочие.

Для сравнительно-правового анализа института прекращения уголовных дел также представляют интерес нормативные положения Уголовно-процессуального кодекса Монголии, принятого 1 мая 2017 года [3].

Достаточно детальный анализ порядка прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям в Российской Федерации и Монголии представлен в совместной одноименной научной работе П. В. Козловского и Г. Рэнцэндорж [2].

В настоящее время в государстве Монголии в ходе осуществления уголовного судопроизводства не существует стадии возбуждения уголовного дела в традиционном для уголовного процесса России виде. Сотрудники полиции в Монголии осуществляют свои функции по проверке сообщений о преступлениях и происшествиях при реализации «полицейского дознания».

Согласно ст. 30.1 УПК Монголии вышеупомянутое полицейское дознание заключается в том, что в ходе его осуществления проводятся любые следственные действия, начиная от принятия решения о возбуждении уголовного дела. Как ни странно, соотнося стадии возбуждения, существующие в Монголии и в России, следует отметить, что возбуждать уголовное дело своим решением имеет право лишь прокурор и только при соблюдении условия о том, что возбуждение осуществляется в отношении конкретного лица. Вместе с тем решение о возбуждении уголовного дела одновременно является фактом, свидетельствующим о присвоении конкретному лицу, в отношении которого возбуждается уголовное дело – статус обвиняемого. После возбуждения уголовного дела и присвоения лицу статуса обвиняемого начинает реализовываться производство следствия сотрудниками полиции. Законодатель в новом УПК Монголии отказался от использования термина «предварительное следствие». Согласно уголовно-процессуальному законодательству детектив – лицо, осуществляющее дознание или следствие, может самостоятельно (в течение 5 дней) провести следующие действия: осмотр; получение образцов для сравнительного исследования; допрос свидетеля; опечатывание имущества или помещения; наложение временного ареста на транспортные средства (ст. 30.7 УПК Монголии). В частности, такие действия, как обыск, изъятие документов, конфискация личного имущества, осуществление контрольных действий за наличием ограничений, взятие биологических анализов, вскрытие мест захоронений в целях извлечения трупа, производство контрольной закупки, проведение латентного следственного эксперимента, производство скрытого наблюдения, а также предъявления для опознания могут проводиться лишь с согласия прокурора.

Б. Зумбэрлхам полагает, что прекращение уголовного дела в соответствии с монгольским уголовно-процессуальным законодательством состоит из двух этапов. Первый этап, в рамках которого свою деятельность осуществляет детектив, включает в себя следующие элементы:

1. Принятие решения о прекращении дальнейшего сбора доказательственной базы.

2. Составление мотивированного ходатайства о прекращении уголовного дела.

3. Принятие мер по ознакомлению участников с материалами дела.

4. Направление уголовного дела прокурору для принятия решения.

Второй этап, осуществляемый непосредственно прокурором, включает в себя:

1. Проверка законности и обоснованности решения детектива.

2. Составление мотивированного постановления о прекращении уголовного дела.

3. Уведомление участников уголовного процесса о прекращении уголовного дела [1. С. 152–153].

Кроме того в УПК Монголии термин «реабилитация» не представлен. В качестве аналогичного по содержанию в УПК Монголии используется термин «компенсация», но его содержание не раскрывается, в отличие от российского законодательства.

В УПК Монголии нет прямого указания на перечень реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела. Но анализ имеющихся норм показал, что реабилитирующим основанием является отсутствие признаков преступления, а именно без криминальных элементов (п. 1.1 ч. 1 ст. 32.5, п. 1.1 ч. 1 ст. 34.9 УПК Монголии), которое соответствует по своему содержанию отсутствию состава и события преступления в российском уголовно-процессуальном законодательстве [2. С. 367].

Схожими положениями УПК Монголии с УПК РФ являются нормативные положения о компенсации причиненного вреда, а именно глава 45 УПК Монголии, в которой идет речь о том, что правом на возмещение материального ущерба, вследствие нарушения законодательства следователями, прокурорами и судьями, обладают граждане Монголии, иностранные граждане, лица без гражданства и юридические лица. К тому же данные субъекты обладают законной возможностью на устранение и минимизацию последствий от нарушения законодательства в части, касающейся регламентации чести, деловой репутации, здоровья, права на выплаты пенсии и пособий, наличия жилого имущества и других прав граждан.

Согласно ч. 2 ст. 45.2 УПК Монголии основаниями возникновения права на компенсацию являются следующие обстоятельства:

1. Установлено, что он был незаконно арестован, задержан, отстранен от выполнения определенных видов деятельности или выполнения служебных обязанностей.

2. Вынесено оправдательное решение суда.

3. Дело было прекращено в связи с тем, что дело не является уголовным или не было доказано, что лицо совершило преступление.

4. Отмена незаконного решения суда о применении принудительных мер медицинского характера.

5. Доказано, что обвиняемый подвергался пыткам.

Согласно УПК Монголии при возникновении вышеназванных случаев лицу возмещается материальный, эмоциональный вред, который возмещается в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Монголии, а также убытки, причиненные юридическим лицам. Лицу, в случае возникновения у него права на компенсацию, по почте высылается копия постановления об иске, об отмене, отзыве или изменении других незаконных решений (ст. 45.7 УПК Монголии).

Вместе с тем следует подчеркнуть, что уголовно-процессуальное законодательство Монголии по своим положениям в сфере прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям достаточно схоже с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации как по основаниям прекращения уголовного дела, так и по правовым последствиям.

В целом подводя итог, хотелось бы отметить, что каждое государство самостоятельно устанавливает основания и порядок прекращения уголовного преследования или уголовного дела. В представленных в рамках настоящего исследования процессуальных законодательствах двух стран Германии и Монголии мы обнаружили существенные различия в нормативном регулировании, указанного процессуального института. Но в то же время хотелось бы отметить определенную схожесть в процессуальном урегулировании данного вопроса между российским и монгольским уголовно-процессуальным законодательством, нежели между российским и германским. Отчасти на данный факт могло оказать влияние историко-правовое развитие уголовно-процессуального законодательства указанных стран и их географическое расположение.

Список использованной литературы

1. Зумбэрэллхам Б. Монгол улсын эруугиин байцаан шиитгэх эрх зуйн ундсэн асуудлууд :сурах бичиг. Улаанбаатар : УБ нэгдсэн хэвлэх уйлдвэр, 2017. 350 с.

2. Козловский П. В., Рэнцэндорж Г. Порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям в Российской Федерации и Монголии // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 3. С. 364–368.

3. Уголовно – процессуальный кодекс Монголии : закон Монголии от 01 июля 2017 года. URL.:

https://www.legalinfo.mn/law/details/12694?lawid=12694 (дата обращения: 28.09.2020).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии : закон Федеративной Республики Германии от 01 февраля 1877 года. URL.: https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf (дата обращения: 28.09.2020).

© Латыпов В. С.

УДК 343.123.12(470)

Ф. Ф. Зарипов, аспирант кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета (г. Ижевск)

ОТЛИЧИЯ ПОВОДОВ И ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Безопасность участников уголовного судопроизводства обеспечивается в соответствии с требованиями УПК РФ 2001 года и специальных законодательных актов «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20.04.1995 № 45-ФЗ (далее – ФЗ № 45-ФЗ), «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ (далее – ФЗ № 119-ФЗ), предусматривающих различные виды защитных мер и механизм их применения. Предпосылки начала применения указанных мер безопасности отличаются, чем вызывают многочисленные дискуссии по различным аспектам обеспечения безопасности участников российского уголовного судопроизводства, в частности, поводов и основания порядка применения мер безопасности [3].

В отечественном уголовном судопроизводстве юридическим фактом является то, что стадия возбуждения уголовного дела начинается с наличия поводов и установления основания (глава 19 УПК РФ). Законодатель, перечислив поводы для возбуждения уголовного дела в ч. 1 ст. 140 УПК РФ, не дал четкого определения и допустил разные толкования указанного понятия [9]. Присоединяясь к дискуссии по этому вопросу, остановимся на том, что наличие повода преследует цель создания условий для возбуждения уголовного дела и является началом уголовно-процессуальной дея-

тельности [12] правоохранительного органа при получении сообщения о преступлении, относящемся к его компетенции.

УПК РФ регламентирует применение процессуальных мер безопасности в отношении ряда участников уголовного процесса, которым угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества, а также иными противоправными опасными деяниями, при наличии достаточных данных. По нашему мнению, меры безопасности должны распространяться на любых лиц, вовлекаемых и участвующих в производстве уголовного дела, независимо от того указаны они в Разделе II УПК РФ или нет (в частности, в нем отсутствуют такие участники как «педагог» (п. 62 ст. 5 УПК РФ), «помощник судьи» (ст. 244.1 УПК РФ) и т. д. [7. С.76].

Однако безопасность участвующих лиц в уголовном судопроизводстве в УПК РФ представлена правовым институтом, образованным совокупностью норм, содержащихся только в положениях ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а также в ряде статей, регламентирующих досудебное и судебное производство (ст. 42, ст. 56, ст. 217, ст. 164, ст. 166, ст. 186, ст. 193, ст. 241, ст. 278 УПК РФ), чего явно не достаточно[4. С. 217]. В этом контексте, положительно воспринимаются внесённые изменения в УПК РФ, в соответствии с Федеральными законами от 04.03.2013 № 23-ФЗ, от 30.12.2015 № 440-ФЗ, от 28.03.2017 № 50-ФЗ, от 30.10.2018 № 376-ФЗ, которые гарантировали, например, обеспечение безопасности участника досудебного производства, процессуальный статус которого еще не определен, в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в том числе при приеме сообщения о преступлении. Указанные и другие законодательные новеллы, в сочетании с результатами правоприменительной практики [8] свидетельствуют об актуальности настоящих вопросов.

Законодатель, предоставив в УПК РФ 2001 года правоприменителям эффективную возможность обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, не регламентировал четко и ясно их действия (поводы и основание), сузив понятие «угрозы» до конкретных материальных составов преступлений, не учитывая, что неправомерное воздействие может быть в иных формах своего проявления. Тем более, понятие «данные» не разъяснено в уголовно-процессуальном законе. Значение этого слова в различных источниках трактуется по-разному. Наиболее распространенным является следующая интерпретация: «данные – сведения, обстоятельства, служащие для какого-нибудь вывода, решения» [11]. Фактически, должностное лицо, принимающее решение о назначении процессуальных мер безопасности, не может опираться на любые данные об угрозах, такие «сведения» обязательно должны подтверждаться «реальностью», установленной соответствующими компетентными органами. Так как любые ошибки или просчеты при принятии решения и применении мер безопасности могут повлечь опасные, тяжкие последствия и значительный ущерб

для лиц, вовлекаемых и участвующих в производстве уголовного дела. Согласимся, что правовые предпосылки применения мер уголовно-процессуальной безопасности нуждаются в совершенствовании [2. С.54].

Что касается поводов для осуществления мер государственной защиты, то, в частности, для применения этих мер в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, в соответствии с ФЗ № 45-ФЗ (в ред. от 1 октября 2019 года) поводами будут являться: 1) заявление защищаемого лица; 2) обращение председателя суда, либо руководителя соответствующего правоохранительного или контролирующего органа, либо руководителя федерального органа государственной охраны…; 3) получение органом, обеспечивающим безопасность, оперативной и иной информации о наличии угрозы безопасности указанных лиц. Очевидно, что поводом должны быть какие-либо действия, в нашем случае, по установлению основания для применения мер государственной защиты путем проверки и определения наличия соответствующих условий. Примечательно, что в вышеназванном федеральном законе прослеживается ясный регламент для начала действий должностных лиц соответствующих органов, обеспечивающих государственную защиту.

Законодатель исключил такое понятие как повод из ФЗ № 119-ФЗ (ред. от 7 февраля 2017 года), что является спорным, указав в ч. 2 ст. 16 основания применения мер безопасности в отношении участников, перечисленных в ст. 2 данного ФЗ: письменное заявление в форме официального обращения с установочными данными по учреждённой форме на имя должностного лица в соответствующую организацию (ст. 4 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации») защищаемого лица или его согласие; письменное заявление близких родственников, родственников или близких лиц защищаемого лица, находящегося в беспомощном состоянии, а в отношении несовершеннолетних лиц – на основании письменного заявления их родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства. По нашему мнению, достаточно устного обращения лица непосредственно или по любому каналу связи, в качестве повода, в отношении которого поступают угрозы, потому не нужно усматривать между ними различия по времени обращения участника уголовного судопроизводства с просьбой о применении мер государственной защиты. В этом случае важно соблюсти максимальную конфиденциальность отношений между лицом, в отношении которого поступают угрозы и соответствующим органом, осуществляющим меры безопасности.

Разумно будет разделить категорию субъектов государственной защиты на заявителей и защищаемых лиц. Например, для принятия решения о проведении проверки о поступивших угрозах, достаточно повода, как было указано выше – это заявление (обращение) либо информация из соответствующих органов. В течение срока, определенного законодателем,

сложно установить реальность поступающих угроз, а решение о применении мер безопасности не должно опираться на субъективную оценку, в частности, самого заявителя или следователя (дознавателя), поэтому лицо, в отношении которого решается вопрос о применении мер безопасности, не может считаться защищаемым лицом. Соответственно, лицо, участвующее в досудебном производстве на стадии возбуждения уголовного дела (ст. 144 УПК РФ) и сообщающее сведения о преступном деянии, в том числе об угрозах, должно именоваться «заявителем». Считаем, что согласие участника уголовного судопроизводства для осуществления государственной защиты должно быть получено после принятия решения о применении мер безопасности и до фактической их реализации. Термин «защищаемое лицо» правильно применять в отношении участника уголовного судопроизводства (лица, вовлекаемого или участвующего в уголовном судопроизводстве, а также осуществляющего уголовно-процессуальную деятельность) после предварительной проверки о наличии угроз и принятого решения о применении мер безопасности. В частности, можно воспользоваться примером признания физического лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред и т. д., потерпевшим, в соответствии со ст. 42 УПК РФ.

Поводом к применению процессуальных и иных мер безопасности, по нашему мнению, может быть и другая информация о реальной угрозе противоправных действий в отношении участников уголовного судопроизводства, ставшая известной органам, обеспечивающим государственную защиту. В качестве такой информации, в частности, могут выступать и сведения о противоправном воздействии на указанных лиц, полученные из органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, а также данные результатов прокурорских проверок о состоянии законности в той или иной организации, анализа жалоб граждан на факты ограничения их прав и свобод, из средств массовой информации. Важно, чтобы информация была основана на фактах реальной действительности, на установленных законодателем основаниях [9].

Соответственно, с перечнем поводов применения мер безопасности, установленных законодателем, сложно согласиться, так как у правоприменителей на практике возникают различные ситуации, которые требуют расширения указанных возможностей и действий, в том числе, с учетом изменений и дополнений в УПК РФ (в ред. от 27 октября 2020 года). Например, с заявлением об угрозах в отношении конкретного лица, участвующего в производстве уголовного дела и в силу различных причин отказавшегося от сообщения в правоохранительные органы, может обратиться коллега по работе либо сосед по месту жительства, который засвидетельствовал неправомерные действия угрозоносителей. Поэтому законодателю стоит расширить перечень поводов применения мер безопасности, обобщив их.

Считаем необходимым уже при возникновении угроз – обращении участника уголовного судопроизводства в соответствующие органы либо получении подобной информации в законном порядке, разъяснять заявителю (защищаемому лицу) о его правах и обязанностях, предупреждая о возможных последствиях. В частности, разъяснение права на обеспечение безопасности целесообразно осуществлять уже при получении объяснений от лица, при наделении его процессуальным статусом и ознакомлении с общими процессуальными правами.

Мы поддерживаем мнение тех правоведов, которые предлагают незамедлительно предъявлять лицу, вовлекаемому в производство уголовного дела, памятку с разъяснением всех прав и обязанностей [5], в том числе, обязанностью обеспечения безопасности государством и предупреждения о привлечении к ответственности за угрозы участникам уголовного судопроизводства.

Правовым основанием, как его определяет словарь юридических терминов, считается юридически закрепленное право или обязанность для совершения какого-либо либо действия, либо воздержание от совершения подобного действия [1]. При этом виды правовых оснований зависят от отрасли права. В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

В ст. 13 ФЗ № 45-ФЗ указывается на то, что основанием для применения мер безопасности является наличие достаточных данных, «свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица». Законодатель в ФЗ № 119-ФЗ (в ред. от 7 февраля 2017 года) изменил трактовку оснований на новую, закрепив в ч. 1 ст. 16 данного закона, что ими «являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве». Ранее основания в ФЗ № 119-ФЗ были четко конкретизированы – «данные о наличии реальной угрозы убийством защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества, в связи с участием в уголовном судопроизводстве», в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Как видим, основания в ФЗ № 119-ФЗ (в последней редакции) заимствованы законодателем из ФЗ № 45-ФЗ, как более раннего и «выдержанного временем» на практике. Указанные изменения подтверждают отличие оснований для возбуждения уголовного дела и для применения мер безопасности, безусловно, во втором случае они шире.

При этом решение об обеспечении мер безопасности в форме постановления принимают судья, начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь, в соответствии со ст.18 ФЗ № 119-ФЗ, после предварительной проверки органом, осуществляющим государственную защиту, что является эффективным, так как максимально

исключает субъективность в оценке реальности угроз и предполагает надлежащие меры безопасности. Оценка реальности угрозы относится к категории сложных процессуальных проблем и зависит от множества объективных и субъективных факторов, обосновывающих в своей совокупности результат проверки информации. В данном случае показательно, что основание применения мер безопасности требует установления межотраслевых признаков (соответствующих условий), большей ответственности (опыта) и статуса лица, принимающего окончательное решение о мерах безопасности в отличие от основания для возбуждения уголовного дела.

Очевидно, что отличие поводов и оснований для применения мер обеспечения безопасности и для возбуждения уголовного дела заключается в самой их правовой природе и различных целях. Не углубляясь в полемику по данному вопросу, можно определить меры безопасности как предупредительный «механизм» от возможных противоправных действий со стороны заинтересованных лиц (угрозоносителей) на источники информации, имеющие значение по делу либо субъекты расследования (рассмотрения) уголовного дела, реализующие назначение уголовного судопроизводства. При этом цель противоправного воздействия – результат, к достижению которого стремится оказывающее такое воздействие лицо (изменение показаний потерпевшего или свидетеля, принятие должностным лицом иного процессуального решения и т. д.). Поэтому основная функция мер безопасности – это предупреждение, предохранение и предотвращение от посткриминального воздействия, не всегда подпадающего под конкретные составы преступлений, предусмотренные УК РФ. Преступление же четко сформулировано в ст. 14 УК РФ и представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков, закрепленных в уголовном законе.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что поводы и для возбуждения уголовного дела и для применения мер безопасности должны совпадать только при наличии в действиях угрожающего или воздействующего лица признаков преступления (ч. 1 ст. 144 УПК РФ),. При ином воздействии противоправного характера на участника уголовного судопроизводства поводом может быть любая информация, полученная из других источников на фактах реальной действительности. Соответственно, «правильным» основанием для применения не только мер государственной защиты, но и процессуальных мер безопасности будет являться – наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица (на примере ст. 13 ФЗ № 45-ФЗ), установленных органом, обеспечивающим государственную защиту, что необходимо закрепить и в УПК РФ (ч. 3 ст. 11 и т. д.), который является общим универсальным правовым регулятором всего того, что имеет место и должно иметь место в области уголовно-процессуальной деятельности, а также

возникающих в результате этой деятельности отношениях. Поэтому, логично будет в УПК РФ определить и поводы применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства.

Другие нормативно-правовые акты, посвященные регулированию тех или иных уголовно-процессуальных отношений, должны приниматься на основе и в развитие содержащихся именно в УПК РФ положений, одним из которых является «обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства», определяющее и поводы, и основание, и порядок применения этих мер [6. С. 93]. Также, считаем, что в ФЗ № 119-ФЗ порядок применения мер безопасности необходимо начинать с закрепленных поводов в этом законодательном акте, а действия должностных лиц при принятии решения строго регламентировать.

Безусловно, поводы применения мер безопасности в уголовном судопроизводстве должны быть шире поводов для возбуждения уголовного дела, а основание и дальнейшее обеспечение мер безопасности обладать превентивным характером в целях защиты участника уголовного судопроизводства от неправомерных воздействий, влияющих на его процессуальное поведение.

Список использованной литературы

1. Большой юридический словарь. URL: http://www.jurslovar.ru/ (дата обращения: 21.08.2020).

2. Дмитриева А. А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия : Право. 2016. Т. 16. № 1. С. 54.

3. Епихин А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве : учебное пособие. Сыктывкар, 2004. С. 168; Епихин А. Ю. Предпосылки применения мер безопасности участников уголовного процесса : материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения : актуальные проблемы науки и практики». Тольятти, 2004. С. 182; Епихин А. Ю., Сатдинов Л. В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект) : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2015. С. 405.

4. Епихин А. Ю. Проблемы применения уголовно-процессуальных мер безопасности участников производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 4 (8). С. 217.

5. Зайцев О. А. Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук. М., 1993. С. 95.; Галимханов А. Б. Ор-

ганизационно-тактические особенности расследования преступлений в условиях расширения прав подозреваемых и обвиняемых на защиту : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Уфа, 2001. С. 87.

6. Зайцев О. А. Комментарий к ст. 11 «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» // Уголовное право. – 2002. № 2. С. 65–66; Зарипов Ф. Ф. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса как самостоятельный принцип российского уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия : Экономика и право. 2016. Т. 26. Вып. 2. С. 93.

7. Зарипов Ф. Ф., Зинатуллин Т. З. Участники российского уголовного судопроизводства как субъекты государственной защиты. Уголовно-процессуальная политика: тенденции развития // Сборник статей. Ижевск, 2018. С. 76.

8. Прыткова Е. В. Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве на стадии предварительного расследования : тактические аспекты : дис. … канд. юрид. наук. Барнаул, 2015. С. 5; Пронин О. Ю. Актуальные вопросы в деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России // Деятельность ОВД по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в современных условиях : вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2017. С.12.

9. Рыжаков А. П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела : науч.-практ. руководство. М., 2007. С. 9; Верещагина А. В. Повод для возбуждения уголовного дела : опыт комментария нормы ч. 1 ст. 140 УПК РФ // Правовая реальность в фокусе юридической науки и университетского просвещения : материалы Международной научно-практической конференции. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2009. С. 183; Пьянзина Е. В. К вопросу об определении сущности повода для возбуждения уголовного дела // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. Вып. 28. № 40 (257). С. 73.

10. Саморока В. А., Бекетов М. Ю. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. 2016. № 3. С. 105; Дмитриева А. А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия : Право. 2016. Т. 16. № 1. С. 52.

11. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 1. С. 651. URL: http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/05/us165110.htm/ (дата обращения: 21.08.2020).

12. Францифоров Ю. В., Афонина Н. О. Правовые проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства в стадии возбуждения уголовного дела // Информационная безопасность регионов. 2014. № 2 (15). С.101; Косенко А. М. Критический обзор системы поводов для возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 144.

© Зарипов Ф. Ф.

СЕКЦИЯ № 6. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА; СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 342.722(470)

О. С. Носков, начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (г. Уфа)
Д. Р. Усманов, преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ЗАЩИТУ

По мнению ученых правоведов, например, таких как И. А. Умнова-Конюхова [1], Конституция Российской Федерации 1993 года является наиболее полной, более прогрессивной среди представленных различными странами конституций мирового сообщества. Она непосредственно регулирует такие отношения, как политические, экономические, социальные и культурные, то есть виден масштаб охвата сфер общественной жизни. В том числе закреплено право на защиту.

Право человека на защиту имеет длительную историю. Так, А. Н. Радищев уже в XVIII веке говорил: «… Если человек, вступая в общество, уступает ему часть своих прав, то оно обязано за то ему удовлетворением. Вследствие сего каждый человек, в обществе живущий, имеет право требовать от него защиты и покрова…» [2] .

Каково же материально-правовое содержание права на защиту?

Во-первых, в нашей стране гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 45 Конституции РФ). Во-вторых, каждый из нас имеет право защищать свои права и свободы всем теми способами, которые не запрещены законом (ч. 2 ст. 45). В-третьих, Конституция РФ закрепляем право каждого на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод, если при этом были исчерпаны имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46).

В свою очередь, что касается процессуально-процедурного содержания права человека на защиту, то к нему относится следующее. Для защиты права, которое было нарушено иными лицами, человек вправе обратиться непосредственно в органы государственной власти или орган

местного самоуправления; конкретная форма защиты права предусматривает определенное право на пользование процессуальными правами и процедурами, которые предусмотрены законом; вынесенное решение органа государственной власти касательно конкретного дела может быть обжаловано человеком в судебном, административном или общественном порядке.

К обязанности государства относят защиту прав и свобод человека и гражданина, что исполняется с помощью определенных юридических механизмов. Составляющими компонентами правозащитного механизма являются:

1) нормативный компонент – совокупность нормативно-правовых актов, которые имеют иерархическую соподчиненность;

2) институциональный компонент – совокупность должностных лиц, органов, а также организаций и учреждений, которые относятся к органам правосудия;

3) инструментальный компонент – совокупность правовых и неправовых способов и средств, применяемых в целях обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина различными органами государственной власти.

Законом определяется форма осуществления защиты прав человека. Под формой защиты прав принято понимать комплекс мер, регламентированный правом и осуществляемый органами государственной власти согласно Конституции РФ, данный процесс направлен на подтверждение или же восстановление нарушенного права. Специфичность формы определяется рядом особенностей:

– характер материально-правовых требований;

– компетентность органа государственной власти, которому подлежит рассмотреть требование;

– определенная последовательность или порядок рассмотрения заявления;

– фактические и юридические условия нахождения человека, у которого были нарушены права.

Формы защиты классифицируются в зависимости от субъекта, который применяет принудительные меры, на юрисдикционную и неюрисдикционную.

Юрисдикционная форма подразумевает деятельность субъектов права, то есть органов государственной власти или же иных органов, результатом которой является решение дела по существу, направленное на подтверждение и восстановление нарушенного права человека.

Следующей составляющей юрисдикционной формы защиты прав является судебная защита. Занимая, на наш взгляд, особое место по обеспечению защиты представленных человеку прав, данная форма достаточно эффективна. Ведь именно в судебном порядке обжалуются решения орга-

нов государственной власти и иных субъектов. Этот приоритет помогает суду осуществлять надзор за законностью и при этом обеспечивать преимущества прав и свобод человека и гражданина. Судебная защита применяется в случае, когда человек самостоятельно не может восстановить право, которое было нарушено. Право на судебную защиту закреплено также и в международных документах, входящих в правовую систему России. Так, во Всеобщей декларации прав человека [3] прописано, что на эффективное восстановление в правах с помощью компетентных органов власти имеет право каждый человек безусловно при нарушении его основных прав, которые закреплены конституцией или законом. Здесь же закреплено право каждого на основе равенства на то, чтобы дело, касательно них, было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. Это предусматривается в том числе Европейской конвенцией о правах человека 1950 г. [4].

К несудебным юрисдикционным формам защиты права можно отнести административно-правовую. Согласно Конституции РФ, граждане Российской Федирации обладают правом на личное обращение, а также индивидуальное и коллективное обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Следующей несудебной формой является общественная защита. Общественные объединения имеют право защищать права своих членов и участников для достижения уставных целей. Законом установлено, что каждый гражданин обладает правом на обращение в общественное объединение, членом которого он является, за защитой, а также в иные, деятельность которых непосредственно состоит в защите прав человека.

Главным законом страны гарантируется право каждого на самостоятельную защиту своих прав всеми возможными способами, которые не запрещены законом. Самозащита подразумевает определенную совокупность действий человека, которые направлены на восстановление или же подтверждение нарушенного права самого человека, при этом без обращения к органам государственной власти, органам местного самоуправления и общественным объединениям. Другими словами, человек использует предусмотренные законом меры для защиты своих основных прав и законных интересов, в этом проявляется неюрисдикционная форма защиты.

Таким образом, механизм защиты прав человека является одним из приоритетных направлений деятельности нашего государства. Данное положение связано с тем, что человек на протяжении всей своей жизнедеятельности пользуется принадлежащими ему правами, которые тем или иным образом могут быть нарушены. Несмотря на то, что в настоящее время разработаны различные механизмы защиты прав, включая юрисдикционные и неюрисдикционные формы, механизм требует постоянного совершенствования. Данное положение связано со стремительным развитием общественных отношений, которые выходят за рамки защиты и по кото-

рым еще не сложилась правоприменительная практика, что усложняет способность пользоваться предоставленными законом правами, тем самым требуя совершенствования законодательства. Кроме того, существует проблема низкой правовой грамотности, что негативно сказывается на правоприменительной практике.

Список использованной литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.). URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 07.10.2020).

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (подписана 4 ноября 1950 года в Риме), (с изменениями и дополнениями). URL: https://base.garant.ru/2540800/ (дата обращения: 07.10.2020).

3.Радищев А. Н. Проект Гражданского уложения. URL:http://radischev.lit-info.ru/radischev/proza/proekt-grazhdanskogo-ulozheniya/proekt.htm (дата обращения: 07.10.2020).

4. Умнова-Конюхова И. А. Конституция российской федерации 1993 года: оценка конституционного идеала и его реализации сквозь призму мирового опыта // Lex Russica. 2018. № 11 (144). С. 23–37.

© Носков О. С.
© Усманов Д. Р.

УДК 342.7

Д. Х. Носова, старший преподаватель кафедры права и обществознания Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (г. Уфа)
А. И. Муртазин, старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Правовой статус личности является частью статуса человека в обществе и относится к качествам человека и гражданина. Отмечу, что правовой статус еще могут называть правовым положением личности.

На сегодняшний день права человека имеют юридический характер. Они закреплены в различных нормативно-правовых актах (далее – НПА), их обеспечивает и охраняет государство. Существует четкая формулировка этих прав и установлены конкретные санкции за их нарушение. Однако принципы, на которых основаны эти права имеют совсем не правовое происхождение. Эти принципы существуют в любой религии, закреплены в учениях множества школ философии [1]. Данные права подчеркивают саму человечность, банальны и элементарны. Даже до возникновения права всем людям было понятно, что у человека есть эти права. С течением времени начало развиваться право и свободы, поэтому права человека были закреплены в основе законов, принципов государственного устройства, правил поведения. Обеспечение же соблюдения этих законов лежит на плечах исполнительных органов власти, которые наделены специальными полномочиями.

Самой ранней попыткой создать правовую базу в виде НПА было закрепление норм, которые запрещали рабство. Так в 1904 году образовалось Международное соглашение, которое предполагало борьбу с торговлей белыми рабами. На сегодняшний день это известно как борьба с незаконным перемещение людей. Чуть позже, а именно в 1926 году, был создан еще один документ, который был создан для борьбы с остатками рабства в Африке и назывался «Конвенция о рабстве» [2].

Толчком к развитию прав человека считают период после Второй мировой войны. Люди тогда столкнулись с бесчеловечностью и жестокостью, для предотвращения новой войны и восстановления баланса были приняты некоторые меры. Еще Ф. Рузвельт говорил в своей речи о четырех главных свободах человека, а именно он отметил свободу от нужды, свободу слова, свободу вероисповедания, свободу от страха [3]. Огромное значение для становления права было создание ООН. Главной задачей этой организации является и по сей день поддержание мира между государствами. Также была создана Конвенция, которая начала классифицировать понятие «геноцид» как преступление [4].

Человек изначально имеет множество различных прав. К таким правам можно отнести право на жизнь, здравоохранение, свободу от пыток и рабства, право на образование, труд и многое другое. Также любой человек имеет право на защиту своих прав. Эти права принадлежат абсолютно всем людям. Здесь не имеет значение пол человека, расовая принадлежность или язык, на котором говорит человек. Любой статус человека не может отнимать его основные права.

Существуют основные принципы прав человека, которые отражают наиболее важные и прогрессивные стороны политической, экономической, идеологической и нравственной сфер жизни общества. К таким принципам относится их всеобщая универсальность. Речь идет об общепризнанных правах и свободах, независимо от государственного устройствоа, полити-

ческого режима, каких-либо религиозных особенностей, международного статуса страны, в которой живет человек. Также независимо от того, где находится человек, он продолжает обладать основными свободами и правами. Стоит также отметить, что права человека являются делом не только одного какого-то государства. Они защищаются и обеспечиваются на всемирном уровне.

Среди множества прав и свобод человека можно выделить определенные виды этих прав. Например, личные или, как их еще называют, гражданские права. Они защищают человека от произвола государства и обеспечивают существование индивида. Культурные же права помогают человеку в духовном развитии, самореализации. Политические права дают возможность людям непосредственно участвовать в жизни своей страны. Экономические позволяют свободно распоряжаться предметами, которые потребляет человек.

Наша страна является демократическим государством. Такое политическое устройство соответствует соблюдению всех прав и свобод человека. Именно приоритет прав и свобод имеет решающее значение для функционирования государства с таким политическим режимом. Приоритет прав и свобод реализуется через определенные формы демократии. Сюда можно отнести свободу выборов, которая отражает право избирать и быть избранным в органы государственной власти. Также можно сказать о том, что единственным источником государственной власти является народ, а осуществление самоуправления осуществляется через непосредственное участие граждан в политических и гражданских делах.

Трудно не заметить огромную значимость защиты прав и свобод человека. Каждый человек в мире должен жить наравне с другими, иметь права для того чтобы иметь возможность реализовать себя как личность. Реализация же человеческих возможностей полезна не только самому человеку непосредственно, но и государству. Люди должны жить, развиваться и работать во благо своего государства для его правильного развития и стабильности. Хотя права и свободы защищаются на международном уровне, но все же это проблема прежде всего государства. Каждое государство должно обеспечивать соблюдение прав каждого гражданина и способствовать обеспечению мира и порядка на международной арене.

Список использованной литературы

1. Балашенко С. А., Вегера И. В. Права человека : учебное пособие. Минск : Юнипак, 2015. – 200 с.

2. Валеева Р. М. Международная и внутригосударственная защита прав человека : учебник. М. : Статут, 2011. 830 с.

3. Караманукян Д. Т. и др. Права человека в России : история, теория и практика : учебное пособие. Омск : Омская юридическая академия, 2015. 308 с.

4. Организация Объединенных Наций – Права человека : сборник международных договоров. Т. I (ч. 1. (А)). Универсальные договоры – Нью-Йорк и Женева, 2002. 371 с.

© Носова Д. Х.
© Муртазин А. И.

УДК 351.745.078:343.985(470)

В. Б. Поезжалов, начальник кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент (г. Уфа)

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Профессиональная подготовленность сотрудников полиции зависит от соответствия квалификационным требованиями к профессиональным знаниям и навыкам. К числу таких квалификационных требований относят профессиональные знания Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, необходимых для выполнения служебных обязанностей. Для предупреждения нарушений служебной дисциплины и законности сотрудниками полиции очень важно добиваться безусловного выполнения ими требований законодательства при реализации прав и выполнении обязанностей, возложенных на полицию.

Руководством к действию сотрудников патрульно-постовой службы полиции при обнаружения факта совершения преступления и на месте происшествия являются базовые требования, которые обозначены в разделе V «Типовые тактические действия нарядов патрульно-постовой службы полиции» Устава патрульно-постовой службы полиции [1] (далее – Устав), где, в частности, указан общий алгоритм действий нарядов патрульно-постовой службы полиции при совершении преступления и на месте происшествия.

Следует разделять по содержанию положения Устава, относящиеся к:

1) действиям, реализуемым на месте совершения преступления (п. п. 244–259 Устава);

2) действиям, связанным с получением сообщения о совершенном преступлении от заявителя (п. п. 242–243 Устава). Это необходимо по той причине, что источники поступления информации о совершенном преступлении могут быть различными (от самого потерпевшего, очевидца, или сообщение о происшествии может поступить из дежурной части отдела полиции), следовательно, сотрудники полиции должны понимать определенный порядок действий в таких ситуациях [2. С. 10].

Согласно п. 242 Устава, при получении сообщения о совершенном преступлении наряд выясняет у заявителя:

1) место, время, способ и другие обстоятельства его совершения (п. 242.1);

2) данные (приметы) о подозреваемом в совершении преступления, были ли очевидцы преступления и что известно о них (п. 242.2);

3) в каком состоянии находится потерпевший и оказана ли ему помощь (п. 242.3);

4) фамилию, имя, отчество и адрес заявителя (п. 242.4). Эти данные записываются в служебную книжку, докладываются оперативному дежурному, и наряд действует по его указанию.

Исходя из п. 243 Устава в случаях, не терпящих отлагательства, наряд немедленно прибывает на место происшествия, о чем докладывает оперативному дежурному (к таким случаям могут относиться те, в которых имеются данные о том, что преступник находится на месте происшествия, преступление продолжается, необходима срочная помощь лицам, находящимся на месте происшествия, есть угроза причинения вреда посторонним лицам и т. п.). В необходимых случаях следует обеспечивать вызов других экстренных служб и подразделений.

Следует понимать, что быстрое прибытие на место происшествия является одним из важных обстоятельств, способствующих обеспечению сохранения следов происшествия, определения путей подхода и отхода преступника с места происшествия, и его возможного задержания «по горячим следам», оказания помощи пострадавшим.

Между тем в некоторых случаях сотрудникам полиции целесообразно начать движение не к месту совершения преступления, но сразу же по направлению возможного пути отхода или появления преступника, в том числе если нет пострадавших в месте, указанном заявителем (действуя, таким образом, после доклада оперативному дежурному и по его указанию).

Остановимся на анализе отдельных типовых ситуаций.

Ситуация № 1. 14 января 2018 года в одном из населенных пунктов Акбулакского района Оренбургской области у потерпевшей в 21 час 45 минут на улице была вырвана сумка с личными вещами, в которой находились сотовый телефон, кошелек с деньгами, и другие предметы, не представляющие ценности. Данное преступление произошло в одной из частей города с малой застройкой жилыми домами, в районе промышленной зо-

ны. Наряд полиции получил сообщение из дежурной части о данном происшествии, находясь на маршруте патрулирования неподалеку от места совершения преступления. По телефону «02» сообщение поступило от продавца магазина, в который зашла потерпевшая и попросила вызвать полицию. Прибыв на место, где было совершено преступление, наряд полиции установил путем опроса потерпевшей место совершения преступления, принял решение не прибывать непосредственно на данное место, но выдвинуться по пути направления отхода преступника, поскольку в связи с особенностями застройки этой части населенного пункта, только одна дорога могла вести от этого места в другую часть города. При движении наряда полиции в данном направлении, был замечен молодой человек, схожий по описанию с лицом, совершившим преступление, он был доставлен в дежурную часть отдела полиции. Впоследствии потерпевшая опознала его как лицо, совершившее преступление.

В данной ситуации требуется выполнение порядка действий, указанного в п. 242 Устава. Выбор тактических особенностей действий при несении службы, связан также с рядом моментов, в частности:

1) с числом нарядов полиции, которые непосредственно в данный момент времени осуществляют несение службы;

2) количественным и качественным составом наряда;

3) наличием определенных направлений передвижения людей;

4) спецификой прилегающей территории и имеющейся к ней подхдов;

5) существованием и функционированием определенных точек (объектов), предназначенных для посещения граждан в позднее (вечернее) время или ночью (различного рода увесилительные заведения, магазины торговли);

6) существованием определенных мест, зданий, объектов, оборудованных средствами видеонаблюдения;

7) наличием лиц, дежурящих (работающих) на определенных объектах, организациях, учреждениях, расположенных на маршрутах патрулирования, которые могут передать информацию о подозрительных лицах или происшествиях неподалеку.

В данном случае следует обратить внимание на положения п. 25.2 приказа МВД России от 25 ноября 2019 г. № 879 «Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах», о том, что проблесковые маячки на патрульном автомобиле для обозначения наряда не включаются при проведении работы, требующей обеспечения скрытности [3].

При поступлении сообщения от заявителя о совершении в отношении него грабежа можно также обратить внимание на целесообразность отработки сотрудниками полиции не только территории, прилегающей к месту совершения преступления, но и мест возможного появления лиц, со-

вершивших преступлений (например, дворов, продуктовых магазинов, кафе и др.) с учетом времени суток, года, возраста нападавших, их физического состояния, количества нападавших, наличия или отсутствия транспорта и др.

Ситуация № 2. В ходе несения службы сотрудники патрульно-постовой службы полиции в составе автопатруля получили ориентировку по радиостанции о том, что на улице у потерпевшего неустановленные лица отобрали сотовый телефон и деньги. По прибытии на место происшествия путем опроса потерпевшего сотрудниками полиции были установлены приметы подозреваемых, характеристики похищенных предметов и то, куда они скрылись. Несмотря на это сразу задержать данных лиц не удалось. Было установлено, что на месте преступления на потерпевшего совершили нападение два лица, также рядом находились еще два молодых человека и одна девушка, по словам потерпевшего, все они были из одной компании. Примерно через два часа сотрудники полиции при отработке участков территории, прилегающей к месту совершения преступления около одного из кафе обратили внимание на девушку, которая по приметам подходила под описание в качестве лица, в момент совершения преступления, находившегося рядом с грабителями. Сотрудники полиции прошли в кафе, где находилась вся группа людей, в том числе гражданин, у которого был обнаружен сотовый телефон потерпевшего. После прибытия к данному кафе другого автопатруля, все лица были доставлены в дежурную часть отдела полиции.

В указанной ситуации сотрудники полиции должны были выполнить порядок действий, указанный в п. 242 Устава, но при выборе тактических действий следует учесть вышеназванные особенности. Так, в приведенном выше примере, можно предположить, что мотивом совершения преступления стало стремление виновных достать деньги для посещения кафе, а также нужно учитывать время года, суток, что может свидетельствовать о желании лиц, участвующих в нападении, погреться или провести свободное время в общей компании и т. п.

При получении сообщения о происшествии от дежурной части и последующем прибытии на место происшествия сотрудники полиции должны следовать положениям п. 244 Устава [4. С. 38].

Согласно п. 244 Устава, на месте совершения преступления наряды обязаны:

1) принять решительные меры к пресечению преступления (п. 244.1);

2) организовать преследование и задержание преступников (п. 244.2);

3) оказать помощь потерпевшим, при необходимости вызвать скорую помощь (п. 244.3);

4) по возможности установить свидетелей (очевидцев) (п. 244.4);

5) обеспечить охрану места происшествия (п. 244.5);

6) доложить о происшедшем оперативному дежурному и действовать в соответствии с его указаниями (п. 244.6).

Следует указать, что обязательно должны быть учтены и положения п. 245 Устава о том, что «последовательность действий зависит от характера совершенного преступления, состава наряда патрульно-постовой службы и других обстоятельств».

В соответствии с п. 246 Устава главные задачи нарядов состоят в:

1) лишении подозреваемого (подозреваемых) в совершении преступления возможности продолжить противоправные действия и его (их) задержание;

2) оказании помощи потерпевшим.

Преследование подозреваемых в совершении преступления по горячим следам ведется до тех пор, пока они не будут задержаны и обезврежены. Охрана места происшествия на период преследования лиц, подозреваемых в совершении преступления, обеспечивается соседними нарядами патрульно-постовой службы полиции или с привлечением граждан (п. 247 Устава).

При невозможности организовать преследование подозреваемых в совершении преступления и их розыск патрульный (постовой) обязан неотлучно находиться на месте совершения преступления до прибытия следственно-оперативной группы или до получения распоряжения оперативного дежурного.

С места происшествия немедленно удаляются все граждане, при необходимости потерпевшие, на такое расстояние, чтобы они не могли уничтожить или повредить следы и вещественные доказательства. Никому, в том числе наряду, до прибытия следственной группы не разрешается к чему-либо прикасаться, переставлять вещи и предметы или изменять их положение (п. 248). Перемещение вещественных доказательств, с предварительной фиксацией их первоначального положения, допускается лишь в случае возникновения угрозы их порчи или уничтожения по погодным и другим обстоятельствам.

С учетом возможности фиксации положения данных предметов путем фотографирования нельзя исключать возможности их фиксации на сотовый телефон, это позволит восстановить картину произошедшей ситуации, а также служить информацией для более точного воспроизведения сотрудниками полиции сведений о событии, поскольку они впоследствии могут быть допрошены в качестве свидетелей по уголовному делу.

Между тем, профессионально-этические требования к поведению сотрудников полиции связаны с недопустимостью фотографирования и видеосъемки в личных (не служебных) целях обстановки на месте происшествия и положения тела пострадавшего. Тем более это касается личных целей при фотографировании в виде «селфи» и др. Неоднократно высказыва-

емая официальная позиция МВД России состоит в том, что недопустимо создавать и распространять подобную информацию, в том числе в личных аккаунтах [5].

В необходимых случаях наряды производят оцепление места происшествия, для чего могут привлекаться представители общественности, внештатные сотрудники полиции, а также применяться различные виды ограждения: веревки, доски, проволока и другие подручные средства. Следы, оставленные личным составом нарядов, отмечаются ясно видимыми указателями и знаками (п. 250 Устава). Нарядам на месте происшествия не разрешается курить, бросать какие-либо предметы, вести не относящиеся к делу разговоры и отвечать на вопросы посторонних лиц (п. 251 Устава).

Патрульный (постовой) на месте совершения преступления должен в первую очередь запомнить и сделать, по возможности, необходимые записи по фиксации обстоятельств, которые могут с течением времени исчезнуть или измениться: запахи, состояние погоды, температура, направление ветра, характер освещения. Особое внимание должно быть обращено на обеспечение сохранности обстановки и неизменного положения орудий преступления, следов пальцев рук, обуви, транспортных средств, пятен крови, волос, предметов одежды, частиц тканей, осколков стекла, кусочков дерева, частиц земли, окурков, спичек и других предметов, имеющих отношение к совершению преступления (п. 252 Устава). Это важное требование, поскольку от этого зависит успешная фиксация сотрудниками иных подразделений признаков преступления при осмотре места происшествия, анализа механизма его совершения, последующий сбор доказательственной базы по данному уголовному делу.

Вместе с этим, сотрудники патрульно-постовой службы полиции, при прибытии на место преступления должны путем опроса потерпевших или лично при визуальном поверхностном изучении места происшествия, или прилегающей к нему территории, визуальном осмотре места и определения предметов, которых мог касаться виновный, на которых могли остаться следы преступления и т. п.

Ситуация № 3. В дежурную часть отдела полиции по г. Энску в 14 часов 15 минут позвонила женщина и сообщила, что «ее родной брат закрылся в квартире с ее несовершеннолетним сыном, через окно она видела, как он наносил удары по голове ее сыну», кроме этого, она сообщила, что ее брат является наркоманом. До прибытия наряда полиции женщина звонила в дежурную часть отдела полиции четыре раза (с 14 часов 15 минут до 14 часов 45 минут). После прибытия наряда полиции на место происшествия женщина подтвердила причину вызова наряда полиции. Документов на квартиру у женщины при себе не было, однако соседи подтвердили, что данная женщина проживает в квартире, брат также прописан в данном жилом помещении. Сотрудники полиции установили, что в квартире было тихо, при опросе соседей также было установлено, что они кри-

ков и шума не слышали. Вызывавшая полицию женщина потребовала, чтобы сотрудники полиции вскрыли дверь или проникли в квартиру через балкон, так как квартира находится на первом этаже.

Анализ такой ситуации связан с тем, что необходимо: 1) провести детальный анализ наличия (отсутствия) в данной ситуации оснований вхождения (проникновения) в жилое помещение сотрудников полиции; 2) показать значение, возможности и проблемы предупреждения виктимизации потерпевших в деятельности полиции; 3) указать на значение правильной организации службы и профессиональной подготовленности сотрудников полиции для предупреждения виктимизации потерпевших в подобных ситуациях. Применительно к данной ситуации при принятии решения сотрудникам полиции следует руководствоваться положениями п. 253 Устава. Фактические данные, имевшие место в этой ситуации:

1) заявитель находится на месте происшествия, просит вскрыть помещение, поскольку есть угроза ее сыну;

2) проживает в этом помещении (может быть собственником либо квартиросъемщиком);

3) неоднократно сообщала о происшествии по телефону «02»;

4) находится в очень возбужденном эмоциональном состоянии;

5) квартира находится на первом этаже, имеется балкон;

6) состояние двери (металлическая или деревянная, наличие обычного замка или специальных запирающих устройств и др.);

7) на месте происшествия находятся соседи;

8) наряд прибыл на место после 30 минут после первого сообщения о происшествии;

9) в квартире с ребенком закрылся гражданин, употребляющий наркотики, возможно и в данном случае находящийся в состоянии наркотического опьянения;

10) предварительно данный гражданин уже нанес телесные повреждения ребенку и др.

С учетом приведенных данных, правильно считать, что у сотрудников полиции имелись основания для проникновения в жилое помещение, после первичного опроса заявителя о происшествии оценка указанных фактических данных должна оказывать влияние на принятие данного решения. В частности, можно было избрать такой способ проникновения, с помощью которого можно было причинить наименьший вред имуществу (разбив стекло на балконе), не дожидаясь прибытия экстренных служб, которые могут вскрыть металлические двери. При принятии такого решения быстрота реагирования на месте происшествия может позволить предупредить причинение смерти пострадавшему. Следует исключать возможность доступа посторонних лиц, которые могут нарушить неприкосновенность места происшествия, либо может произойти утрата имущества собственника.

Согласно п. 259 Устава при прибытии следственно-оперативной группы или сотрудника, которому поручено расследование преступления, патрульный (постовой) докладывает обо всех полученных сведениях, относящихся к преступлению, и принятых мерах, после чего действует по их указанию или распоряжению дежурного.

Список использованной литературы

1. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции : приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 (ред. от 12 мая 2015 г.) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 07.10.2020).

2. Поезжалов В. Б., Черненко И. Н., Газизова О. В. Особенности несения службы нарядами полиции при охране общественного порядка : учебно-методическое пособие. М. : ДГСК МВД России, 2016.

3. Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах : приказ МВД России от 25 ноября 2019 года № 879 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 07.10.2020).

4. Особенности выявления отдельных видов административных правонарушений в области охраны общественного порядка и общественной безопасности : учебное пособие. М. : ДГСК МВД России, 2016.

5. Методические рекомендации по работе в социальных медиа в системе МВД России (исх. ДГСК МВД России от 11 апреля 2018 г. № 21/10/3504). Текст документа официально опубликован не был.

© Поезжалов В. Б.

УДК 343.851.5(470)

А. Р. Исмагилова, преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

С целью профилактики совершения правонарушений несовершеннолетними, привлекаются специалисты различных областей: социальные педагоги в школах, комиссии по делам несовершеннолетних, подразделения по делам несовершеннолетних.

Хотелось бы обратить детальное внимание на профилактическую функцию подразделений по делам несовершеннолетних. Важное значение имеет тот факт, что подразделения по делам несовершеннолетних являются структурным подразделением органов внутренних дел, тем не менее их первостепенная задача не раскрытие и расследование преступлений, а именно профилактика правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

В Федеральном законе № 120 от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» говорится о том, что подразделения по делам несовершеннолетних осуществляют профилактическое направление работы в отношении описанных ниже категорий несовершеннолетних:

1) безнадзорных или беспризорных;

2) занимающихся бродяжничеством или попрошайничеством;

3) содержащихся в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, социальных приютах, центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, специальных учебно-воспитательных и других учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и (или) реабилитации;

4) употребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющих одурманивающие вещества, алкогольную и спиртосодержащую продукцию;

5) совершивших правонарушение, повлекшее применение мер административной ответственности;

6) совершивших правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность;

7) освобожденных от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии или в связи с изменением обстановки, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия;

8) совершивших общественно опасное деяние и не подлежащих уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством;

9) обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации;

10) отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях;

11) условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, освобожденных от наказания вследствие акта об амнистии или в связи с помилованием;

12) которым предоставлена отсрочка отбывания наказания или отсрочка исполнения приговора;

13) освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, если они в период пребывания в указанных учреждениях допускали нарушения режима, совершали противоправные деяния и (или) после освобождения (выпуска) находятся в социально опасном положении и (или) нуждаются в социальной помощи и (или) реабилитации;

14) осужденных за совершение преступления небольшой или средней тяжести и освобожденных судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия;

15) осужденных условно, осужденных к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы [1, ст. 5].

Родители или иные законные представители несовершеннолетних, если они не исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними, также подвергаются со стороны инспекторов по делам несовершеннолетних профилактической работе.

В целях проведения индивидуальной работы с вышеуказанными несовершеннолетними инспекторы по делам несовершеннолетних организуют постановку их на профилактический учет с одновременным заведением карточки профилактического учета или учетно-профилактического дела.

Следует отличать основания заведения учетно-профилактической карточки и учетно-профилактического дела.

Основаниями для заведения учетно-профилактической карточки являются следующие действия несовершеннолетних:

1) употребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо употребление одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции;

2) совершение правонарушения, повлекшее применение мер административной ответственности;

3) совершение правонарушения до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность;

4) освобождение от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии или в связи с изменением обстановки, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия;

5) совершение общественно опасного деяния, но недостижение возраста привлечения к уголовной ответственности;

6) совершение общественно опасного деяния, но не подлежащее уголовной ответственности вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством;

7) избрание меры пресечения за совершение общественно опасного деяния, не связанного с заключением под стражу.

Учетно-профилактическое дело заводится по следующим основаниям:

1) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания;

2) освобождение от наказания вследствие акта амнистии или в связи с помилованием;

3) получение отсрочки отбывания наказания или отсрочки исполнения наказания;

4) осуждение за совершение преступлений небольшой или средней тяжести и освобождение судом от наказания с применение принудительных мер воспитательного воздействия;

5) осуждение условно;

6) осуждение к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам, не связанным с лишением свободы.

Разрешение для постановки на учет несовершеннолетнего дает руководитель территориального отдела внутренних дел при наличии достаточных оснований для этого. В учетно-профилактической карточке содержатся следующие сведения: постановление о заведении дела, документы, дающие основание для постановки на учет, установочные данные на несовершеннолетнего, акт обследования жилищно-бытовых условий, план индивидуальной профилактической работы, лист учёта профилактических мероприятий, объяснения несовершеннолетнего и его родителей по факту совершенного деяния, лист связей несовершеннолетнего, лист проверок несовершеннолетнего инспекторами по делам несовершеннолетнего, характеристики с места учебы или работы несовершеннолетнего.

При проведении индивидуальной профилактической работы инспекторы по делам несовершеннолетних проводят беседы с несовершеннолетними и их родителями либо законными представителями, выясняют образ жизни подростка, опрашивают соседей, посещают учебные заведения, в которых обучаются несовершеннолетние, запрашивают характеристики с места учебы или работы, выясняют круг знакомых несовершеннолетних, узнают, кто побудил их совершить правонарушение. Если несовершеннолетние совершили правонарушение в группе, то выясняют, кто предложил совершить правонарушение, принимают меры к разобщению таких групп. Для этих целей выявляют лидера и проводят усиленную профилактическую работу с ним. В некоторых случаях, например, при совершении несовершеннолетним правонарушения, предусмотренного ст. 6.9 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, при потреблении наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, инспек-

торы ПДН могут приглашать несовершеннолетнего для беседы в наркологический центр либо наркологический кабинет. Вместе с этим проводят разъяснительную работу о совершенном деянии, о возможных негативных последствиях такого противоправного поведения. Основания для принятия решения о снятии с профилактического учета могут быть следующие:

1) исправление. При наличии у инспектора ПДН достаточных оснований утверждать, что несовершеннолетний, состоящий на учете, исправился, он имеет право предоставить подтверждающие материалы для снятия его с учета, но не ранее шести месяцев со дня постановки на учет;

2) снятие с учета в медицинских организациях лиц, потреблявших наркотические средства, психотропные вещества, новые потенциально опасные психоактивные вещества, либо употребляющиех одурманивающие вещества без назначения врача;

3) снятие с учета в медицинских организациях лиц, потреблявших алкогольную и (или) спиртосодержащую продукцию;

4) достижение 18-летнего возраста;

5) вынесение судом постановления об отмене условного осуждения, отсрочки отбывания наказания или отсрочки исполнения приговора либо о замене неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы;

6) истечение испытательного срока при условном осуждении;

7) отмена либо изменение приговора, исключивших применение условного осуждения или отсрочки отбывания наказания или отсрочки исполнения приговора, если судом не применены к этому лицу иные виды наказания;

8) помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;

9) совершение преступления, если в отношении лица избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, или при его осуждении к лишению свободы;

10) неподтверждение обстоятельств, послуживших основанием для постановки на профилактический учет;

11) наступление обстоятельств, исключающих возможность совершения правонарушений;

12) смерть, объявление в установленном законодательством Российской Федерации порядке умершим или признания безвестно отсутствующим.

Снятие с профилактического учета происходит также по решению руководителя территориального органа внутренних дел при наличии мотивированного рапорта от инспектора ПДН. При смене места жительства подучетного инспектор ПДН обязан уведомить территориальный орган МВД России по месту нового пребывания, после подтверждения информации о том, что подучетный прибыл в новое место жительства, все материалы в передаются в орган внутренних дел по территориальности.

С целью недопущения совершения правонарушений сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних осуществляют следующую профилактическую работу:

1) выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления, других противоправных и (или) антиобщественных действий либо склоняющих их к суицидальным действиям или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния;

2) выявление родителей несовершеннолетних или иных законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних;

3) внесение в установленном порядке предложения о применении мер в отношении лиц, указанных в пункте 1 и 2;

4) осуществление в пределах своей компетенции меры по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, а также несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, и в установленном порядке направление таких лиц в соответствующие органы или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних либо в иные учреждения;

5) рассмотрение заявления и сообщения об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, преступлениях несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также о неисполнении или ненадлежащем исполнении их родителями или иными законными представителями либо должностными лицами обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних;

6) участие в подготовке материалов в отношении той категории лиц, которые должны быть по различным основаниям помещены в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел;

7) участие в подготовке материалов, необходимых для внесения в суд предложений о применении к несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям мер воздействия, предусмотренных законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Российской Федерации;

8) внесение в уголовно-исполнительные инспекции предложения о применении к несовершеннолетним, контроль за поведением которых осуществляют указанные учреждения, мер воздействия, предусмотренных законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Российской Федерации;

9) информирование заинтересованных органов и учреждений о безнадзорности, правонарушениях и об антиобщественных действиях несовершеннолетних, о причинах и об условиях, этому способствующих;

10) принятие участия в установленном порядке в уведомлении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних о доставлении несовершеннолетних в подразделения органов внутренних дел в связи с их безнадзорностью, беспризорностью, совершением ими правонарушения или антиобщественных действий.

Список использованной литературы

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «// Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

© Исмагилова А. Р.

УДК 343.131(470)

М. К. Нуркаева, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (г. Уфа)

ИСТОРИЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Презумпция невиновности относится к числу величайших завоеваний человечества. В последние годы уделяется внимание презумпции невиновности в законодательстве об административных правонарушениях. В ст. 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] впервые в истории российского административного процессуального права закрепляется презумпция невиновности в отношении лица, которое привлекается к административной ответственности. Это вполне оправданно, так как меры административной ответственности применяются шире, чем меры уголовной ответственности, при этом существенно затрагиваются права и свободы граждан, их честь, достоинство. В последние годы сфера применения административной ответственности возросла в связи с расширением круга деяний, наказуемых в административном порядке, возросла и тяжесть административных наказаний, больше стало административных проступков, повторное совершение которых ведет к уголовной ответственности и т. д.

Отсюда, привлечение человека к административной ответственности правомерно лишь тогда, когда установлена в надлежащем порядке его виновность в совершении определенного правонарушения. В каждой от-

расли права, а особенно в публичных отраслях [2] действует специальный порядок доказывания и установления виновности, поэтому презумпция невиновности является заслоном от подозрительности, клеветы, злых страстей.

Тем не менее сфера действия и социально-политическое значение этого принципа исследованы в административно-процессуальной науке и оценены еще не в полной мере. Следствием этого является недостаточно четкое выражение его в праве и не всегда последовательное претворение в жизнь.

Правильному пониманию принципа презумпции невиновности работниками правоохранительных органов мешает: а) неверное понимание сути презумпции невиновности; б) неопределенность по некоторым вопроса среди ученых.

В Конституции Российской Федерации сказано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2). В каждой отрасли права, отмечая, что назначением права является защита интересов личности, закреплена эта конституционная ценность. Тем не менее в отраслях права по-разному расставлены приоритеты. Например, в публичном процессуальном праве законодатель на первое место ставит защиту интересов потерпевших, поэтому у сторон разные права и возможности. Презумпция невиновности как та «гиря», которая помогает уравновесить стороны [3].

Указанный аспект обуславливает актуальность научного рассмотрения вопросов, касающихся реализации принципа презумпции невиновности в административной правоприменительной деятельности.

О высокой степени актуальности этой проблемы свидетельствует также то, что в новом разрабатываемом административном законодательстве пока не закреплен принцип презумпции невиновности, [4] и на эту тему мало, можно сказать, почти нет публикаций.

Является ли презумпция невиновности принципом административного процессуального права? На этот вопрос отвечают по-разному. Н. Г. Салищева отметила, что в КоАП РФ закреплена презумпция невиновности как принцип административно-юрисдикционного процесса [5. С. 224]. Б. В. Россинский заметил, что в ст. 1.5 КоАП РФ прописан принцип российского административного права [6. С. 15]. Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов. С. В. Тихомиров указали, что презумпция невиновности является принципом административной ответственности [7. С. 189–190]. А. Б. Агапов подчеркнул, что презумпция невиновности относится к принципам федерального закона об административных правонарушениях [8. С. 49–51], то есть он определяет место этой презумпции в системе законодательства об административных правонарушениях, как это делает сам законодатель в КоАП РФ. Глава 1 КоАП РФ называется «Задачи и принципы законодательства об административных правонарушениях». И, наконец, Н. Г. Деменкова, М. С. Игнатова, И. Ю. Стариков опреде-

лили презумпции невиновности место среди принципов производства по делам об административных правонарушениях [9. С. 77].

Конечно же, презумпция невиновности не является принципом материального права, то есть административного права, административной ответственности, законодательства об административных правонарушениях, так как презумпция невиновности относится к процессуальным принципам, то есть презумпцией руководствуются при осуществлении деятельности. Поэтому презумпция невиновности — это принцип административного процесса, административного процессуального права, или принцип административно-юрисдикционного процесса, или принцип производства по делам об административных правонарушениях.

Положительно отвечая на поставленный вопрос о том, является ли презумпция невиновности принципом административного процессуального права, начнем с уяснения закрепления его в отечественном законодательстве.

В КоАП РСФСР [10] не был прямо предусмотрен принцип презумпции невиновности, однако имелись соответствующие положения, реализующие его. Например, к числу обстоятельств, исключающих производство по делу, было отнесено отсутствие состава правонарушения, включающего вину (ст. ст. 10–12, 227), а в обязанности субъекта административной юрисдикции входило выяснение того, виновно ли в совершении нарушения привлекаемое к ответственности лицо (ст. 259).

В 2001 году КоАП РФ сделал еще один шаг в законодательном расширении сферы действия принципа презумпции невиновности. В первоначальной редакции ст. 1.5 КоАП РФ предусматривала административную ответственность лица только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном КоАП РФ и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело. И это лицо не обязано доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу этого лица [11].

В 2007 году было закреплено исключение из принципа презумпции невиновности. Статья 1.5 КоАП РФ была дополнена примечанием, где говорилось о том, что презумпция невиновности не распространяется на административные правонарушения в области дорожного движения, предусмотренные главой 12 настоящего Кодекса, в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи [12].

В 2011 году было еще закреплено исключение из принципа презумпции невиновности. Примечание статьи 1.5 КоАП РФ было дополнено

тем, что презумпция невиновности не распространяется на административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств [13].

В 2012 году примечание ст. 1.5 КоАП РФ было дополнено после слов «совершенные с использованием транспортных средств» словами «либо собственником, владельцем земельного участка, либо другого объекта недвижимости» [14].

В 2015 году принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в соответствии с Федеральным законом от 08.03.2015 № 22-ФЗ данный документ вводится в действие с 15 сентября 2015 года, за исключением отдельных положений, вступающих в силу в иные сроки) [15]. В ст. 6 этого закона прописаны принципы административного судопроизводства, но в числе их нет презумпции невиновности по понятной причине, так как предметом регулирования данного Кодекса не являются вопросы административной ответственности.

Сейчас в научных кругах обсуждается Проект общей части Административного кодекса Российской Федерации, подготовленный доктором юридических наук, профессором В. А. Юсуповым с учётом предложений доктора юридических наук, профессора П. И.Кононова и других участников экспертной группы при Государственной Думе Российской Федерации [16]. Статья 5 проекта закрепляет принципы материального права – административного права. В частности, такие принципы административной ответственности, как законность, равенство, индивидуализация, вина в совершении административного правонарушения, справедливость, недопустимость повторного привлечения лица к административной ответственности. Видно, что идет процесс по разграничению принципов материального права и процессуального. Поэтому в вышеуказанной ст. 5 нет презумпции невиновности, ибо это принцип административного процесса. Однако не за горами появление административного процессуального кодекса, где точно будет закреплен принцип презумпции невиновности. В ст. 9 проекта характеризуется принцип вины в совершении административного правонарушения. Согласно этой статье физическое и юридическое лицо подлежат привлечению к административной ответственности только за те административные правонарушения, при совершении которых установлена их вина. Привлечение лица к административной ответственности за невиновное нарушение правил и норм, образующее объективную сторону административного правонарушения, не допускается. В соответствии с ч. 2 ст. 4 проекта при установлении в действии (бездействии) лица, привлекаемого к административной ответственности, состава административного правонарушения все неустранимые сомнения, противоречия и неясности в правовых нормах, нарушение которых квалифи-

цируется в качестве такого правонарушения и вменяется указанному лицу, толкуются в его пользу. Думается, что положения ч. 2 ст. 4 проекта – это вопросы процессуального права.

Итак, административное процессуальное законодательство долго шло к признанию и закреплению презумпции невиновности. Есть особенности закрепления принципа презумпции невиновности в административном процессе.

Список использованной литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.10.20).

2. Нуркаева М. К. Презумпция невиновности по конституции Российской Федерации // Сборник материалов научно-практической конференции в формате Круглого стола, приуроченной к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Башкортостан / отв. ред. И. А. Макаренко. 2013. С. 39–43.

3. Нуркаева М. К. Презумпция невиновности по УПК РФ в свете международных стандартов уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России : межвузовский сборник научных трудов. Уфа, 2003. С. 24–38.

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.10.2020); Проект общей части Административного кодекса Российской Федерации, подготовленный доктором юридических наук, профессором В. А. Юсуповым с учётом предложений доктора юридических наук, профессора П. И.Кононова и других участников экспертной группы при Государственной Думе Российской Федерации. URL:https://pravo.ru/store/interdoc/doc/462/Project_AK_RF_Yusupov_Kononov.pdf (дата обращения: 09. 10. 2020); Материалы «круглого стола» по теме «Законодательство об административных правонарушениях: современное состояние и пути совершенствования». М. : Изд-во Госдумы РФ, 2014; Юсупов В. А. На пути к новому законодательству об административной ответственности в России // Вестник Евразийской академии административных наук. 2014. № 3(28). С. 6–18.

5. Салищева Н. Г. Проблемные вопросы административного процесса // Административное право и административный процесс : актуальные проблемы / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникина. М. : Юристъ, 2004. С.221–232.

6. Россинский Б. В. Административная ответственность : курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. 512 с.

7. Административное право Российской Федерации : учебник / под ред. Л. Л. Попова. М. : Изд-во «Юрайт», 2011. 447 с.

8. Агапов А. Б. Административная ответственность : учебник для магистров / А. Б. Агапов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во «Юрайт», 2015. 494 с.

9. Деменкова Н. Г., Игнатова М. С., Стариков И. Ю. Административное право в схемах и таблицах : учеб. пособие. М. : Проспект, 2019. 112 с.

10. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984), (ред. от 20.03.2001). URL: http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2318/ (дата обращения: 09. 10. 2020).

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24.07.2007 № 210-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4007.

13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24.07.2007 № 210-ФЗ; в ред. Федеральных законов от 21.04.2011 № 69-ФЗ). URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169764/?frame=1#p 44 (дата обращения: 09.10.2020).

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24.07.2007 № 210-ФЗ; в ред. Федеральных законов от 21.04.2011 № 69-ФЗ; от 28.07.2012 № 133-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168137/?frame=4#p181 (дата обращения: 09.10.2020).

15.Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 16.10.2020).

16. Проект общей части Административного кодекса Российской Федерации, подготовленный доктором юридических наук, профессором В. А. Юсуповым с учётом предложений доктора юридических наук, профессора П. И.Кононова и других участников экспертной группы при Государственной Думе Российской Федерации. URL: https://pravo.ru/store/interdoc/doc/462/Project_AK_RF_Yusupov_Kononov.pdf (дата обращения: 09.10.2020); Юсупов В. А. На пути к новому законодательству об административной ответственности в России // Вестник Евразийской академии административных наук. 2014. № 3(28). С. 6–18.

© Нуркаева М. К.

УДК 378.635.037:796(470)

Е. Н. Ерифа, курсант международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Москва)
А. В. Веденин, преподаватель кафедры огневой подготовки УНКСП Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, (г. Москва)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ВЫПОЛНЕНИЮ ОПЕРАТИВНО- СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ С ПОМОЩЬЮ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБ

В наши дни к профессиональной подготовке сотрудников полиции предъявляются повышенные требования. Причина тому – необходимость в поддержании правопорядка, борьба с преступниками, а также желание сохранить жизнь себе и окружающим. Благодаря физической и огневой подготовке, которые имеют учебно-тренировочную направленность, курсанты и слушатели образовательных организаций системы МВД России способны обеспечить свою готовность к выполнению оперативно-служебных задач. Ведь связанная с высоким фактором риска для здоровья профессиональная деятельность сотрудника полиции обязывает его при любых экстремальных ситуациях быть готовым к применению физической силы, специальных средств защиты и оружия.

Практический опыт показывает, что защитникам правопорядка необходимо обладать определенными знаниями в области тактико-специальной подготовки, а именно: применять навыки тактического перемещения на местности, физическую силу и в то же время владеть огнестрельным оружием.

Целенаправленное использование комплексных, стрелковых упражнений с введением психологической и физической нагрузки в ходе практических занятий по специальным дисциплинам способствует применению сотрудником наработанной техники самообороны, ведения огня и быстрого перемещения на местности. Неоднократное выполнение комплексных упражнений не способно подготовить сотрудника полиции к выполнению оперативно-служебных задач в полной мере, так как у каждого человеческого организма разное функциональное состояние. Именно поэтому для поддержания нормального функционирования всех систем организма сотруднику полиции необходимо выполнять комплекс физических упражнений на занятиях по физической подготовке. «Физическая подготовка в органах внутренних дел России – это плановый учебно-тренировочный процесс, направленный на обеспечение физической готовности сотрудников к

выполнению оперативно-служебных задач, сохранению высокой работоспособности» [1, с. 47].

Так, основной составляющей успешной подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач, к применению боевых приемов борьбы, физической силы и специальных средств в процессе служебной деятельности является высококлассное владение и использование физических навыков. На занятиях по физической подготовке, соревнованиях и в ходе самостоятельных занятий спортом реализуется главная задача – подготовка координированных, физически развитых, психологически устойчивых, смелых, решительных и деятельных полицейских, способных успешно справляться с нестандартными ситуациями при обезвреживании и задержании вооруженных преступников. Следует заметить, что одним из главных направлений деятельности вузов структуры МВД является разработка особых методов и средств для развития физической подготовки. Поэтому занятия по данной дисциплине должны проходить каждый день и в различных формах в рамках специальной подготовки. «Повышение эффективности процесса профессионального обучения в образовательных учреждениях МВД России невозможно без поиска методов, направленных на оптимизацию функционального состояния курсантов на всех этапах обучения» [2. С. 82]. С помощью разнообразных способов можно определить, как функционирует каждая система в организме и при необходимости разработать задания для их дальнейшего усовершенствования.

Одним из способов оценки работоспособности системы органов является функциональная проба. С ее помощью определяется функциональное состояние какого-либо органа, системы или организма в целом. Чаще всего функциональные пробы используются в практике медицинского контроля за занимающимся спортом обследуемым с различной интенсивностью и объёмом физической нагрузки. По результатам обследования удается выявить разнообразные скрытые формы патологий органов и систем, также появляется возможность изучить и дать оценку работе организма под влиянием тренировочной нагрузки, определить скорость восстановления. Активная деятельность способна привести к нарушению ритма сердечных сокращений, к повышенной утомляемости и патологии сердечно-сосудистой системы, поэтому необходимо своевременно изменять физические нагрузки, проводить профилактические мероприятия. Существует большое количество проб, направленных на выявление нарушения в отдельной системе (тест Бондаревского «Равновесие», проба Ромберга, проба по Квергу, Штанге, шестимоментная и многофункциональная).

На основе вышеперечисленных функциональных проб мною был проведен эксперимент, с помощью которого удалось определить уровень функциональной подготовленности каждого курсанта во взводе. Для про-

верки равновесия и координации использовался тест Бондаревского «Равновесие» и проба Ромберга.

Первое тестирование проходило в 3 этапа. Первый этап: руки на поясе, стоя на носках, наклонять голову вперед-назад 10 раз; выполнили 15 из 16. Второй этап: руки на поясе, стопы на одной линии, пальцы левой ноги упираются в правую, находиться в данном положение в течение 15 секунд; выполнили 13 из 16. Третий этап: руки в стороны, ладони направлены вверх, голова запрокинута, глаза закрыты, правая нога согнута, стоять в течение 30 секунд; выполнили 6 из 16. Условие: если во время выполнения одного из этапов тестирования наблюдается покачивание корпуса или головокружение, то результат теста – положительный (нарушение вестибулярного аппарата).

Проба Ромберга: человек в положении «стоя» сводит ноги вместе, вытягивает руки вперед ладонями вниз и закрывает глаза. Если в течение полминуты он начал качаться или упал, то присутствует нарушение вестибулярного аппарата (выполнили 12 из 16).

Осуществляя проверку работоспособности сердечно-сосудистой и дыхательной систем, применялась многофункциональная проба и проба по Квергу.

Многофункциональная проба: до выполнения задания у каждого курсанта измерялся пульс в состоянии «покоя», затем по команде выполнялось задание (30 приседаний за 40 секунд). Сразу после указанных действий была зафиксирована частота сердцебиения. Если за 1–2 минуты дыхание восстановилось, то работа сердечно-сосудистой системы оценивалась отлично, 3 минуты – хорошо, 4 минуты – удовлетворительно, более 4 минут – плохо. На отлично выполнили 8 из 16.

Заключительной пробой данного эксперимента являлась проба по Квергу. Она состоит из приседаний 30 по 30 (30 приседаний за 30 секунд). Обязательно измеряется пульс до выполнения каждого задания и через 2 минуты после. По итогам пробы нормальное функционирование сердечно-сосудистой системы осуществляется у 10 из 16.

Бесспорно, в соответствии с полученными данными каждому сотруднику будет разработан комплекс упражнений и мероприятий, который увеличит работоспособность систем организма.

В заключение хотелось бы отметить, что не каждый сотрудник полиции имеет все физические качества, необходимые ему для выполнения разнообразных задач. Поэтому с помощью функциональных проб можно выявить отклонения, препятствующие успешному обучению и полной реализации своих навыков и сил. Таким образом, чтобы повысить уровень профессиональной подготовки сотрудника ОВД достаточно учесть все особенности его организма и подобрать подходящий комплекс упражнений, который поспособствует восстановлению и нормальному функционированию всех систем.

Список использованной литературы

1. Кельдасов Т. Д., Никитин Ю. П. Развитие силовых способностей сотрудников Органов внутренних дел : учебно-методическое пособие. И. : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. 64 с.

2. Епонишников Ю. В. Динамика развития функциональных свойств нервной системы у курсантов учебных заведений МВД России за период обучения : дис. на соискание науч. степени канд. биол. наук. А., 2012. 154 с.

© Ерифа Е. Н.
© Веденин А. В.

УДК 351.741.078.18(470)

А. А. Ямалитдинов, старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ

Обеспечение прав человека является главной целью любого правового государства, которое стремится обеспечить благосостояние, свободу, достойное и безопасное проживание людей на его территории. В Российской Федерации обязанностью государства является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, это провозглашено Конституцией и должно обеспечиваться в своей деятельности всеми органами различных ветвей власти.

Рассматривая права и свободы человека и гражданина, следует отметить, что их гарантированная защита имеет непосредственную взаимосвязь с правопорядком. Здесь уместны слова основателя немецкой классической философии Иммануила Канта: «Человек свободен, если он должен подчиняться не другому человеку, а закону, обязательному для всех. Свобода есть независимость от произвольной воли другого человека. До тех пор пока она не мешает свободе других людей в соответствии со всеобщим законом – это природное врожденное право каждого человека, принадлежащее ему в силу его человеческой природы» [2].

Одним из основных гарантов по реализации и обеспечению правопорядка в государстве, является деятельность правоохранительных органов, основным направлением деятельности которых является защита прав и свобод личности, общества и государства от противоправных посягательств.

В целях эффективного выполнения поставленных задач государство наделило полицию правом в части применения отдельных мер принуждения. Такая административно-пресекательная мера как доставление является одной из часто применяемых сотрудниками полиции при предупреждении и пресечении противоправных деяний.

Порядок и основания применения процедуры доставления приводятся в ст. 27.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1]. В целом, доставление представляется единственной целью, которая является составлением протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным, уполномоченными на то должностными лицами.

Раскрывая ст. 27.2 КоАП РФ законодатель не перечисляет конкретные обстоятельства, в связи с которыми невозможно составление протокола об административном правонарушении на месте выявления противоправного деяния, однако в некоторых случаях вуалирует их при применении иных мер принуждения. Например, при оформлении протокола об административном правонарушении требуется провести установление личности. При проведении личного досмотра требуется наличие понятых одного пола с досматриваемым, освидетельствование на состояние опьянения и направление на медицинское освидетельствование, иногда требуются специализированные знания медицинского работника и т. д. В любом случае невозможность составления протокола об административно правонарушении подразумевает под собой законность, объективность, адекватность возникшей ситуации. Сотрудник органов внутренних дел, решая вопрос о применении такой меры принуждения, как доставление, обязан, учитывать все обстоятельства, касающиеся данного правонарушения, имеющиеся ресурсы и учитывать возникшую обстановку.

Кроме выявленного факта совершенного противоправного деяния, законодатель детально предусмотрел иные возможные обстоятельства, являющиеся поводом для доставления физических лиц в территориальный орган внутренних дел или медицинское учреждение.

Подпункт 13 пункта 1 ст. 13 Закона о полиции [3] указывает на правомерность доставления в следующих случаях:

– когда есть необходимость задержать гражданина, т. е. если возникли основания, предусмотренные ст. 14 Закона о полиции;

– когда необходимо установление личности лица, если есть данные, что оно находится в розыске по различным основаниям. В любом случае, реализуя указанное право, сотрудник полиции имеет обязательства в разъяснении прав и обязанностей доставляемому гражданину, при этом соблюдая меры личной безопасности;

– когда гражданин находится в беспомощном состоянии, которое возникло из-за различных событий, обстоятельств. Если это угрожает его

жизни и здоровью, например, в силу болезненного состояния, в силу возраста, в силу выраженного психического расстройства и т. д.

Подпункт 14 пункта 1 статьи 13 регулирует механизм применения доставления также по нескольким основаниям:

– доставляются в медицинские организации лица, находящихся в общественных местах в состоянии любого вида опьянения, утратившие при этом способность самостоятельно передвигаться, ориентироваться в окружающей обстановке;

– по письменному заявлению доставляются в медицинские организации лица, находящиеся в жилище в состоянии любого вида опьянения, если есть опасность причинения вреда гражданам или имуществу;

– доставляются в медицинские организации лица в целях освидетельствования, для определения алкоголя в организме, когда это необходимо в предусмотренных законом случаях [3].

Перечень правовых оснований применения доставления завершает подпункт 15 пункта 1 статьи 13, который выделил в отдельную позицию права и свободы несовершеннолетних. Так, доставлению подлежат несовершеннолетние за совершение правонарушений, противоправных деяний, а так же, если являются безнадзорными или беспризорными [4].

Рассмотрев и сопоставив нормы права в части применения такой меры принуждения, как доставление граждан сотрудниками полиции, хотелось бы акцентировать внимание на одном из часто встречающемся в практической деятельности поводе, приведенном в ст.13 Закона о полиции. Рассмотрение применения оснований доставления в указанной позиции, позволяет прийти к выводу, что в данном случае доставление может применяться только в отношении лиц, которые находятся в общественных местах в беспомощном состоянии вследствие нахождения в состоянии опьянения и помещение указанных граждан возможно только в медицинские учреждения. Поэтому надо иметь в виду, что лица, которые могут передвигаться и ориентироваться на местности, но при этом своим видом оскорбляющие человеческое достоинство и общественную нравственность [1], должны быть доставлены в полицию в соответствующих случаях. Однако возникает следующая ситуация: после доставления в кратчайший срок перечисленных граждан в полицию решается вопрос об административном задержании согласно ст. 27.3 – 27.6 КоАП РФ, в которых прописано, что административное задержание, а значит содержание в специализированном помещении на установленный срок (3 часа) осуществляется после вытрезвления гражданина. Неясным остается вопрос, куда должен быть помещен гражданин до признания его трезвым. Исходя из изложенного, необходимо прописать в нормативных актах процедуру доставления и помещения в территориальных органах внутренних дел лиц, совершивших административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.21

КоАП РФ и не нуждающихся в медицинской помощи в стационарных условиях.

Подытоживая сказанное по всем аспектам применения сотрудниками полиции меры государственного принуждения – доставление можно сделать вывод, что принудительное препровождение гражданина на законных основания несет за собой функции обеспечения производства по делу, а также служит защите и охране интересов самих граждан.

Список использованной литературы

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. : ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256. 31 декабря; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. 7 января.

2. Свобода // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 06.10.2020).

3. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

© Ямалитдинов А. А.

УДК 378.635.016(574)

Г. С. Имажанова, профессор кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, канд. пед. наук (г. Караганда)

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ СОТРУДНИКОВ ПРАКТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Процесс реформирования и совершенствования ведомственного высшего образования в системе МВД Республики Казахстан (далее – МВД РК) является одним из важнейших направлений подготовки высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел. Основным кри-

терием подготовки должна быть практическая направленность обучающего воздействия на курсанта вузов МВД РК.

Для того чтобы занятия имели максимальную практическую направленность преподаватели вузов МВД РК должны повышать преподавательский потенциал через стажировки в практических органах внутренних дел и повышение квалификации. К сожалению, учитывая непрерывность учебного процесса, связанного с особенностями кредитной системы обучения, прохождение преподавателем стажировки без отрыва от основной деятельности практически невозможен, вследствие этого он не успевает отслеживать, реагировать на оперативные изменения в деятельности практических органов.

Для эффективного решения этого вопроса в Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова практикуется проведение занятий с привлечением действующих практических сотрудников полиции. На примере кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД представляем Вашему вниманию несколько вариантов участия сотрудников ОВД при проведении занятий.

Первый вариант, когда приглашенный практический сотрудник органов внутренних дел проводит занятие сам. Методика проведения такого занятия предполагает тщательную подготовку как со стороны практического сотрудника, так и со стороны преподавателя. Преподаватель должен заранее представить практическому сотруднику подробную методическую разработку занятия, до проведения занятия выработать совместную концепцию проведения занятия, с учетом психолого-педагогических особенностей учебной группы. Преподаватель должен довести до практического сотрудника методические требования к организации и ведению занятия. Учебная группа должна быть информирована заранее о том, что занятие будет проводить сотрудник ОВД, для того чтобы у обучающихся была возможность задать вопросы и получить информацию о предстоящей профессиональной деятельности. При таком формате проведения занятия участие преподавателя должно быть сведено к минимуму. Вмешательство преподавателя в ход занятия может быть только в крайних случаях.

Необходимо отметить, что проведение занятий в таком формате имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Плюсами являются то, что курсант видит перед собой сотрудника, который каждый день сталкивается с решением не выдуманных задач, а реальных ситуаций, все проблемные ситуации представляются, а ответы обучаемых комментируются сотрудником, который непосредственно занимается данной деятельностью в ОВД. Отрицательная сторона заключается в том, что сотруднику ОВД затруднительно соблюдать организационные и методические элементы занятия.

Второй вариант, когда занятие проводится вдвоем. Такая форма занятия недостаточно эффективна, так как, учитывая ограниченные сроки подготовки занятия, сложно четко распределить роли двух ведущих занятие преподавателей, один из которых приглашенный сотрудник ОВД.

Третий вариант проведения занятий сотрудником ОВД может проходить в форме выступления на занятии с докладом или сообщением. Тема выступления, примерный текст, место выступления и регламент должны быть обсуждены преподавателем и практическим работником заранее. Выступление приглашенного сотрудника ОВД должно соответствовать теме занятия, соблюдению установленного регламента (грамотная речь, наличие статистических и других данных из практики того органа внутренних дел, где проходит службу приглашенный сотрудник). Желательно чтобы в данном выступлении были отражены положительные моменты и фактические ошибки обучаемых при решении практических заданий.

В заключении необходимо указать на необходимость увеличения практической направленности обучения курсантов вузов МВД Республики Казахстан. Одним из направлений данной деятельности и является участие практического сотрудника в проведении занятий.

© Имажанова Г. С.

УДК 342.924.03–053.6(470)

Г. Ю. Каримова, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (г. Уфа)
И. Е. Сулейманова, начальник научно-исследовательского отдела Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (г. Уфа)

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В соответствии с законодательством Российской Федерации, в частности, со ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов. К основным конституционным правам ребенка относятся: право на здоровье, медицинское обслуживание, на получение образования, общение с родителями и другими родственниками. В Федеральном законе от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» отмечена основная цель государственной политики в интересах детей в России – это

осуществление прав детей, недопущение их дискриминации, а также восстановление их прав в случаях нарушений.

Возраст детей имеет большое юридическое значение и учитывается при определении правового положения несовершеннолетнего. По мнению многих ученых, несовершеннолетний характеризуется несформировавшимися системой ценностей и мировоззрением. С одной стороны, следует направлять усилия государства на воспитание подрастающего поколения, а с другой, в связи с совершением несовершеннолетними большого количества правонарушений в малолетнем возрасте, целесообразно предложить снизить возраст административной ответственности.

Согласно данным Росстата России в 2005 году на свет появилось 1 457 376 детей, а в 2019 году уже 1 648 954 человека [1]. Как показывает история и практика административных правонарушений, чем больше людей, тем больше совершается правонарушений, к сожалению, для государства и общества в целом, часть из них совершается несовершеннолетними. Ежегодно подростки совершают свыше 100 тысяч административных правонарушений. По данным ЕМИСС за январь – июнь 2019 года было зарегистрировано 111 645 административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними. В 2018 году за такой же период времени было зарегистрировано 120 263 правонарушения [2]. Несмотря на то, что общее количество совершенных правонарушений идет на спад, число административных правонарушений, совершенных лицами в возрасте 16–18 лет, вызывает обеспокоенность. Учитывается то, что административные правонарушения совершают также и дети, не достигшие возраста уголовной ответственности. Как известно, законодатель установил две минимальные категории возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних: общая – с 16 лет и пониженная (в особых случаях) – с 14 лет.

Отсюда можно сделать вывод, что если несовершеннолетние подростки, достигшие 14-летнего возраста, совершают преступления, то зачастую они же попадают в поле зрения правоохранительных органов за совершение административных правонарушений. Однако КоАП РФ не предусматривает норм ответственности для данной категории возрастной границы. Считаем целесообразным создать новый раздел в КоАП РФ «Административная ответственность несовершеннолетних», в котором будут учитываться все особенности привлечения несовершеннолетних к данной ответственности.

Особенности правового положения несовершеннолетнего наиболее ярко проявляются при совершении правонарушения и приобретении им статуса лица, в отношении которого ведется производство дела.

В теории административного права несовершеннолетние выступают особым субъектом, что определяется определенной подведомственностью – как правило, дела рассматриваются комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав. Таким образом, основной задачей рас-

смотрения дел об административном правонарушении является не столько привлечение его к административной ответственности, сколько оказание воспитательного воздействия на сознание и коррекцию системы ценностей, моральных установок несовершеннолетнего.

Само несовершеннолетие признается обстоятельством, смягчающим административную ответственность. Следует согласиться с подобной позицией законодателя, поскольку лицо, не достигшее совершеннолетия, не совсем отдает отчет своим поступкам ввиду несформировавшейся системы ценностей, установок. Однако многие правонарушители пользуются предоставленными законодателем гарантиями и правами в своих не всегда правомерных целях, что было бы уместным учитывать при рассмотрении дела в отношении конкретного несовершеннолетнего. Предлагается применять индивидуальный подход к каждому правонарушителю.

Административно-процессуальный статус несовершеннолетнего в производстве по делам об административных правонарушениях также определяется: особым порядком определения места рассмотрения дела – места жительства несовершеннолетнего; обязательным присутствием педагога или психолога при опросе несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего возраста 14 лет; обязательным извещением прокурора о месте и времени рассмотрения дела; обязательным уведомлением об административном задержании несовершеннолетнего его родителей или иных законных представителей. Перечисленное позволяет утверждать, что проблемным вопросом является отсутствие в законодательстве определенного минимального возраста, по достижении которого малолетние могут выступать в качестве свидетеля.

Немаловажной гарантией является отдельное содержание несовершеннолетних правонарушителей от взрослых лиц при исполнении административного задержания. Это позволяет не допустить влияния взрослых правонарушителей с устоявшейся системой «антиобщественных» установок на поведение несовершеннолетних.

Дополнительной гарантией защиты прав несовершеннолетних является обязательность уведомления родителей или иных законных представителей [3. П. 5 Правил] о направлении на медицинское освидетельствование несовершеннолетнего, а в случае медицинского освидетельствования в целях установления состояния наркотического либо иного токсического опьянения – обязательность наличия информированного добровольного согласия родителей или иных законных представителей (исключением является приобретение несовершеннолетним полной дееспособности до достижения ими 18-летнего возраста) [4. Ст. 20].

В отношении несовершеннолетних правонарушителей предусмотрен особый порядок назначения отдельных видов административных наказаний (административный штраф назначается только при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества; не может применяться административный арест).

Остальные права и обязанности несовершеннолетнего правонарушителя в целом соответствуют правам и обязанностям совершеннолетних правонарушителей.

В производстве по делам об административном правонарушении несовершеннолетний может выступать в качестве потерпевшего, свидетеля и лица, в отношении которого ведется производство дела. По смыслу действующего законодательства несовершеннолетний не может выступать в производстве специалистом, экспертом, переводчиком, понятым.

Несмотря на наличие определенных юридических гарантий, установленных законодательством в отношении несовершеннолетних правонарушителей, есть и проблемные вопросы, требующие разрешения. В частности, отсутствует детально регламентированная процедура уведомления родителей или законных представителей несовершеннолетнего. Конечно же, с учетом распространения повсюду мобильной телефонной связи, уведомление на практике осуществляется посредством такой связи. Но если в населенном пункте отсутствует мобильная связь по объективным причинам (как правило, в небольших населенных пунктах), то необходимо лично уведомить заинтересованных лиц.

Считаем целесообразным также закрепить обязанность задержанного лица сообщать информацию о своих родителях (законных представителях).

Поскольку в производстве по делам об административных правонарушениях несовершеннолетние чаще всего выступают в качестве лиц, в отношении которых ведется производство дела, вопрос об особенностях привлечения несовершеннолетних к административной ответственности является актуальным, и в этой связи следует создать новый раздел в КоАП РФ «Административная ответственность несовершеннолетних».

Список использованной литературы

1. Официальные статистические показатели. URL: https://www.fedstat.ru/ (дата обращения: 16.10.2020).

2. Правила направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения, утвержденные постановлением Правительства РФ от 23 января 2015 г. № 37 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 5. Ст. 817.

3. Статистика России. URL: https://rosinfostat.ru/ (дата обращения: 09.10.2020).

4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

© Каримова Г. Ю.
© Сулейманова И. Е.

УДК 351.754:351.753.3(470)

А. А. Даминов, преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКАХ

Проведение массовых мероприятий невозможно без участия сотрудников полиции и иных подразделений, обеспечивающих охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Одна из важнейших задач, стоящих перед полицией, заключается в обеспечении, защите и восстановлении прав и законных интересов человека и гражданина, неприкосновенности частной, семейной и личной жизни, защите своей чести и доброго имени, неприкосновенности имущества и реализации права на свободу слова – все это закреплено как в Конституции Российской Федерации, так и в ведомственных нормативно-правовых актах, в частности, в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Правовой основой охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности является Основной закон РФ, т. е. Конституция РФ, в которой содержатся основные идеи и начала, являющиеся базисом деятельности сотрудников полиции, а также международные договоры, конституционные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, межведомственные и ведомственные нормативно-правовые акты.

В данных актах содержатся основные полномочия, права и обязанности Правительства РФ, органов исполнительной власти при проведении массовых мероприятий, порядок создания органов управления, формы командования, этапы взаимодействия различных подразделений и т. д.

Проблема охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении различных международных, государственных, региональных и муниципальных мероприятий является актуальной проблемой на сегодняшний день. Примером таких мероприятий, на которых возникают трудности, являются спортивные игры, политические агитации, досуговые программы, так как нередко в ходе их организации и проведения возникают различные провокации, недовольства, массовые волнения, перерастающие в групповые нарушения общественного порядка.

Данные группы, действующие под прикрытием каких-либо ассоциаций, волонтеров, объединенные ложными законными намерениями, осуществляют посягательство на жизнь и здоровье граждан, которые случайно оказались «не в то время и не в том месте», на собственность организаций и т. д.

Органы внутренних дел являются основными субъектами данных мероприятий. Однако зачастую сотрудники полиции являются не только исполнителями, но и организаторами массовых мероприятий. Следовательно, для того, чтобы достичь положительных результатов в области проведения массовых мероприятий, необходимо проведение более тщательного отбора ряда комплексов мер, прежде касающихся профилактического и предупредительного характера, которые окажут непосредственное содействие в сотрудничестве органов внутренних дел с органами исполнительной власти, профсоюзами, партиями, движениями и прочее.

Определений понятия «массовое мероприятие» можно встретить в большом количестве в источниках специализированной литературы.

Массовое мероприятие в широком смысле – это заранее спланированное и определенное по месту, времени, количеству участников и причинам собрание людей, носящее характер праздника, культурного или рекламного мероприятия, либо деловой встречи [1].

Одним из отличия массовых мероприятий от других общественных массовых собраний является его предназначение: туда допускают всех желающих, независимо от принадлежности человека к определенной группе.

Местом проведения указанных мероприятий в большинстве случаев являются центральные площади, скверы, парки и др. Примером является различные концерты, например, посвященные Дню Победы, новогодние празднования и другие праздничные мероприятия, которые связаны с памятными событиями в культурной, политической или общественной жизни.

В связи с этим практическая деятельность сотрудников органов внутренних дел и других подразделений силовых структур играет решающую роль в обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности.

Вместе с тем необходимо отметить, что успешные действия по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, умелое, своевременное, законное применение сотрудниками огнестрельного оружия обусловлено постоянно нарастающим общественным мнением по этому вопросу.

В источниках размещения данных средствами массовой информации, а также на просторах масштабной сети Интернет все чаще появляются новости, которые являются предметом массового обсуждения незаконного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. Основанием для наложения дисциплинарных взысканий на сотрудника ОВД в этом случае выступают перечисленные нарушения, начиная от замечания и заканчивая привлечением данного лица к административной и уголовной ответственности.

Таким образом, рассмотренные вопросы и проблемы требуют незамедлительного решения, которые касаются прежде всего повышением профессиональной, правовой и морально-психологической подготовки со-

трудников полиции в области применения огнестрельного оружия при проведении массовых беспорядков.

В юридической литературе мерой административного принуждения служит применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия при наличии правовых оснований. Данные меры пресечения представляют собой определенные оперативные действия должностного лица по прекращению противоправной деятельности.

Однако многие другие авторы считают, что такое применение огнестрельного оружия является одной из уголовно-правовой мер, предусмотренной Уголовным кодексов РФ, так как ее целью выступает пресечение преступлений. Ряд авторов считают, что данная мера является уголовной, поскольку она направлена в отношении лиц, совершивших преступление.

На основании этого в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 года №150-ФЗ «Об оружии» [2] под огнестрельным оружием понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

Согласно закону об оружии служебное оружие предназначено для использования должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц, которым разрешено ношение, хранение, применение данного оружия в целях самообороны или для исполнения возложенных на них обязанностей по защите жизни, здоровья граждан, собственности и т. п.

Так же в соответствии с частью 3 статьи 28 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места проведения и времени суток при выполнении служебных обязанностей имеет право применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие [3].

Безусловно, данное право позволяет сотруднику применить служебное оружие, тем самым обеспечить личную безопасность и безопасность окружающих лиц, однако необходимо принимать во внимание, что применение данного права носит исключительный характер ввиду того, что сопряжено непосредственно с конституционными правами и интересами человека на жизнь, свободу и другое.

Нередко, принимая решение применить огнестрельное оружие в критической ситуации, сотрудник полиции не соблюдает предписанные нормативно-правовым законодательством пределы правомерного причинения вреда. В частности, исходя из судебной практики, большинство сотрудников органов внутренних дел привлекаются к уголовной ответственности согласно пункту «б», части 3, статьи 286 УК РФ, то есть превышение должностных полномочий с применением оружия или специальных средств.

По содержанию Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по

делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» к превышению лицом своих должностных полномочий относятся действия, которые:

– могут быть совершены в тех случаях, когда имеется наличие особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте;

– никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, за исключением случаев наличия властных отношений между сотрудником полиции и потерпевшим [4].

Также необходимо подчеркнуть, что превышение должностных полномочий имеет место только в том случае, если данные действия связаны со служебной деятельностью. Вне службы сотрудник полиции, незаконно применивший огнестрельное оружие при массовых беспорядках, привлекается к ответственности по другим статьям УК РФ, таким как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и т. д.

Если рассматривать случай, когда должностное лицо органов внутренних дел применило огнестрельное оружие в состоянии необходимой обороны, то он будет квалифицироваться в соответствии с статьей 108 или 114 УК РФ. Тем не менее стоит учесть, что уголовная ответственность не будет предусматриваться в тех случаях, когда было совершено умышленное причинение посягавшему лицу вреда здоровью средней тяжести или легкого вреда по неосторожности в условиях отражения лица, оборонявшегося от общественно опасного посягательства.

Несомненно, анализируя современное законодательство Российской Федерации, возникает необходимость совершенствования нормативно-правовой базы. На основе изучения полномочий полиции в США, в которой нет определенного закона, регулирующего деятельность полицейских, список оснований применения огнестрельного оружия весьма широк, ими могут быть: защита жизни сотрудника полиции и других лиц, остановка транспортного средства либо нейтрализация самого водителя автомобиля и другие. К тому же, сравнивая полномочия сотрудников полиции России и США, необходимо отметить, что в Соединенных Штатах полицейским не стоит опасаться выхода за пределы полномочий ввиду наличия особой инструкции в определенной ситуации.

В свою очередь разнообразен и подход к обучению сотрудников полиции. В отличие от США, где имеется система строгого отбора кандидатов на обучение, в России к подготовке сотрудников органов внутренних дел относятся весьма поверхностно. За короткий срок обучающиеся набирают определенный набор знаний, не имея практических навыков тактики действий в экстремальных ситуациях, угрожающих жизни и здоровью самого сотрудника и граждан страны.

Таким образом, одной из основных причин, приводящих к незаконному применению сотрудником полиции огнестрельного оружия при массовых беспорядках является незнание о порядке и правилах применения, а

также морально-психологическая неустойчивость и практическая неподготовленность [5].

Правильный выбор тактики действий напрямую зависит от организации службы и личной безопасности каждого сотрудника органов внутренних дел при охране общественного порядка на массовых мероприятиях. Помимо этого руководитель подразделения должен обозначить первоначальные действия сотрудников в местах несения службы личным составом при массовых беспорядках:

1) организовать постановку четких задач определенному сотруднику;

2) обеспечить необходимую экипировку всего личного состава, включающую огнестрельное оружие, специальные средства, средства связи и индивидуальной защиты;

3) исключить отрицательные факторы, способствующие агрессивному поведению групп граждан;

4) сконцентрировать силы на создание безопасного пропускного режима в местах проведения массовых мероприятий;

5) ликвидировать большое скопление людей в отведенных местах для массовых мероприятий.

Ввиду этого следует четко разработать перечень действий и предписаний, позволяющий действовать сотрудникам ОВД в рамках закона. Немаловажную роль при этом играет кадровая политика, требующая незамедлительного пересмотра в отборе кандидатов, периодической проверки навыков сотрудников полиции.

Список использованной литературы

1. Максименко А. М. Основы теории и методики физической культуры. М., 2016. С. 99

2. Федеральный закон «Об оружии» от 13.11.1996 №150-ФЗ (ред. от 29.06.2004 № 58-ФЗ). М. : ПРОСПЕКТ, 2019.

3. Федеральный закон «О полиции» от 7.02.2011. № 3-ФЗ. URL: http:/www.consultant.ru (дата обращения: 25.10.2020).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ«О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16.10.2009 № 19. URL: http:/ www.consultant.ru (дата обращения: 06.10.2020).

5. Труфанов Н. И., Тамбовцев Е. А. Организационные особенности обеспечения личной безопасности и повышения уровня стрессоустойчивости сотрудников ОВД при проведении массовых мероприятий. Иркутск : ВСИ МВД РФ, 2017. С. 79–82.

© Даминов А. А.

УДК 351.74/.76:342.7(470)

Н. Н. Файзуллин, старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)
Д. Р. Янмурзин, преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Правоохранительные органы, исходя из этимологии слова, являются в прямом смысле хранителями закона, в том числе закона о правах человека. Однако, по мнению Т. Г. Иванцовой [1], так было не всегда. По мнению автора, только в современной России правоохранительные органы являются институтами, гарантирующими соблюдение прав и свобод человека, тогда как ранее их деятельность была направлена исключительно на защиту государственной идеологии.

Автор также отмечает, что законодательство, закрепляющее права и свободы личности (в том числе Конституции РСФСР 1918 г., Конституции СССР 1936 г. и 1977 г.), было декларативным, а значит, исполнение законов не могло в полной мере отвечать стандартам в области защиты прав человека.

Автор разделяет точку зрения Т. Г. Иванцовой, касающуюся значительного увеличения объема и существенной эволюции обязанностей, возложенных на правоохранительные органы, в том числе обязанностей по защите прав человека. К примеру, очень важной в рамках глобализационных процессов стала роль правоохранителей как национальных лидеров сферы защиты прав и свобод человека в рамках каждой страны.

Однако говорить о декларативности советского законодательства в сфере защиты прав человека, по нашему мнению, не совсем верно. Вероятно, стоит обратить внимание на существенные изменения в восприятии прав человека, на глобализационные процессы, сделавшие свободы и права человека высшей ценностью для всего мира.

Итак, на национальном уровне произошли существенные преобразования, касающиеся обязанностей правоохранительных органов в рамках защиты прав человека. Параллельно национальным изменениям произошли существенные преобразования и на международном уровне. Однако также важно отметить наличие правомочий у правоохранителей, которые дают возможность защищать права и свободы граждан, прибегая к ряду ограничений.

Ограничения прав отдельных лиц всегда продиктованы особой ситуацией, когда без такого ограничения не обойтись. С учетом исторических и культурных особенностей такие ограничения прописываются в национальных нормативных актах, где ситуации для ограничения прав представляются строго закрытым списком.

К примеру, такие ситуации могут быть продиктованы:

1) необходимостью защитить права человека/группы людей путем ограничения прав человека или группы людей, к примеру, нарушающих закон;

2) соблюдением норм морали и справедливости, актуальных для данного государства/общества;

3) необходимостью соблюдения демократических принципов, идеологических постулатов и т. д.

Однако существует противоречие, вызванное целями деятельности правоохранительных органов. К примеру, для поимки преступника и обеспечения надлежащего расследования уголовного дела априори необходимо ограничить его права. В этом случае ограничение прав происходит строго в целях защиты общества от преступных действий, которые вероятно будут совершены, если преступный элемент не будет ограничен в правах (например, лишен свободы).

Однако такое ограничение прав не рассматривается как нарушение со стороны правоохранительных органов, ведь преступное деяние посягает на свободы и права членов социума. Еще на ранних этапах развития государства, когда отношения внутри социума регулировались с помощью обычаев и религиозных норм, уже существовали нормы-ограничения – табу.

Табу представляли собой строгие запреты на совершение определенных действий и были призваны сдерживать биологические инстинкты человека (запрет некоторых видов сексуальных отношений, запрет каннибализма, запрет на обсуждение определенных тем, употребление ненормативной лексики) [2].

В дальнейшем при развитии общества было важным закрепить не только права человека, но и ограничения, которые показали свою эффективность и роль в развитии общества, а также сформировать лиц (группы лиц), которые будут ответственны за соблюдение баланса между табу и правами человека.

Достижение такого баланса – между правами человека и необходимостью охранять правопорядок – и на сегодняшний день является самой актуальной проблемой в деятельности правоохранительных органов.

По нашему мнению, существует прямая зависимость между эффективностью деятельности правоохранительных органов и соблюдением прав человека. Эта взаимосвязь обусловлена тем, что при неукоснительном соблюдении прав человека, основанном на уважении прав и свобод, фор-

мируется профессиональная позиция сотрудника правоохранительных органов. Данная позиция позволяет предотвращать преступления и охранять общественный порядок с ориентацией на собственные профессиональные и моральные ориентиры, что происходит автоматически, то есть не требует от правоохранителя дополнительных усилий.

Можно предположить, что моральные установки на соблюдение прав человека являются не только этическими и юридическими требованиями к сотруднику правоохранительных органов, но и профессиональным и практическим ориентиром. При соблюдении такого ориентира происходит следующее:

1) аккумулируется доверительное отношение к правоохранительным органам;

2) эффективность уголовного преследования, а также правосудия значительно повышается;

3) возрастает показатель предупреждения общественно опасных деяний;

4) формируется позитивный пример уважения к закону, что органично воспринимается обществом и т. д.

Таким образом, эффективная деятельность правоохранительных органов – это деятельность, которая культивирует в обществе уважение прав и свобод человека, отказ от применения грубой силы и любых дискриминационных мер по причине неукоснительного соблюдения данных прав самими сотрудниками.

В этой связи возможно предложить несколько перспективных направлений по работе с правоохранителями:

Во-первых, необходимо уделять особое внимание образовательной программе и профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов.

Особое внимание в образовательной программе должно уделяться изучению международных стандартов в области защиты прав человека (к примеру, «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» [3] и «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия» [5]), истории становления прав и свобод, эволюции прав с учетом глобализационных процессов. Правоохранитель должен понимать, что ограничения прав возможны только в строго установленном законом порядке и только для достижения конкретных целей по защите иных ленов общества.

Во-вторых, в рамках деятельности сотрудники правоохранительных органов должны ориентироваться не только на международные стандарты и национальное законодательство, но и на профессиональные этические нормы.

В этой связи кажется важным внедрение в практическую деятельность правоохранительных органов кодексов профессиональной этики [4].

В-третьих, в своей деятельности сотрудники правоохранительных органов должны ориентироваться на базу знаний, полученную в рамках учебных заведений, на практические навыки, полученные в процессе прохождения службы, а также на результаты самообучения и саморефлексии.

Таким образом, в результате исследования было установлено, что сотрудники правоохранительных органов – это лица, находящиеся в аръергарде защиты прав человека. Для эффективного соблюдения прав человека в процессе службы необходима соответствующая образовательная и практическая подготовка. В рамках профессиональных образовательных программ государственные служащие усваивают важнейшую задачу в поле своей деятельности – защиту прав человека, после чего реализуют ее в своей работе.

Список использованной литературы

1. Иванцова Т. Г. Роль правоохранительных органов по соблюдению и защите прав человека в России (история и современность) // Таврический научный обозреватель, 2016. №12 (17). С. 2.

2. История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. М., 1983. С. 36

3. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года) // Официальный сайт Организации объединенных наций URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения: 24.10.2020 г.)

4. Легачева Т. А. Кодекс профессиональной этики сотрудников ОВД: несостоявшийся документ // PEM: Psychology. Educology. Medicine, 2016. №2. P. 77

5. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года) // Официальный сайт Организации объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml (дата обращения: 24.10.2020 г.)

© Файзуллин Н. Н.
© Янмурзин Д. Р.

УДК 378.635.09:004(574)

А. А. Бейсеев, доцент кафедры общеюридических дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, канд. филол. наук, магистр юрид. наук (г. Караганда)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СОЗДАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ЛОНГРИДА

Система массовой коммуникации современного общества обусловила интенсивное развитие медиатехнологий, требующих от современных пользователей информационной культуры и владения определенными компетенциями. Роль информационной сферы в функционировании и развитии современного общества постоянно возрастает, доступ к информации является непреложным условием гармонического развития любого человека, отражением его конституционных прав. Основой этого набора становится понимание медиа и работа с ними.

Реализовать перспективы личностного саморазвития курсантов призвана система обучения в ведомственных учебных заведениях МВД Республики Казахстан, ориентированная на органичное сочетание высокого профессионализма, социальной зрелости и стремления к постоянному саморазвитию.

Медийная информационная грамотность чрезвычайно важна для сотрудника правоохранительных органов Республики Казахстан новой формации. На протяжении последних лет руководство страны в лице первого президента Независимого Казахстана Нурсултана Назарбаева, президента Касым-Жомарта Токаева говорит о глубоких и качественных преобразованиях в работе правоохранительных органов, о необходимости утвердить новый стандарт полицейского и проведении модернизации ведомственного образования в соответствии с современными требованиями к сотрудникам органов внутренних дел [1].

Особую актуальность медиаобразовательной деятельности при подготовке курсантов военных и специальных учебных заведений придает масштабный переход правоохранительной системы Республики Казахстан на цифровые технологии. Речь идет главным образом об автоматизации работы правоохранительной деятельности и переходе полиции на сервисную модель.

Лонгрид сегодня один из самых востребованных мультимедийных форматов. Лонгрид («long read» – длинное чтение) – современный формат подачи текстовой информации в Интернете, в основе которого – текст

большого объема и аудиовизуальные компоненты. Мультимедийный лонгрид обладает потенциалом в области медиаобразования, под которым понимается «процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники» [2. С. 134].

Работая над мультимедийным лонгридом, курсанты получают возможность продемонстрировать свой личный творческий подход, умение находить и определять приоритетные источники информации, владение методами научного анализа, умение применить теорию изучаемых дисциплин.

Для преподавателей такая форма работы интересна тем, что позволяет оценить уровень теоретической и практической подготовки обучающихся, продолжить обучение уже не в рамках аудиторных занятий, а в ходе творческого процесса. Такой проект совместного творчества преподавателей и курсантов позволяет разнообразить практические занятия по изучаемым дисциплинам.

Список использованной литературы

1. Дорожная карта по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019–2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан № 897 от 27.12.2018. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897 (дата обращения628.10.2020).

2. Федоров А. В. Медиаобразование, медиаграмотность, медиакритика и медиакультура // Высшее образование в России. 2005. № 6. С.134 – 138.

© Бейсеев А. А.

УДК 378.635.09:81'243(574)

С. С. Туркенова, старший преподаватель кафедры физической подготовки Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, канд. пед. наук (г. Караганда)

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИКА ОВД

На современном этапе развития Казахстанского общества интеграционные процессы в профессиональной деятельности сотрудников органов

внутренних дел требуют сформировать таких специалистов, которые по своим знаниям и умениям смогут обеспечить управление новой техникой и технологическими процессами, владеющих языковой подготовкой, языковой компетенцией, умеющих применять свои знания и умения, полученные в результате обучения на практике. Это – специалисты высокой квалификации.

В своем ежегодном послании народу Казахстана «Построим будущее вместе!» лидер нации Н. А.Назарбаев сказал: «Личным кредо каждого казахстанца должно стать «образование в течение жизни». Я всегда говорил, что для современного казахстанца владение тремя языками – это обязательное условие собственного благополучия. Поэтому считаю, что к 2020 году доля населения, владеющего английским языком, должна составлять не менее 20 % »[1].

В Карагандинской академии им. Б. Бейсенова МВД Республики Казахстан согласно требованиям реалий нашего времени, а также согласно курсу политики Президента и Правительства Республики Казахстан активно ведется обучение государственному, русскому и английскому языкам как на факультете специальной профессиональной подготовки, так и на факультете послевузовского образования, но, как показывает практика, выпускники ведомственных вузов показывают низкий уровень знаний иностранного языка, в частности английского.

Главные усилия преподавателей кафедры языковой подготовки КА МВД РК им. Б. Бейсенова направлены на выявление возможности повысить качество языковой подготовки будущих специалистов посредством применения профессионально ориентированной технологии обучения, разработанной на основе центрированного подхода, формирования у них заданного уровня языковой компетенции [2].

Для разработки указанной технологии и выяснения ее эффективности на базе КА МВД РК в 2019 году кафедрой языковой подготовки было проведено анкетирование среди первокурсников с целью выявления исходного уровня сформированности исследуемого понятия, принимая во внимание специфику структуры предметной языковой компетенции. В связи с этим в ходе эксперимента было проведено исследование, которое включало в себя следующие методы: анкетирование, групповые методы опроса, педагогическое наблюдение, интервьюирование, включенное наблюдение при посещении занятий, массовых мероприятий курсантов, анализ продуктов учебной деятельности обучающихся (контрольные работы, тестовые проверки, аннотации, реферативные переводы, творческие проекты и т. д.) [3]. Цель первого, констатирующего, этапа экспериментальной работы состояла в получении эмпирического описания состояния сформированности языковой компетенции курсантов первого курса. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1) определение наличия и состояния мотивации к изучению иностранного языка курсантами в вузе;

2) выявление причин, влияющих на снижение интереса к изучению иностранного языка, понимания значимости владения иностранным языком для будущей профессиональной деятельности и саморазвития;

3) определение исходного уровня сформированности компонентов языковой компетенции первокурсников.

Итоги предварительного опроса, проведенного на констатирующем этапе исследования, показали, что более 80 % опрошенных курсантов Академии с желанием приступили к изучению иностранного языка по программе вуза, но в процессе обучения многие потеряли интерес к предмету. При указании причин снижения интереса к изучению иностранного языка обучающиеся отмечали, что отсутствует возможность выразить свое мнение (16 %), общаться на иностранном языке (22 %), неинтересны упражнения по способу выполнения и содержанию (23 %), занятия чрезмерно регламентированы (9 %), мал коэффициент активно используемого времени (12 %), неблагоприятный психологический климат на занятии (18 %), редко стимулируется самоконтроль и коррекция своих действий (85 %).

Мотивационный компонент формирования языковой компетенции обучающихся выражается в первую очередь в совокупности смысловых отношений и установок, которые порождаются желанием свободно общаться на иностранном языке – говорить, понимать иноязычную речь, читать аутентичную литературу и т. п. При оценке значимости причин, побуждающих обучающихся изучать иностранный язык в вузе, выяснилось, что большинство опрошенных основное значение придают изучению иностранного языка для того, чтобы не иметь задолженностей по данной дисциплине и быть допущенным к сессии (89 %). На второе место по значимости обучающиеся поставили необходимость каждому образованному человеку знать хотя бы один иностранный язык (75 %). Затем отмечается желание изучать предмет потому, что обучающиеся стремятся получить хорошую оценку (53 %), потому, что он стоит в программе (51 %), из уважения к преподавателю (39 %), благодаря стремлению знать язык не хуже товарищей (32 %), так как преподаватель всегда интересно проводит занятия (26 %). Примечательно, что необходимость изучения иностранного языка для дальнейшей учёбы и будущей профессии отмечается курсантами далеко не в первых рядах (23 %). Иностранный язык служит средством получения знаний о том, что интересно, для 16 % опрошенных. Список завершает возможность обсуждать события, общаться с товарищами на иностранном языке (13 %) и желание узнавать, как построен язык (8 %).

Как известно, наличие соответствующих мотивов определяет познавательную активность обучающихся, стремление к самосовершенствованию, желание самостоятельно овладевать знаниями, умениями и навыка-

ми. При ответе на вопрос о путях повышения достигнутого уровня владения иностранным языком выяснилось, что очень небольшой процент курсантов читают литературу на иностранном языке (9 %). 76 % опрошенных выполняют только те задания, которые определяются преподавателем. Знакомятся с новыми учебниками и технологиями обучения иностранному языку лишь 3 % обучающихся на первом курсе. Ведут переписку с иностранными друзьями 1 % курсантов. Только 19 % опрошенных пользуются услугами Интернета для поиска дополнительной информации на иностранном языке, а смотрят образовательные каналы на иностранном языке по спутниковому телевидению всего 4 % обучающихся (курсанты особо отмечают, что у них нет такой возможности).

Проведенный анализ результатов анкетирования и интервьюирования курсантов-первокурсников показал низкий уровень мотивации к изучению иностранного языка. При общем положительном отношении к усвоению предмета в начале обучения они в большинстве не понимают значимости изучения иностранного языка и, в частности, четвертая часть обучающихся (26 %) недостаточно ясно осознают возможность его использования в будущей профессиональной деятельности («Я умею читать и переводить со словарем», «Других навыков и умений мне не нужно, т. к. мне не пригодится иностранный язык в дальнейшей профессиональной деятельности», «Я не вижу связи между иностранным языком и моей будущей карьерой» – типичные ответы курсантов). Среди первокурсников не обладают достаточным уровнем познавательной активности и не способны успешно действовать в новых условиях вузовского обучения 62 %, а 51 % опрошенных не умеют работать самостоятельно. Кроме того, обучающиеся в основном не совсем удовлетворены качеством проведения занятий преподавателями (для 49 % обучающихся трудности в обучении связаны с педагогической организацией познавательной деятельности), а также не имеют потребности в самообразовании с помощью иностранного языка, не проявляют активности в его изучении, редко выходят за пределы заданного. В силу этого для вузовской практики особо актуализируется проблема управления познавательной деятельностью обучающихся как на занятиях, так и во время самостоятельной работы при подготовке к занятиям и внеаудиторным мероприятиям по иностранному языку.

В создании учебных проектов на иностранном языке принимают участие лишь 2 % первокурсников, отмечая, что такая форма работы практически не применяется на занятиях и во внеаудиторных мероприятиях. Приведенные данные свидетельствуют об узости представлений курсантов первого года обучения о возможности проявить активность в овладении языком. Необходимо отметить, что первокурсники редко осуществляют продуктивную деятельность на иностранном языке, которая является составной частью языковой компетенции. Это приводит к выводу об их низкой языковой квалификации, малом объеме «языкового портфеля».

Говоря о компетенции, отметим, что для нас интерес представляет именно языковая компетенция сотрудника органов внутренних дел, являющаяся в современных условиях одним из основных факторов, влияющих на готовность выпускника ведомственного вуза выдержать конкуренцию и занять достойное место не только в своем обществе, но и в международном сообществе.

Список использованной литературы

1. Назарбаев Н. А. Послание президента народу Казахстана «Построим будущее вместе!» Астана. 28 января 2011г. URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-presidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-28-01-2011-g_1340624589 (дата обращения: 03.11.2020).

2. Аношкин А. П. Педагогическое проектирование систем и технологий обучения. Омск : ОмГПУ, 1998. 29 с.

3. Рогова Г. В. О методах и приемах обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 1974. № 2. С. 19

© Туркенова С. С.

УДК 351.741.08(470)

Е. С. Лысенко, начальник кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент (г. Уфа)

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ НЕКОМПЛЕКТА КАДРОВОГО СОСТАВА

По заявлению Министра МВД России, генерала полиции Владимира Колокольцева, прозвучавшему в рамках заседания коллегии МВД России 2020, одним из самых острых вопросов в системе ОВД Российской Федерации является некомплект кадрового состава, который за последние 5 лет увеличился в 2 раза.

Некомплект кадрового состава в территориальных органах внутренних дел влечет за собой множество негативных последствий, среди которых следует выделить увеличение служебной нагрузки на сотрудников в конкретных подразделениях. Особенно остро это ощущается в подразделениях, непосредственно задействованных в охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

Очевидно, что возможности каждого подразделения по решению возложенных на него задач напрямую зависят от количественных и качественных характеристик кадрового состава такого подразделения.

При этом уменьшение количества сотрудников в подразделении приводит к невозможности своевременно и качественно решать возложенные на подразделение задачи, что, в свою очередь, напрямую влияет на снижение мотивации к служебной деятельности (работе)[2. С. 30].

Мотивация, наряду с другими функциями управления (планирование, организация и контроль), рассматривается как одна из самостоятельных и обособленных стадий процесса управления.

При этом во многих современных источниках научной литературы по вопросам управления мотивация рассматривается в качестве одного из важнейших компонентов управленческого процесса. Так, именно от мотивации зависит качество выполнения запланированных задач (мероприятий), которые решаются (реализуются) в процесс управления [1. С. 39].

Реализация названных отдельных этапов управленческого процесса осуществляется последовательно, то есть прежде всего конкретные мероприятия планируются, затем организуется их исполнение, и в процессе исполнения осуществляется контроль за деятельностью исполнителей.

Очевидно, что мотивация, то есть побуждение к качественному и своевременному выполнению возложенных на исполнителя задач, может присутствовать и на этапе организации, и на этапе контроля.

Не вызывает сомнения тот факт, что хорошо мотивированный к выполнению возложенных задач сотрудник решает их быстрее и качественнее сотрудника с низкой мотивацией.

По мнению Ю. Л. Сивакова, «человек, осуществляющий свою жизнедеятельность в рамках государственной концепции побуждения людей к деловой активности, через научно выстроенную систему мотивации, поставленный в условия, стимулирующие его интеллектуальный или физический труд, способен увеличить свой потенциал во много раз, тем самым инвестируя совокупный национальный человеческий потенциал»[3. С. 9]

Мотивация конкретного сотрудника обуславливается рядом внутренних и внешних факторов. К внутренним факторам, обуславливающим мотивацию, следует отнести личностные качества конкретного сотрудника и его психологическую готовность проходить службу в органах внутренних дел с учетом существующих особенностей службы, а также существующих запретов и ограничений. К внешним факторам следует отнести целенаправленную управленческую деятельность, направленную на развитие у сотрудника внутреннего убеждения и желания проходить службу в органах внутренних дел, осуществляя свои обязанности с высокой степенью эффективности.

При этом в ряде источников можно встретить мнение о том, что система мотивации сотрудников со стороны субъектов управленческого воз-

действия должна быть закреплена нормативно, аналогично тому как иные функции управления (например: планирование, контроль) закреплены в ведомственных нормативных правовых актах [1. С. 39].

Процесс мотивации со стороны субъекта управления реализуется через применение ряда инструментов (стимулов), побуждающих сотрудников существенно увеличивать количество и качество выполняемой работы (увеличивать производительность).

Все мотивационные инструменты можно разделит на материальные и нематериальные (в отдельном случае именуемые моральными).

Основные инструменты стимулирования закреплены в ст. 48 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» № 342-ФЗ от 30.11.2011, устанавливающей виды поощрений материального и нематериального характера.

Безусловно, материальное стимулирование обладает серьезным мотивирующим потенциалом. Это очевидно, так как именно материальное обеспечение позволяет сотруднику удовлетворить его естественные потребности в питании, жилье, здоровье, безопасности, отдыхе.

Как известно, в «Пирамиде потребностей по Маслоу» именно естественные, физиологические потребности и необходимость их удовлетворения являются главенствующими для человека. В целом, «теория потребностей по Маслоу» неоднозначно оценивается в литературе, и имеет, наряду со сторонниками, и ряд противников [4. С. 119]. Вместе с тем достаточно очевидным является тот факт, что пока человек голоден, болен или нуждается в жилье, он не помышляет о чем-то более.

Понимая важность материального стимулирования сотрудников в современных условиях, следует отметить, что возможность мотивации сотрудников ОВД через материальные инструменты напрямую связана с порядком и особенностями финансирования органов внутренних дел, являющихся государственными казенными учреждениями. По сути возможности материального стимулирования сотрудников зависят от объемов финансирования, которые в известной степени ограничены.

В существующих условиях служебной деятельности, отличающихся наличием определенного процента некомплекта личного состава в подразделениях, с учетом ограниченного количества эффективных инструментов мотивации сотрудников следует обратить внимание на мотивацию, реализуемую непосредственно через стиль управления (руководства), применяемый руководителем.

Здесь важным мотивирующим фактором становится умение руководителя своевременно и публично отмечать успехи и достижения сотрудников в служебной деятельности (а в отдельных случаях и за её пределами). Очевидно, что формальная оценка результатов служебной деятельности существенно снижает мотивацию сотрудников.

Не менее важно уметь правильно работать с подчиненными, допускающими упущения в служебной деятельности. Здесь целесообразнее всего применять принцип индивидуального (непубличного) порицания. То есть озвучивать сотруднику недостатки его служебной деятельности и давать указания по их устранению необходимо индивидуально, в ходе личной беседы. Публичное порицание вряд ли будет эффективнее служить цели корректирования поведения сотрудника, а вот мотивацию сотрудника к исправлению снизит наверняка.

Важно отметить, что упущения в служебной деятельности (тем более прямые нарушения служебной дисциплины) не должны оставаться без внимания. Любое упущение в служебной деятельности должно предполагать ответственность для лица его допускающего. При это такая система должна быть предельно очевидна для всех членов коллектива конкретного подразделения. Однако сам подход в применении меры ответственности и её объем должны подбираться исключительно дифференцированно, с учетом всех объективных обстоятельств, способствовавших упущению в служебной деятельности.

В качестве альтернативы прямого наказания за упущения в служебной деятельности можно рассмотреть эффективную, на наш взгляд, систему, когда упор в дисциплинарной практике делается не на наказании, а на поощрении. То есть сотрудники, которые работают не эффективно и допускают упущения в служебной деятельности не привлекаются к дисциплинарной ответственности, а остаются без поощрения, когда все остальные сотрудники подразделения поощрены. Естественно, вообще отказаться от практики дисциплинарных взысканий в служебной деятельности органов внутренних дел невозможно, однако в отдельных случаях предложенная система реакции на служебные нарушения может быть более эффективной для мотивации сотрудников к грамотному и продуктивному исполнению своих обязанностей.

Список использованной литературы

1. Кривонощенко А. С. Функция мотивации в управлении органами внутренних дел : проблемы реализации // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2019. № 1(37). С. 38–42.

2. Рыбак А. В. Применение типовой технологии системного анализа в управлении кадровым обеспечением территориальных органов МВД России // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2019. Т. 7. № 3 (26). С. 30.

3. Сиваков Ю. Л. Некоторые особенности стратегического управления человеческими ресурсами в постиндустриальную эпоху // Вестник Института предпринимательской деятельности. 2017. № 2 (17). С. 6–16.

4. Холлифорд С., Уиддет С. Мотивация : практическое руководство для менеджеров / пер. с англ. ООО «Пароль». М. : ГИППО, 2008.

© Лысенко Е. С.

УДК 343.985.7:343.611-048.66(470)

А. В. Кудрявцев, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Владимирского филиала РАНХиГС, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности ВЮИ ФСИН России, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета, д-р юрид. наук, доцент (г. Владимир)
Р. Р. Насыров, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И ОСОБЕННОСТЯХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ ПО НАЙМУ

Статистические данные о состоянии преступности свидетельствуют о некотором сокращении количества убийств. Так, в течение 2019 года зарегистрировано 7 948 убийств и покушений на них, что на 7,3 % меньше аналогичного периода предыдущего года. В то же время из общего числа указанных преступлений в 2019 году было раскрыто 6 773 убийства и покушений, что на 11,3 % меньше аналогичного периода прошлого года [1]. Особенную сложность с точки зрения раскрытия представляют убийства, совершаемые по найму.

Современные состояние и структура преступности в России характеризуются наличием фактов совершения убийств по найму, в том числе носящих резонансный характер. Некоторые из них остаются нераскрытыми, а преступники, их совершившие, не привлекаются к уголовной ответственности.

В этой связи перед государством в лице правоохранительных органов стоит задача по принятию адекватных мер противодействия преступности данного вида. Одним из элементов механизма указанного противодействия следует признать оперативно-розыскное сопровождение уголовного судопроизводства по уголовным делам по данным преступлениям.

Процесс выявления и раскрытия рассматриваемых преступлений представляет существенную сложность. Это связано, прежде всего, с противодействием со стороны подозреваемых и обвиняемых процессу рассле-

дования данных преступлений. При этом используются различные формы указанного противодействия, как легальные, так и противоправные.

Данные факторы обуславливают особую значимость оперативно-розыскного сопровождения уголовного судопроизводства по уголовным делам об убийствах, совершенных по найму, под которым следует понимать систему предусмотренных нормативными правовыми актами мер, осуществляемых субъектами оперативно-розыскной деятельности при сопровождении всех этапов расследования и судебного разбирательства в целях обеспечения процессуальной деятельности по уголовным делам указанной категории. Следует отметить, что вопросам сущности оперативно-розыскного сопровождения уголовного судопроизводства посвящено достаточное количество научных работ. Основываясь на анализе различных подходов к формулированию понятия оперативно-розыскного сопровождения уголовного судопроизводства, мы сформулировали его авторскую дефиницию.

Одним из важных направлений оперативно-розыскного сопровождения уголовного судопроизводства по уголовным делам об убийствах, совершенных по найму, является нейтрализация противодействия раскрытию и расследованию уголовных дел по данным преступлениям.

На каждой стадии уголовного судопроизводства проявляются те или иные формы противодействия со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных. На это обстоятельство резонно указывает в своих исследованиях В. Н. Карагодин, считая, что поскольку предварительное расследование имеет свои особенности, то и противодействие ему отличается от воспрепятствования производству по делу на других стадиях [2. С. 5].

При этом в научной литературе отмечалось, что фактически данное противодействие может проявляться ещё на этапе реализации оперативной информации, полученной по преступлениям указанного вида[3. С. 182–183].

Проведенные нами исследования частично подтвердили этот вывод. Так, при ответе на вопрос: «Одинаково ли проявляется противодействие со стороны преступников процессу раскрытия и расследования убийств по найму на всех стадиях данного процесса?», 26 % ответили «одинаково», 54 % считают «различно», оставшаяся часть респондентов затруднились с ответом. В то же время 49 % опрошенных считают наиболее опасной, с точки зрения активизации противодействия, именно стадию активной реализации оперативных материалов, а также начальную стадию расследования. Именно на этой стадии от оперативных подразделений органов внутренних дел требуется наступательное применение оперативно-розыскных сил, средств и методов с целью выявления мер противодействия, лиц, его оказывающих, выработка и реализация мер по их нейтрализации.

В чем же состоит суть оказываемого противодействия?

Практика убедительно свидетельствует о том, что противодействие уголовному судопроизводству в том или ином виде имеет место по каждо-

му уголовному делу и в первую очередь со стороны подозреваемых и обвиняемых. С развитием организованной преступности в Российской Федерации, появлением таких преступных формирований, как организованные группы, банды, преступные сообщества, противодействие расследованию стало не только постоянно присутствующим фактором, но и приобрело изощренные, многогранные формы [4. С. 92].

Формы противодействия правоприменительной деятельности со стороны криминальной среды, как отмечается в научной литературе, дифференцируются на:

– легальное, реализуемое в рамках защиты гарантированных конституцией прав и свобод и находящее официальное выражение в деятельности по затруднению работы правоохранительных органов;

– скрытое, выражающееся в активных мерах по снижению эффективности правоприменительного процесса с использованием в тайне от государственных органов и общественных структур политических, административных, экономических, физических и психологических методов воздействия.

При этом в зависимости от используемых средств достижения цели оно может подразделяться на правомерное и криминальное.

Существенное значение в деятельности по нейтрализации противодействия раскрытию и расследованию уголовных дел об убийствах, совершённых по найму, играет её информационно-аналитическое обеспечение, которое начинается с анализа имеющейся информации, отраженной в материалах как гласного, так и негласного характера.

Кроме этого, сотрудники оперативных подразделений на данной стадии оказывают помощь следствию: в установлении всех участников и эпизодов их преступной деятельности, проверке причастности разрабатываемых лиц к совершению нераскрытых, а также латентных заказных убийств; определении роли каждого преступника, особенно организатора, подстрекателя в совершении убийства по найму; осуществлении оперативной проверки доказательств, имеющихся в распоряжении следствия, особенно тех, которые представлены подозреваемыми в свое оправдание, а также свидетелями и потерпевшими, чья добросовестность вызывает сомнение; выявлении намерений разрабатываемых лиц и их связей по оказанию противодействия судопроизводству и их нейтрализации; выявлении потерпевших и свидетелей, ранее не известных следствию по отрабатываемым эпизодам; определении оптимального времени и тактики проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий и т. д.

Также одним из элементов нейтрализации криминального противодействия является организация и проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении задержанных и арестованных преступников, участвовавших в организации и совершении убийства.

На данном этапе существенное значение имеет взаимодействие оперативных подразделений ОВД и ФСИН России.

Проведенные нами опросы оперативных работников ОВД и УИС свидетельствуют об эффективности проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий в отношении преступников, входивших в группы, совершающие убийства по найму. Это подтвердили 57 % опрошенных. Конечно, существует целый ряд проблем правового, организационно-тактического характера, влияющих на качество данного вида взаимодействия, но при правильной организации оно, как правило, характеризуется значительной эффективностью.

Одной из распространённых форм противодействия на различных этапах судопроизводства по уголовным делам об убийствах, совершённых по найму, является использование в данном процессе адвокатов.

Анализ мнений, высказанных в научной литературе, позволяет выделить основные формы противодействия расследованию и судебному разбирательству со стороны защитника [5. С. 200–202; 6. С 61]: необоснованное затягивание сроков расследования; создание ситуаций, направленных на срыв следственных действий; попытки фальсификации доказательств, создание ложного алиби; посредничество между обвиняемым (подсудимым) и иными лицами; предоставление информации о ходе расследования заинтересованным лицам в целях создания препятствий ходу расследования и судебного разбирательства.

Следует отметить, что данный вид противодействия в настоящее время является весьма распространенным. Это подтверждают результаты проведенного исследования. Так, с противодействием со стороны адвокатов обвиняемых на этапе окончания расследования и судебного разбирательства сталкивались 72 % опрошенных оперативных работников ОВД.

Возможным способом нейтрализации противодействия расследованию и судебному разбирательству указанного вида могли бы стать предлагаемые в научной литературе изменения ч. 1 ст. 217 УПК РФ, касающиеся целесообразности до суда не знакомить обвиняемого и его защитника с документами, отражающими результаты показаний потерпевших и свидетелей стороны обвинения. Также требует дальнейшего обсуждения вопрос о правовом закреплении предложений о правильности ознакомления стороны защиты только с определенным перечнем документов, позволяющих оценить допустимость тех или иных доказательств.

В ситуациях, когда задержаны не все известные ОВД соучастники убийства по найму, необходимо осуществление активного оперативно-розыскного сопровождения нейтрализации возможного противодействия с их стороны процессу расследования и судебного разбирательства.

В данном случае к мерам по нейтрализации рассматриваемого противодействия можно отнести следующие: выявление оперативной информации о замыслах и планах соучастников убийства по найму и лиц из чис-

ла их связей по противодействию следствию; своевременное проведение в случае необходимости оперативно-розыскных мероприятий по защите и обеспечению безопасности свидетелей и потерпевших; защита сведений о свидетелях и потерпевших в рамках процессуальной деятельности; активное применение специальных технических средств, исключающих непосредственный контакт свидетелей и потерпевших с подозреваемыми и обвиняемыми при проведении отдельных следственных действий; выявление фактов вступления сотрудников правоохранительных органов в коррупционные связи, устанавливаемые в целях создания условий для противодействия ходу расследования и судебного разбирательства и др.

При опросе оперативных сотрудников подразделений органов внутренних дел нами были выявлены направления, которые могут позволить повысить эффективность нейтрализации противодействия процессу раскрытия и расследования убийств по найму, в основе которых лежит комплекс следующих мер:

– получение сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел знаний о современных формах противодействия правоохранительным органам;

– укрепление правоохранительных органов, их техническое переоснащение;

– создание научно-обоснованных и апробированных в практической деятельности действенных механизмов нейтрализации криминального противодействия;

– создание оптимальных механизмов оценки и стимулирования деятельности оперативного состава, в том числе и в рамках нейтрализации криминального противодействия;

–повышение эффективности взаимодействия и координации различных служб ОВД в борьбе с преступностью;

– повышение эффективности взаимодействия оперативных подразделений ОВД с оперативными подразделениями иных субъектов (в частности, ФСИН России);

– разработка методик и рекомендаций оперативному составу по организации и тактике нейтрализации противодействия процессу раскрытия и расследования убийств по найму.

Подводя итог, следует отметить крайне негативный эффект, который имеют различные виды и формы противодействия процессу раскрытия и расследования убийств по найму. Вопросы противодействия данному процессу со стороны оперативных подразделений в рамках оперативно-розыскного сопровождения уголовного судопроизводства требуют самого серьёзного внимания и научного осмысления в целях выявления и решения проблем его осуществления, а также создания эффективных методик по организации и тактике данной деятельности.

Список использованной литературы

1. Белкин Р. С. Криминалистика : проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 237.

2. Гармаев Ю. П. Адвокат не должен подстрекать своего подзащитного ко лжи // Российская юстиция. 2003. № 7.

3. Карагодин В. Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию : автореф. дис. ... канд.юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 46.

4. Официальный сайт МВД России. URL: http://xn--b1aew.xn--p1ai/ (дата обращения: 25.10.2020).

5. Прокофьев В. В. Раскрытие убийств, совершенных по найму : дис. … канд. юрид. наук. Владимир. 2008. С. 229.

6. Сафин Р. М. Расследование разбойных нападений, сопряженных с убийством, совершаемых организованными группами : дис. … канд. юрид. наук, М., 2004. С. 233.

© Кудрявцев А. В.
© Насыров Р. Р.

Секция № 7. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ; ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

УДК 343.851.5:343.102(470)

Р. Р. Хусаинов, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук, доцент (г. Уфа)

НЕОБХОДИМОСТЬ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одной из основных задач оперативно-разыскной деятельности является предупреждение (профилактика) преступлений. Этому направлению деятельности оперативных подразделений уделяется существенное внимание как в области теории, так и в практической деятельности. Об этом свидетельствует такой факт, что одной из форм ОРД является оперативно-разыскная профилактика. Осуществление оперативно-разыскной профилактической работы, как и всей ОРД, требует строгого соблюдения законности и соблюдение прав и свобод человека, гарантированных конституцией нашей страны. Особую осторожность необходимо соблюдать при осуществлении профилактической работы среди несовершеннолетних, т. к. существующим законодательством права и свободы несовершеннолетних гораздо строже защищены.

Профилактическая работа оперативных подразделений складывается из общей и индивидуальной профилактики.

Под общей профилактикой понимается деятельность оперативных сотрудников по выявлению и устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений. При этом необходимо отметить, что профилактическая работа затрагивает многие стороны жизни общества, и возможности оперативных подразделений, как и ОВД в целом, весьма ограничены. Многие причины и обстоятельства, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними, лежат вне сферы деятельности ОВД, они больше относятся к правотворчеству, социальной, экономической и другим областям жизни общества.

Поэтому сотрудники оперативных подразделений работу по общей профилактике среди несовершеннолетних должны осуществлять во взаи-

модействии не только с другими подразделениями органов внутренних дел, но и с заинтересованными государственными органами и общественными организациями.

Для успешной организации профилактической работы среди несовершеннолетних должны быть выявлены, изучены и оценены основные причины и условия, способствующие совершению преступлений, а заинтересованными органами приняты необходимые меры по их устранению.

Выявление основных причин и условий происходит при анализе состояния преступности в обслуживаемой территории, а также при изучении уголовных дел, в которых в качестве обвиняемых или свидетелей проходили несовершеннолетние, отказных материалов, дел оперативного учета (при необходимости архивных), результатов проведенных оперативно-разыскных мероприятий, материалов по результатам специальных профилактических мероприятий и поступающей оперативной информации.

При изучении вышеуказанных материалов определяются общие закономерности, происходящие в среде несовершеннолетних, допускающих противоправные деяния. Выявляются наиболее распространенные виды преступлений, места и время их совершения, наиболее пораженные преступностью образовательные учреждения, различные секции и т. д., определяются места концентрации подростков по интересам, наклонностям, по месту жительства, выявляются лидеры группировок и взрослые подстрекатели.

При организации оперативно-профилактической работы необходимо учесть фактор миграции несовершеннолетних из сельской местности в города. Установлено, что рассматриваемая категория несовершеннолетних совершает преступления в первые месяцы проживания в городе, или же они сами становятся жертвами противоправных деяний. В связи с этим целесообразно в начале учебного года организовать проведение разъяснительной работы и специальных профилактических мероприятий в учебных заведениях, организациях и предприятиях, где они работают, и в местах компактного проживания этой категории несовершеннолетних. Видимо, необходимо проведение таких мероприятий и в конце учебного года, с целью недопущения совершения ими преступлений в местах проведения каникул и отпусков. Эти мероприятия должны осуществляться совместно инспекторами ОДН и участковыми уполномоченными полиции.

Важное место в деятельности сотрудников уголовного розыска (т. к. именно эта служба занимается профилактикой преступности среди несовершеннолетних) занимает их взаимодействие с работниками здравоохранения. При их совместной деятельности выявляются и ставятся на учет лица, употребляющие наркотические средства и злоупотребляющие спиртными напитками, страдающие патологическими отклонениями психики.

Серьезное место занимает работа с участковыми уполномоченными полиции, в процессе которой выявляются взрослые, негативно влияющие

на несовершеннолетних. К ним можно отнести содержателей притонов по употреблению спиртных напитков и наркотических средств, организаторов азартных игр, совершающих совместно с подростками различные виды правонарушений, вовлекающих несовершеннолетних в занятие проституцией или попрошайничеством и т. д. Причем эта работа не должна заканчиваться только выявлением и постановкой на учет, должна вестись планомерная, постоянная работа по их изоляции от несовершеннолетних, вплоть до привлечения таких взрослых к уголовной ответственности при наличии законных оснований.

Важным направлением является индивидуальная профилактическая работа, которая заключается в выявлении и учете лиц, склонных к преступной деятельности, и ведении оперативного наблюдения за ними, принятии соответствующих мер для недопущения совершения ими преступлений.

Определяющим моментом по установлению несовершеннолетних, ведущих криминальной образ жизни или склонных к противоправным деяниям, являются характерные признаки, по которым осуществляется поиск. К таким признакам можно отнести следущее поведение несовершеннолетних:

– высказывание иминамерений совершить преступление;

– поддержание связей с ранее судимыми;

– наличие приспособлений и орудий совершения преступлений;

– занятие азартными играми;

– попытки незаконного приобретения веществ запрещенных в свободном обороте;

– проявление интереса к способам совершения преступлений;

– посещение мест концентрации криминогенного элемента.

Основным источником получения информации о несовершеннолетних, представляющих оперативный интерес и подпадающих под индивидуальную профилактику являются заявления и письма граждан, сообщения и обращения представителей организаций, предприятий и различных общественных организаций, материалы средств массовой информации, данные, полученные из оперативных источников и выявленные оперативными сотрудниками в процессе осуществления личного сыска.

После выявления и получения достоверной информации о подростках с устойчивой антиобщественной установкой, последние должны быть поставлены на учет. Особого внимания и учета требуют взрослые, вовлекавшие подростков в преступную деятельность.

Несовершеннолетние лица, в отношении которых необходимо проведение индивидуальной профилактической работы:

– прибывшие из мест лишения свободы ;

– условно-досрочно освобожденные;

– судимые условно или с отсрочкой исполнения приговора;

– в отношении которых отказано в возбуждении уголовного дела;

– несовершеннолетние, не занятые учебой и работой;

– подростки, поддерживающие связи с ранее судимыми взрослыми или лицами, ведущими антиобщественный образ жизни;

– подростки из семей, имеющих ранее судимых родственников, злоупотребляющих спиртными напитками и допускающими употребление наркотических средств;

– подростки, имеющие психофизические недостатки, умственно и физически отсталые.

Из числа взрослых поиск осуществляется среди лиц:

– ранее судимых за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность или являющихся подстрекателями;

– ранее судимых за совершение преступлений совместно с несовершеннолетними;

– содержателей притонов потребления спиртных напитков и наркотических средств;

– освободившихся из ИК, ВК, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте;

– «молодые взрослые» лица в возрасте 18–20 лет, не занятые общественно-полезным трудом и поддерживающие отношения с подростками;

– взрослые лица, поддерживающие отношения с подростками и оказывающие на них отрицательное влияние.

После определения круга подростков, в отношении которых необходимо проведение индивидуальной профилактической работы, определяется круг задач и способы их решения.

В целях индивидуальной профилактики организуются следующие мероприятия:

– проводятся специальные беседы;

– берутся письменные объяснения о совершенных правонарушениях;

– подростки вызываются с родителями в комиссии по делам несовершеннолетних;

– подростки ставятся на видео- и другие виды учета, если имеются основания, проводится дактилоскопирование;

– в установленном порядке осуществляется привод в ОВД для официального предостережения о недопустимости правонарушений;

– создаются условия по нейтрализации негативного влияния отдельных лиц, особенно взрослых;

– несовершеннолетние при необходимости ставятся на учеты в диспансеры, или назначается принудительное лечение;

– некоторых лиц оформляют в спецшколы.

При проведении индивидуальной профилактики необходимо принять меры к изоляции взрослых подстрекателей, если такие имеются.

При проведении всех профилактических мероприятий необходимо строгое соблюдение законности, что позволит в правовом поле проводить необходимую работу и не допускать нарушения прав и свобод несовершеннолетних граждан нашей страны.

Таким образом, использование всех имеющихся сил, средств и методов ОРД в сочетании с гласными мерами при условии их постоянного проведения может дать определенный положительный результат в профилактике преступности среди несовершеннолетних.

© Хусаинов Р. Р.

УДК 343.102:351.745.7.084.94(470)

С. Я. Малышев, доцент кафедры финансов, денежного обращения и экономической безопасности Уфимского государственного авиационного технического университета, канд. юрид. наук, доцент (г. Уфа)

Г. И. Миняшева, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (г. Уфа)

ВОПРОСЫ СОДЕЙСТВИЯ ЛИЦ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел строится на законных основаниях. Данное положение напрямую касается и вопроса о содействии лиц органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. Так, глава 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности (далее ФЗ «Об ОРД») полностью посвящена вопросам содействия лиц органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. Однако содержание этой главы с юридической точки зрения не выдерживает определенной критики. Если глава носит название «Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность», то в понятие «гражданин» мы обязаны вкладывать юридическое значение. Проводя анализ правовых положений ФЗ «Об ОРД», можно прийти к выводу, что законодатель к вопросу о содержании понятия «гражданин» подошел во многом без учета его юридической характеристики. В настоящее время в оперативно-разыскном законодательстве отождествляются два понятия: «гражданин» и «лицо». С нашей точки зре-

ния, такое отождествление в теории и практике оперативно-разыскной деятельности ОВД не всегда уместно, так как влечет за собой определенную противоречивость и негативный результат в агентурно-оперативной работе правоохранительных органов.

В определении понятия «гражданин», прежде всего, мы должны исходить из правовых положений Конституции Российской Федерации и Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», где в статье 3 даны основные понятия по вопросу о гражданстве [4]. Анализ указанной статьи показывает, что содержание понятия «гражданин» должно характеризоваться через такой существенный признак, как устойчивость правовой связи лица с государством, выражающейся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. По сути своей гражданство лица определяет подданство того или иного государства. Кроме того, если для определения понятия «гражданин» мы обратимся к толковому словарю русского языка, то сможем убедиться, что оно определяется как лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся его защитой и наделенное совокупностью прав и обязанностей [2. С. 143]. Следовательно, как бы мы не определяли понятие «гражданин», через юридическую его характеристику или через общечеловеческое значение, оно всегда выражает правовой статус человека в том или ином государстве, его правовое отношение к государству как к его подданному. Если исходить из идеальных условий, когда каждый человек должен иметь и имеет гражданство того или иного государства, то отождествление понятий «гражданин» и «лицо» было бы оправдано. Однако в действительности существуют лица без гражданства, которые не являются гражданами Российской Федерации и не имеющие доказательства наличия гражданства иностранного государства, и такую категорию лиц нельзя определять через правовое понятие «гражданин». В соответствии со статьей 3 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» термином «гражданин» можно определить гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина и гражданина, имеющего двойное гражданство. Однако лицо без гражданства нельзя определить через термин «гражданин», так как оно противопоставляется этому понятию.

Таким образом, если любого гражданина можно определить через понятие «лицо», то не всякое лицо мы вправе определять через понятие «гражданин», то есть гражданин это всегда «лицо», но лицо это не всегда «гражданин». Данный юридический нюанс в проблеме соотношения понятий «гражданин» и «лицо» в настоящее время не учитывается в оперативно-разыскном законодательстве. Однако правовая логика обязывает нас в нормах оперативно-разыскного законодательства рассматривать содержание понятия «содействующее лицо» в рамках определения понятия «гражданин» и не выходить из ее пределов.

Так, в статье 6 ФЗ «Об ОРД» закреплено, что должностные лица органов, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, решают ее

задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-разыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе. Следовательно, о лицах без гражданства в этой статье речи не идет, и оказывать помощь правоохранительным органам они права не имеют. Однако в статье 15 ФЗ «Об ОРД» указывается, что при решении задач оперативно-разыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами (выделено нами), изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. В связи с этим справедливо возникает вопрос, о каких лицах идет речь в этой статье и охватывает ли это понятие такую категорию лиц, как лица без гражданства?

Данный вопрос не является праздным, а имеет практическую направленность и рационален по своей сути. Так, если глава 4 Федерального закона «Об ОРД» определяет основные правовые положения содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, то и ее содержание не должно выходить за рамки понятия «гражданин», даже если по тексту ее статей (ст.ст. 17 и 18 ФЗ «Об ОРД») употребляется термин «лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность». В статье 17 ФЗ «Об ОРД» установлено, что конфиденциальное сотрудничество может осуществляться с любым совершеннолетним дееспособным лицом независимо от гражданства. Если придерживаться строго буквы закона (что мы и обязаны делать), то при толковании этой статьи нельзя выходить за рамки ее содержания, т. е. содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, и термин «независимо от гражданства» понимать не в буквальном смысле (как этого нам порой хочется), а только в правовых границах существующей нормы. Расширенное понимание термина «независимо от гражданства» в данном случае ограничивается как названием самой главы 4 Федерального закона «Об ОРД» «Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность», так и названием статьи 17 этого Закона «Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность». Следовательно, понятие «независимо от гражданства» мы должны рассматривать в отношении лиц, которые имеют это «гражданство», т. е. граждан Российской Федерации, граждан иностранного государства и граждан, имеющих двойное гражданство. Лица без гражданства под условия статьи 17 ФЗ «Об ОРД» касательно понятия «независимо от гражданства» не попадают, а иначе это будет распространительное толкование правовой нормы оперативно-разыскного законодательства.

Необходимо согласиться с точкой зрения профессора Н. С. Железняка, который указывает: «Законодателем применяется термин «граждане» как собирательный образ, характеризующий любых лиц, оказывающих оперативным подразделениям органов внутренних дел такое содействие». Однако следует отметить, что законодатель в Федеральном законе «Об ОРД» термин «гражданин» не всегда использует как собирательный образ [3. С. 28–30]. Например, есть правовые нормы оперативно-разыскного законодательства, где понятию «гражданин» придается истинное правовое значение.

Так, в статье 5 ФЗ «Об ОРД» регламентируются вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, где понятие «гражданин» имеет юридическое значение, а не «собирательный образ». Кроме того, в статье 8 Закона определены условия проведения оперативно-разыскных мероприятий, где закреплено, что организация данных мероприятий, даже если они ограничивают конституционные права человека и гражданина, допускается на основании судебного решения. Однако в статье 9 этого Закона предусмотрены основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав только лишь граждан при проведении оперативно-разыскных мероприятий. Про конституционные права человека законодатель в данном случае не упоминает. Таким образом, если в статье 8 ФЗ «Об ОРД» по вопросу ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина понятие «гражданин» приобретает юридическое значение, то в статье 9 Закона по этому же вопросу термин «гражданин» имеет «собирательный образ». В связи с этим обстоятельством в настоящее время сотрудник правоохранительных органов должен самостоятельно определять, где понятие «гражданин» имеет в оперативно-разыскном законодательстве юридическое значение, а где оно применяется как «собирательный образ».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что двусмысленность в понимании понятия «гражданин» в оперативно-разыскном законодательстве приводит к противоречивости по многим вопросам оперативно-разыскной деятельности, в том числе и по вопросу о содействии лиц органам, осуществляющим такую деятельность. Со своей стороны мы не разделяем оптимизма авторов комментариев к ФЗ «Об ОРД», которые отмечают, что любой гражданин Российской Федерации, лицо без гражданства (выделено нами), а также гражданин или подданный другой страны может сотрудничать с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность. Причина этого в том, что лицо без гражданства не имеет законных оснований на такого рода сотрудничество с правоохранительными органами. Выход из сложившейся ситуации нам видится в том, чтобы на законодательном уровне изменить название главы 4 ФЗ «Об ОРД» в следующей редакции «Содействие лиц органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность». Данное предложение не ново. Так, на значи-

мость правового регулирования оперативно-разыскной деятельности и необходимости его совершенствования в современных условиях указывали В. М. Атмажитов и В. Г. Бобров. Они в своих научных работах предлагали совершенно новую структуру специального Федерального закона, регулирующего оперативно-разыскную деятельность [1. С. 14]. При таком подходе к совершенствованию оперативно-разыскного законодательства многие противоречия правового характера будут устранены.

Следующий вопрос, на который необходимо обратить внимание – вопрос о соотношении между собой в оперативно-разыскной деятельности понятий «сотрудничество» и «содействие» лиц органам внутренних дел. В теории и практике оперативно-разыскной деятельности принято считать, что сотрудничество лиц органам внутренних дел является одним из видов содействия, которое оказывают лица правоохранительным органам на контрактной основе.

Такой вывод следует из анализа правовых положений ФЗ «Об ОРД», где, например, в статье 15 закреплено, что органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, вправе устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. Кроме того, оперативно-разыскное законодательство строго определяет особый правовой статус сотрудничающих лиц с правоохранительными органами, отличающийся от правового статуса иных содействующих лиц. Например, период сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, в качестве основного рода занятий включается в трудовой стаж граждан. Указанные лица имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации. В статье 18 ФЗ «Об ОРД» регламентируется, что при возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц в связи с их содействием органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, а равно членов их семей и близких, эти органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации. В этой же статье указывается, что только в отношении лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, и членов их семей допускается проведение специальных мероприятий в целях обеспечения безопасности и защиты такой категории лиц.

На наш взгляд, основная проблема в соотношении понятий «сотрудничества» и «содействия» лиц органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, состоит в том, что в оперативно-разыскном законодательстве отсутствуют юридические определения этим понятиям. В

данной ситуации определения указанным понятиям приходится самостоятельно выводить оперативным сотрудникам, исходя из логики законодателя и содержания правовых норм. Однако следует признать, что логика законодателя не всегда последовательна, а сделанные оперативными сотрудниками выводы из содержания правовых норм Федерального закона «Об ОРД» не всегда бывают правильными.

Так, в статье 7 ФЗ «Об ОРД» определены основания для проведения оперативно-разыскных мероприятий, где указывается, что органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, в пределах своих полномочий вправе собирать данные, необходимые для принятия решения об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий. Таким образом, в соответствии с этой статьей оперативные подразделения не вправе осуществлять оперативно-разыскные мероприятия в отношении иной категории содействующих лиц в целях их проверки.

Кроме того, в статье 18 ФЗ «Об ОРД» регламентировано, что лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Значит, данное положение не относится к иным содействующим лицам. В таком случае законодатель заключение контракта с органами внутренних дел рассматривает как важное основание для освобождения от уголовной ответственности содействующего лица. Однако, если мы проведем анализ главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации, где определены условия освобождения от уголовной ответственности, то убедимся, что одним из оснований для этого является деятельное раскаяние лица, которое после совершения преступления добровольно явилось с повинной, о каких-либо заключенных контрактах здесь речи не идет.

Нам представляется, что правовые нормы оперативно-разыскного законодательства по вопросам освобождения содействующего лица органам внутренних дел от уголовной ответственности должны согласовываться с уголовно-правовыми нормами. Только в этом случае правовые нормы оперативно-разыскного законодательства будут эффективными, действенными и не будут носить декларативный характер, как это происходит порой в настоящее время.

Таким образом, на наш взгляд, в настоящее время в оперативно-разыскном законодательстве существует ряд проблем, связанных с определением основных понятий, которые используются в теории и практике оперативно-разыскной деятельности. Из-за отсутствия в оперативно-розыскном законодательстве юридических определений таким основным понятиям, как

«гражданин», «сотрудничество» и «содействие» лиц правоохранительным органам, возникают проблемы в понимании их содержания, что приводит к негативным результатам в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел. Необходимо отметить, что основные понятия и правовые положения оперативно-разыскного законодательства должны быть согласованы и непротиворечивы с уголовно-процессуальным, уголовно-правовым и иным законодательством Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Атмажитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности : Научный доклад. М., 2003. С. 14.

2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и 4 фазеологических выражений. 4-е изд., дополненное. М. : Азбуковник, 1999. С. 143.

3. Тищенко Ю. Ю. Некоторые вопросы правовой регламентации содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. 2019. № 3. С. 28–30.

4. О гражданстве Российской Федерации : федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 19.10.2020).

© Миняшева Г. И.
© Малышев С. Я.

УДК 159.962.7:351.746.3(470)

О. Ф. Халитов, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА САМОРЕГУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

Профессиональная деятельность сотрудников подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (далее по тексту – ОГЗ), характеризуется высокой степенью опасности для жизни и здоровья сотрудников указанного подразделения.

Основными задачами указанного подразделения, помимо прочих, согласно федерального законодательства, являются:

– выявление, предупреждение и пресечение преступлений, связанных с угрозой посягательства на жизнь, здоровье, имущество лиц, в отношении которых в установленном порядке принято решение о применении мер государственной защиты.

В этой связи опытного и профессионально успешного сотрудника ОГЗ отличает совокупность психофизиологических особенностей и профессионально-психологических компетенций. Одним из важным компонентов в этом контексте является развитая ауто-психологическая компетентность: способность управлять своим эмоциональным состоянием, позволяющим не снижать работоспособность; способность выдерживать длительное эмоциональное напряжение; способность преодолевать неуверенность и неопределенность, проявляя разумный риск. Повышенная стрессогенность условий профессиональной деятельности вносит изменение в психическое и соматическое состояние сотрудников. Неспособность сотрудника к саморегуляции, грамотному снятию эмоционального напряжения приводит к ухудшению психофизиологических показателей (способности выдерживать длительное слуховое и зрительное напряжение в монотонных условиях профессиональной деятельности), развитию эмоционального выгорания, снижению эффективности когнитивных навыков – памяти, внимания и мышления [2. С. 4].

Трехкомпонентная модель синдрома «выгорания» К. Маслач и С. Джексона показывает, что при неспособности человека к саморегуляции и снятию негативного напряжения развивается состояние эмоционального выгорания с последовательным прохождением фаз: «напряжение», «резистенция» и «истощение». Неразрешенность состояния в фазе «напряжение» порождает следующую фазу, уже более высокую по интенсивности и сложности. А в конечной фазе развития проявится тревожность и невроз.

Однако успешная профилактика синдрома эмоционального выгорания возможна при реализации комплекса мер, элементом которой, среди прочих равных, является саморегуляция.

Основная цель саморегуляции — не допустить перехода тревожности, как состояния, на личностный уровень [3. С. 96].

Целью нашего исследования было изучение личностной сферы и психофизиологических показателей сотрудников ОГЗ, выявление возможных взаимосвязей.

Обследование было проведено в период прохождения курсов повышения квалификации (n=90). Средний возраст составил 33,9 + 5,7 лет; средний стаж службы – 3,6 + 2,8 лет.

В качестве методов эмпирического исследования были использованы: «Исследование волевой саморегуляции» А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана (ВСК) [4], опросник Плутчика – Келлермана – Конте (методика Индекс жизненного стиля (Life Style Index, LSI) [5], многофакторный личностный опросник Кеттелла 16PF (форма С) (далее по тексту опросник

Кеттелла), метод цветовых выборов мцв – модифицированный восьмицветовой тест Люшера, методика В. В. Бойко «Эмоциональное выгорание».

Опросник, разработанный А. В. Зверьковым и Е. В. Эйдманом, направлен на определение особенностей личностной саморегуляции, которые во многом определяют индивидуальный стиль и конкретные проявления активности человека. В самом общем виде под уровнем волевой саморегуляции понимается мера овладения собственным поведением в различных ситуациях, способность сознательно управлять своими действиями, состояниями и побуждениями.

Результаты опросника представляются в 3 шкалах. Первая субшкала интегральная – индекс волевой саморегуляции (ИВС), вторая – настойчивость (Н), третья – самообладание (С).

«Настойчивость» характеризует доступный сознательной мобилизации энергетический потенциал завершения действия, «самообладание» отражает уровень произвольного контроля эмоциональных реакций и состояний.

Эмпирические данные обработаны с использованием электронных таблиц программы Microsoft Exsel 2007. Корреляционный анализ данных проводился с помощью программы Statistica 10.

В результате проведенного исследования были получены результаты, приведенные ниже.

Анализ результатов статистического анализа по методике ВСК говорит о том, что результаты по шкалам находятся в пределах нормы (табл. 1).

Таблица 1

Результаты статистического анализа результатов методики ВСК

	Полученный результат	Норма
Индекс волевой саморегуляции	19,4 ± 3,4	18 ± 6
Настойчивость	12,8 ± 2,6	12 ± 4
Самообладание	10,3 ± 1,8	9 ± 3

В ходе корреляционного анализа данных по методике ВСК с показателями выше обозначенных методик были получены результаты, приведенные ниже.

Максимальное количество достоверных корреляционных связей отмечено по шкале «настойчивость» (при p=0,01), (табл. 2).

Таблица 2

Корреляционные связи шкал методики ВСК и методик примененных в исследовании

		Шкала		**Методика**	**Шкала**	
1.	ВСК	Индекс волевой саморегуляции	x	Кеттел	Эмоциональная устойчивость	0,64

		Шкала		Методика	Шкала	
2.	ВСК	Индекс волевой саморегуляции	х	Выгорание	Напряжение	-0,68
3.	ВСК	Индекс волевой саморегуляции	х	Выгорание	Редукция проф. обязанностей	-0,59
4.	ВСК	Индекс волевой саморегуляции	х	LSI	Регрессия	-0,67
5.	ВСК	Индекс волевой саморегуляции	х	LSI	Замещение	-0,59
6.	ВСК	Настойчивость	х	Кеттел	Эмоциональная устойчивость	0,70
7.	ВСК	Настойчивость	х	Кеттел	Самообвинение	-0,94
8.	ВСК	Настойчивость	х	Выгорание	Напряжение	-0,63
9.	ВСК	Настойчивость	х	Выгорание	Редукция проф. обязанностей	-0,62
10.	ВСК	Настойчивость	х	LSI	Регрессия	-0,75
11.	ВСК	Настойчивость	х	LSI	Замещение	-0,70
12.	ВСК	Самообладание	х	ТЦВ	Автономность	0,58

Тестовый показатель по шкале «ИВС» находящийся в границах нормы имеет закономерную положительную корреляцию со шкалой «Эмоциональная устойчивость» методики Кеттелла. Остальные связи шкалы «ИВС» имеют отрицательной значение. Так, отмечены отрицательные связи «ИВС» и фазы «Напряжение» и признака «Редукция профессиональных обязанностей» (фазы «Резистенция») методики Бойко. Что говорит о том, развитая саморегуляция позволяет эффективно бороться с эмоциональным выгоранием на начальных фазах преодоления стрессовых ситуаций.

Также отрицательные связи «ИВС» со шкалами «Регрессия» и «Замещение» по методике LSI. «Замещение» позволяет направить реакцию агрессии на более безопасный (для агрессора) объект, т. е. нереализованные действия реализуются на менее слабой и более доступной «жертве». Иными словами, замещение проявляется в разрядке подавленных эмоций на объектах, представляющих меньшую опасность или более доступных, чем те, что вызвали отрицательные эмоции. Применение метода психологической защиты «Регрессия» проявляется в тенденции к импульсивным агрессивным реакциям. При этом, если доминирующие личностные особенности канализированы в социально-приемлемое русло, то личность возвращается, время от времени, к более или менее зрелым методам снятия напряжения. Исходя из того, что шкала «ИВС» имеет отрицательные связи с указанными методами психологической защиты, мы можем предположить, что развитая саморегуляция позволяет избегать проявление негативных особенностей комплекса психологических качеств человека и снизить их доминирование.

Шкала настойчивость имеет прямую связь со шкалой «Эмоциональная устойчивость» и обратную с «Самообвинением» методики Кеттелла.

Если первая связь является закономерной, то вторая связь интересна, т. е. сотрудники с развитой саморегуляцией настойчивые в реализации своих устремлений, не только более стрессоустойчивы в нестандартных ситуациях, но и в меньшей степени склонны к самообвинению.

Выявленная взаимосвязь «Настойчивости» и уже вышеописанных шкал по методикам LSI и Бойко являются закономерными в связи с тем, результаты по двум субшкалам «Н» и «С» входят в интегральную шкалу.

Интересна прямая взаимосвязь «Самообладания» и «Автономности» по методике ТЦВ. Автономность означает независимость человека от влияний окружающей обстановки и способность самому вносить изменение в ход развития ситуации. На психологическом уровне «автономность» отражает самоопределение, произвольность и самостоятельность. Было бы логичным увидеть связь «Автономности» и «Настойчивости» в связи с тем, что последняя определяет способность доводить задуманное до логического завершения. Однако из результатов следует, что самообладание человека является опорой и базой, на которой держится способность человека направлять ход развития ситуации в экстремальных условиях.

Проведённое исследование позволило выявить корреляционные связи саморегуляции с методами психологической защиты, признаками и фазами эмоционального выгорания, со стремлением опираться на собственный опыт и знания, а также не подвергаться разрушительному влиянию мыслей о своей несостоятельности.

Список использованной литературы

1. Вассерман Л. И., Ерышев О. Ф., Клубова Е. Б. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. СПб. : Изд-во : СПбНИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2005. С. 4.

2. Егорова Т. Е. Роль психологической культуры личности в саморегуляции тревожных состояний // Нижегородский медицинский журнал. 2005. № 4. С. 95–100.

3. Зверьков А. В., Эйдман Е. В. Исследование волевой саморегуляции. URL: http://psylist.net/praktikum/00417.htm (дата обращения: 15.07.2020).

4. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ. URL: http:// www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.07.2020).

5. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ. URL: http:// www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.07.2020).

6. Халитов О. Ф., Галин М. Р., Бакиев Д. А., Шаяхметова Э. Ш. Взаимосвязь профессионального выгорания с психофизиологическими каче-

ствами сотрудников физической защиты МВД России // Экстремальная деятельность человека. 2018. № 1 (47). С. 3–8.

© Халитов О. Ф.

УДК 343.123.12:347.171(470)

А. А. Романов, заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, канд. юрид. наук (г. Уфа)
Т. А. Файрушин, старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

«КАРТА РИСКОВ» ДЛЯ МЕСТА ПРЕБЫВАНИЯ ЗАЩИЩАЕМОГО ЛИЦА: АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ УГРОЗ И ВОЗМОЖНЫХ СПОСОБОВ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Обеспечение безопасности защищаемых лиц – трудоемкая задача. Одной из особенностей ее решения является то, что безопасность необходимо обеспечивать круглосуточно, в том числе в месте проживания или пребывания защищаемого лица. Для эффективного выполнения задач сотрудникам подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (далее – госзащиты) необходимо заблаговременно и тщательно подготовиться к нейтрализации широкого спектра возможных угроз. От полноты, всесторонности и тщательности такой подготовки во многом зависит успешность реализации мер безопасности, так как качество предупредительных мер сможет значительно повысить степень защищенности охраняемого лица в последующем.

Качественно подготовиться к реализации мер безопасности поможет сотруднику его собственное воображение и кругозор, с помощью которых он должен составить так называемую «карту риска», в которой будет перечислен возможно широкий перечень потенциальных угроз и соответственно, перечень мер, которые должны быть предприняты для их нейтрализации. Так, например, потенциальной угрозой выступает вероятность нападения случайных криминальных элементов либо угроза привлечения внимания к личности защищаемого лица со стороны соседей и, как следствие, расшифровывание личности защищаемого лица. Для нейтрализации такой угрозы сотруднику госзащиты следует помнить, что жилые кварталы насе-

ленных пунктов характеризуются неоднородным уровнем совершаемых правонарушений. Существуют традиционно более криминальные районы и районы более спокойные в этом отношении. К первым, в частности, относятся жилые кварталы, в которых проживает большое количество лиц, злоупотребляющих алкогольной продукцией, страдающих наркотической зависимостью. Такую характеристику могут дать в территориальном подразделении органов внутренних дел, на территории обслуживания имеются соответствующие жилые кварталы. Соответственно, подбор помещения для временного размещения защищаемого лица целесообразно начинать с изучения криминологического портрета района, в котором находится дом с предполагаемым безопасным местом.

В то же время спокойные в криминологическом плане районы в некоторых случаях могут иметь другую опасность. Так, в районах, где люди проживают в основной своей части достаточно продолжительное время, появление «новых лиц» всегда будет обращать на себя внимание, а отдельные любопытные граждане могут начать проявлять интерес к выбранной нами квартире и проживающим там лицам. Все это создает опасность расшифровки личности защищаемого лица. Учитывая это при подборе помещения для временного размещения защищаемого лица, целесообразно ориентироваться на жилые кварталы, где либо жильцы недостаточно хорошо знают всех соседей (это могут быть многоэтажные многоподъездные дома либо дома относительно недавно заселенные).

Другая потенциальная угроза может быть связана с созданием опасных ситуаций в месте временного размещения защищаемого лица (например, совершение поджога) либо поражением защищаемого лица насквозь через конструкции помещения (стены, потолок, пол). Учитывая данную угрозу, неподходящим будет жилое помещение, расположенное в деревянных зданиях или зданиях, построенных из иных горючих материалов (каркасные дома). Также не должны выбираться помещения, стены, потолок и пол которых сделаны из материалов, пробивающихся из стрелкового оружия.

Следующая угроза – это организация засады для нападения на защищаемое лицо на выходе из здания. Зачастую нападения на граждан происходят в подъездах жилых домов или на подходах к ним [1]. Это связано с тем, что в этих местах легко подкараулить жертву. Независимо от того, как пролегает маршрут движения, если здание имеет только один выход, то жертва обязательно окажется вблизи него. Преступнику необходимо только дождаться этого момента. Соответственно, целесообразно предусмотреть возможности более чем одного выходов из здания (через служебный вход, запасной выход, соседний подъезд и т. д.).

Угрозоноситель или его сообщники могут организовать слежку за местом проживания защищаемого лица. Выявить слежку можно при помощи видеокамер, расположенных на прилегающих к зданию территориях.

В связи с этим необходимо обратить внимание на наличие видеокамер на подъездах, охраняемых парковках, магазинах или иных объектах. Также с этой целью необходимо обратить внимание на наличие освещения подходов к зданию в темное время суток, так как в случае его отсутствия темнота становится хорошим маскирующим укрытием для угрозоносителя.

Еще одну возможность для ведения наблюдения за местом проживания или для нападения на защищаемое лицо создает близкое расположение окон здания напротив. В условиях плотной застройки из-за маленького расстояния между окнами рядом стоящих зданий, находящемуся в квартире напротив лицу может быть доступна для просмотра значительная часть помещения, где находится защищаемое лицо. Такое расположение зданий создает удобную возможность для совершения нападения с помощью стрелкового оружия. Соответственно, для минимизации такой угрозы необходимо воздержаться от выбора в качестве места временного размещения защищаемого лица зданий, к окнам которых близко расположены окна рядом стоящего здания.

Прямой угрозой является возможность нападения на защищаемое лицо при выходе его из квартиры либо проникновение в квартиру с помощью «легенды» (представившись соседом, сотрудником госзащиты, либо за входящими в квартиру лицами). Чтобы угрозоноситель не имел возможности вплотную приблизится к входной двери, необходимо учесть его возможности свободно проникнуть в подъезд дома. В этом отношении предпочтительнее будут здания, которые имеют не только замки на дверях в подъезд (домофоны, кодовые или магнитные замки), но и охрану либо консьержа в фойе подъезда. Наличие видеокамеры внутри подъезда также может стать останавливающим фактором для угрозоносителя, цель которого не только совершить нападение, но и уйти от ответственности. Также необходимо выяснить, нет ли в интересующем нас подъезде посуточно сдаваемых квартир, каких-либо организаций, куда могут приходить посторонние люди, иных подобных помещений, используя которые угрозоноситель сможет проникнуть в подъезд.

Однако угрозоноситель может и не проникать в квартиру, а попытаться совершить нападение на защищаемое лицо, применив оружие насквозь через дверь, либо взломав входную дверь. Для нейтрализации данной угрозы необходимо обратить внимание, чтобы входная дверь помещения была металлической, прочной, надежной. Также должна быть укреплена дверная коробка. Установлено не менее двух надежных запирающих устройств. Также преимущество имеют помещения, где кроме входной двери в квартиру имеется тамбур с дверью. Для предотвращения возможности проникновения угрозоносителя в помещение за входящими или выходящими из квартиры лицами, целесообразно на лестничной площадке установить видеокамеру с выводом изображения на экран внутри квартиры защищаемого лица либо установить домофонное устройство с камерой.

Для минимизации такой угрозы как проникновение в квартиру либо нападение на защищаемое лицо через окно, следует учесть следующее. Для предотвращения проникновения через балкон, лоджию (при их наличии), необходимо предусмотреть, чтобы они были застеклены, так как это значительно затрудняет действия угрозоносителя. Все окна должны быть желательно со стеклопакетами, так как такое окно сложнее вскрыть снаружи, сложнее разбить стекло. Кроме того, преимущества имеют двухкамерные стеклопакеты, стеклопакеты триплекс или с экранированным стеклом. Такие окна являются более прочными и способны защитить от прослушивания через стекло микрофонами направленного действия. Защелки на окнах должны быть надежными. Целесообразно оборудовать окна ручками, закрывающимися на ключ. Это, во-первых, не позволит защищаемому лицу допустить ошибку – обнаружить себя, выглянув через открытое окно, во-вторых, может оказаться полезным на случай присутствия у защищаемого лица суицидальных наклонностей. Кроме того, окна целесообразно оборудовать зеркальной тонирующей пленкой. Это затруднит возможности ведения наблюдения через окна, но в то же время даст возможность сотруднику госзащиты безопасно просматривать прилегающую территорию из окна. Плотные шторы на окнах также имеют большое значение. В темное время суток освещенная комната будет просматриваться с улицы даже при наличии тонировки на окнах и задернутых неплотных шторах.

Стремясь к минимизации возможных угроз, следует не забывать и об элементарных правилах безопасности для защиты от аварийных ситуаций, связанных с поджогом, случайным возгоранием или взрывом бытового газа. В последние годы в России от пожаров погибает около 8 000 человек ежегодно. Ранее этот показатель был еще выше – антирекорд был поставлен в 2002 году, когда от пожара погибло 199 88 человек [2]. Это обосновывает, что вопросам противопожарной защиты необходимо уделять пристальное внимание. Так, в обязательном порядке в квартире должен иметься огнетушитель (при большой площади квартиры не менее двух). Если речь идет об отдельном частном доме, то должен быть организован противопожарный щит, куда будут входить емкость с песком, лопата, ведро, лом, багор, топор. В целях исключения короткого замыкания при первичном осмотре квартиры необходимо обратить внимание на состояние электропроводки в помещении, состояние электроприборов, розеток, выключателей, электроавтоматов и т. п. Тщательному осмотру подлежит газовое оборудование: плита, АГВ. В помещении целесообразно установить датчики дыма и датчики утечки газа. На случай, если возгорание все же произойдет, в помещении должны иметься дымозащитные маски. Также необходимо заранее продумать пути эвакуации. Это относится не только собственно к квартире, но и к зданию в целом. Например, чтобы подъезд можно было покинуть через противопожарную лестницу, чтобы запасной выход не был заблокирован и т. д.

Нельзя исключать вероятность получения защищаемым лицом травмы или обострения имеющихся заболеваний. Соответственно, в месте проживания защищаемого лица должна иметься аптечка, укомплектованная не только стандартными перевязочными и кровоостанавливающими средствами, но также медикаментами на случай наиболее вероятных травм и заболеваний: перекись водорода, зеленка, пластыри, средства от ожогов, активированный уголь, обезболивающее средство и т. п. Также необходимо иметь запас препаратов, которые по медицинским показателям должно принимать защищаемое лицо, либо которые могут ему понадобиться с учетом состояния его здоровья. Однако при этом необходимо иметь навыки оказания первой доврачебной помощи, знать дозировку и правила применения прописанных защищаемому лицу лекарств, в отдельных случаях консультироваться у медицинских работников о допустимости в конкретной ситуации применения определенных препаратов.

Большинство из перечисленных выше мер может быть реализовано на этапе подбора помещения для временного размещения защищаемого лица. Другие меры требуют доработки выбранных помещений или места жительства защищаемого лица, оборудования их всем необходимым. Соответственно, в подразделениях госзащиты должен быть создан резерв необходимых материальных и технических средств.

Список использованной литературы

1. За следователем проследили до подъезда // «Коммерсантъ». 2011. №33. 25 февраля. С. 4.

2. Гибель на пожарах: статистика, анализ и основные показатели URL: https://fireman.club/statyi-polzovateley/gibel-na-pozharax/ (дата обращения: 01.10.2020).

© Романов А. А.
© Файрушин Т. А.